

Информационно–аналитический журнал

с о в р е м е н н ы й
Иран

№7

апрель 2012

Информационно-аналитический журнал
Иран

№ 7
апрель 2012 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77-41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров (Главный редактор)
Александр Проханов
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Гейдар Джемаль
Максим Шевченко
Игорь Панкратенко (Шеф-редактор)

Адрес редакции

119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР-ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

Содержание

Радар НАТО в Турции — угроза Ирану <i>Н. Кольчугин</i>5	Комментарий дня: цель закрытия иранского телеканала «Пресс ТВ» — не позволить общественному мнению узнать правду.....56
Исходит ли от Ирана угроза миру: взгляд из России <i>Андрей Арешев</i>10	Иран против встречи с «шестеркой» в Стамбуле: где угодно, только не там <i>Карине Тер-Саакян</i>59
Сдерживающий потенциал ракетного оружия Ирана <i>Владимир Евсеев</i>14	Иран-Афганистан: Силы сближения, силы отталкивания <i>Владимир Пластун</i>62
Эволюция и перспективы развития российско-иранских отношений <i>Сергей Дружиловский</i>19	Расследование: США вовлекают Грузию в антииранскую авантюру <i>Нодар Гогинашвили, Ануш Нерсесян, Артин Аракелян, Кямал Али</i>65
Запад готов поддержать террористов в борьбе против Ирана <i>Антон Евстратов</i>25	Белуджский сепаратизм в Иране <i>Сергей Дерин</i>73
Судьба газопровода Иран — Пакистан теперь в руках «Газпрома» <i>Сергей Филин</i>30	Каспий: новый поворот в конкуренции трубопроводов <i>Виктор Надеин-Раевский</i>77
Иран, Турция, азербайджано-армянский конфликт и угроза региональной безопасности <i>Станислав Иванов</i>34	Оперативный комментарий: Армения и Иран строят нефтепровод <i>Карине Тер-Саакян</i>82
США и Израиль в целях срыва ядерной программы Ирана используют международные террористические организации <i>Николай Кольчугин</i>40	В роли пророка, побиваемого камнями, Гюнтер Грасс «поднял по тревоге» мировую общественность <i>Геннадий Литвинцев</i>85
Андеграунд, сплошной андеграунд! <i>Геннадий Литвинцев</i>48	Иран: священная война с афганскими наркотиками <i>Николай Кольчугин</i>90
Берет ли Россия на испуг Азербайджан: ответ политологам из Баку <i>Николай Кольчугин</i>51	

Встреча Ирана с «шестеркой»: закулисье, второе дно и переплетение интересов <i>Карине Тер-Саакян</i>97	Шахская семья: попытка возродиться из политического небытия <i>Антон Евстратов</i>135
Прорыв в Стамбуле: сенсационные итоги переговоров с Ираном <i>Юрий Филинов</i>101	Иран: две победы в двух сражениях за две недели <i>Юрий Филин</i>138
Евразийский союз: Иран не против быть вместе с Россией <i>Николай Кольчугин</i>107	Скандала и сенсации не случилось: задержание российских граждан в ИРИ происходило строго в рамках иранского законодательства.....142
Эхо турецко-американского сближения на северных границах Ирана <i>Андрей Арешев</i>113	Почему Израиль, господин Президент? <i>Игорь Панкратенко</i>146
Вытеснить Россию и Иран: Турция, Катар и Азербайджан в Кыргызстане <i>Эсен Усубалиев</i>117	Александр Дугин: Евразийский Союз и Евразийский Диалог <i>Александр Дугин</i>152
«Американцев должны беспокоить 300 ядерных боеголовок Израиля, а не мнимая иранская угроза» <i>Артин Аракелян</i>121	«Новая Сирия» — еще одна Ливия <i>Карине Тер-Саакян</i>157
Гейдар Джемаль: Европа и Халифат — мировые полюса недалекого будущего <i>Гейдар Джемаль</i>125	Фатальная ошибка «полководца» Макарова <i>Владимир Щекин</i>160
Канал от Каспийского моря до Персидского залива: мечты и реальность иранских инициатив <i>Ильгар Велизаде</i>128	«Новый шелковый путь» без Ирана? <i>Николай Кольчугин</i>165
Иран или Саудовская Аравия: кто «наследил» в Катаре <i>Джавад Шабири</i>131	Макаров как диагноз «мозга армии».....168
	Есть ли будущее у противостояния Саудовской Аравии с Ираном <i>Николай Кольчугин</i>173
	Диван Имама Хомейни <i>Геннадий Литвинцев</i>180

Краткое содержание

Седьмой, апрельский (2012 года) номер журнала «Современный Иран» продолжает традицию рассмотрения самого широкого круга тем, связанных как с ситуацией внутри Исламской республики, так и вокруг нее.

Безусловно, к наиболее важным материалам следует отнести статью *Николая Кольчугина «Иран: священная война с афганскими наркотиками»*. Война, которую ведет Исламская республика с наркотранзитом и наркоторговлей, напрямую затрагивает интересы всех приграничных государств. Проблемами обеспечения безопасности, в том числе и Российской Федерации, в Центральной Азии, в регионе Каспийского бассейна и на Южном Кавказе в разной степени занимается целый ряд международных организаций, в том числе СНГ, ШОС и ОДКБ. Борьба с незаконным оборотом наркотиков входит в число приоритетов их деятельности, а региональное сотрудничество и совместные коллективные действия рассматриваются как эффективный и результативный путь для борьбы с наркобизнесом. Стратегия Исламской Республики Иран состоит в развитии регионального сотрудничества в области борьбы с наркотиками, особенно, с такими странами как Россия, Афганистан и Пакистан. Иран открыто идет и на усиление специального оперативного сотрудничества органов по противодействию незаконному обороту наркотиков, предоставляет в их распоряжение не только информацию, но и свой опыт, который имеет высокий международный авторитет.

Парадоксально, но не смотря на беспрецедентные усилия Ирана в деле противодействия наркотрафику, в общем контексте критики исламского режима иногда выдвигаются обвинения чуть ли не в пособничестве транзиту наркотиков из Афганистана. Так, недавно руководитель Аналитического центра «Атлас» Эльхан Шаиноглу заявил в Баку, что «Тегеран усиливает военное присутствие вблизи границ Азербайджана, не прекращается наркотрафик с территории Ирана в направлении Азербайджана. Наше правительство должно принять срочные меры для предотвращения угрозы со стороны ИРИ». Бездоказательность данного заявления подтверждается фактами и статистикой иранской борьбы с афганскими наркотиками. Согласно статистическим данным, опубликованным ООН, Иран занимает первое место среди стран мира в деле предотвращения притока наркотиков и снижению спроса на них. Иранская полиция за прошедший 1390 год (с марта 2011 по март 2012 года) изъяла из незаконного оборота 430 тонн наркотических веществ. За этот же период было задержано более 21 тыс. человек, занимавшихся производством, распространением и перевозкой наркотиков, изготовлявшихся в 129 подпольных лабораториях.

В статье *Джавада Шабири «Иран или Саудовская Аравия: кто „наследил“ в Катаре»* рассматриваются подробности одного из самых запутанных и замалчиваемых прессой событий 2012 года — попытки государственного переворота в эмирате Катар. «Западные СМИ становятся необычайно сдержаны и скромны во всем, что связано с монархиями Залива. То, что происходит в Бахрейне, некоторых провинциях Саудовского королевства, а теперь и в Катаре — словно окутывается покрывалом молчания. А отрывоч-

ные сведения о беспорядках сводятся к тому, что в подстрекательстве к ним обвиняется Иран. Если бы не Исламская республика — в монархиях все было бы чинно и благолепно, правящая верхушка осваивала бы нефтедоллары, делясь процентами от сверхприбылей с населением. А само население вкушало бы плоды забот о себе и славил бы правящих эмиров и шейхов. Такое вот простое видение ситуации. Но в Иране ли здесь дело? И так ли уж все безоблачно в солнечной Аравии?» — задает вопрос автор материала. И отвечает на него следующим образом: «Лидерство в ССГ утекает как песок, что, разумеется, не способствует добрым чувствам Саудитов к более успешному конкуренту. Внутренние раздоры между двумя арабскими странами усугубила появившаяся в интернете информация о секретном телефонном разговоре премьер-министра Катара шейха Хамада бин Джасима бин Джабера ат-Тани (Hamad bin Jassim bin Jaber al-Thani). В ходе беседы катарский премьер ясно говорит о предстоящем свержении саудовского режима. В этих условиях, переворот с целью свержения Хамада бин Халифа и возведения на трон эмира «своего», более покладистого, более лояльного к «хранителям двух святынь» и менее амбициозного кандидата — самый подходящий выход для саудовской династии».

Не ставя перед собою задачи пересказать содержание всего 188-страничного номера, тем не менее, стоит отдельно отметить замечательное литературное эссе члена Союза писателей России *Геннадия Литвинцева: «Диван Имама Хомейни»*, в котором автор знакомит читателей с поэтическим наследием одного из самых выдающихся политиков XX века — аятоллы Хомейни, Великого Рахбара и основателя Исламской республики. Говорят, в Иране каждый второй или поэт, или почитатель поэзии. Если это и преувеличение, то небольшое. От начала веков в этой стране богословие и философия, астрономия и медицина, государственное управление и природоведение неотделимы от стихосложения. И в настоящее время стихами классиков расцветаются выступления депутатов меджлиса и статьи ученых, проповеди богослужителей и телевизионные репортажи. Газелями Хафиза объясняются в любви, а притчами Руми разрешаются правовые и имущественные споры. Не удивительно, что и основатель Исламской Республики Иран имам Хомейни оставил соотечественникам поэтические произведения, набросанные им в минуты отдыха от политической, государственной и религиозно-философской деятельности. Говорят, он не собирался публиковать их и относился к ним, скорее, как к духовным упражнениям, медитациям, традиционным для иранских мыслителей.

Седьмой номер журнала «Современный Иран» состоит из 184 страниц. В нем, кроме вышеупомянутых статей, много интереснейших материала. Желаем Вам приятного чтения.

Н. Кольчугин

Радар НАТО в Турции — угроза Ирану

В период 28–29 марта этого года состоялся визит премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана в Тегеран, который ожидался в регионе с надеждой на разрешение спорных вопросов, накопившихся в отношениях двух стран за последнее время. Многие аналитики, да, наверное, и политики из государств Южного Кавказа накануне визита были склонны верить, что итоги ирано-турецких переговоров и результаты визита премьера Эрдогана в Тегеран смогут способствовать стабилизации обстановки в регионе, а межгосударственные противоречия в какой-то степени разрешены на взаимоприемлемой основе.

Однако, к сожалению, ожидания не оправдались, стороны, как представляется, не только не нашли путей к сближению, но и отдалились друг от друга еще больше. Наряду с разногласиями по Сирии, одним из серьезных поводов к этому стало развертывание компонентов системы противоракетной обороны (ПРО) Североатлантического Союза (НАТО) на турецкой территории.

Оснований опасаться нового объекта НАТО на территории соседнего государства сейчас у Ирана есть предостаточно. Уже не осталось сомнений в том, что турецкое руководство, подписывая с США меморандум о размещении на своей территории радиолокационной системы (РЛС), предназначенной для обнаружения, распознавания и сопровождения баллистических ракет (БР) на активном участке их полета, имело в виду именно иранские ракеты. В НАТО необходимость размещения радарной системы дальнего обнаружения в Турции изначально объясняли «возросшей угрозой применения ракет малой и средней дальности на Ближнем Востоке со стороны Ирана». Отметим, что еще в 2007 году директор Агентства противоракетной обороны генерал Беринг сообщал, что Вашингтон планирует установить одну из РЛС ПРО на Южном Кавказе. В первую очередь речь шла о возможности размещения РЛС AN/TPY-2 в восточной Турции. Сейчас США свою «кавказскую» идею реализовали с согласия турецкого руководства, проигнорировавшего безопасность Тегерана.

Иран, разумеется, еще на этапе подготовки этого соглашения возражал против развертывания компонентов системы ПРО на турецкой территории. И можно отметить, что до размещения РЛС, когда решение Турцией еще не было принято, делал это достаточно аргументировано и дипломатично. К примеру, замминистра иностранных дел МИД Ирана Хассан Гошгави предупреждал Анкару, что «некоторые иностранные государства на-

шли возможность приблизиться к границам Ирана, и размещение радара США по соседству с иранскими границами может вызвать противоречия в регионе». При этом он отмечал, что «Турция и Иран являются дружественными странами и могут обеспечить невмешательство других стран в вопросы собственной безопасности». Как показали дальнейшие события, иранцы ошибались, переоценив исламские союзные корни нынешнего турецкого руководства, которое находится у власти в Турции с 2003 года, и которое позиционирует себя как умеренных суннитских фундаменталистов.

Турция — единственная исламская страна, входящая в состав НАТО, и именно с ее территории теперь для Ирана исходит наибольшая военная угроза. Хотя, как думали в Тегеране, у США шансов разместить эту РЛС

Турция — единственная исламская страна, входящая в состав НАТО, и именно с ее территории теперь для Ирана исходит наибольшая военная угроза

в Турции практически не было, ведь согласие турецкого руководства бросало открытый вызов безопасности Исламской Республике. Тем более что публичная политика Анкары, дружественная в адрес Ирана риторика ее лидеров не давали особых поводов для недоверия.

Выступая недавно на Мюнхенской конференции по безопасности, министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу, которого часто называют турецким Киссинджером, выдвинувшим и воплощающим в жизнь во внешней политике Анкары лозунг «Никаких конфликтов с соседями», заявлял, что военная операция против Ирана будет «катастрофой». По его мнению, «конфликт вокруг иранской ядерной программы можно уладить в течение нескольких дней. Технические

разногласия не так велики. Проблема заключается во взаимном доверии и сильной политической воли». Другие турецкие руководители также неоднократно подчеркивали, что не считают Иран угрозой для их страны. «Турция, являющаяся членом НАТО, не будет предоставлять альянсу свою территорию для проведения каких-либо военных операций против Ирана» — заявлял глава турецкого МИД, когда был с визитом в России.

В связи с этим заявлением, важный момент состоит в том, какие военные цели преследует размещение системы ПРО НАТО в Турции и какие военные последствия могут быть для вероятного использования Ираном своего ракетного потенциала на этом направлении, которое, кстати, ведет к Израилю? Ответ на него, видимо, следует искать в оценке предназначения, возможностей и порядка боевого применения размещенной у границ Ирана радиолокационной системы НАТО.

Прежде всего, отметим, что Турция подписала с США меморандум о размещении на турецкой территории радиолокационной системы только после того, как днем раньше Бухарест поставил свою подпись под аналогичным документом о базировании на бывшей базе ВВС Румынии Девеселу противоракет системы ПРО SM-3 (Standard Missile-3). Оба объекта — элементы системы ПРО НАТО в Европе. Одним из базовых принципов создания ПРО США является осуществление перехвата атакующей БР как

можно ближе к месту их старта, в том числе при определенных условиях и на активном участке траектории. Решение этой задачи требует сокращения времени достоверного обнаружения пусков БР до величины не более 10–20 секунд, что не всегда может быть обеспечено спутниками.

Радиолокационная станция раннего оповещения о ракетном нападении, входящая в систему противоракетной обороны НАТО в Европе, начала работу 1 января 2012 года в провинции Малатья на базе 2-й полевой армии и оперативно-тактической базы турецких ВВС. Это около 500 километров к юго-востоку от Анкары и порядка 700 километров от границы с Ираном.

Последнее подразумевает возможность непосредственной выдачи целеуказаний противоракетным ударным комплексам, в том числе с точностью, достаточной для запуска противоракет. Данные с турецкой РЛС будут поступать на командные центры, а затем на боевые корабли, которые дежурят в Средиземном море и оснащены системой ПРО морского базирования AEGIS. А на территории Румынии дислоцируются наземные противоракетные комплексы, предназначенные для уничтожения ракет, осмелимся назвать прямо, иранских ракет. Так, что заверения Анкары в том, что Турция не будет предоставлять НАТО свою территорию для проведения каких-либо военных операций против Ирана требует, по крайней мере, уточнения. Если имеются в виду сухопутные войска альянса, то да. А если противоракетное противодействие, то нет, ибо РЛС AN/TPY-2 является элементом ПРО нацеленной, прежде всего, на ИРИ. Но не только. Одной из основных задач этого радара с дальностью обнаружения целей до 2000 км, по мнению российских экспертов, станет также контроль воздушного пространства Южного Кавказа, части территории Центральной Азии, а также юга России и, в частности, отслеживание экспериментальных пусков российских ракет с испытательных полигонов.

Размещение РЛС НАТО в Турции не осталось незамеченным также в Сирии, поскольку расстояние от места дислокации радара до сирийской границы составляет немногим более 200 километров. Как известно, Башар Асад до сих пор уделял своему ракетному потенциалу большое значение. Его генералы рассчитывали на то, что наличие сотен ракет малой дальности станет гарантом не-нападения на Сирию, которая не раз выражала готовность в случае начала агрессии против нее обрушить их на Турцию и Израиль. Более того: размещение РЛС в Турции рассматривается многими сирийскими аналитиками как дополнительное подтверждение сохранения военного союза Анкары и Тель-Авива, поскольку последний будет также получать данные со станции Малатья, хотя Турция это и опровергает. Ранее The New York Times сообщала, что данные, полученные РЛС, будут передаваться Израилю. Однако министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу, во время совместной пресс-конференции с генсеком НАТО Андерсом Фоггом Расмуссеном, заявил: «Мы никогда не позволим третьей стране использовать

Заверения Анкары в том, что Турция не будет предоставлять НАТО свою территорию для проведения каких-либо военных операций против Ирана требует, по крайней мере, уточнения

объекты НАТО. Наша позиция будет еще более твердой, если дело будет касаться Израиля».

Подобные заявления явно рассчитаны на некомпетентную аудиторию, но ввести в заблуждение ответственных за безопасность страны иранских военных, они не могут. Не в пользу заявления главы внешнеполитического ведомства говорит то, что у турецких военных нет компетентного персонала, способного управлять радарной системой US AN/ТРУ-2 (Х-группа). Американские специалисты были размещены на военной базе в Малатье в конце 2011 года. Да, несмотря на присутствие американцев, командование на военной базе будет осуществляться турецкими офицерами, но эксплуатировать РЛС будут, по-прежнему, американцы, а к получаемым разведывательным данным Турция доступа иметь не может. Ведь известно, что данная РЛС является частью системы ПРО НАТО в Европе, и будет управляться из оперативного центра альянса, находящегося в Германии. Так, что, «если дело будет касаться Израиля», то решать будут США и НАТО, а не МИД Турции.

Тем более что госсекретарь США Хиллари Клинтон прямо заявляла, что «радар строится для защиты Израиля, в частности, от возможного ракетного нападения Ирана». Хотя и после этого заявления представитель турецкого МИД настаивал: «В командовании центра оперативного управления будет представлен турецкий военный персонал. Все получаемые данные будут доводиться до властей Турции». Автор все же склонен больше верить командующему Сухопутными войсками США в Европе генерал-лейтенанту Марку Хертлингу, который по-военному прямо и кратко поставил точку в этом споре: «Американские военные осуществляют управление радаром системы ПРО НАТО, расположенным в Турции». Дело в том, что AN/ТРУ-2 — это хотя и мобильный, но чисто сухопутный «агрегат». Как правило, он используется в качестве радара наземной системы ТНААД и такая радиолокационная станция уже есть в Израиле, она расположена в пустыне Негев.

Официальная информация о возможностях американских РЛС ПРО крайне ограничена и противоречива. По отношению к РЛС AN/ТРУ-2, расположенной в Израиле, директор Агентства противоракетной обороны генерал Оберинг озвучил цифру дальности ее действия в 1900 км. Этого недостаточно, чтобы просматривать пространство над всей территорией Ирана, поэтому турецкое размещение РЛС было так необходимо именно для противоракетной обороны Израиля со стороны ИРИ. Заблуждения турецкой стороны в этом вопросе, похоже, имеют корыстный характер: оправдаться антиизраильской риторикой и прикрыть свои сирийские устремления перед Ираном.

Второе явно Эрдогану во время визита в Иран не удалось. Премьер Турции был принят лидером ИРИ аятоллой Али Хаменеи. И на этой встрече в центре внимания оказался «сирийский узел». «Иран будет всегда защищать Сирию с тем, чтобы сохранить передовую линию сопротивления сионистскому /израильскому/ режиму», — подчеркнул иранский лидер. Он выразил полную поддержку Ирана сирийским властям и заявил о недопустимости «любого вмешательства иностранных сил во внутренние дела Сирии». В данном случае под иностранными силами имелась в виду

и Турция. Уступать Дамаск не такой уж и сильной в сравнении с ИРИ Турция Тегеран не собирается, даже с учетом ее тесных военных связей с США и НАТО.

Похоже, в Тегеране готовятся к худшему сценарию турецких действий в отношении Сирии. Иранский государственный телеканал Press TV накануне прибытия Эрдагана в Тегеран сообщил со ссылкой на источники в высших эшелонах власти, что в соответствии с подготовленным США и другими западными странами планом, войска Турции планируют вторжение на территорию Сирии. Телеканал сообщал также, что согласно этому плану перед вводом турецких войск посольства Сирии в разных странах подвергнутся нападениям оппозиционеров и таким образом легитимность режима Асада будет подорвана в глазах мировой общественности. После этого сирийское руководство обвинят в совершении военных преступлений и дело будет передано в Гаагский трибунал. Турецкие войска вооружат сирийских оппозиционеров, а Израиль нанесет удар по сирийским военным базам, оказав помощь оппозиции и свергнув Башара Асада, передавало Press TV. Сами эти сообщения могут вызывать обоснованные сомнения, но ссылка на «источники в высших эшелонах власти» в иранских условиях строжайшей идеологической цензуры не может быть самодеятельностью местных журналистов.

Отметим, что в последние дни перед визитом Эрдагана Тегеран выражал недоумение по поводу решения Турции закрыть свое посольство в Сирии с 26 марта в связи с ухудшением ситуации в стране. Правительство Турции также призвало всех граждан Турции, находившихся в Сирии, вернуться на родину как можно скорее. Такие меры в угрожаемый период не остаются без внимания иранских военных, которые оценивают вероятность начала военных действий против Сирии, и Иран стремится помешать этим планам. Как показывают итоги пребывания в ИРИ главы турецкого правительства, путем переговоров остановить Турцию не удастся. Тегеран безоговорочно поддерживает Дамаск, считая его своим ближайшим союзником в регионе, в то время как Анкара остается в числе наиболее решительных критиков и противников режима президента Башара Асада.

Соперничество Турции и Ирана пока идет параллельно и ставит перед США и ЕС вопрос о необходимости смириться с мыслью, что им придется считаться с лидерством одной из этих стран в исламском мире, поскольку эпоха монопольного влияния Запада на страны Ближнего Востока, видимо, уходит уже безвозвратно. Разумеется, что Запад сделает выбор в пользу Анкары, но Иран не отступит, а это будет означать дальнейшее ухудшение турецко-иранских отношений с перспективой сокращения торгово-экономических связей, суммарный объем которых еще совсем недавно президент Ахмадинежад призывал турецких партнеров довести до рекордных 30 млрд. долларов.

Пока же, в первый день своего возвращения в Анкару после визита в Тегеран премьер Эрдоган объявил о присоединении Турции к нефтяному эмбарго Евросоюза против Ирана и сокращению своего импорта иранской нефти на 10%. Реакции Тегерана пока не было, будем надеяться, что она будет не столь радикальной как действия главы правительства соседнего и еще совсем недавно вроде бы дружественного для ИРИ государства.

Андрей Арешев

Исходит ли от Ирана угроза миру: взгляд из России

26 марта в Институте Востоковедения РАН состоялась представительная научная конференция: «Иранский кризис и его последствия для глобальной безопасности и энергетики: достигнет ли цена нефти 300 долларов за баррель?»

Участники мероприятия рассмотрели различные аспекты иранской ядерной программы, специфические особенности реакции на нее со стороны недоброжелателей Исламской Республики, а также возможную акцентацию российской политики на иранском направлении.

В работе круглого стола приняли участие известные политологи и эксперты ИВ РАН, МГИМО(У) МИД РФ, Дипломатической академии МИД, ИСАА при МГУ, ИМЭМО, Института проблем нефти и газа РАН, Института энергетики и финансов, представители МИД и Минэнерго России, Государственной Думы, Совета Федерации, дипломатического корпуса ряда стран, а также неправительственных организаций и СМИ. Открыл заседание директор ИВ РАН, чл.-корр. РАН, д.и.н. В.В.Наумкин.

В ходе прозвучавших выступлений отмечался весьма опасный характер развернувшейся истерии в связи с программой ядерных исследований в Иране, подменяющей нормальный переговорный процесс, основанный на практике современных международных отношений. Между тем, такой процесс помог бы снять все потенциальные озабоченности на этот счет. Вместо этого избрана тактика введения и постоянного ужесточения односторонних санкций, ни в коем случае не соответствующих нормам международного права. С другой стороны, на Ближнем Востоке постоянно подогревается градус шиитско-суннитского противоборства, что еще больше способствует росту региональной напряженности, непосредственным образом затрагивая интересы России как православно-мусульманского государства. Создание искусственной нестабильности неприемлемо, несмотря на надежды некоторых сил этим хаосом управлять.

Необходимо соответствующим образом предвидеть и оценить катастрофические последствия возможного нападения на Иран для глобальной безопасности, включая энергетическую безопасность.

В ходе конференции было озвучено предложение принять адресованное органам государственной власти США и Израиля обращения относительно

но неприменения ими ядерного оружия против Ирана, каким бы образом не складывались бы сценарии их возможного военного противостояния с Ираном (включая значительный военный ущерб силам вторжения). Также прозвучала мысль о более активном задействовании инструментария ШОС и других организаций, ориентированных на поддержание стабильности и безопасности на евразийском континенте. Имеются и более радикальные предложения, направленные на сдерживание «горячих голов», допускающих саму мысль о возможности перерастания обычной войны в ядерную. Несмотря на кажущуюся слабую вероятность подобного рода сценариев, исключать их полностью, скорее всего, все же, видимо, не стоит. Ведь стиль американской политики, согласно наблюдениям некоторых специалистов, заключается в том, чтобы в любой ситуации, пусть даже самой непростой для себя (а дела, обстоят именно так — если проанализировать, например, данные по динамике американской экономики), искать и находить пути к достижению успеха — неважно, какими средствами и какой ценой. И достичь такого успеха можно прежде всего на путях (прямой и непрямой) внешней экспансии.

Рост напряженности вокруг Ирана способствует эскалации региональных конфликтов по периметру его границ, что непосредственным образом затрагивает и интересы России.

Участники конференции говорили о событиях в Сирии, актуализации проблемы «независимого Белуджистана», о росте напряженности на Южном Кавказе между Азербайджаном и Нагорным Карабахом. Возникают также многочисленные угрозы глобальной энергетической безопасности. Главными факторами роста цен (не так уж и невыгодного Америке — ведь «черное золото» торгуется преимущественно в долларах; системы ценообразования цен на энергоресурсы определяются в США и Великобритании, что позволяет поддерживать доллар) на нефть является постоянная напряженность вокруг Ормузского пролива и санкции против Ирана. Как следствие, к концу прошлого года произошел определенный спад добычи нефти в стране, однако, вскоре, он, видимо будет преодолен. Иран занимает 4-е место в списке экспортеров нефти и 2-е место по запасам природного газа в мире. Следствием санкций стали проблемы в реализации стратегии экспорта газа. Значительную часть его предполагалось переводить в сжиженную форму, однако строительство соответствующей инфраструктуры является длительным и затратным делом. Кроме того, некоторые компании под влиянием санкций либо ушли с рынка, либо свернули свою деловую активность. Однако в силу ряда технологических причин даже Европа (не говоря об остальных потребителях) не может отказаться от иранской нефти.

В силу быстро растущей потребности в электроэнергии Иран заинтересован в развитии гражданских ядерных технологий. В стране проводится огромную работу по развитию альтернативных источников энергии, однако основная ставка делается на развитие мирной ядерной энергетики, и вряд ли его что-то остановит. Это насущная потребность страны, стремящейся к максимальной самообеспеченности.

Однако финансовые санкции в целом не имеют достаточного эффекта, равно как и как и запрет на продажу нефтепродуктов. Иран быстро наладил собственное производство нефтепродуктов, пересмотрел внутреннюю поли-

тику, введя программу монетизации ранее субсидированных цен на нефтепродукты. Это имело и позитивные последствия, такие, например, как сокращение контрабанды с последующим реэкспортом дешевых иранских нефтепродуктов в Афганистан и другие соседние страны.

Основные объемы газодобычи в Иране идут на внутреннее потребление. В частности, три четверти генерации электроэнергии в стране осуществляется за счет газа. Таким образом, Иран не обладает достаточным экспортным ресурсом, способным конкурировать Газпрому на европейских рынках. Напротив, Иран является партнером России на мировых газовых рынках — с учетом того, что российских поставщиков пытаются «загнать в угол» как в Европе, так и в Азии. В этом контексте можно подумать о заключении картельных договоренностей с Ираном. Общие интересы в сфере добычи и транспортировки газа необходимо развивать (как совместно, так и с третьими странами, например с Туркменистаном), и здесь можно также вспомнить о перспективной газовой ости Иран — Пакистан — Индия, интерес к участию в строительстве которой проявляли в свое время российские структуры.

Конечно, здесь существуют многочисленные риски этнополитического и иного характера — ведь в случае развития событий по неблагоприятному сценарию Центральная Азия тоже окажется под ударом. Это, кстати, уже сейчас является предметом серьезной обеспокоенности стран, вложивших серьезные средства в топливно-энергетическую отрасль региона — прежде всего со стороны Китая.

Участники конференции также предметно рассмотрели странности в подходах так называемого «международного сообщества» к конкретным аспектам ядерной программы Ирана. Так, инспектора МАГАТЭ почему-то уделяют внимание объектам, не имеющим к ней непосредственного отношения, что наводит на мысль о политически мотивированном характере их действий. Между тем, если вести речь о вопросах сугубо практических, то определенное беспокойство связано лишь с проблемой низкообогащенного урана. Но и ее можно решить вполне цивилизованным способом, построив на территории Ирана завод по производству низкообогащенного урана для Бушерской АЭС.

Что касается ракетной программы, то на сегодняшний день Иран не имеет средств доставки своих гипотетических ядерных «боезарядов». Ракетный удар Ирана по Израилю является практически полным абсурдом, — почти абсурд, а вот соответствующая акция в обратном направлении вполне возможна, несмотря на то, что есть и «трезвые головы» — в том числе среди противников Ирана.

Но в США и Израиле есть серьезные силы, заинтересованные в поддержании нестабильности. Нагнетаемая истерия по поводу неизбежной якобы войны является частью информационно-пропагандистского давления на Иран. США никогда не начинали военной кампании до тех пор, пока информационная кампания не приносила свои плоды, в результате которых ими обеспечивался либо достаточно широкий круг союзников, либо дружественный нейтралитет со стороны большинства других государств.

По мнению некоторых участников конференции, главной задачей иранских властей является создание промышленной инфраструктуры для наработки

ядерного оружия, иными словами – основы, которая позволит это сделать в течение нескольких месяцев при наличии соответствующего политического решения. Но это возможно, видимо, только через 5–7 лет, в течение которых могут произойти значительные изменения. Так, консолидация власти в Иране по итогам выборов 2013 года вполне может внести некоторые акценты всего переговорную позицию.

Иранский кризис рассматривался участниками конференции с самых разных ракурсов. Одним из них является нарастающее соперничество между США и Китаем. Если по общему уровню развития Китай вплотную приблизился к США, то по уровню потребления уже их обогнал. Рост потребности Китая в нефти и газе является важным фактором повышения уровня конфликтности вокруг Персидского залива. Сейчас сложно прогнозировать, готовы ли США решить с Китаем «иранский вопрос». С одной стороны, пока точек соприкосновения не просматривается, и в Пекине уже делали заявления по поводу того, что не будут колебаться, защищая Иран. В марте китайская газета «Женьминь Жибао» опубликовала резкую статью в адрес США. В то же время совершенно очевидно, что Китай не способен защитить Иран военными средствами. Китай с декабря 2011 начал резко уменьшать импорт нефти из Ирана, параллельно налаживая контакты в энергетической сфере с Саудовской Аравией.

Ситуацию значительно напрягает тот факт, что если экономически значение США падает, то в военно-политическом отношении они продолжают наращивать свою мощь. Достаточно вспомнить, что 95 процентов военных баз принадлежат США, военный бюджет которых постоянно растет, параллельно увеличению госдолга.

В ходе конференции были приведены интересные данные относительно деятельности посла нынешнего посла США в Москве Майкла Макфола, который специализируется также по иранской проблематике. По мнению Генерального директора Института внешнеполитических исследований и инициатив Вероники Крашенинниковой, одной из задач господина Макфола является внесение максимального диссонанса в российско-иранские отношения в ущерб интереса обеих сторон. Соответственно, внешнеполитический курс России на иранском направлении не должен сводиться к исполнению функций «троянского коня», склоняющего Тегеран (а также Дамаск) к «компромиссам», ведущим в конечном итоге к разрушению этих стран и переносу волны дестабилизации непосредственно на южные рубежи нашей страны. Объединение всех здоровых сил, несогласных с американской экспансией, жизненно необходимо.

В ходе конференции была также проанализирована внутривнутриполитическая ситуация в Иране, сложившаяся после недавних парламентских выборов. Интересен тот факт, что на этих выборах конкурировали между собой не так называемые «консерваторы» и «реформаторы», а, скорее, «консерваторы» разных групп и направлений. Пришли на выборы и политики, связанные с так называемым «зеленым» движением, акции которого, направленные на бойкот выборов, не имели практически никакого успеха.

Мнения и оценки, высказанные в ходе круглого стола, представляют несомненный интерес, в том числе и в контексте выработки конкретных форм российско-иранского взаимодействия по различным направлениям.

Владимир Евсеев

Сдерживающий потенциал ракетного оружия Ирана

Иранская ракетная программа постоянно находится в центре внимания не только мировых средств массовой информации, но и экспертного сообщества. А иного и быть не могло в свете создания рубежей противоракетной обороны в Европе. Ввиду отсутствия реальных ракетных угроз пришлось их выдумывать.

На эту роль Исламская Республика Иран (ИРИ) вполне подходит: проводит независимый внешнеполитический курс, имеет значительный ядерный и ракетный потенциал, стремится к региональному лидерству. Что же в реальности представляет собой иранская программа создания баллистических ракет? Насколько она опасна для окружающих государств? Рассмотрим эти вопросы более подробно.

Баллистические ракеты малой дальности

Иран не только закупил, но и самостоятельно разработал большое количество неуправляемых твердотопливных тактических ракет мобильного базирования с дальностью стрельбы до 90 км, сравнимых по своим характеристикам с советским тактическим ракетным комплексом «Луна-М». Ввиду невысокой точности основное предназначение этих ракет состояло в нанесении ударов по крупным городам, расположенным вблизи линии фронта.

В настоящее время на вооружении ИРИ осталось только два типа таких ракет: китайская WS-1 и иранская Fajer-5, созданная на базе северокорейских аналогов. 302-мм ракета WS-1 и 333-мм ракета Fajer-5 имеют дальности стрельбы 70–80 км и боевую часть весом 150 кг и 90 кг соответственно. На одной ПУ размещаются четыре ракеты таких типов. Они не могут быть использованы в качестве носителей ядерного оружия (минимальный вес ядерного боезаряда на основе оружейного урана, пригодного для размещения на ракетном носителе, составляет 415 кг).

Оперативно-тактические ракеты появились на территории ИРИ в конце 1980-х годов. Тогда Тегеран закупил от 170 до 200 китайских двухступенчатых ракет CSS-8 (ДФ-7 или М-7) с дальностью стрельбы до 150 км при

200-килограммовой головной части. Первая ступень этой ракеты является жидкостной, а вторая — твердотопливной. Ракета CSS-8 имеет инерциальную систему управления, устойчивую к внешним воздействиям. Сейчас ИРИ располагает 16–30 пусковыми установками (ПУ) для запуска ракет этого типа. Иранская версия ракеты CSS-8 получила название Tondar. Она является мобильной и имеет дальность стрельбы до 150 км.

В 1990-е годы ИРИ при помощи китайских специалистов создала собственную твердотопливную ракету Zelzal-2 диаметром 610 мм. Это ракета мобильного базирования с максимальной дальностью полета 200 км при 600-килограммовой боевой части. На одной ПУ размещается только одна ракета этого типа. Иранцы самостоятельно модернизировали эту ракеты, что позволило увеличить дальность ее полета до 300 км. В 2004 году такая ракета, получившая название Zelzal-2, была принята на вооружение.

К разработке ракеты Fateh-110 иранцы приступили в 1997 году, ее первые успешные летные испытания состоялись в мае 2001 года. Модернизированная версия этой ракеты получила название Fateh-110A. Она имеет следующие характеристики: диаметр — 610 мм, максимальная дальность полета — 200 км, вес головной части — 500 кг. В отличие от других иранских ракет малой дальности Fateh-110A обладает аэродинамическим качеством и оснащена системой наведения, что существенно увеличило точность ее стрельбы.

Однако главным направлением иранского ракетостроения в сфере ракет малой дальности стали НИОКР по программе «Шехаб».

Созданная в Советском Союзе баллистическая ракета Р-17 (по классификации НАТО — SCUD-B) и ее модернизированные аналоги (прежде всего северокорейские) послужили иранским специалистам базой для разработки собственных ракет. Первоначально Иран закупал ракеты этого типа за границей: частично — в Ливии и Сирии, но главным образом — в Северной Корее.

В марте 1985 года Иран провел первые боевые пуски ракет Р-17 по иракским целям. Наиболее интенсивно обстрел ракетами этого типа велся в 52-дневный период марта–апреля 1988 года, названный впоследствии «войной городов». Тогда иранскими военными запуском до пяти ракет в день, круговое вероятное отклонение (КВО) которых от точки прицеливания составляло 500–1000 м.

К этому времени в ИРИ уже состоялся первый испытательный пуск ракеты «Шехаб-1»: дальность полета достигла 320 км при полезном грузе 985 кг. Ее серийное производство продолжалось до 1991 года. После этого Тегеран приступил к закупкам более совершенных ракет Р-17М (SCUD-C) с полезной нагрузкой 730 кг и дальностью стрельбы до 500 км. В частности, увеличение дальности полета ракеты Р-17М достигалось за счет удлинения на 13–14% баков топлива и окислителя.

Практически одновременно с «Шехаб-1» иранские конструкторы начали разрабатывать ее модификацию — «Шехаб-2». Для этого в течение 1991–1994 годов Тегеран закупил в Северной Корее от 250 до 370 ракет Р-17М, а позднее — и значительную часть технологического оборудования. В 1991 году иранские специалисты в сфере ракетостроения прошли обучение в Се-

верной Корее. Все это позволило ИРИ в 1997 году развернуть собственное производство ракет этого типа. Ввиду увеличения дальности полета и использования аналогичной системы управления точность стрельбы ракет «Шехаб-2» оказалась невысокой: их КВО составило 1,5 км.

Ракетные программы «Шехаб-1» и «Шехаб-2» были полностью свернуты в 2007 году. Тем не менее Иран имеет сейчас до 300 ракет «Шехаб-1» и «Шехаб-2».

Дальнейшим развитием иранской ракетной программы стало производство баллистических ракет средней дальности.

Жидкостные ракеты средней дальности

Новым этапом в развитии иранского ракетостроения стало создание баллистических ракет средней дальности в рамках программы «Шехаб-3». При этом широкое применение нашли конструкторские решения северокорейских баллистических ракет типа «Нодон».

К испытаниям одноступенчатой жидкостной ракеты «Шехаб-3» Иран приступил в 1998 году параллельно с разработкой ракеты «Шехаб-4». Первый успешный запуск «Шехаб-3», на которой был установлен новый северокорейский двигатель, состоялся в июле 2000 года. Производство ракет «Шехаб-3» иранцы смогли начать в конце 2003 года с помощью китайских компаний.

К августу 2004 года иранские специалисты уменьшили размер головной части ракеты «Шехаб-3», модернизировали ее двигательную установку и увеличили запас топлива. Такая ракета, получившая название «Шехаб-3М», имеет головную часть в виде бутылочного горлышка, что позволило предположить размещение там кассетных боеприпасов. Считается, что этот вариант ракеты имеет дальность полета 1,1 тыс. км при весе головной части в 1 тонну.

В сентябре 2007 года на военном параде в ИРИ была показана новая ракета «Гадр-1» (Ghadr-1) с максимальной дальностью стрельбы 1,6 тыс. км при 750-килограммовой головной части. Она является модернизацией ракеты «Шехаб-3М», которая была осуществлена исключительно иранскими специалистами.

Первоначально Тегеран планировал разработку баллистических ракет «Шехаб-5» и «Шехаб-6» с дальностью стрельбы 3 тыс. км и 5–6 тыс. км соответственно (программа создания ракет «Шехаб-4» с дальностью 2,2–3 тыс. км была прекращена или приостановлена в октябре 2003 года по политическим причинам). Однако, по мнению российских и американских специалистов, возможности развития ракет в этом направлении в значительной степени исчерпаны. Это не исключает создания иранцами многоступенчатых жидкостных ракет, но более вероятно, что основные ресурсы будут сконцентрированы на совершенствовании твердотопливных ракет (научный задел, полученный при разработке жидкостных ракет, находит свое применение в космической сфере).

В настоящее время ИРИ имеет не более 32 ПУ мобильного базирования одноступенчатых жидкостных ракет «Шехаб-3» и «Гадр-1» в составе бригады,

размещенной в центральной части страны. Точность стрельбы этих ракет невысока (КВО составляет 2,0–2,5 км).

Твердотопливные ракеты средней дальности

Было наивно думать, что технологии производства твердотопливных ракет средней дальности были переданы Ирану со стороны Китая. Конечно, определенная помощь со стороны Пекина была оказана, но основную работу сделали иранские специалисты, которые в течение двух десятилетий осваивали технологии производства твердотопливных ракет. Вначале они сосредоточили основное внимание на ракетах малой дальности, достигнув в их создании значительных успехов. Это позволило иранскому руководству поставить вопрос о разработке баллистической ракеты с дальностью стрельбы 2 тыс. км, использующей твердое топливо. И такую ракету удалось создать к маю 2009 года, когда Тегеран заявил об успешном запуске двухступенчатой твердотопливной ракеты «Саджиль» (Sejil).

Процесс разработки ракеты «Саджиль» осуществлялся следующим образом. Вначале, используя уже созданную с китайской помощью инфраструктуру для производства твердотопливных ракет малой дальности, иранцы построили вблизи г. Семнан предприятие, способное приготовить топливный заряд необходимого размера. Одновременно, достаточно быстрыми темпами шла разработка твердотопливных ракетных двигателей первой и второй ступеней. Эту задачу удалось решить в 2005 году. Первый, неудачный запуск ракеты нового типа произошел в ноябре 2007 года. Тогда иранская ракета была представлена как Ashura (Tenth). Второй запуск ракеты «Саджиль», по-видимому, успешный состоялся в ноябре следующего года. При этом было заявлено, что дальность ее полета составила почти 2 тыс. км. Третье летное испытание ракеты, получившей название «Саджиль-2», состоялось в мае 2009 года.

Дальность стрельбы этой ракеты при весе головной части в 1 тонну, что предполагает 750-килограммовую боеголовку, составляет 2,2 тыс. км. При уменьшении веса головной части до 500 кг дальность стрельбы может быть увеличена до 3 тыс. км (в этом случае ракета не может быть носителем ядерного оружия). Ракета «Саджиль-2» имеет диаметр 1,25 м, длину 18 м и взлетный вес 21,5 тонны, что позволяет использовать мобильный способ базирования.

Существенный недостаток иранских баллистических ракет типа «Шехаб-3» состоит в том, что их приходится в течение продолжительного времени направлять перед стартом (технологиями ампулирования жидкостных ракет иранцы скорее всего не располагают). В это время ракеты отчетливо видны для воздушных и космических средств наблюдения и легкоуязвимы для высокоточных средств поражения.

Твердотопливная ракета «Саджиль-2» лишена этого недостатка. Помимо этого, у нее короче активный участок полета, что затрудняет процесс перехвата на этом, самом уязвимом участке траектории. Принятие на вооружение ракеты «Саджиль-2» возможно в 2013 году.

Несомненно, что в ближайшие годы программы ИРИ по совершенствованию баллистических ракет средней дальности получат дальнейшее развитие.

После принятия на вооружение твердотопливной ракеты «Саджиль-2» через четыре-пять лет возможно создание новой трехступенчатой баллистической ракеты, использующей твердое топливо. По имеющимся оценкам дальность ее полета при головной части весом в 1 тонну составит от 2,7 до 3,5 тыс. км. Однако, как бы не хотели на Западе, этого явно недостаточно, чтобы создать потенциальную угрозу для всей Европы.

Таким образом, иранцы достигли значительных успехов в ракетостроении. Конечно, первоначально они активно использовали помощь со стороны Северной Кореи и Китая. Однако по мере повышения своего технического уровня они все больше переходили на самостоятельную разработку баллистических ракет. Подтверждением этого стало создание достаточно современной двухступенчатой твердотопливной ракеты «Саджиль-2».

Имеющиеся у ИРИ тактические и оперативно-тактические ракеты существенно повышают боевой потенциал национальных вооруженных сил. Их наличие является естественным в условиях непростых отношений Тегерана с арабским миром и некоторого отставания собственных военно-воздушных сил по сравнению с богатыми государствами Персидского залива. По сути, иранские ракеты малой дальности лишь поддерживают существующий в регионе баланс сил. И в этом не было бы потребности, если Запад прекратил масштабные поставки сюда все более современных вооружений.

Иранские баллистические ракеты средней дальности вплоть до 2020 года не могут представлять для всей Европы даже потенциальной угрозы. Они имеют совершенное другое предназначение — сдерживание Израиля от нанесения ракетно-бомбового удара. В полном объеме эта задача будет решена после поступления в войска ракеты «Саджиль-2», которая имеет достаточную дальность стрельбы и высокую боеготовность.

Сергей Дружиловский

Эволюция и перспективы развития российско-иранских отношений

За 33 года, миновавших со времени победы исламской революции в Иране, российско-иранские отношения прошли через целый ряд этапов и, хотя итог этих отношений в целом можно оценить позитивно, однако нельзя сказать, что к настоящему моменту они достигли своего расцвета и осуществляются в духе полного взаимопонимания.

Более того, в последние годы динамика этих отношений характеризуется все большей стагнацией и происходит это явно не по вине Ирана.

На излете СССР

После своего возникновения в 1979 г. Исламская Республика Иран в течение нескольких лет проводила антисоветскую политику в рамках выдвинутой иранским правительством внешнеполитической концепции «Ни Восток, ни Запад». Однако в конце своей жизни лидер исламской революции имам Р.Хомейни инициировал процесс нормализации советско-иранских отношений, направив в январе 1989 г. личное послание тогдашнему президенту СССР М.Горбачеву. С этого времени Иран постоянно стремился к улучшению отношений с Россией и поддерживал нашу страну в ее стремлении самоопределиваться и укрепить свое международное положение после развала СССР.

К сожалению, первая попытка выйти на значимый уровень в торгово-экономических и политических отношениях реализована не была. Но если бы достигнутые в 1989 г. договоренности были выполнены, сегодня российско-иранские отношения, несомненно, находились бы на другом, куда более высоком уровне. Речь идет о подписанном по итогам визита в СССР в июне 1989г. тогдашнего председателя иранского меджлиса А. А. Хашеми-Рафсанджани «Долгосрочном плане экономического, торгового и научно-технического сотрудничества между ИРИ и СССР на период до 2000 г.». Основные положения этого плана включали в себя следующее:

- 1) строительство двух ГЭС совместного использования на пограничной реке Аракс;
- 2) увеличение мощностей построенной с помощью СССР ТЭЦ «Рамин» в Ахвазе и «Шахид Монтазери» в Исфахане до 1030 мегаватт. Кроме того, уже

тогда, а не в 1992 г, как считают многие, была достигнута договоренность о начале сотрудничества двух стран в области атомной энергетики.

- 3) повышение мощности Исфаханского металлургического комбината до 1,9 млн т. в год и в перспективе до 4 млн. т; строительство машиностроительного комплекса в Исфахане;
- 4) модернизация машиностроительного завода в Эраке;
- 5) строительство завода по производству алюминия;
- 6) строительство нефтехимических предприятий с поставкой их продукции в СССР;
- 7) строительство на территории Ирана железной дороги Мешхед-Серакс; электрификация уже построенных железных дорог Кум-Тегеран, Бафк-Бандар-Аббас и Тебриз-Тегеран.

Было также достигнуто соглашение о начале изыскательских работ на иранском шельфе Каспийского моря и добыче обнаруженных там нефти и газа. В целом, предполагалось реализовать более 20 совместных проектов. По подсчетам иранской стороны, их стоимость оценивалась в 7–8 млрд долл., плюс такая же сумма в риалах. Для начала реализации совместной экономической программы СССР предоставил Ирану кредит в 2 млрд долл.

Начало реализации совместной программы вселяло уверенность, что она будет выполнена. Уже к 1991 г. товарооборот между нашими странами удвоился по сравнению с 1989 г. В конце 80-х-начале 90-х годов СССР приступил к ввозу в Иран машин и оборудования, автомобилей, буровых установок, химических удобрений, древесины. Советский Союз, со своей стороны, начал получать из Ирана сухофрукты, орехи, икру, рыбу, минералы, ковры, шерстяные изделия, специи. В июне 1989 г. открылась совместная паромная линия через Каспий из иранских портов Бандар Энзели и Ноушехр в Баку. Для этих целей СССР продал Ирану два торговых судна на сумму 10 млн долл. В октябре 1990 г. Иран возобновил поставки своего газа в СССР, прерванные после свержения шахского режима.

Однако развал СССР отбросил российско-иранские отношения практически на нулевую отметку. Правда российские специалисты продолжили участие в реконструкции Исфаханского металлургического комбината, а в 1992 г. была достигнута принципиальная договоренность об участии России в завершении начатого еще при шахе строительства иранской атомной электростанции в Бушере. Но эти проекты не шли ни в какое сравнение с грандиозными планами двустороннего сотрудничества, принятыми в 1989 г.

Тем не менее, в эти трудные для России годы Иран сделал все, чтобы поддержать дружественный характер российско-иранских отношений. В отличие, например, от Турции, которая сразу же после развала СССР устремилась в тюркские районы постсоветского пространства в надежде оторвать получившие независимость тюркские государства от России и объединить их под своим руководством, Иран отказался от экспорта исламской революции в направлении Центральной Азии и Закавказья. В частности, после вооруженного выступления на Кавказе чеченских сепаратистов руководство ИРИ однозначно заявило, что не будет вмешиваться в чеченские события и квалифицировало их как внутреннее дело России. После этого стало понят-

но, что свои отношения с Россией ИРИ ставит несоизмеримо выше любых возможных конъюнктурных приобретений на постсоветском пространстве. Еще раз иранское руководство это отчетливо продемонстрировало во время разрешения внутритаджикского кризиса во второй половине 90-х годов прошлого века, когда выступило солидарно с позицией России в вопросе умиротворения исламской оппозиции и инкорпорирования ее лидеров во властные структуры Таджикистана.

Весна 2001

Новой точкой отсчета в развитии российско-иранских отношений стал официальный визит в РФ иранского президента М. Хатами в марте 2001 г. Во время визита руководители обоих государств, обозначив понимание единства взглядов на многие двусторонние и международные проблемы, подписали «Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран». Несмотря на давление, оказываемое США, российское руководство пошло на сближение со страной, которая в это время стала рассматриваться Западом как часть международной «оси зла». Россия никоим образом не могла разделять эту западную позицию. Для нее, в отличие от США, которые квалифицировали ИРИ как агрессивное, террористическое государство, Иран выступал в качестве фактора стабильности и конструктивного сотрудничества на южных рубежах российских границ, вдоль которых расположены появившиеся здесь независимые центральноазиатские и закавказские республики, подверженные внутренним кризисам и ставшие центром притяжения для не относящихся к этому региону государств, заинтересованных в одностороннем освоении природных и людских ресурсов этих стран и присвоении их товарных рынков. В этом отношении сложившийся задолго до распада СССР и провозглашения Ирана исламским государством порядок регионального разделения труда между нашими государствами являлся для России куда более предпочтительным, чем бесконтрольное хозяйничанье на территориях, некогда являвшихся частью России, межнациональных корпораций, абсолютно не считающихся с российскими интересами в этом регионе.

Россию не может также не устраивать позиция ИРИ по ряду других международных проблем, которые наша страна вряд ли сможет решить в одиночку. Речь, в частности, идет о таких вопросах, как стремление НАТО продвигаться на Восток к российским границам, необходимости урегулирования внутрорегиональных конфликтов в Закавказье и Центральной Азии, справедливом внутриафганском урегулировании, блокировании устремлений США и их западных союзников по созданию постоянных военных баз в закавказском и центральноазиатском регионах, стремлении видеть мир многополярным и многовариантным, повышении роли ООН при решении возникающих международных проблем и т. п.

Учитывая все это, вряд ли стоит выстраивать наши отношения с Ираном в зависимости от того, как далеко американцы продвинулись в своем стремлении восстановить утраченные позиции в этой стране, особенно сегодня, когда один из главных претендентов на пост президента США Митт Ромни объявил Россию главным внешнеполитическим врагом Америки.

Что касается Ирана, то он уже давно заявляет о своем желании вывести развитие российско-иранских отношений на стратегический уровень, совершенно справедливо считая нашу страну естественным союзником ИРИ.

Ямы на пути сближения

Действительно, существует целый ряд политических, экономических и межкультурных проектов, которые, будь они реализованы, без сомнения, усилили бы позиции обеих наших стран. Это и перспектива полноправного участия Ирана в ШОС, а, возможно, в ОДКБ, совместная борьба с терроризмом и наркодиллерством, открытие транспортных коридоров из России через территорию Ирана и наоборот, совместные нефтегазовые, энергетические и научно-технические проекты, о которых пока больше говорят. Например, еще в июне 2001 г. в Москве было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве в сфере технического перевооружения иранского нефтегазового комплекса на основе российского оборудования. Однако к реализации этого выгодного для обеих стран проекта стороны так и не приступили. В 2009 г. «Газпром нефть» и Национальная иранская нефтяная компания подписали меморандум, предусматривающий разработку российской компанией нефтяных месторождений «Азар» и «Шангуле» с общими запасами два млрд. баррелей. Однако в августе 2011 г. Иран лишил российскую компанию права на разработку этих месторождений из-за ее нежелания предпринять конкретные шаги по реализации этого проекта. В 2007 г. российская «ЛУКОЙЛ» прекратила свою деятельность на месторождении «Анаран» из-за угрозы подпасть под санкции американского закона Д. Амато, запрещающего иностранным компаниям вкладывать в нефтегазовый комплекс Ирана более 20 млн. долл. инвестиций.

В 2008 г. «Газпром» подписал соглашение о намерении участвовать в разработках крупнейшего газового месторождения ИРИ «Южный Парс», однако явно не рассматривает его в качестве одного из своих приоритетных проектов. Такое впечатление, что «Газпром» просто «застолбил» свое присутствие в этом проекте, отодвигая на неопределенное будущее свое участие в его реализации. А ведь газ с этого месторождения пойдет зарубежным потребителям, и выступить полноправным участником такого проекта было бы в российских интересах.

Понадобилось несколько лет, чтобы иранская идея создания международного консорциума стран экспортеров газа, стала наполняться хоть каким-то практическим содержанием. В апреле 2007 г. на встрече представителей стран экспортеров газа в Катаре было одобрено решение о координации газовой политики странами экспортерами, а на московской встрече в ноябре 2008 г. Россия, Иран и Катар заявили о создании совместного предприятия для добычи газа в Иране и его сжижению в Катаре. Однако стоило американскому конгрессу принять решение о судебном преследовании со стороны США любого государства, которое попытается реализовать идею международного газового консорциума, и проект «тройки» тут же был заморожен. В результате Россия продолжает «газовые войны» со своими партнерами по транзиту и потребителями российского газа, а Иран теряет потенциальные рынки для своего газового сырья.

Можно также констатировать отсутствие подвижек в реализации когда-то широко разрекламированного в нашей стране инфраструктурного проекта

Север-Юг, который должен был связать Россию через территорию Ирана с другими азиатскими странами.

На первых порах успешным оказалось начало военно-технического сотрудничества между нашими странами. При этом у России, учитывая, в том числе, и опыт СССР, были все основания полагать, что она сможет придать этому сотрудничеству вполне легитимные и международно-признанные формы, в рамках которых ИРИ не сможет серьезно усилить свои наступательные вооружения, но повысит обороноспособность, существенно пополнив при этом российскую казну. Так, в 2006 г. стороны подписали миллиардный контракт (приблизительно такую же сумму ИРИ обязалась выплатить России за строительство АЭС в Бушере, которое продолжалось в течение 15 лет) на поставку в эту страну современных систем противовоздушной обороны типа «Тор М-1» и «Печера — 2 А), а в 2008 г. был заключен договор о поставках в ИРИ зенитно-ракетных комплексов «С-300». Успешно развивалось сотрудничество в области атомной энергетики и освоении космического пространства. Показателем этого является успешное завершение строительства АЭС в Бушере и запуск с помощью России первого иранского спутника «Сина-1» на околоземную орбиту в октябре 2005г.

Однако принятие СБ ООН резолюций с антииранскими санкциями и особенно последней резолюции 1929 от 9 июня 2010 г. серьезно подорвало многие направления российско-иранского сотрудничества. Так, указом президента РФ Д. Медведева было аннулировано уже предоплаченное иранцами в сумме 166 млн долл. соглашение о поставках комплексов «С-300», а впоследствии заморожены многомиллионные контракты на поставки запасных частей к уже проданным ИРИ системам российских вооружений. Это нанесло значительный ущерб обороноспособности соседнего с нами государства, которое Запад рассматривает как возможный объект для нанесения военного удара.

О невразумительности в политике

В этой связи маловразумительной представляется политика нашего руководства. Да, решения такого органа, как СБ ООН должны выполняться, но только в случае, когда их выполняют и другие страны, участвующие в принятии подобных резолюций. На практике оказалось, что три из пяти постоянных членов ООН в лице США, Англии и Франции после подписания последней антииранской резолюции очень быстро вышли из очерченного этой резолюцией правового поля и начали принимать, мобилизовав всех своих союзников и запугав нестойких клиентов, многочисленные дополнительные санкции, включая эмбарго на поставки иранской нефти, что идет вразрез с решениями СБ ООН. Эти действия Запад как всегда объясняет своими национальными интересами и желанием во что бы то ни стало парализовать иранскую ядерную программу, которую он объявляет чуть ли не главной угрозой современному миру. Причем откровенно заявляется, что если предпринимаемые западными союзниками меры не помогут, то они готовы пойти на применение против Ирана военной силы.

Не вдаваясь в подробности иранской ядерной программы, следует признать, что все большее количество экспертов и политических деятелей, как в нашей стране, так и за рубежом приходят к выводу о том, что военная составляющая в иранской ядерной программе на сегодня полностью отсутствует. Более того многие, в том числе министр иностранных дел России

С. Лавров высказывают мнение о том, что раздувание иранского ядерного вопроса служит лишь предлогом для того, чтобы осуществить свержение неугодного Западу исламского режима в ИРИ.

К сожалению, в экспертном сообществе, в том числе и в России, существует сплоченная группа аналитиков, которые продолжают с упорством достойным лучшего применения, доказывать, что ИРИ всеми силами стремится создать атомную бомбу и что после ее испытания, которое состоится вот-вот, во много раз возрастет угроза безопасности России и миру в целом. Со своей стороны, полагаю, что даже в случае появления у Ирана атомной бомбы (при всей гипотетичности такого предположения), угроза российским интересам будет во много раз меньше, чем в результате ожидаемого вторжения в Иран НАТОвских и израильских войск, которые создадут вдоль наших южных границ целый комплекс не мнимых, а реальных угроз, по сравнению с которыми нынешние попытки разворачивать вблизи наших западных границ систему ПРО и стремление НАТО продвинуться на Восток покажутся детскими играми.

Очевидно, что главной задачей России сегодня является не помощь нашим западным оппонентам в поисках мифического атомного оружия в Иране, а твердая и вразумительная политика, направленная на исключение любого военного вмешательства западных держав в иранские внутренние дела.

Что касается дальнейшего обсуждения иранского ядерного досье в ООН, то следует признать, что никакие дополнительные санкции в их сегодняшнем виде не остановят реализацию иранской ядерной программы, тем более, что формально Иран развивает ее в полном соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

На наш взгляд, если СБ ООН действительно озабочен угрозой создания ИРИ ядерного оружия, а не потакает США в их стремлении любой ценой удушить правящий иранский режим, представляется необходимым изменить сам подход к иранской ядерной проблеме. При этом резолюция СБ ООН по Ирану изначально могла бы быть сведена всего лишь к двум пунктам:

1. В соответствии с духом и буквой ДНЯО Исламской Республике Иран разрешаются все виды научных исследований и практического использования атомной энергии в мирных целях под контролем МАГАТЭ.
2. В случае использования своих ядерных исследований в военных целях, в том числе при создании ядерного взрывного устройства, международное сообщество в лице ООН объявляет ИРИ всеобщий бойкот с последующим арестом всех ее зарубежных активов, вводит эмбарго на закупку иранских товаров, включая энергоносители, и ставит вопрос о приостановлении членства ИРИ в ООН.

Можно надеяться, что под такой резолюцией без возражений подписались бы все заинтересованные в решении иранской ядерной проблемы члены СБ ООН, а Иран на практике смог бы подтвердить неоднократно озвученный его руководством отказ от создания атомного оружия.

Что касается России, то она, поддержав такую резолюцию, не только ликвидировала бы угрозу нового обострения отношений с Западом, но и получила бы неограниченные возможности для продолжения выгодного для нее многостороннего сотрудничества с Ираном, в том числе в ядерной сфере.

Антон Евстратов

Запад готов поддержать террористов в борьбе против Ирана

Согласно сообщениям целого ряда СМИ со ссылками, как на иранские, так и на американские спецслужбы, к серии дерзких убийств иранских физиков-ядерщиков причастна леворадикальная группировка «Моджахедин-э Халк». Данная организация представляет собой партизанское объединение, не один год ведущее вооруженную борьбу против правительства Исламской Республики.

Несмотря на то, что «Моджахедин-э Халк» признана террористической организацией на территории США, Канады, Ирана и Ирака, именно на нее в противостоянии существующему иранскому режиму ориентируется целый ряд американских и британских политиков.

Кроме того, представители «Народных моджахедов» (именно так переводится название группировки) весьма вольготно чувствуют себя на территории соседнего с ИРИ Азербайджана, о чем недавно в эфире канала ANS рассказали двое «бойцов».

Предлагаю уважаемым читателям поближе познакомиться с новыми друзьями цивилизованного, просвещенного, демократического и передового Запада.

«Моджахедин-э Халк» была основана в 1965 году на волне антишахских настроений несколькими студентами Тегеранского университета. Интересно, что у истоков «Народных моджахедов» стояли люди самого разного социального происхождения — сын мелкого лавочника Мохамад Ханифнежад, выходец из семьи буржуа Саед Мосхен, преподаватель химии Тегеранского университета Али Асгар Баадизадеган и школьный учитель Ахмед Резаи. Помимо университетских стен, всех их объединял изрядный опыт борьбы против режима шаха Мохаммада Резы Пехлеви, а также идеологические позиции. Социалистические идеи основатели «Моджахедин-э Халк» пытались слить с исламской религией. Своей задачей они видели борьбу против шахского режима, империализма, капитализма и клерикализма. Некоторые специалисты считают идейным вдохновителем «моджахедов» иранского философа Али Шариати, который, впрочем, официально не состоял в данном объединении.

Созданное движение стало сравнительно популярным в среде мелкой буржуазии, увлеченных левыми идеями студентов и преподавателей. Пра-

ктически сразу «Народные моджахеды» сделали в своей борьбе ставку на вооруженное противостояние. Боевики группировки отличались высокой степенью организации и боевой подготовки. «Моджахедин-э Халк» имела даже собственную разведывательную службу, в задачи которой входила борьба против шахской тайной полиции САВАК и других правительственных организаций. С начала 70-х гг. прошлого столетия группировка провела серию громких террористических акций против представителей администрации Мохаммада Резы Пехлеви, а также его американских союзников. В частности, ее членами был убит начальник полиции Тегерана, а также американский военный советник самого иранского монарха. В 1972 году, во время визита в страну президента Соединенных Штатов Ричарда

Практически сразу «Народные моджахеды» сделали в своей борьбе ставку на вооруженное противостояние

Никсона, «Народные моджахеды» организовали серию взрывов. Шахские спецслужбы ответили на это чередой арестов огромного количества активистов группировки. Множество «моджахедов» было казнено, что, однако, не помешало организации в течение всего лишь нескольких лет восстановиться и продолжить борьбу. В 1975 году руководить «Моджахедин-э Халк» даже стали марксисты (марксистское крыло «моджахедов» называлось «Пейкари»), которые, впрочем, вскоре уступили во внутривнутрипартийной борьбе религиозным социалистам и откололись от группировки.

Во второй половине 70-х гг. «Моджахедин-э Халк» попытались сменить свою социальную базу, объявив наиболее прогрессивной социальной силой Ирана «обездоленных» — мостазафин. Таким образом, по всей видимости, планировалось привлечь к группировке симпатии более широких народных масс.

В 1979 году из тюрьмы вышел один из лидеров организации Масуд Раджави, которому удалось в значительной степени восстановить потенциал «Народных Моджахедов». Группировка приветствовала Исламскую Революцию, и на начальном ее этапе активно содействовала усилиям аятоллы Хомейни в избавлении страны от шахской администрации и засилья американцев. Более того, «Моджахедин-э Халк» поддержала захват тегеранскими студентами американского посольства. Однако, спустя лишь несколько месяцев, провозгласив курс на «передовой и демократический ислам», «моджахеды» встали к революционному правительству в оппозицию. Примечательно, что методы борьбы ими были избраны отнюдь не демократические. «Красной тряпкой» для активистов «Моджахедин-э Халк» оказалось смещение с поста президента Ирана сочувствовавшего этой организации Абольхасана Бонисадра. Против лидеров Исламской Республики была развернута беспрецедентная волна террора. Самыми известными акциями «моджахедов» стал взрыв 28 июня 1981 года в Тегеране штаб-квартиры Исламской республиканской партии, в ходе которого погибло 72 человека, включая главу партии и председателя Верховного суда Ирана аятоллу Мохаммеда Хусейна Бехешти, а также взрыв в канцелярии премьер-министра страны 30 августа того же года. Вторая акция унесла жизни 8 человек, среди которых оказались президент Исламской Республики Мохаммед Али Раджаи и премьер-министр Мохаммед Джавад Бахонар. Кроме того, погиб главный полицейский страны полковник Вахид Достгерди, а министр обороны полковник На-

мджу был ранен. Летом 1981 года «Моджахедин-э Халк» провела кровавые вооруженные акции не только в Тегеране, но и в региональных центрах — Тебризе, Урмие, Мешхеде, и др. Атакам подвергались правительственные здания, полицейские участки, казармы Корпуса стражей Исламской Революции. 20 июля «моджахеды» ранили депутата меджлиса Хабиболлу Асгароулади-Мосальмана, а 30 июля убили Резу Камияба, также парламентария. 7–10 августа 1981 года только в таких городах, как Тегеран, Бан, Исфахан, Керман и Сенендедж члены организации устроили 60 взрывов. В том же месяце они убили депутата Хасана Айата, религиозного деятеля Бахуддина Ираки, а также ряд других политиков и представителей духовенства. Бойцы «Моджахедин-э Халк» вступали и в открытые военные столкновения с правительственными войсками на городских улицах. В сентябре 1981 года они, к примеру, пытались захватить город Мехабад.

Неудивительно, что правительство Исламской Республики жестко ответило террористам на их кровавый «вызов». За 1981–1982 гг. ему удалось арестовать около 90% активистов «Моджахедин-э Халк», включая лидеров. Немалое количество виновных в убийствах и других тяжких преступлениях было казнено. Впрочем, многие из руководителей и рядовых «моджахедов», не желая сдаваться в руки исламских властей, погибли в перестрелках с полицией, армией и «стражами Исламской Революции». Такова была судьба, например, М. Хиябани, известного в качестве организатора и идеолога иранской «городской герильи». А лидер организации Масуд Раджави вместе с бывшим президентом Бонисадром еще 29 июля 1981 году бежали из страны на угнанном самолете. Большинство членов «Моджахедин-э Халк» к 1982 г. оказалось в подполье и в течение ближайшего времени покинуло Иран.

**Правительство
Исламской
Республики
жестко ответило
террористам на
их кровавый
«вызов»**

Последними серьезными терактами «моджахедов» в ИРИ стали взрыв в Тегеране 22 февраля того же года, из-за которого погибли 12 и были ранены 60 человек, а также убийство главы иранской полиции Ибрахима Хеджари.

На некоторое время «Моджахедин-э Халк» перебазировалась во Францию, однако в 1986 году, когда руководство этой страны решило нормализовать отношения с Исламской Республикой, организация нашла пристанище в Ираке. Там она изыскало и сильного покровителя — местного диктатора Саддама Хусейна, как раз воевавшего против ИРИ. Хусейн, рассчитывая использовать «моджахедов» в качестве ударной силы в войне, расквартировал их в укрепленных базах вдоль границы с Ираном. Базы были снабжены бронетехникой, вертолетами и артиллерией и представляли собой настоящие «крепости». Бойцы «Моджахедин-э Халк» приняли участие в наступательной операции иракских войск «Вечный свет», в ходе которой им удалось дойти до города Исламабаде-Гарб. Однако ответная операция иранских вооруженных сил под названием «Мерсад» поставила крест на серьезных военных предприятиях «моджахедов» — их силы были разгромлены. Тысячи бойцов попали в иранские тюрьмы, где понесли заслуженное наказание.

На этом «Народные моджахеды» не успокоились. В 1992 году они провели атаки на посольства Исламской Республики Иран в 13 государствах мира.

После вторжения на территорию Ирака войск США и их союзников, Вашингтон декларировал разоружение «Моджахедин-э Халк», однако на деле организация была лишена лишь тяжелого вооружения. Более того, именно «моджахедов» американцы стремились использовать как «щит» против проникновения в Ирак иранского влияния. По-настоящему ухудшилось положение этой организации в Ираке только после вывода оттуда военнослужащих США. Иракское правительство Нури аль-Малики стремится поддерживать хорошие отношения с восточным соседом, и не заинтересовано в существовании на своих границах плохо контролируемых, но хорошо организованных и вооруженных формирований.

Именно «моджахедов» американцы стремились использовать как «щит» против проникновения в Ирак иранского влияния

В 2002 году начались «проблемы» у «моджахедов» и в Европе — в мае 2002 года их группировка была включена в список террористических, а годом позже французскому спецназу при поддержке вертолетов пришлось штурмом брать импровизированную «крепость» «Моджахедин-э Халк» в

пригороде Парижа Овер-сюр-Уаз. В ходе операции были задержаны 159 боевиков, включая Салеха и Мариам Раджави — брата и третью жену главы организации.

В международных СМИ неоднократно проходила информация о бесчеловечном обращении руководства «Народных моджахедов» с рядовыми членами объединения. Известно интервью Ардешира Пахризкари, бывшего члена группировки, которому по приказу командира сломали позвоночник и ступни. По словам Пахризкари, его избивали стульями. «Вина» бойца заключалась в том, что он «посмел» усомниться в правильности избиений других несогласных. О подобных «методах» сообщали и другие бывшие активисты «Моджахедин-э Халк».

Данный, между прочим, отнюдь не полный «послужной список» не мешает, однако, целому ряду западных политиков поддерживать «моджахедов». В частности, в симпатиях к ним замечены члены британской палаты лордов лейборист Робин Корьетт и либерал Дэвид Элтон, а также представитель палаты общин консерватор Дэвид Эймесс. Кроме того, на стороне «Организации моджахедов иранского народа» (еще одно название группировки) оказались правозащитники Джеффри Бидман и Имран Хан.

Правительство Евросоюза оказалось солидарным с этими джентльменами, и в 2009 году решилось на более, чем неоднозначный шаг — оно вычеркнуло «Моджахедин-э Халк» из списка террористических организаций.

Что касается американских политических деятелей, то целый ряд оных в феврале текущего года выступил за меру, подобную европейской. «Демократической оппозицией» Ирана организацию, уничтожившую примерно 12 тысяч граждан этой страны, считают, к примеру, бывший мэр Нью-Йорка Рудольф Джулиани и экс-член Конгресса Патрик Кеннеди. А бывший директор ФБР Луис Фри поделился своим видением ситуации на конфе-

ренции к 33-летию Исламской Революции в Нью-Йорке. Он заявил, что «Моджахедин-э Халк» была внесена в террористический список США исключительно по политическим соображениям — когда правительству этой страны необходимо было наладить диалог с «режимом мулл». Теперь, по всей видимости, в свете событий, связанных с иранской ядерной программой, необходимость данного диалога ставится под вопрос.

Имеется у «моджахедов», как недавно стало известно широкой общественности, и еще один покровитель — правительство Азербайджана. По местному телеканалу ANS недавно было показано интервью двух членов организации «Монафегин» — Шокроллаха Мотахеми и Хамида Харази. Под названием «Монафегин» в Азербайджане как раз известна «Моджахедин-э Халк». Активисты организации заявили, что на территории страны при поддержке своих «азербайджанских друзей» они проживают уже в течение 9 лет. Иранский МИД в данной связи уже выражал надежду на скорейшее прекращение деятельности в Азербайджане этой группировки, однако контекст текущих отношений двух стран не позволяет делать утешительных прогнозов.

Поддержка странами Запада и ориентирующимся на них Азербайджаном группировки, на счету которой — сотни кровавых террористических актов и тысячи человеческих жизней является наглядным свидетельством политики двойных стандартов, проводимой элитами упомянутых государств. В этой связи, к примеру, обвинения Тегерана в финансировании каких-либо радикальных организаций выглядят поистине удивительными и вызывают вопросы, которые, к сожалению вряд ли получат надлежащие ответы.

Сергей Филин

Судьба газопровода Иран – Пакистан теперь в руках «Газпрома»

На фоне дальнейшего обострения международной ситуации вокруг Ирана в Москве в эти дни, можно сказать, определялись перспективы выхода Тегерана из международной изоляции, в тиски которой его пытаются зажать Вашингтон и Запад в целом. Причем, определялись они без непосредственного участия иранской стороны — 2–4 апреля в Москве проходили переговоры между «Газпромом» и прибывшей туда делегацией топ-менеджеров ведущих энергетических компаний Пакистана. Речь шла о вхождении «Газпрома» в проект газопровода Иран-Пакистан.

И надо отметить, что позиция российского концерна решала не только судьбу этого вроде бы чисто экономического проекта — она имела еще и явное геополитическое и даже военно-стратегическое измерение. Ведь пуск «трубы» не только позволил бы Ирану в значительной мере нивелировать последствия экономических санкций, введенных против него Западом, но и закрепил бы заинтересованность России в мирном разрешении международного конфликта вокруг Ирана. Ну и, конечно, согласие «Газпрома» на участие в данном проекте естественным образом вело бы к укреплению геополитических позиций Москвы в этом важнейшем регионе современного мира. И, напротив, поставило бы преграду на пути американской экспансии. Так что переговорщики от «Газпрома» (по роду своей деятельности призванные решать, прежде всего, технико-экономические вопросы) невольно выступили и в роли «чистокровных» дипломатов.

Это тем более важно, что в последнее время российская политическая дипломатия — причем, не столько даже МИД, сколько «неназванные высокопоставленные источники» из Кремля (как они именовались в сообщениях информационных агентств) — допустили целый ряд почти роковых для национальных интересов России ошибок («ошибки» эти, впрочем, более походили на предательство). Это и отказ Москвы (сформулированный первоначально как раз таким «неназванным источником») от выполнения уже подписанного и даже предоплаченного Тегераном контракта на поставку зенитно-ракетных комплексов дальнего действия С-300. А ведь будь сейчас у Ирана такая система ПВО, это явно поумерило бы воинственный пыл Израиля и США, привыкших бомбить чужие головы лишь абсолютно безнаказанно. Это и фактическая сдача Москвой ливийского лидера Муаммара Каддафи, следствием которой стала экспансия Запада в сторону Сирии и Ирана. И этот список без особого труда можно продолжить.

После всех этих «ошибок», увидев их последствия, Москва вроде бы спохватилась и ринулась спасать сначала Сирию, а сейчас и Иран. Но, во-первых, сама диспозиция в регионе Большого Ближнего Востока для России за это время существенно ухудшилась (расправившись с независимой Ливией весь удар западные «демократизаторы», высвободив силы, перенесли на Сирию и Иран). А, во-вторых, сам расклад внутри власти, определяющий сейчас внешнюю политику России, не дает оснований рассчитывать на то, что наблюдаемый в данный момент возврат к политике следования национальным интересам страны приобрел необратимый характер. Интересы правящей российской элиты после прошедших выборов нисколько не изменились. И поэтому про-западная «башня» власти, более всего пекущаяся о скорейшем вхождении России в «цивилизованный рай» Запада (где на банковских счетах хранятся ее сбережения), по-прежнему в любой момент развернуть внешнюю политику страны в сторону поддержки «ливийского сценария».

В этих условиях особое значение и приобретает отношение России к таким проектам, как газопровод Иран — Пакистан. Они ведь волей-неволей привязывают страну к определенному вектору политики, причем, на длительную перспективу. И в этом смысле надо отметить, в российской позиции по газопроводу Иран-Пакистан — хотя итоги российско-пакистанских переговоров стороны пока не афишируют — кое-что все же обнадеживает.

Начать с того, что «Газпром», по крайней мере, на словах, уже поддержал данный проект, о чем было заявлено в феврале текущего года во время визита в Москву министра иностранных дел Пакистана Хины Раббани Кхар. И это понятно — российскому газовому концерну данный проект выгоден. Во-первых, сооружение «трубы» будет означать, что иранский газ, пойдя на Восток, в будущем уже наверняка не составит конкуренцию газу российскому, который экспортируется преимущественно на Запад. К тому же «Газпрому», судя по всему, предложены чрезвычайно выгодные условия участия в проекте. Как сообщала недавно пакистанская газета Express Tribune, на предложение вложить в проект \$1,2 млрд российский концерн выдвинул пакистанской стороне встречное условие: международные торги на прокладку трубы проводиться не будут. И хотя министерства нефти Пакистана этот факт не подтвердила, «дыма без огня», как говорится, не бывает.

В пользу вхождения «Газпрома» в проект свидетельствует и то, что оба других партнера — Иран и Пакистан прямо-таки горят желанием его скорее реализовать. Ирану это даст возможность продавать свои богатейшие природные запасы «голубого топлива», что особенно важно в условиях непрекращающихся экономических санкций со стороны Запада. А Пакистану газ нужен как воздух из-за колоссального, с каждым годом все более растущего дефицита электроэнергии. Согласно официальной статистике, из-за нехватки электроэнергии ВВП страны ежегодно сокращается на 4%, на 10% вырастает уровень безработицы. И уже не только в провинции, но даже в пакистанской столице нередки случаи веерного отключения электроснабжения. Поэтому иранский газ Исламабад планирует почти полностью направить на выработку электроэнергии.

Таким образом, в реализации проекта объективно заинтересованы все три потенциальных участника: Иран — в новом рынке сбыта газа в условиях международной блокады, Пакистан — из-за острого и все более нарастающего дефицита электроэнергии, а «Газпром» — как в извлечении неплохой прибыли из участия в проекте, так и в том, что тем самым на долгие годы снимается проблема конкуренции с иранским газом.

У проекта, по сути, лишь два «недостатка». Во-первых, это крайне резкое противодействие ему со стороны Вашингтона и Запада в целом. «Позвольте мне сказать, что в соответствии с американскими санкциями в отношении Ирана, США призывают все страны региона избегать торгового и прочего взаимодействия с правительством Ирана, дабы заставить Иран сотрудничать с международным сообществом и развеять опасения последнего в связи со своей ядерной программой». Вот так, что называется, «без обиняков», излагал на днях позицию США по этому вопросу на прошедшей в столице Таджикистана Душанбе 5-ой конференции регионального экономического сотрудничества по Афганистану помощник госсекретаря США по делам Центральной и Южной Азии Роберт Блейк.

«Мы полагаем, что здесь существует ряд очень хороших альтернатив, — продолжал он. — Так, например, трубопровод Туркменистан-Афганистан-Индия является очень хорошей альтернативой ряду других предлагаемых трубопроводов, и мы активно выступаем за этот проект, проект ТАПИ. Думаю, очень важно, что работа над данным проектом начинает продвигаться и пользуется поддержкой всех четырех стран-участниц».

Пакистан, впрочем, прислушиваться к предостережениям Вашингтона уже не намерен. Исламабад твердо намерен заключить договор с российским «Газпромом» по проекту строительства газопровода Иран-Пакистан, заявил недавно секретарь министерства нефти и природных ресурсов Пакистана Мохаммед Чодри Эджаз. При этом он поднял стоимость участия российского концерна в проекте с упомянутых выше \$1,2 млрд до \$1,5 млрд.

Проект получил решительную поддержку и со стороны президента Пакистана А.А.Зардари, который заявил, что ввод газопровода в эксплуатацию является абсолютно необходимым и неизбежным для пакистанской экономики, т. к. «...импорт газа из Ирана позволит обеспечить 40 тыс. MW электричества».

При таком настрое Пакистану и Ирану не хватает, по сути, лишь одного — денег на сооружение газопровода. Именно поэтому Исламабад и предложил «Газпрому» войти в проект. Пакистан и Иран изначально могли бы и сами его профинансировать, но вся загвоздка в антииранских санкциях, которые Запад распространил не только на Иран, но и на иностранные фирмы, сотрудничающие с Тегераном. И поэтому те же финансовые структуры Ирана и Пакистана не могут привлечь необходимые кредиты на мировом финансовом рынке. Ну и, кроме того, участникам проекта нужен тот, кто владеет технологиями прокладки трубопроводов. Так среди его участников и появился «Газпром».

Правда, здесь перед российским концерном, активно работающим на мировых рынках, встают те же самые проблемы. Россию тоже беспокоит пакет односторонних санкций США и Евросоюза против Ирана, она считает его помехой для собственных торговых связей с Тегераном, заявил вчера заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков. «Санкции конкретно против юридических лиц в России и в других странах в связи с новым пакетом решений, которые приняты в США и в Евросоюзе, нас, конечно, беспокоят в том смысле, что масштаб экстерриториального применения законодательства этих стран сейчас превышает все то, что практиковалось в прошлом, и, надо признать, сильно мешает законному, легитимному, нормальному развитию торгово-экономических связей России с Ираном», — заявил он в интервью «Интерфаксу».

Ранее, напоминает агентство, США и Евросоюз ввели нефтяное эмбарго в отношении Ирана, а также санкции против целого ряда физических лиц, различных компаний, Центробанка и национальных банков Ирана. А на днях стало известно, что США намерены ввести новые меры против тех, кто закупает иранскую нефть. Ожидается, что новые санкции коснутся иностранных банков, которые имеют отношение к торговле нефтью с Ираном.

«Мы привержены поступательному ходу наших отношений с Тегераном. Считаем, что недопустимы искусственные препятствия в виде ограничений на финансовые транзакции, в виде ограничений, которые некоторые западные финансовые институты, такие как система «Свифт», вводят на добровольной основе, то есть их никто к этому не подталкивает, они сами, поддавшись этой порочной логике, начинают тоже шаманить, «камлать» вокруг этого всего, и применять те меры, которые абсолютно, на наш взгляд, не вписываются в цивилизованные рациональные стандарты ведения дел между государствами, между хозяйствующими субъектами», — заявил Рябков. «Это все мешает, но мы, с одной стороны, ведем большую работу, чтобы активно этому противодействовать, а с другой стороны, считаем, что есть возможности обеспечивать торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Ираном таким образом, чтобы не ставить под угрозу интересы российских и иранских экономических операторов», — сообщил высокопоставленный российский дипломат.

Так что пока вопрос об участии «Газпрома» в сооружении газопровода Иран-Пакистан «завис в воздухе». Во всяком случае, итоги прошедших в Москве российско-пакистанских переговоров не афишируются.

Кроме того, не стоит забывать, что Пакистан имеет определенный интерес и к конкурирующему с газопроводом Иран — Пакистан проекту — газопроводу Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия (ТАПИ). И на 19 апреля в Кабуле намечены переговоры по этому проекту между Исламабадом и Нью-Дели. Да, с точки зрения реализуемости проект ТАПИ, пожалуй, еще более сложный, поскольку данная «труба» должны быть проложена по территории Афганистана, где до сих пор не утихает война. Но ведь и территория Пакистана — тоже не самое безопасное место на Земле, многие районы страны давно превратились в оплоты террористов. А любой «трубе» такая «окружающая среда» противопоказана.

Тем не менее, проект газопровода Иран — Пакистан — хотя он тоже еще очень «сырой» даже с технической точки зрения, — выглядит пока гораздо более зрелым. При наличии финансирования Пакистан и Иран видят возможным реализовать его уже к концу 2014 года. И тут сейчас очень многое зависит от позиции, которую займет «Газпром».

Напомним, вопрос о прокладке газопровода из Ирана в Пакистан начал обсуждаться еще в 1995 году. Тогда «трубу» было намечено продлить вплоть до Индии. Общая ее длина должна была составить 2700 км, из которых 1100 км приходилось на территорию Ирана, 1000 км — на территорию Пакистана и еще 600 км на Индии. Первоначально диаметр трубы должен был составить 1400 мм. Однако в 2007 году Индия под нажимом Вашингтона вышла из данного проекта, после чего маршрут газопровода было решено сократить, а диаметр трубы — уменьшить. Сейчас речь идет о 800-километровой трубе от границы с Ираном в пакистанский Навабшах. По этому газопроводу Пакистан намерен ежегодно получать 7,8 млрд кубометров иранского газа.

Станислав Иванов

Иран, Турция, азербайджано-армянский конфликт и угроза региональной безопасности

Этот конфликт, несмотря на то, что он внешне приобрел «замороженный» характер, считается одним из наиболее сложных и взрывоопасных на постсоветском пространстве. Осложняет его решение и то, что в нем активно принимают участие другие региональные и внерегиональные державы, превращая этот конфликт в узел переплетения интересов третьих стран.

Значительную непредсказуемость ему придает отсутствие международных миротворческих контингентов войск и постоянных наблюдателей в зоне конфликта. Как следствие, продолжаются спорадические перестрелки и военные провокации в приграничной полосе. Пока, как таковой, «линии прекращения огня» здесь создать не удалось, несмотря на эпизодический мониторинг представителями ОБСЕ линии соприкосновения вооруженных сил Нагорно-Карабахской Республики и Азербайджана.

Как правило, инициатором диверсионных вылазок, снайперских дуэлей и вооруженных столкновений выступает азербайджанская сторона. Потери убитыми и ранеными несут обе стороны конфликта. Напряженность в азербайджано-армянских отношениях поддерживается также воинственными заявлениями Баку, проведением масштабных войсковых учений и маневров в непосредственной близости от оборонительных позиций сторон и продолжающейся ускоренной милитаризацией Азербайджана. Не способствуют стабилизации общей ситуации в регионе и нарастающая угроза возможной военной операции США и Израиля против Исламской Республики Иран. Любые военные действия на сопредельной НКР территории или даже обострение внутривнутриполитической обстановки в Иране могут привести к «размораживанию» карабахского конфликта.

Вместе с тем, в 2011 – начале 2012 гг. заинтересованным государствам и, в целом, мировому сообществу удалось сохранить статус-кво в зоне этого конфликта. Свою положительную роль сыграла Минская группа ОБСЕ, во

многим благодаря тому, что входящие в ее состав страны-сопредседатели сохранили схожие подходы к процессу мирного урегулирования карабахской проблемы. У сопредседателей сложился прочный консенсус в вопросе недопущения возобновления военных действий в Нагорном Карабахе. В последний раз он наглядно проявился в ходе саммита ОБСЕ в Астане в начале декабря 2010 г., где представители России, США и Франции достаточно определенно выразили свое негативное отношение к попыткам военного шантажа со стороны Азербайджана, выборочной трактовки отдельных элементов переговорного процесса, которые должны рассматриваться лишь как единое целое. Такая позиция стран-сопредседателей (а фактически — международного сообщества) позволяет сохранять и продолжать чрезвычайно трудный процесс переговоров в условиях неготовности обществ и элит конфликтующих сторон к каким-либо реальным компромиссам.

Вполне естественно, что подходы основных внешних акторов к карабахскому конфликту определяются, в том числе, их собственными интересами на Южном Кавказе и в прилегающих регионах. Это могут быть интересы в сфере как энергетики и коммуникаций (что особенно актуально для США и Франции), так и безопасности и геополитического доминирования (для России и США, а также региональных держав — Ирана и Турции). Подходы в карабахском конфликте могут определять и соображения иного порядка: идеалы и принципы демократии и интеграции (отраженные в позиции европейских стран); историческая и культурная близость к региону (что особенно актуально в случае с Россией, Ираном и Турцией). Мирный способ урегулирования конфликта не отменяет различий в подходах, позициях и причинах активного вовлечения этих держав в переговорный процесс.

Безусловно, региональные державы — Иран и Турция — в силу своей территориальной близости и исторических связей со странами Южного Кавказа стараются перехватить инициативу и играть более активную роль в событиях вокруг Нагорного Карабаха. При этом Турция, разорвав дипломатические отношения с Арменией, закрыв турецко-армянскую границу, и, оказывая военную и военно-техническую помощь Азербайджану, практически стала на сторону одного из участников конфликта. Почти в ультимативной форме Анкара требует от Еревана освобождения «оккупированных азербайджанских территорий» и возвращения Нагорного Карабаха под юрисдикцию Баку. В силу этого, ее претензии на роль посредника в этом конфликте стали необоснованными. Иран проводит более гибкую внешнюю политику на этом направлении. Несмотря на некоторые трения и временные охлаждения в отношениях с азербайджанским руководством по причине сближения его с Израилем и США, Тегеран, тем не менее, сохраняет в полном объеме торгово-экономические и другие отношения с Азербайджаном. Одновременно Иран строит довольно тесные партнерские отношения с Арменией (энергетические и другие взаимовыгодные проекты), всячески развивает связи и контакты с Грузией. Стратегически, Тегеран стремится не допустить превращения Южного Кавказа в плацдарм США и НАТО, сохранить сложившийся вокруг Нагорного Карабаха статус-кво и баланс сил в регионе, не допустить «интернационализации» конфликта за счет вмешательства внерегиональных внешних сил, в том числе, и под предлогом направления в зону конфликта смешанного иностранного миротворческого военного контингента под эгидой ООН или ОБСЕ.

Россия изначально стремится проявлять максимальную беспристрастность и равноудаленность от сторон конфликта в переговорном процессе вокруг Нагорного Карабаха, старается сохранить баланс интересов в своих отношениях с Арменией и Азербайджаном, как с партнерами по СНГ и ОДКБ (Армения). Россия, как и Иран, выступает против вмешательства в дела региона внешних сил и считает, что только сами участники конфликта должны находить консенсус и пути урегулирования этой проблемы.

Определенным позитивным фактором является сохранение формата регулярных трехсторонних встреч на высшем уровне (Россия, Азербайджан, Армения), подготовка которых самым тесным образом координируется Россией с двумя другими членами Минской группы ОБСЕ (США и Франция). Так, 23 января 2012 г. в Сочи состоялась очередная, десятая по счету, встреча президентов России, Азербайджана и Армении, посвященная ситуации вокруг карабахского конфликта. Результатом мероприятия стало очередное совместное коммюнике, в которое вошли ставшие уже традиционными положения о достигнутом «продвижении согласования основных принципов нагорно-карабахского урегулирования» и о готовности лидеров противоборствующих сторон «ускорить достижение договоренности по основным принципам с учетом проделанной до сих пор работы». Президенты подтвердили, что одной из мер укрепления доверия в контексте нагорно-карабахского урегулирования является развитие гуманитарных контактов между сторонами. В этой связи президенты Азербайджанской Республики и Республики Армения заявили о своей готовности «способствовать дальнейшему налаживанию диалога между представителями интеллигенции, научных и общественных кругов»¹.

Следует отметить, что такая встреча была бы намного эффективнее, если бы в ней принял участие и президент Нагорно-Карабахской Республики. Как представляется, игнорировать и дальше мнение де-факто существующей республики и ее народа становится все более контрпродуктивным. Все больше экспертов приходят к выводу, что ключ к решению карабахского конфликта находится не в Ереване, Баку, Москве, Вашингтоне, Париже, Брюсселе, Анкаре, Тегеране, а непосредственно — в Степанакерте. Именно «народ НКР является наиболее пострадавшей стороной конфликта, урегулирование которого должно быть направлено, в первую очередь, на обеспечение его законных прав на свободное, независимое и безопасное существование»². Рассчитывать на то, что какое-то из государств окажет свое давление на власти и народ Нагорного Карабаха в целях его возвращения силой под юрисдикцию Азербайджана не приходится. Наиболее опасной представляется угроза возобновления новой военной фазы конфликта или его интернационализации за счет вовлечения третьих стран (НАТО, Турции).

Москва последовательно убеждает стороны конфликта в необходимости укрепления мер доверия, налаживания прямого диалога, восстановления нормальных добрососедских отношений, поиска компромисса по будущему статусу Нагорного Карабаха. В регионе (Азербайджане, Армении и Нагор-

1 На встрече президентов в Сочи принято «Совместное заявление по Нагорному Карабаху», Панорама, <http://www.panorama.am/ru/politics/2012/01/23/sochi-statement/?sw>

2 Интернет-журнал «Новое восточное обозрение», «Без Нагорного Карабаха переговоры неэффективны» <http://www.journal-neo.com/?q=ru/node/12894>

ном Карабахе) фактически произошло размежевание азербайджанцев и армян по национальному признаку. Сотни тысяч беженцев и перемещенных лиц уже около двух десятков лет живут на новых местах. Выросло поколение граждан, которое знает о прежних местах проживания лишь от родителей и из СМИ. Ставить вопрос о возвращении азербайджанской общины в НКР без увязки с возвращением изгнанных из Азербайджана армян и соответственно азербайджанцев — в Армению выглядит попыткой «вставить на место лишь одно звено из разорванной цепи событий». Причем нынешние азербайджанские власти, добиваясь возврата НКР в состав Азербайджана любым путем, умалчивают о будущем месте и роли армянского меньшинства в азербайджанском руководстве и обществе. Готовы ли в Баку поделиться властью и имуществом с армянами и предоставить им пропорциональные их численности места в парламенте, правительстве, госаппарате, силовых структурах, законодательно закрепить все права и свободы армян, включая статус армянского языка как второго государственного? Может ли правительство Азербайджана выделить часть нефтедолларов из бюджета страны на ускоренное развитие НКР? Очевидно, что сейчас в Баку к этому не готовы. Потребуется значительное время, чтобы залечить моральные и физические травмы и потери азербайджано-армянского конфликта, преодолеть взаимную вражду, прежде всего, элит и националистических группировок с обеих сторон. А пока, сохранение сложившегося вокруг НКР «статус-кво» представляется наиболее приемлемой для всех заинтересованных сторон, включая Азербайджан, альтернативой.

В этой связи весьма важным является совместное заявление президентов России, Азербайджана и Армении, принятое в Сочи 5 марта 2011 г., где зафиксировано стремление решать все спорные вопросы мирными средствами и проводить расследование возможных инцидентов вдоль линии прекращения огня под эгидой сопредседателей Минской группы ОБСЕ. «Сейчас важно в сжатые сроки завершить работу над механизмом проведения расследований», — полагают в администрации президента РФ.

Ранее в аналогичном ключе выступали представители Минской группы ОБСЕ, которые в своем совместном заявлении при последнем посещении региона высказывались в пользу необходимости расследования инцидентов в зоне нагорно-карабахского конфликта. В Москве подтвердили, что считают перспективным направлением возобновление диалога между представителями интеллигенции, научных и общественных кругов Азербайджана и Армении. Идея «народной дипломатии» уже нашла свое отражение в июне 2007 и в июле 2009 года, когда по инициативе послов Азербайджана и Армении в Москве состоялись совместные поездки представителей армянской и азербайджанской общественности в Нагорный Карабах, Ереван и Баку.

Однако даже эти, пока еще небольшие, шаги на пути поддержания мира в регионе подвергаются серьезным испытаниям. Одним из наиболее опасных факторов становится ускоренная милитаризация Азербайджана и, как следствие, новый виток региональной гонки вооружений. Некоторые азербайджанские эксперты, указывая на возросшую мощь своей национальной армии, весьма скептически относятся к необходимости сохранения сложившегося в зоне конфликта «статус-кво», что чревато новой масштабной военной провокацией. Как известно, военный бюджет Азербайджана на 2011 год был увеличен по сравнению с 2010 годом почти вдвое и утвержден в раз-

мере около 2,9 млрд долл. США. В конце 2011 года парламент Азербайджана утвердил государственный бюджет страны на 2012 год в размере около 22 млрд. долл., выделив 14,8% этой суммы на нужды обороны. То есть, на армию в 2012 году будет израсходовано уже около 4 млрд. долл. Планомерное увеличение из года в год оборонного бюджета Азербайджана происходит пропорционально увеличению объема ВВП страны. Согласно региональному обзору МВФ по перспективам экономического развития, если в 2011 году номинальный ВВП Азербайджана составил 68,5 млрд долл., то этот показатель в 2012 году приблизится к 81 млрд долл., что в 2,83 раза превышает объемы ВВП соседей — Армении и Грузии, вместе взятых³. Поток нефтедолларов пока позволяет Баку возглавлять региональную гонку вооружений в Закавказье, но нерешенность многих социальных проблем (рост уровня коррупции и разрыва между бедными и богатыми) не может не сказаться отрицательно на внутривнутриполитической стабильности Азербайджана.

На этом фоне Армения и Нагорный Карабах, несмотря на имеющиеся у них серьезные финансовые и социально-экономические трудности, в свою очередь, вынуждены уделять все больше внимания вопросам обеспечения национальной безопасности и обороны в ущерб решению социально-экономических проблем.

В последние годы в системе послевоенного устройства мира, где долгое время превалировал принцип международного права о необходимости сохранения территориальной целостности государств, все чаще стал применяться второй, не менее важный, принцип — «право наций на самоопределение». Термин «национальная безопасность» стал рассматриваться гораздо шире и включать в себя не только безопасность государства, но и безопасность общества и личности. Приоритет стал отдаваться защите прав и свобод человека. Так, в Заявлении Совета министров иностранных дел 56 стран — членов ОБСЕ, принятом 1 декабря 2009 г. в Афинах, содержатся принципы, на основе которых предлагается урегулировать нагорно-карабахский конфликт. Указано на необходимость «достигнуть согласия, в частности, по закреплению в Хельсинкском заключительном акте принципа неприменения силы или угрозы силы, территориальной целостности, равноправия народов — самоопределения». Выделение принципа «равноправия народов — самоопределения» в центр внимания приобрело особое значение в связи с последующими процессами в рамках ООН.

На 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 2009 г. была принята (без голосования) резолюция «Всеобщая реализация права народов на самоопределение». Соавторами резолюции выступили более 50 стран-членов ООН, в том числе Армения и Азербайджан. ООН вновь высказалась в поддержку всеобщей реализации права народов на самоопределение и призвала обратить особое внимание на факты нарушения этого права.

На фоне имевших место актов признания государствами донныне непризнанных образований (Абхазия, Южная Осетия, Южный Судан и др.) указанная резолюция ООН обретает значительный практический смысл. Из нее следует, что насильственное удержание национальных меньшинств, попытки их дискриминации и ассимиляции неправомерно оправдывать ссыл-

3 CHASPIKNEWSPAPER, «Азербайджан наращивает военный потенциал», 20.12.2011, <http://www.chaspik.spb.ru/world/azerbajdzhan-narashhivaet-voennyj-potencial/#ixzz1pZd7NIrx>

ками на сохранение во что бы то ни стало территориальной целостности того или иного государства. К тому же широко известно, что многие государства создавались империями и метрополиями в колониальный период без учета интересов проживающих на территориях народов и наций, а в отдельных случаях и разделяя их искусственными границами (палестинцы, курды, армяне, лезгины и др.).

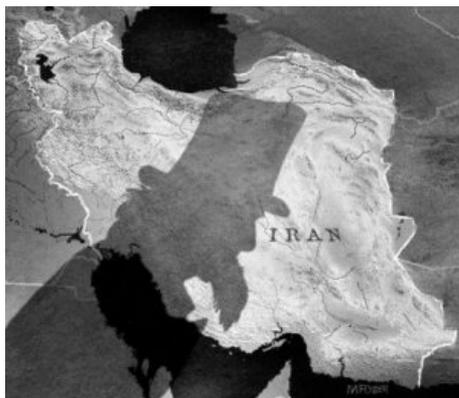
Стремление народов путем референдумов и других демократических инструментов реализовать свое право на создание собственной государственности — это усиливающаяся тенденция современности. Все более очевидным становится необходимость активного поиска новых подходов к мирному и справедливому урегулированию региональных конфликтов, к числу которых относится и азербайджано-армянский. Подвижки и компромиссы в деле налаживания нормальных добрососедских связей между проживающими здесь народами призваны способствовать не только социально-экономическому развитию этих регионов, но и укреплению региональной и международной безопасности. Особую значимость урегулирование подобных конфликтов приобретает в условиях появления новых вызовов и угроз человечеству (международный терроризм, наркотрафик, транснациональная преступность) и продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса. Мировое сообщество просто не может себе позволить и дальше мириться с существованием, так называемых, «непризнанных государств» и «замороженных» конфликтов, которые самым негативным образом сказываются на инвестиционном климате и торгово-экономическом развитии регионов, превращаются в анклавные территории вне международного права и в любое время могут вновь перейти в, непредсказуемую по своим последствиям, военную фазу.

Николай Кольчугин

США и Израиль в целях срыва ядерной программы Ирана используют международные террористические организации

За последние два десятилетия Соединенные Штаты Америки проводили военные операции — наносили удары или осуществляли вторжения — в Панаме, в Ираке, в Сомали, на Гаити, в Боснии, в Сербии, в Афганистане, опять в Ираке, в Ливии. На очереди, вероятно, Сирия и, возможно, Иран, в отношении которого уже давно ведется тайная война, не знающая ни моральных, ни правовых, ни временных и территориальных ограничений. В проведении специальных операций противниками исламского режима широко используются убийства и диверсии с привлечением террористических организаций.

Кто они пособники и исполнители терактов в Иране? Причастны ли к террору против ИРИ спецслужбы Соединенных Штатов и Израиля?

Ядерная программа Ирана — кость в горле

Нет сомнений, что США и Израиль позиционируют себя на международном и региональном уровнях как непримиримые враги исламского режима. Стороны давно находятся в состоянии постоянной открытой враждебности, а ведущаяся против Ирана холодная война представляет собой «коктейль из дипломатии, санкций и тайных операций», главным направлением которой является срыв ядерной программы ИРИ, справедливо называемой «костью в горле» и для США, и для Израиля, и для союзных им государств.

Ядерная программа в Иране переросла в высшее выражение сопротивления Ирана западному доминированию в регионе. Дипломатические усилия Запада по «ядерному вопросу» зашли в тупик, последний визит делегации МАГАТЭ в феврале 2012 года в Тегеран завершился без устраивающих противников Ирана результатов. Несмотря на очередной транш в январе этого года экономических санкций, в этот раз со стороны Евросоюза в отношении экспорта иранской нефти, Иран продвигается вперед в ядерных исследованиях.

Ядерная программа Ирана — это важная часть его идеологии. Иранские официальные лица заявляют, что никакие санкции не заставят их страну отказаться от продолжения исследований в ядерной сфере. Овладение ядерной энергией является для Тегерана источником национальной гордости, так как количество стран, способных освоить ядерный цикл, в мире ограничено. Успехи в развитии ядерной энергетики, также как и прогресс в космической программе, высоко оцениваются и правящим в Иране высшим духовенством. Они, не без оснований, считают, что это доказывает эффективность исламских режимов в мусульманских странах вообще.

Исламская Республика в течение столь длительного времени твердо и непреклонно отстаивает свою позицию и не намерена отступать. США и Израиль, похоже, не только понимают это, но уже и не рассчитывают на возможности дипломатии МАГАТЭ и ведущей с Ираном переговоры «шестерки». Они вынуждены признать также, что ожидаемого Западом проявления уступчивости Тегерана в ядерном вопросе в результате экономических санкций тоже нет. Экономика Ирана не разрушена, страна продолжает реализовывать не только ядерную, но и военные программы, население ИРИ продолжает поддерживать Исламскую Республику, последним подтверждением чему стал 65-процентный уровень явки иранских избирателей на выборы парламента 9-го созыва в начале марта этого года.

Поэтому в дополнение к дипломатии и санкциям противники Ирана решили в «антииранский коктейль» из дипломатических усилий и экономических санкций добавить международный терроризм, и, заметим, не в малых дозах. США и Израиль развязали настоящий террор с целью физического уничтожения наиболее талантливых и профессионально успешных иранских ученых-ядерщиков.

Террор принят на вооружение ЦРУ и «Моссад»

В государственном праве США терроризм определяется как «предумышленное, политически мотивированное насилие, совершаемое против мирного населения или объектов субнациональными группами или подпольно действующими агентами, обычно с целью повлиять на настроение общества»¹.

Кто бы спорил, характер осуществленных в Иране терактов и диверсий принципиально подтверждает это определение. Только на этот раз Иран — объект и жертва терроризма, а Соединенные Штаты из борцов с международным терроризмом превратились в его пособника, а Израиль — в организатора исполнения терактов. Об этом говорят ставшие известные всему миру обстоятельства убийств иранских ученых.

В Тегеране 12 января 2010 года был взорван автомобиль Масуда Али Мохаммади, от его машины остался только дымящийся каркас. В нее была заложена бомба. Погибший 50-летний Мохаммади был известным физиком-ядерщиком, сотрудником Иранского агентства по атомной энергии, которое осуществляло реализацию иранской ядерной программы. Подозреваемый в его убийстве был арестован: это Маджид Джамали Фаши. Он признался в том, что двумя годами ранее был завербован израильской «Моссад».

¹ Кодекс законов США, титул 22 раздел 2656 ф (д)

Фаши дал показания о том, как его впервые вызвали в Стамбул, о тайных поездках в Азербайджан и Таиланд под прикрытием спортивных соревнований, о пребывании в Тель-Авиве годом позже, где, по его словам, он научился обращаться со взрывчатыми веществами. Террорист, а по сути, агент израильской спецслужбы, был приговорен к повешению. Следствие продолжалось, и по этому делу через год были арестованы еще 10 человек, которые входили в преступную группировку, помогавшую Фаши совершить убийство ученого. Иранская контрразведка назвала заказчиков убийства — США и Израиль — признав попутно свое бессилие².

Иранское руководство официально обвинило американские и израильские спецслужбы в совершении покушения на разработчика ядерной программы. Представители МИД Ирана заявили, что в их распоряжении оказались веские доказательства того, что убийство ученого было подготовлено и осуществлено при поддержке и участии агентов, связанных с ЦРУ и Моссад. Соответствующие документы были переданы в посольство Швейцарии, которое представляет интересы США в Иране.

Одновременно Тегеран потребовал от ООН осудить убийство иранского ученого-ядерщика. В письме в эту международную организацию власти Тегерана отметили, что за убийством иранского ученого-ядерщика стоят иностранные круги, пытающиеся лишить Иран права на мирное использование ядерной энергии. Иран потребовал от ООН предпринять «эффективные шаги с целью ликвидации терроризма во всех его формах и проявлениях». Обращение в ООН не помогло прекратить теракты.

Спустя два года, в январе 2012 года в результате очередного теракта был убит Мустафа Ахмади Рошан, занимавшийся разделением газовых смесей в ядерном исследовательском центре в Натанзе, — за последние два года он стал шестым иранским ученым-ядерщиком, физически устраненным спецслужбами противников ИРИ. В этот период были совершены три очень похожих покушения на иранских ученых: каждый раз мотоциклист прикреплял к машине жертвы магнитное взрывное устройство. Имело место и отравление ученого-ядерщика, и расстрел возле собственного дома³.

Такое количество убийств и характер совершенных терактов прямо указывают на серию хорошо спланированных и подготовленных специальных операций по устранению исполнителей иранской ядерной программы. Терроризм и террористы используются не только для убийств ученых, но и для совершения диверсий на объектах ядерной и ракетной инфраструктуры Ирана.

Серьезная диверсия была проведена 12 октября 2010 года, в результате террористического акта была разрушена ракетная база Корпуса стражей Исламской Революции Ирана (КСИР) «Имам Али» на западе страны. Обширный комплекс подземных галерей, в которых находились пусковые установки ракет Шахаб-3 (способных достигать территории Израиля). Годом позже, 12 ноября, был взорван склад баллистических ракет в двадцати километрах от Тегерана. Среди погибших в результате взрыва был генерал Хасан Мокадам, отец иранской ракетной программы, протеже верховного лидера Исламской Республики, аятоллы Али Хаменеи³.

2. «Тайная война против Ирана», автор Максим Перес (Maxime Perez), «Valeurs Actuelles», Франция

3. «Яд, пуля, бомба», автор Михаэль Боргштеде, Die Welt,

Ранее произошла серия авиакатастроф, в которой также погибли высокопоставленные представители командования Корпуса стражей исламской революции Ирана (КСИР). Иранская контрразведка видит руку израильских спецслужб и здесь. С февраля 2006 года по март 2007 года три самолета, принадлежавших стражам революции, разбились в иранских горах. На борту каждого из этих самолетов находились генералы и офицеры КСИР, а также лица, имеющие отношение к иранской ядерной программе. Ахмад Каземи, командующий сухопутными войсками Корпуса стражей, также погиб в одной из этих катастроф вместе с двенадцатью членами своего штаба.

Как следует из данных иранских спецслужб, «Моссад» напрямую не принимал участия в убийствах ученых и диверсиях. Израильская разведка заказывала теракты террористическим группировкам, борющимся с исламским режимом, указывая объекты террора, обучая исполнителей, финансируя и помогая осуществить убийства и диверсии.

Среди иранских пособников тайной войне против ИРИ особое место занимает Организация моджахедов иранского народа (ОМИН), не имеющая ярко выраженной принадлежности к национальным меньшинствам Ирана и позиционирующая себя как общенациональная группировка. Именно у ОМИН, ведущей из-за рубежа вооруженную борьбу с исламским режимом с 1982 года, имеются наиболее жесткие счёты с правящим режимом духовенства.

Организация моджахедов иранского народа (ОМИН)

ОМИН была организована в 1965 году студентами Тегеранского университета, недовольными шахским режимом. Целью организации было создание в Иране социалистической республики на иранский лад. Террор был основным методом борьбы боевиков этой организации еще в 1970-х годах. На начало антишахской революции 1979 года ОМИН насчитывала 100 тысяч членов и первоначально приветствовала Исламскую революцию, однако, подвергнувшись террору со стороны режима иранского духовенства, перешла в оппозицию к новому правительству и начала с ним вооруженную борьбу⁴.

В результате терактов ОМИН погибли президент Ирана М. Раджаи и премьер-министр М.Бахонар. Позднее в результате взрыва в штаб-квартире Исламской республиканской партии был убит глава партии и председатель Верховного суда аятолла Бехешти, а также 72 высших чинов правительства. В числе операций боевиков ОМИН («моджахедов») в те первые послереволюционные годы - нападение на резиденцию генерального прокурора, взрыв в канцелярии премьер-министра, атаки на военные казармы и полицейские участки. Борьба была жестокой. Потери ОМИН с 1981 по 1984 годы составили более 20 тыс. человек⁵.

С 1986 года ОМИН находилась в Ираке, с территории которого не прекращала вооруженную борьбу с исламским режимом. Ее отряды были хорошо

4. В. Арсенов, Исламская республика Иран и Организация моджахедов иранского народа (07.12.2005).

5. Складов Л.Е. Иран 60-70-х годов.- М.: Наука, 1993.- С. 188.

вооружены, включая тяжелую боевую технику и артиллерию, и принимали участие в боевых действиях иракских войск против своего народа. После окончания войны Ирана с Ираком «моджахеды» не прекращали террористическую деятельность против исламского режима и вели ее с иракской территории Ирака вплоть до вторжения американо-британских войск в Ирак в апреле 2003 года. Западные СМИ сообщили, что отряды ОМИН разоружены, а многие члены Организации арестованы.

Однако говорить о том, что Организация перестала существовать нельзя. Моджахеды в очередной раз сменили своих хозяев. И не следует забывать, что именно в тот период со стороны ОМИН началось целенаправленное распространение информации о наличии в Иране секретных разработок в целях создания ядерного оружия. В пресс-службе иранского внешнеполитического ведомства утверждали, что подобные «лживые выдумки лишены смысла». МИД ИРИ указал, что «вбрасывание подобной информации со стороны отжившей свой век группировки, которая таким образом стремится завоевать признание у западных правительств, объявивших ОМИН террористической организацией»⁶. Действительно, ОМИН признана террористической организацией США, Канадой, Ираком и Ираном. Европейский союз убрал Организацию из списка террористических в 2009 году⁷.

Говоря о возможной поддержке ОМИН в Иране сейчас, нельзя не учитывать, что в тюрьмах Исламской Республики с арестованными моджахедами обращались с особой жестокостью, были казнены десятки тысяч заключенных-членов организации, у которых остались кровно связанные с ними родственники, а также близкие. Речь не идет об открытой или скрытой политической поддержке деятельности и идеологии ОМИН населением страны. Своим участием в ирако-иранской войне на стороне войск Саддама моджахеды дискредитировали себя в глазах абсолютно большей части иранского народа.

Однако это не исключает наличие у Организации внутри Ирана верных сторонников, враждебно настроенных к правящему режиму и готовых к отпущению за своих родственников. Спецслужбы всегда ориентируются именно на мотивировано недовольных людей, а моджахеды и их сторонники в этом плане идеально подходят, и, несомненно, не остались без внимания. Поэтому сотрудничество «Моссад» и ОМИН не представляется чем-то неординарным, обычная работа «мастеров» специальных операций.

Группировка «Джундалла» (Воины Аллаха)

Не могут вызывать сомнений и данные иранских спецслужб о сотрудничестве с противниками Ирана боевиков радикальной суннитской группировки «Джундалла» (Воины Аллаха). Среди наиболее известных терактов этой группировки можно назвать следующие: взрыв в шиитской мечети в г. Захедан в 2009 году, который унес 25 жизней, а более 125 человек было ранено; взрыв террориста-смертника на официальной встрече высших офицеров КСИР с представителями племен, когда погибло 42 человека; тер-

6. «Иранский МИД опроверг данные «организации моджахедов иранского народа» о секретных атомных разработках в Иране», <http://nuclearno.ru/text.asp?9518>

7. EU takes Iran opposition group off terror list | Reuters

рористическая атака около города Тасуки в 2005 г., в ходе которой было убито более двух десятков мирных жителей, несколько ранено и захвачено в заложники; нападение на автобус с бойцами КСИР в 2007 г, в результате чего погибло 18 человек⁸.

О связях американских спецслужб с этой группировкой не раз сообщали не только иранские власти, но и многие западные средства массовой информации. Однако наиболее весомые доказательства иранцы получили из показаний самого Абдоль Малека Риги, лидера «Джундаллы». Да, именно так. Министерству информации Ирана удалось его арестовать, проведя совместно с другими спецслужбами и ВВС страны специальную операцию.

В феврале 2010 года глава «Джундаллы» находился в Объединенных Арабских Эмиратах, где встречался с представителями США. Оттуда он вылетел в Киргизию, в Бишкек. Это был тот момент, которого долго ждала иранская разведка и когда пассажирский Boeing-737 киргизской авиакомпании «Исток-авиа» пересек иранскую границу, на его перехват были направлены два истребителя F-4E Phantom II. По их требованию самолет совершил принудительную посадку в аэропорту города Бандар-Аббас, где иранские спецназовцы захватили А. Риги вместе с его заместителем Хамзой. После этого киргизский самолет взлетел и отправился по прежнему маршруту со 117 пассажирами на борту, а двое задержанных отправлены в Тегеранский аэропорт Мехрабад. Так А.М.Риги оказался в руках контрразведывательных органов Ирана.

Согласно его показаниям, на американской базе в киргизском аэропорту «Манас» должна была состояться его встреча с некими высокопоставленными американскими персонами. В Дубаи такие люди привлекли бы внимание иностранных разведок, а вот на базу в Киргизии они могли спокойно прибыть и лично с ним встретиться. Показания похожи на правду, так как именно про базу в аэропорту «Манас» уже не один раз появлялись сообщения, что она является одним из основных центров американской разведывательной деятельности в регионе.

Во время встреч А.М.Риги с агентами ЦРУ американцы не скрывали, что их главной проблемой является не международная «Аль-Каида» или афганский «Талибан», а именно исламский Иран. Так как начинать открытую военную операцию США против Ирана им сейчас трудно, они оказывают помощь тем силам, которые способны вести вооруженную борьбу и дестабилизировать обстановку в ИРИ. ЦРУ в соответствии с решением Вашингтона планировало предоставить «Джундалле» опорную базу в Афганистане на границе с Ираном, обеспечить террористов снаряжением и оружием для ведения подрывной деятельности на территории ИРИ.

Почему террористов? Потому, что США официально внесли группировку «Джундалла» в список террористических организаций. В заявлении государственного департамента США по этому поводу говорится, что с момента своего возникновения в 2003 году группа «Джундалла» организовала ряд атак на территории Ирана, приведших к гибели и ранениям гражданских лиц и чиновников. Попадание в список террористических организаций означало для «Воинов Аллаха» потерю легальной материальной поддержки

8. Юрий Лямин. «Лидер “Джундалла”: террористов поддерживают США» [9]. Обозрение «Восток-Запад», <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/>

со стороны американских граждан или компаний, а все счета и имущество «Джундаллы» на территории США должны были быть заблокированы⁹.

Однако, как показывает практика, эти ограничения на ЦРУ не распространяются. Те, кто для американского госдепартамента является опасными международными террористами, для спецслужб США – партнеры в осуществлении секретных операций в отношении других государств.

С такими стандартами в «борьбе» с терроризмом просто не верится, что противники Ирана оставили без своего внимания и оппозиционные Тегерану курдские группировки.

Партия свободной жизни Курдистана (ПЖСК)

Командующий сухопутными войсками КСИР Мохаммад Пакпур признает, что войска «стражей исламской революции» в последнее время провели серии операций по уничтожению боевиков группировки Партии свободной жизни Курдистана (ПЖСК) в пограничных районах на северо-западе страны, с тем чтобы обеспечить прочную стабильность и спокойствие в этом районе¹⁰.

ПЖСК является союзом военизированных курдских групп Ирака, западного Ирана, южной Турции и северо-восточной части Сирии. Партия является членом Курдской демократической конфедерации и союзником Рабочей партии Курдистана (РПК). ПЖСК ведет вооруженную борьбу в Иране, в то время как РПК борется в Турции¹¹. Задачей-максимум своей деятельности иранские курды, разумеется, считают создание Курдистана, объединяющего курдские ареалы Большого Ближнего Востока. Ну а задачу-минимум озвучил один из лидеров сепаратистов, С. Мохтади, признавшийся, что «одной из целей ПЖСК является создание широкой коалиции курдских партий и группировок против центрального правительства в Иране»¹². Другими словами, «курды, проживающие во всех странах региона объединяйтесь в борьбе против исламского режима в Тегеране».

Как не странно, но, похоже, на этот призыв решили откликнуться и в турецкой Национальной организации разведки (МИТ). В феврале этого года получил огласку скандал, связанный с обвинениями в адрес МИТ по поводу ведения переговоров с представителями считающейся в Турции террористической Курдской рабочей партии (РПК). Стамбульская прокуратура вызывала для дачи показаний по делу о Союзе сообществ Курдистана пятерых сотрудников разведывательной организации. Согласно информации, появившейся в турецких средствах массовой информации¹³, высокопоставленные сотрудники разведки Турции пытались направить основные удары курдских боевиков (и не только из РПК) против Ирана. Турция фактически готовила открытие еще одного фронта тайной войны против ИРИ. Похоже

10. «США внесли суннитскую группировку «Джундалла» в список террористов», <http://www.ves.lv/article/147465>

11. «Иран о продолжении решительной борьбы с вооруженными группировками Партии свободной жизни Курдистана», информационное агентство Iran News, <http://news.iran.ru/news/74655/>

12. «Курды против Ирана», И. Панкратенко, <http://kurdistan.ru/>

13. Партия за свободную жизнь Курдистана. <http://kurdistan.com.ua/psjk>

на суицид турецкой разведки. Ведь, как справедливо считается, объединение и даже расширение за пределы своих этнических границ иранского и иракского Курдистана — это грандиозная проблема для Турции. В случае войны против Ирана остановить объединение Курдистана, в том числе и его турецкой части, будет невозможно¹⁴.

Напомним, что США еще за два года до этого разоблачения турецкой разведки ввели санкции в отношении Партии свободной жизни Курдистана, которую Вашингтон подозревал в связях с Курдской рабочей партией (КРП). С соответствующим заявлением тогда выступило американское министерство финансов. «Таким образом мы изобличаем связи данной организации с КРП и поддерживаем усилия Турции по обеспечению безопасности ее граждан», — сказал заместитель главы американского министерства финансов Стюарт Леви¹⁵. Американские санкции предусматривают замораживание всех финансовых активов ПСЖК на территории США. Кроме того, американским гражданам запрещается оказывать любую поддержку этой группировке. Понятно, что ЦРУ и его турецких коллег эти запреты не касаются.

В настоящее время курдские партии и организации, прежде всего иракские, в высокой степени интегрированы в стратегические интересы США и Великобритании, и необходимо признать, что они уже не только «инструментарии», но и в определенной степени — партнеры данных держав. Этот феномен связан с тем, что курды в значительной мере оказались востребованными в условиях войны в Ираке. Без сомнений, что они будут востребованы и в вероятном вооруженном конфликте с Ираном, против которого в данный период войны «без горячей фазы» они ведут диверсионно-террористическую деятельность.

В заключение отметим, что США проводит политику «двойных стандартов» в сфере борьбы с международным терроризмом, Вашингтон делит террористов «на плохих и хороших» и готов пользоваться их услугами для достижения собственных целей в тайной войне против Ирана. Осуществляемые в Иране специальные операции с привлечением террористических группировок, ведущих вооруженную борьбу с правящим режимом, требуют огромных и разноплановых усилий по их преступной организации, в том числе и в области сбора разведывательных данных для того, чтобы спланировать и привести в исполнение теракты. Однако это уже тема другой статьи.

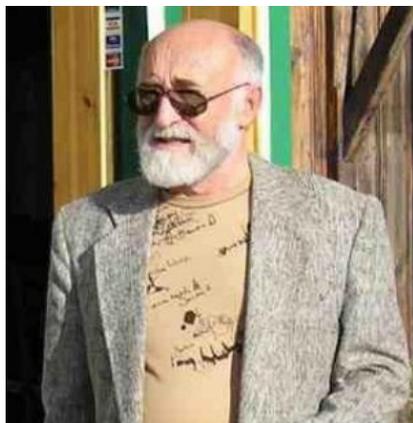
14. «Хакан Фидан не явился и в анкарскую прокуратуру», <http://mk-turkey.ru/>

15. «США против Ирана. Логика новой войны», Юрий Шевцов, Агентство АПН, <http://www.apn.ru/publications/article11539.htm>

Геннадий Литвинцев

Андеграунд, сплошной андеграунд!

Однажды вечером в Тегеране пришлось прибегнуть к услугам автомобилиста-частника. Немолодой водитель оказался разговорчивым, к тому же сносно знал английский. Разговорились «за жизнь». «При шахе все же жилось лучше, чем сейчас», — заявил иранец. И предъявил такие доказательства: водка тогда продавалась свободно и стоила один доллар, виски пять долларов, а женщины ходили без покрывал. Старый греховодник дал понять, что он и сегодня может помочь иностранцам, если у них есть потребность в выпивке.

Что ж, каждый волен иметь свое суждение. Многие тегеранцы, и вовсе не на каких-то официальных встречах, а вот так же на улице или в чайхане, спешили рассказать нам об экономических и социальных достижениях своей страны, гордились ее независимым политическим курсом, возрождением и расцветом национальной культуры. А кто-то смотрит на мир через стекла примитивных вожделений, томится по увиденной в заграничных фильмах «сладкой жизни» с ее развлечениями и пороками... Все нормально, как в каждой стране.

Не нормально, когда с позиций случайного тегеранского попутчика, разумеется, не претендовавшего ни на какие обобщения, на том же уровне мысли и аргументов берутся описывать «жизнь под властью мулл» некоторые российские СМИ, проявляя при этом безудержный полет фантазии, рассчитанный на малую осведомленность российских читателей.

Публикация в одном из интернет-журналов («Русский репортер») под жутковатым заголовком «Водка. Коран. Рок-н-ролл. Крики о жизни и смерти из иранского подполья» обращена к молодежи. Ну а чем, по мнению подобных изданий, могут интересоваться молодые люди? Конечно же, музыкой, причем особого плана, прежде всего роковой. «Музыка в Иране запрещена, — забивает журналист в голову первые гвозди. — Мест, где можно выступать публично, просто не существует: это идет вразрез с религиозной идеологией. Есть концертные залы при консерваториях, но там можно исполнять народную музыку, — и все». Дальше еще страшнее: «На государственном иранском телеканале рокеров называют геями и сатанистами. С официальной точки зрения они не люди, а, скорее, марсиане — нечто инородное, непонятное и опасное. Посмотреть на отклонения от исламской ориентации хочется всем. Одни, глядя на «сатанистов», плюются, другие ими восхищаются, и число последних с каждым месяцем растет. Тегеран все больше напоминает Москву или Питер перестроенных времен: одни так жить больше не хотят, другие делают вид, что этого не замечают».

«Перестроечные времена» в публикации вспоминаются не случайно. По мнению автора, иранское общество близко к тому, чтобы начать собственную перестройку, открыть процесс либерализации и вестернизации, вот только иранского Горбачева найти не могут. Но внизу, «в подполье», все к тому готово. Корреспондент уверяет, что «провел неделю в иранском рок-андеграунде и услышал в песнях местных неформалов до боли знакомые мотивы». Далее приводятся диалоги с «тегеранским парнишкой Мохаммедом». Тот рассказывает нашему разведчику (попасть в «глубоко законспирированное подполье», находящееся «в подвале одного из тегеранских особняков», и войти в доверие к подпольщикам может ведь только профессиональный разведчик, не так ли?), что «мечта всех ребят — понравиться американскому или британскому продюсеру». «Каких именно перемен они хотят, эти ребята объяснить не могут, — от себя добавляет разведчик. - Все, что им нужно, — это публика и возможность проведения концертов. Их бешеная и жесткая музыка — это пока только выплеск эмоций несвободного человека. Они напоминают людей, кричащих в стену. Они пока только ждут перемен. Это еще не рок-н-ролл, но уже где-то близко».

Сочинять подобные «репортажи», по-моему, можно десятками и не покидая московского офиса, достаточно узнать названия двух-трех улиц и несколько исламских имен — «тегеранский парнишка» опровергать не станет. Никакого иллюстративного материала журнал не представляет. Да оно и понятно: «снимать публичные протесты в Иране запрещено, — уверяет «репортер». — Подобная съемка приравнивается к антиисламской деятельности. В лучшем случае нам грозит срок в тюрьме для политзаключенных, в худшем — виселица». Не понятно, правда, откуда тогда брались снимки происходивших в прошлом году в Тегеране демонстраций, публиковавшиеся, кстати, и в иранских газетах?

Еще пример сюрреалистических фантазий журналиста: «В Тегеране плоские крыши. На них удобно утром делать зарядку, а вечером протестовать против президента Ахмадинежада. Из окон никто не кричит: соседи могут запомнить «нехорошую квартиру» и доложить куда следует. Крики прекращаются на одной крыше и сразу же начинаются на другой. Волна протеста несется над ночным городом и, наверно, заставляет сильно нервничать тех, кому она адресована». У меня есть догадка по поводу появления этой фантазии: скорее всего за «вопли протеста» наш автор принял призывы к молитве муэдзинов многочисленных тегеранских мечетей. А парнишки из подполья не объяснили ему, что к чему.

Следующая за роком тема, способная, по мнению редакции, зажечь молодежь — существующий в Иране запрет на спиртное. «Дома здесь пьют очень многие, — сообщает репортер. - Не запойно, но регулярно. Вероятность того, что в гостях в качестве аперитива тебе предложат водку или арак — самогон из кишмиша, — очень велика. На наш вкус обычный самогон, на их — с привкусом свободы. Звучит смешно, но здесь выпивка — это форма внутреннего протеста».

Острый глаз профессионального разведчика позволяет подмечать и незаметное обычному взгляду: «Еще одно проявление двойной жизни — женская одежда. Модницы, выходя на улицу, стараются сдвинуть платок как можно дальше к затылку, балансируя на грани дозволенного. Глаза закрыты темными очками. Все эти дамы напоминают шпионку из старых кинофильмов. Но очки не просто элемент стиля, это — маскировка. Они скрывают броский макияж».

Читая все это, начинаешь подозревать автора... Как бы сказать помягче? В общем, только подозреваешь, а сам он себе ставит беспощадно точный диагноз:

«Все, с кем мы общаемся, предупреждают, что нас здесь будут «пасти», «снимать» и «вести». Уже на второй день жизни в этом городе развивается мания преследования, хотя явных признаков слежки не заметно — возможно, ее просто нет. Мы прогуливаемся пешком, оборачиваемся: кроме уличных кошек никого».

С манией и впрямь тяжело жить, особенно в незнакомой стране, напуганный байками о «муллократии», тени своей начинаешь бояться. «Ты можешь пригласить девушку в ресторан, но поцеловать ее можно только дома, чтобы никто об этом не знал, — окончательно хочет добить нас тегеранскими ужасами московский гость. — Законы не избавляют от желаний или соблазнов, но заставляют их скрывать. В итоге люди попадают в андеграунд просто потому, что они — люди». И не приходит ему в голову простая мысль: местные парни и девушки не позволяют себе целоваться в ресторанах, на глазах у незнакомых людей не из-за запретов, а в силу собственной ментальности, то есть из-за запретов же, только внутренних, обусловленных национальной культурой и воспитанием. Приличная пара не станет и в Москве этого делать. И не «режим» в конечном счете диктует иранцам нормы поведения, а они, граждане Исламской Республики продиктовали «режиму» каким ему быть и какие нормы внутри страны устанавливать. А эти нормы — шариатом они называются — соблюдались иранцами задолго до революции 1979 года, соблюдались даже вопреки шахской политике «вестернизации», причавшей к принятой на Западе «свободе нравов». Имам Хомейни только восстановил в правах нормы шариата, отвечая желаниям самого народа. Если бы это было не так, то смог ли бы выстоять исламский режим 33 года без всяких серьезных потрясений?

Тем, кто так озабочен «отсутствием секса» в Иране, предлагаю расслабиться: за послереволюционные годы население страны увеличилось более чем вдвое, с 35 до 73 миллионов человек. Половина жителей сейчас моложе 25 лет. Так что уверенно можно сказать, что секс в Иране есть и, как видим, более результативный, чем при свободных нравах нашей столицы. Аберрация зрения некоторых репортеров и аналитиков объясняется тем, что они пытаются на современном Иране наложить кальку западных представлений о «правильном» обществе, при этом действительно обнаруживается множество больших и малых несовпадений, их кто-то может назвать «нарушениями» (демократии, прав человека, норм морали, модных либеральных теорий и т.д.). Но а что будет, если подобным же образом наложить рамку исламских требований к личности и обществу на западные страны? Явится еще больше поразительных несовпадений (фундаменталисты называют их даже преступлениями против божественного мироустройства). Спор антагонистов, пожалуй, не прекратится до скончания времен. К примеру, процветающая в Европе публичная торговля женщинами, выставление их раздетыми напоказ у позорного столба (шеста) в ночных заведениях или прямо в витринах на улицах означает, по прогрессивному мнению либералов, свободу, равенство и достоинство прекрасного пола, а вот платок на голове в Тегеране — унижает.

Конечно, многое из того, о чем написал московский репортер, в жизни вполне может иметь место. Найдутся в 12-миллионном Тегеране и почитатели рока, и «подпольные» выпивохи, и любители «клубнички». Но по крайней мере легкомысленно изображать их определяющими общественные настроения и лицо страны. Не думаю, что и сами они считают свои увлечения и тайные пороки «вызовом режиму», андеграундом, как это подает наш ангажированный сочинитель.

Николай Кольчугин

Берет ли Россия на испуг Азербайджан: ответ политологам из Баку

Информационное агентство REGNUM разместило 7 апреля на своем портале в разделе «Новости России» материал, объединенный общим названием «Россия не в состоянии взять на испуг Азербайджан и Грузию: комментарий из Баку»¹. Два азербайджанских политолога, один из которых еще и депутат парламента Азербайджана, поделились с российскими читателями портала своими предположениями о том, что может быть, если Владимир Путин займет более жесткую позицию в отношении южно-кавказского региона.

Их высказывания, оценки и прогнозы не оставили равнодушным автора этой статьи. Антироссийская риторика при этом не раздражает, слышать ее из уст ближних коллег-соседей стало привычным, разница, пожалуй, только в степени «откровенности» отдельных высказываний. Смутило другое – бездоказательность, то есть обвинения есть, а доказательств политологи не потрудились привести. Попытаемся сделать это здесь, разумеется, не в доказательство, а в опровержение некоторых наиболее смущающих положений, приведенных на REGNUM.

Начать нужно, видимо, с удивления, что Грузия и Азербайджан поставлены в российской внешней политике на один уровень. Ничего общего, кроме, пожалуй, их географического расположения на Южном Кавказе, между этими государствами в отношениях с Москвой пока увидеть сложно. Действительно, территория Кавказа с точки зрения современной политической географии разделена между Россией (Северный Кавказ) и бывшими советскими республиками Азербайджаном, Арменией и Грузией (Южный Кавказ). Турция не без оснований считает свои восточные территории также относящимися к кавказскому региону.

В Тбилиси не скрывают, что гарантом территориальной целостности и суверенитета Грузии они видят не соседнюю Россию, а далекие Соединенные Штаты. Любая поддержка Запада интерпретируется Грузией как индульгенция на продолжение опасного курса на конфронтацию с Россией. За-

¹ «Россия не в состоянии взять на испуг Азербайджан и Грузию: комментарий из Баку»
<http://www.regnum.ru/news/1518559.html>

интересованные в укреплении своего военно-стратегического и энергетического присутствия на Южном Кавказе США и их союзники не мешают воинствующему режиму Саакашвили, вместе с тем они не оказали Тбилиси до сих пор заслуживающей внимания военной поддержки. Отношения между странами с точки зрения оценки их уровня находятся в нижней точке, нет даже полноценных дипломатических миссий, отсутствие которых в XXI веке рассматривается как свидетельство особой напряженности.

Президент Саакашвили стремится быть более роялистом, чем сам король. Свое желание сделать Грузию более «натовской», чем сами «натовцы» он продемонстрировал, отправив в Афганистан беспрецедентный по численности для не членов этого военного альянса контингент своих военнослужащих. За время участия под эгидой НАТО 31-го батальона 3-й пехотной бригады министерства обороны Грузии в составе Международных сил содействия безопасности (ISAF) в провинции Гильменд с августа 2009 года уже погибли 15 военных. Саакашвили на американский манер принимал участие в церемониях их захоронения. Можно привести и другие примеры демонстрации запредельной верности США и западной солидарности Тбилиси, однако перейдем к Азербайджану.

С Азербайджаном в плане уровня дипломатических отношений, вроде бы, все в норме. Речь даже не о посольствах. Общий настрой руководителей наших государств, результаты их встреч, переговоры на министерских и ведомственных уровнях не указывают на наличие непреодолимых проблем, тем более, как отмечается в рассматриваемом материале, на «военное, дипломатическое, экономическое и информационное давление» России в отношении Азербайджана. Здесь же депутат и политолог Р. Мусабеков указывает на энергетическую независимость Азербайджана, а ниже — на внушительные доходы от экспорта нефти и газа. Вот на этом и хотелось бы остановиться подробнее.

Как известно, делить на Каспии есть что. Доказанные ресурсы нефти в Каспийском море составляют около 10 миллиардов тонн, общие ресурсы нефти и газового конденсата оцениваются в 18–20 миллиардов тонн. В соответствии с нормами международного права любое изменение правового статуса Каспийского моря после распада СССР может приниматься только на основании консенсуса, то есть согласия всей пятерки прикаспийских государств, а до этого момента принятые ранее договора между СССР и Ираном 1921 и 1940 годов остаются в силе. Следуя этим положениям, до окончательного определения правового статуса Каспийского моря, любые действия прибрежных государств, противоречащие существующему статусу или не получившие одобрения всех пяти прикаспийских стран, с позиций международного права оцениваются как неприемлемые. То есть, Каспийское море, его ресурсы, в том числе и энергетические, являются общим достоянием прикаспийских государств и объектом их совместного использования.

Однако эта принципиальная позиция нарушена тем, что Россия фактически официально признала, по крайней мере, на уровне председателя Правительства, наличие так называемого «азербайджанского сектора Каспийского моря». Так, в 1993 году между правительствами Российской Федерации и Азербайджана подписано соглашение «О сотрудничестве в области разведки и разработки нефтяных и газовых месторождений на территории Азербайд-

жанской Республики», в тексте, которого речь шла и об «азербайджанском секторе Каспийского моря», который, таким образом, признавался территорией Азербайджана. После подписания этого соглашения, с началом нового раунда переговоров по созданию международного консорциума, Россия, по словам президента Азербайджана, «была вовлечена в переговорный процесс», речь шла о российской частной нефтяной компании «ЛУКОЙЛ».

Это дало повод руководству Азербайджана заявить, что контракт о совместной разработке шельфа «в азербайджанском секторе Каспийского моря... подписан нами вместе». Вопрос рассматривался в российской государственной думе. По мнению многих российских парламентариев, транснациональные нефтяные корпорации, правительства Азербайджана и российская компания «ЛУКОЙЛ» без согласия президента, парламента и МИД России по существу изменили национальные границы страны. В правовом отношении «азербайджанского сектора» Каспийского моря нет, как и не должно быть азербайджанской нефти и газа, это был «подарок» со стороны отдельных должностных лиц России, которую сейчас Р. Мусабеков без сомнений отнес к числу противников Азербайджана. Добавим, что соседний Иран и находящийся на противоположном берегу Каспия Туркменистан границы «азербайджанского сектора» не признают, а сам правовой статус Каспийского моря до сих пор не определен.

Следующее обвинение выдвинуто в отношении Карабахского конфликта, за которым, якобы, стоит Россия. В Баку конфликт с Арменией не считают «замороженным конфликтом». Так уж складывается, что почти все в политике Баку направлено на решение вопроса возвращения под свой контроль Нагорного Карабаха, а отношения с зарубежными партнерами рассматриваются через «нагорно-карабахскую» призму. Россия азербайджанского «доверия» на этом направлении не заслуживает, так как не отказывается от сотрудничества с Арменией. Любое принципиально новое решение России по Нагорному Карабаху в ущерб отношениям с Арменией практически исключается, а в Баку хотели бы дружить с Москвой целенаправленно против Еревана. Азербайджанские политики зря опасаются, что Владимир Путин «займет более жесткую позицию в отношении южно-кавказского региона». По крайней мере, на политике России в отношении мирного урегулирования карабахской проблемы путем переговоров смена президентов в Кремле, вряд ли, скажется.

Не получается у Баку наладить дружбу и с Тегераном, который как и Москва попал в число недругов и по той же причине. Иран видит, что Азербайджан выстраивает свои отношения с соседями с явным прицелом на получение односторонней поддержки в усилиях по возвращению Нагорного Карабаха. Более того, Исламская Республика всерьез обеспокоена тем, что Азербайджан приобретает современные вооружения, чтобы иметь возможность, несмотря на мирные переговоры с Арменией, решить вопрос силовым путем. В этом году, на фоне появления реальной угрозы нанесения Израилем ударов по объектам в Иране, Баку, игнорируя иранское соседство, оформил с Тель-Авивом крупнейшую в своей истории военно-техническую сделку беспрецедентной стоимостью в 1,6 млрд долларов.

Сделав ставку на военно-технический союз с Израилем и пожертвовав ради этого нормальными отношениями с Ираном, Азербайджан, похоже, совершил стратегическую ошибку. До сих пор даже США не позволяли своему

ВПК заключать столь крупные контракты по поставкам вооружения Азербайджану, опасаясь спровоцировать новую войну между Баку и Ереваном за обладание Нагорным Карабахом. Нельзя забывать, что во главе Ирана находится высшее шиитское духовенство, не знающее деления на шиитов-персов и местных шиитов-азербайджанцев (тюрок). Да и военно-политическое руководство ИРИ, следуя принципу – «друг моего врага (Израиля) – мой враг», на фоне беспрецедентной перспективы создания Баку военного альянса с Тель-Авивом, все увереннее относит соседний Азербайджан к числу своих региональных противников.

Возвращение отношений Баку с Тегераном на конфронтационный уровень сразу же нашло одобрение в Вашингтоне. В государственном департаменте США высоко оценили сотрудничество с правительством Азербайджана. После таких заявлений Белого дома у Ирана не остается сомнений в том, что Баку можно манипулировать из Вашингтона, отдавая указания по телефону. В свете этого Иран не исключает возможность предоставления Баку своей военной инфраструктуры для США и Израиля. В случае развязывания Западом агрессии в Иране, данные обстоятельства дают Ирану право отвечать, уничтожая азербайджанские нефтегазовые объекты как вражеские. Такое развитие событий в случае военного конфликта Запада с Ираном очень вероятно, учитывая тот факт, что отношения Тегерана с Баку неуклонно ухудшаются.

На таком фоне отношений с соседями на севере и на юге (Россия и Иран) для упомянутых политологов из Азербайджана выбора союзников на Южном Кавказе, по сути, не остается. Как отмечалось, еще Турция считает свои восточные территории также относящимися к кавказскому региону. На союз с ней и делается расчет. Авторы материала цитируют заявление президента Абдулла Гюля: «Турция не может оставаться безразличной к событиям в арабском мире, как она не остается равнодушной к судьбе азербайджанских братьев, изгнанных из своих домов в Нагорном Карабахе». Политолог В.Гулузаде, допуская со стороны России какую-то мифическую «военную провокацию против Баку», связал высказывание турецкого президента с итогами визита в Азербайджан главы внешнеполитического ведомства Лаврова и, более того, переадресовал их в Москву как предупреждение Анкары Кремлю.

Расшифровывать до такой глубины и широты слова Абдулла Гюля не берусь (интерпретировать с такой легкостью на свой лад заявления глав государств в экспертной среде не принято). Но хотел бы обратить внимание, что в приведенной цитате на первое место поставлены события в арабском мире. Иран и Азербайджан, а тем более Россия — не арабские государства. Догадаться, что речь идет о самой болевой на данный момент точке арабского Ближнего Востока, а именно Сирии, несложно. Анкара входит в число наиболее решительных критиков и противников режима президента Башара Асада. Политически Турция сейчас тяготеет к Ближнему Востоку в большей степени, чем к Кавказу. Этнически Анкара остается чужой для арабского мира, в среде которого сейчас нет единства, а после революций и восстаний «арабской весны» еще и образовался определенный вакуум сил, на замену которого готова себя предложить Турция, как впрочем, и Иран.

Для Турции никак не открывается окно в Европу, Анкара стоит перед выбором, что важнее: укреплять свои позиции в мусульманском мире или

сидеть и дальше на пороге Евросоюза в ожидании полноправного членства. Президент Турции Абдулла Гюль заявил, что в будущем Турция, возможно, не захочет стать членом Евросоюза и пойдет по пути Норвегии. В Анкаре осознают сложность принятия страны в ЕС в настоящее время, да и большинство населения страны относится к такой перспективе довольно негативно. Судя по всему, Анкара окончательно разочаровалась в перспективах интеграции в Европейское сообщество, и стала больше уделять внимания политической борьбе за роль посредника в урегулировании ближневосточного конфликта, в частности, в возможном урегулировании внутренней ситуации в Сирии. Турция не скрывает, что в перспективе может стать арбитром в сирийско-израильских отношениях, а также активно поучаствовать в палестинском диалоге между движениями ФАТХ и «Хамас».

Активизация турецкой внешней политики в Ближневосточном регионе, по сути, означает новый этап борьбы Турции за региональное лидерство. А это означает, что турки не откажутся от своей ближневосточной политики в пользу сотрудничества с Азербайджаном. В Баку должны бы видеть, что внешняя политика Турции все более концентрируется на Сирии и других актуальных проблемах Ближнего Востока, не о какой военной солидарности с Азербайджаном речь не идет, а тем более, направленной против России.

Для Турции главный региональный соперник Иран, но опять же не по отношению к Азербайджану, а к Ближнему Востоку. Что касается конкретно Сирии, то соперничество Турции и Ирана пока идет параллельно и ставит перед США и ЕС вопрос о необходимости смириться с мыслью, что им придется считаться с лидерством одной из этих стран в исламском мире, поскольку эпоха их монопольного влияния на страны Ближнего Востока, видимо, уходит уже безвозвратно. Разумеется, что Запад сделает выбор в пользу Анкары, но Иран не отступит, а это будет означать дальнейшее ухудшение турецко-иранских отношений. Азербайджан здесь не причем, он в соперничестве этих региональных лидеров участия не принимает, а поссорившись с Россией, вообще рискует остаться на обочине происходящих в регионе политических процессов.

Комментарий дня: цель закрытия иранского телеканала «Пресс ТВ» — не позволить общественному мнению узнать правду

Управление СМИ Мюнхена под давлением правительства Германии, приняв незаконное решение, с третьего апреля отключило вещание программ иранского государственного англоязычного телеканала «Пресс ТВ» со спутника «SES Astra».

Министр культуры и исламской ориентации Ирана назвал целью закрытия телеканала «Пресс ТВ» в Германии и Британии не позволить общественному мнению узнать правду о происходящих в мире событиях.

В пятницу (6 апреля) в беседе с информационным агентством «Фарс», по поводу прекращения вещания англоязычного телеканала «Пресс ТВ» в Германии и Британии министр культуры и исламской ориентации Ирана Мохаммад Хосейни сказал, что эти две европейские страны не вытерпели правды, которую доносил до общественности этих стран канал.

Осудив угрозы Британии в адрес «Пресс ТВ», в частности замораживание счетов данной компании и конфискации имущества, иранский министр добавил, что Британия всегда вводит ограничительные меры в отношении телеканалов, которые доносят до людей правду.

«Исламская Республика Иран — это суверенное государство, которая выдвигает и анализирует те вопросы, которые считает нужными», — подчеркнул Мохаммад Хосейни.

Глава международного англоязычного телеканала «Пресс ТВ» доктор Мохаммад Сарафраз по этому поводу сказал, что данные действия являются неправомерными и противоречат заявлениям западных стран о свободе слова, и им не удастся такого рода методами добиться своих целей, в частности утаить от мировой общественности правду.

Международный телевизионный новостной канал «Пресс ТВ» вещает на английском языке в круглосуточном режиме. Сайт телеканала был запущен в конце января 2007 года. Тестовое спутниковое вещание было проведено в конце апреля 2007 года. Дата запуска канала 2 июля 2007 года.

Финансируется канал за счет иранского правительства. Имея годовой бюджет 25–30 млн долларов, канал вещает практически на весь мир. Его можно свободно принимать с основных международных спутников, таких как «Астра», «Интелсат» и «Хотберд». Телеканал «Пресс ТВ» никогда не позиционирует себя в качестве структуры государственного иранского телевидения.

Зарубежные филиалы, представительства и отделения этого телеканала имеются в различных точках мира. В конце 2008 года началось вещание на канале британской телекомпании «Скай ньюс». В настоящее время в штате «Пресс-ТВ» работают более 400 сотрудников и 50 зарубежных корреспон-

дентов в различных странах мира. Передачи «Пресс-ТВ» по форме напоминают программы «Би-Би-Си», «Си-Эн-Эн» и других ведущих международных информационных каналов. На канале выступал целый ряд заметных фигур, появляющихся на британских информационных каналах.

«Пресс ТВ» ведет информационные выпуски, дает комментарии по наиболее острым событиям вокруг Ирана, организует дискуссии за круглым столом, а также демонстрирует в своем эфире документальные фильмы. На интернет-сайте канала есть специальный раздел «Ядерная энергия», в котором сообщаются новости, касающиеся иранской ядерной программы.

Руководитель «Пресс ТВ» Мохаммад Сарафраз, доктор политологии, утверждает, что большая часть зарубежных корреспондентов не иранцы, среди них много британцев и американцев. Канал имеет более 50 корреспондентов в Лондоне, Нью-Йорке, Вашингтоне, Бейруте, Дамаске, Пекине, Москве и в нескольких других европейских столицах, а также пять корреспондентов, специально освещающих израильско-палестинский конфликт.

Угроза введения санкций или полный запрет эфира висит над «Пресс ТВ» с мая 2011 года, когда регулирующие органы Великобритании указали на то, что телеканал нарушил правила, пустив в эфир интервью с арестованным журналистом Мазияром Бахари. Сейчас канал обвинен в неуплате штрафа в размере £ 100,000 (\$ 156,000) за выпуск в эфир этого интервью. «Пресс ТВ», в свою очередь, заявляет, что их канал таким образом заставляют замолчать. По мнению руководства «Пресс ТВ», отзыв лицензии есть не что иное, как «откровенный акт предвзятой цензуры».

Фил Рис, британский аналитик и публицист, считает, что, несмотря на наличие некоторых «технических» нарушений, тем не менее, движущей силой этого решения является геополитика. «Если бы это не касалось геополитики, отзыва лицензии не случилось бы. В ход вступили бы другие виды санкций», — пояснил он. «Действия против «Пресс ТВ» имеют геополитический ракурс и их надо рассматривать в свете ухудшения отношений между Великобританией и Ираном», — сделал вывод он.

«Естественно, что этот канал оценивают не по его журналистской деятельности, а сквозь призму англо-иранских отношений. Основная часть критики была обрушена на «Пресс ТВ» потому, что этот канал освещает события на Ближнем Востоке иначе, как это представляется официальными средствами массовой информации в Великобритании», — утверждает Фил Рис.

В комментариях других западных журналистов нередко отмечается, что история с отзывом лицензии является частью более крупного явления, которое происходит также и в США в эти дни. «Этот шаг говорит о том, как сильно, так называемая, «свободная демократия», не любит правду. Они готовы пойти на любую, даже экстраординарный уровень цензуры для того, чтобы остановить такую информацию, в которой они видят критику управлению своих правительств» отмечала газета The Daily Mail. Журналисты понимают, что миссия «Пресс ТВ» состоит в том, чтобы предложить другую точку зрения о мировых событиях, стать противовесом монопольного западного мнения; преодолеть культурные разногласия, а также подчеркнуть универсальность и жизнеспособность политических и культурных различий.

Естественно, что канал и раздражает многих. Так, британский аналитик Ник Кохен (Nick Cohen) в газете The Guardian подчеркивал, что именно на

канале «Пресс ТВ» часто звучат отрицания Холокоста и сомнения в гибели 6 миллионов евреев, уничтоженных нацистской Германией. Он привел в пример то, что 18 мая 2008 года на сайте канала была опубликована статья, в которой утверждалось, что уничтожение евреев газом в Освенциме «с научной точки зрения невозможно».

Канал подвергается критике также за частые трансляции короткометражных фильмов, в которых боевики «Хезбаллы» предстают героями, а израильтяне свирепыми и жестокими. Не нравится недоброжелателям канала и такая его отличительная черта как прямая трансляция (без перевода) выступлений представителей «Хезбаллы», длящиеся иногда по два часа.

Американская *The New York Times* отмечала недозволенность того, что признанная в США террористической организацией «Хезбалла» ведет пропаганду на интернет-сайте канала и организует там же рекламные акции. Одним словом, противостояние Запада с Ираном ведется на информационном пространстве не менее активно, чем при реализации экономических санкций и дипломатического давления.

Иранское руководство, в свою очередь, рассматривает «Пресс ТВ» не только как продуктивный международный источник своей информации, но и как эффективный пропагандистский инструмент телевидения.

«Пресс ТВ» не единственный международный проект министерства культуры и исламской ориентации Ирана. С этой же целью запущен новый телеканал «Аль-Альм» на арабском языке. Иранские СМИ все большее количество материалов размещают в арабском сегменте интернета. Главные информационные агентства Ирана делают специальные репортажи, предназначенные для стран арабского мира, с учетом политических отношений с ними.

Основной пропагандистский рупор Тегерана — Информационное агентство Исламской Республики (ИРНА) выпускает около 600 материалов в день на фарси, арабском, английском, турецком, французском, китайском, испанском языках и поставляет свои новости в более чем 70 стран мира. Агентство ИРНА было образовано в 1934 году при министерстве иностранных дел еще шахского Ирана и изначально носило название «Pars Agency». С 1981 года оно было переименовано в ИРНА и передано под управление министерства культуры и исламской ориентации. ИРНА имеет более 30 представительств в мире и более 60 офисов на территории Ирана.

Основные телеканалы и радиостанции Ирана объединены в одну организацию — «Голос исламской республики Иран», которая контролируется государством. Согласно закону о СМИ от 1979 г. все газеты и журналы должны быть лицензированы, а все телеканалы — находиться в собственности государства, пропаганда любых неисламских и антиисламских взглядов запрещена. За последние два года на Гостелерадио Ирана (IRIB) добавились сводки новостей на 27 языках, четыре новых телеканала и передачи онлайн на семи языках.

Как видно, Иран по объему вещания не отстает от ведущих стран мира, и, похоже, на информационном пространстве также не намерен отступить перед Западом. Как представляется, скандал с отключением вещания программ «Пресс ТВ» со спутника «Astra» еще только начинается. Как принято писать в титрах сериалов: «продолжение следует».

Карине Тер-Саакян

Иран против встречи с «шестеркой» в Стамбуле: где угодно, только не там

Постоянная пятерка Совета Безопасности ООН и Германия ждут ответа Ирана на сделанное ему предложение о сроках и месте проведения нового раунда переговоров по его ядерной проблеме. По словам руководителя пресс-службы госдепартамента США Виктории Нуланд, ситуация вокруг диалога группы 5+1 с

Ираном остается такой же, как несколько дней тому назад. «Мы сделали предложение, мы думаем, что это уместное предложение, и мы ждем подтверждения со стороны Ирана», — сказала она.

Выступая несколькими часами ранее в Вирджинском военном институте в Лексингтоне, госсекретарь США Хиллари Клинтон предупредила, что Вашингтон не допустит того, чтобы диалог постоянной пятерки Совета Безопасности ООН и Германии с Ираном превращался в бесконечный процесс. «Мы рассчитываем увидеть, как Иран возьмет на себя конкретные обязательства», — отметила Клинтон. При этом, указала она, США будут продолжать оказывать давление на Иран посредством применения различного рода санкций. «Мы идем на эти переговоры, трезво оценивая перспективы урегулирования. Иран должен продемонстрировать своими действиями, что является партнером, желающим пойти навстречу», — заявила Клинтон. Политика США, по ее словам, заключается в предотвращении появления в Иране ядерного оружия, а не в ядерном сдерживании.

Иран встретится с «шестеркой», но не в Стамбуле, а в другой стране. По словам члена Совета по политической целесообразности Ирана Мохсена Резаи, Тегеран предпочел бы в качестве места проведения переговоров Багдад, Бейрут или Дамаск. Отказ Ирана от Стамбула вызван все более углубляющимися противоречиями между Тегераном и Анкарой. Не так давно премьер-министр Турции Эрдоган, побывав в Иране, клялся чуть ли не в вечной любви и поддержке, но сразу же по возвращении заявил, что Турция сокращает на 10% импорт иранской нефти. Заметим, что Турция является пятой страной по импорту иранской нефти, закупая ежегодно 7–9 млн тонн в год. По словам Резаи, «турецкие друзья оказались не в состоянии выполнить некоторые соглашения». Соглашения, надо полагать касаются поставок нефти. Тут следует заметить, что санкции США и ЕС не имеют правовой основы, поскольку не одобрены СБ ООН. Дело не в том, что на

СБ никто не обращает внимания, дело в том, что это очень удобная лазейка для тех стран, которые очень зависят от иранской нефти и газа и сокращение объемов импорта больно ударит по экономике азиатских стран. Надо полагать, что санкции могут взвинтить цены на нефть до 200–300 долларов за баррель, что вряд ли послужит оздоровлению мировой экономики в условиях кризиса. Да и кроме всего прочего, президент США Барак Обама может просто проиграть выборы, если бензин в США подорожает. Все это, вне всякого сомнения, учитывается Соединенными Штатами. Не случайно поменялся тон высказываний госсекретаря США Хиллари Клинтон, которая приветствовала высказывания верховного руководителя и духовного лидера Ирана аятоллы Али Хаменеи о том, что ядерное оружие противоречит нормам ислама.

Отказ Ирана от саммита в Стамбуле продиктован также разногласиями между двумя странами по Сирии. Турция поддерживает оппозицию и прилагает максимум усилий для ее вооружения, в то время как Иран остается на стороне Аль-Асада. Правда, надо сказать, что выбор проведения встречи Ирана и «шестерки» в регионе невелик. В Дамаск не приедут представители Запада, в Багдад ехать несколько опасно, остается Бейрут. Но и там все не слава Богу. Скорее всего, лучше было бы организовать очередной раунд переговоров в европейской стране — и результатов можно достигнуть, и безопасность обеспечить. Вот только с результатами немного сложно. «Шестерка» ждет от Ирана сворачивания ядерной программы, с чем Тегеран категорически не согласен. По словам Хиллари Клинтон, администрация США рассчитывает на то, что в результате переговоров иранское руководство возьмет на себя «конкретные обязательства». Иранская сторона продолжает утверждать, что ядерная программа преследует исключительно мирные цели, и что к созданию ядерного оружия Исламская республика не стремится. В данном случае вновь приходится напоминать, что слишком активная «деятельность» США и ЕС в отношении иранской ядерной программы не имеет под собой никаких оснований. У Израиля, кото-

рый так боится (на словах) ядерного удара Ирана, есть около 400 ядерных боеголовок, готовых к войне. Но никто в мире не задается вопросом — откуда это оружие и против кого оно нацелено. Есть ядерные боеголовки и в Турции, правда американские, но от этого ничего не меняется — никаких санкций в адрес Израиля или Турции пока никто не озвучивал и вряд ли они будут. Иран — другое дело. США в стремлении укрепиться в Центрально-азиатском регионе после бесславной войны в Афганистане во что бы то ни стало хотят сломить сопротивление Ирана. Как отмечают многие наблюдатели, дело вовсе не в сворачивании ядерной программы, а в смене режима, неподконтрольного Западу. Все дело, явно в этом. А ядерная программа — слишком удобный предлог, чтобы им не воспользоваться.

По словам Клинтон, президент Обама «недвусмысленно продемонстрировал, что Соединенные Штаты и их международные партнеры преисполнены решимости не допустить создания Ираном ядерного оружия». По версии СМИ, иранская сторона заявила о готовности к переговорам после

Отказ Ирана от саммита в Стамбуле продиктован также разногласиями между двумя странами по Сирии

того, как Соединенные Штаты и Европейский союз ужесточили санкции по отношению к банковскому сектору страны и ограничили объем импорта иранской нефти. По словам Клинтон, Иран использует часть доходов от продажи нефти для финансирования своей ядерной программы.

«Мы продолжаем оказывать на этот режим максимальное давление, — заявила госсекретарь, — используя самый всеобъемлющий за всю историю набор санкций и принимая меры по дальнейшей изоляции Ирана от международного сообщества. Это неослабевающее давление и заставило иранское руководство вернуться за стол переговоров, и мы надеемся, что результатом этих переговоров станет план действий, направленных на мирное разрешение существующих разногласий».

США могут верить, что именно они заставили иранское руководство вернуться за стол переговоров, это их право. Однако политика в мире не делается так прямолинейно или так, как угодно Вашингтону. Иран, надо полагать, идет на переговоры с целью донести до мира правду о своей ядерной программе, про военную направленность которой даже инспекторы МАГАТЭ, ничего не смогли сказать.

И последнее. Местом встречи Стамбул был выбран именно Хиллари Клинтон. Вероятно, там странам Запада легче диктовать условия «несогласным с генеральной линией». Но Тегеран оказался, правда, дав своим оппонентам лишний шанс обвинить иранскую сторону в срыве очередной встречи. Между тем, возможное военное противостояние с Ираном произойдет самое раннее в 2013 году. Об этом сообщают израильские газеты со ссылкой на высокопоставленные источники в оборонных кругах Израиля. По утверждению источников, санкции, предпринятые против Ирана, начинают приносить плоды. Помимо этого, военные заявляют, что ожидается завершение переговоров между Ираном и «шестеркой». Словом, «конец света» на Ближнем Востоке откладывается и вовсе не по желанию Израиля, а из-за твердой позиции Тегерана, как бы это не нравилось США и ЕС.

Со своей стороны, премьер-министр Армении Тигран Саркисян заявил в интервью газете «Коммерсант», что воплощение в Иране силового сценария может повлиять на ситуацию в Армении, а не в Нагорном Карабахе «Иран — один из двух соседей, с которым у нас есть отношения. С Азербайджаном и с Турцией их нет. Только Иран и Грузия. Международные санкции в отношении Ирана препятствуют развитию его экономических связей с Арменией. Они не в наших интересах», — подчеркнул он.

По его словам, возможные силовые сценарии в Иране ограничивают возможности диверсификации экономики Армении, повышают геополитические риски для страны, задевают инвестиционную привлекательность. Более того, как заверил Тигран Саркисян, Армения готова к возможным рискам и вызовам, в случае, если Иран закроет границы. «У нас есть четкая национальная доктрина, где мы обрисовываем все возможные риски и вызовы. С точки зрения обеспечения национальной безопасности мы должны быть готовыми к разным сценариям», — сказал он.

Иран, надо полагать, идет на переговоры с целью донести до мира правду о своей ядерной программе

Владимир Пластун

Иран-Афганистан: Силы сближения, силы отталкивания

Руководство Исламской Республики Иран (ИРИ) приоритетным направлением своей внешней политики считало и считает обеспечение безопасности от внешней угрозы и сохранение добрососедских отношений со всеми странами, но, естественно, в первую очередь с ближайшими соседями. Если исходить из протяженности сухопутных границ, то после Ирака, длина границы с которым составляет 1458 км, второе государство-сосед — Афганистан с общей границей 936 км. Афганистан для Ирана близок еще и потому, что, во-первых, иранцы и афганцы — мусульмане, во-вторых, свободно общаются друг с другом без переводчиков и, в-третьих, обе страны имеют общее историческое прошлое.

Афганистан традиционно рассматривался Тегераном как зона своих интересов и он стремился не ослаблять влияние на своих восточных рубежах. Различия в уровне экономического развития, перманентная политическая нестабильность в Афганистане, сохраняющаяся вплоть до настоящего времени, с одной стороны, представляла собой с трудом преодолимые препятствия на пути укрепления взаимовыгодных отношений. С другой — обе стороны понимали, что разобщенность, искусственно поддерживаемая со стороны, снижает и уровень безопасности для обоих государств, и тормозит процессы торгово-экономического сотрудничества.

Во времена монархического режима Пехлеви, когда в Иране прочно обосновались американцы, Афганистан находился на периферии как региональных, так и геополитических устремлений. Все резко изменилось после Апрельской революции 1978 года в Кабуле и особенно — после исламской революции в Тегеране в феврале 1979 г, провозгласившей лозунг «Ни Запад, ни Восток; только Ислам». Поэтому, выставив из своей страны американских советников, новое иранское руководство без энтузиазма отнеслось к появлению в Афганистане правительства, ориентированного на Советский Союз. Иран делал все, что могло бы содействовать сохранению и укреплению его влияния в соседнем Афганистане.

Обстановка в регионе еще более осложнилась после ввода в Афганистан советских войск в декабре 1979 г. Придерживаясь прежней политики «ни Западу, ни Востоку», в Тегеране тогда приняли решение предоставить оппо-

зиционным кабульскому режиму силам возможность создания на иранской территории центров подготовки вооруженных групп афганских моджахедов.

Нужно признать, что в значительной степени такому шагу способствовала экстремистская политика режима Тараки-Амина, направленная на ликвидацию афганских духовных лидеров, пользовавшихся большим авторитетом среди населения Афганистана. Отказ от подобных насильственных действий и проведение политики поддержки мусульманских богословов, предпринятое новым правительством во главе с Бабраком Кармалем, мало что изменило в отношениях между Тегераном и Кабулом. Ведь эти изменения произошли одновременно с вводом в Афганистан иностранных (советских) войск. Таким образом, исламское руководство не отказалось от поддержки моджахедов.

В итоге, сложилась противоречивая и парадоксальная ситуация: курс Тегерана на поддержку афганской исламской оппозиции, по сути, совпадал с действиями США и их союзников, а также Пакистана, Саудовской Аравии и нефтяных магнатов Персидского залива стран, направленными против Советского Союза.

После вывода советских войск и последовавшим за этим через два года падением правительства Наджибуллы, между бывшими союзниками, находившими поддержку и в Иране, началась вооруженная борьба за власть. Первоначально в Тегеране основная ставка была сделана на проирански настроенных хазарейцев-шиитов и представителей фарсиязычного населения Афганистана. Ирану приходилось лавировать в поисках такой силы, которая могла бы гарантировать стабильность на границах с беспокойным соседом. Но, как оказалось, Соединенные Штаты Америки сумели перехватить инициативу, и используя Управление межведомственной разведки Пакистана (УМР-ISI), выдвинули на передовые позиции Движение талибан (ДТ).

Лидеры талибов явно придерживались антииранских настроений, в связи с чем, Тегеран, по гласной и негласной договоренности с Россией, Узбекистаном, Таджикистаном и Индией, активно поддерживал антиталибскую коалицию. Непримируемость к талибам и взаимодействие с вышеназванными государствами объясняется еще и тем, что ДТ проводило политику геноцида в отношении афганских шиитов-хазарейцев, которым Иран оказывал финансовую и военную помощь еще до прихода талибов к власти.

Так или иначе, но выходит, что, выступая против талибов, иранцы противодействовали планам спонсора ДТ — США. Вскоре в Вашингтоне сообразили, что использование талибов принесет Америке больше вреда, чем пользы в достижении главной цели в регионе Центральной Азии. В чем она заключается? По этому поводу стоит обратиться к авторитетному мнению недавно трагически скончавшегося разведчика-востоковеда генерала Л. В. Шебаршина: «Но что действительно нужно американцам в Иране? Давайте отрезимся от пропаганды. А нужны американцам в Иране контроль за нефтью, контроль за нефтяной инфраструктурой... И контроль над нефтью означает контроль над глобальной ситуацией. Американцы не испытывают недостатка в нефтяных ресурсах, но запасаются, забегают в будущее... Когда американцы вторгались в Ирак, Пол Вулфовиц, который в ту пору был заместителем министра обороны, говорил: «не демократия нам нужна, нам нужна нефть»¹.

Р. Сафаров совершенно верно отмечает: «Что бы Иран ни делал, что бы ни говорил, политическая система этой страны не устраивает Запад... Противо-

поставить им можно только единственный проект — это создание полноценного единого альянса в виде Евразийского сообщества стран. Основополагающим звеном здесь может стать Иран, но также сюда могут войти и Турция, и Афганистан, и Пакистан, и некоторые другие государства. На их базе Россия может создать некий союз стран, у которых имеются общие интересы и которые находятся под серьезным вызовом Запада»².

Иранская сторона уже намечала такой подход в региональном масштабе. Первым шагом, сделанным в 2010 году было предложение президента Ирана Махмуд Ахмадинежада «братским Афганистану и Таджикистану» создать единый фронт против Запада. Афганская сторона в лице президента ИРА Хамида Карзая, как писали СМИ, воспринял тогда идею Тегерана без энтузиазма, что, впрочем, легко объясняется расположением на территории Афганистана вооруженных сил США и НАТО, без которых Х. Карзай не может ступить и шагу. Ему «разрешено» ограничиваться лишь гневной риторикой с осуждением действий иностранных военнослужащих, которые частенько «по ошибке» убивают мирных афганцев, то «по незнанию» сжигают священный Коран.

В 2010 г. иранская сторона стала оказывать материальную помощь центральному правительству Афганистана, что подтвердил непосредственно президент ИРА: «Здесь нечего скрывать. Мы признательны иранцам за такую помощь. Вашингтон тоже дает наличные некоторым нашим ведомствам»³. Американская администрация сразу же запротестовала: «Мы понимаем, что Иран и Афганистан являются соседями, но Тегеран не должен вмешиваться во внутренние дела правительства Хамида Карзая». Вот так ведет себя государство, претендующее на роль мирового гегемона. Отношения между соседями, по мнению Вашингтона, должны контролироваться из-за океана.

У Ирана есть все основания опасаться военных действий против своей страны. Сейчас трудно сказать, каким образом может быть осуществлена эта гипотетическая, но не такая уж нереальная угроза. Американские СМИ, конечно, «самые демократичные» — это слаженный хор. В нем мы ежедневно слышим и устрашающие призывы к использованию против Ирана ядерного оружия, и обвинения в поддержке такого «замечательного» — американского же — изобретения как международный терроризм.

США всегда обставляют свои действия разного рода коалициями, соглашениями и т. п., но если разобраться, руководствуются они только эгоистическими национальными интересами, и есть реальное опасение, что когда дефицит энергоресурсов станет действительно острым, они не постесняются использовать и вооруженную силу. А это уже грозит расползанием войны по всему региону.

1 Лекция Леонида Шебаршина, бывшего начальника внешней разведки КГБ СССР // <http://shebarshin.ru/iran.html>, 18.10.2006.

2 Раджаб Сафаров: Западу чрезвычайно важно сменить политический режим в Иране // Голос России - http://rus.ruvr.ru/2012_04_03/70519958/ - 03.04.2012.

3 Миротворческая эмиссия Ирана в Афганистане // Коммерсантъ, 27.10.2010.

Нодар Гогинашвили, Ануш Нерсесян, Артин Аракелян, Кямал Али

Расследование: США вовлекают Грузию в антииранскую авантюру

Все мы хорошо помним, как перед вторжением в Ирак администрация Джорджа Буша заверяла мировое сообщество в том, что режим Саддама Хусейна использует против мирного населения оружие массового поражения и готовится к разработке еще более страшных его разновидностей. Непроверенная информация американской разведки оказалась достаточной для широкомасштабной агрессии против ближневосточного государства. В ходе массированных бомбардировок были разрушены десятки городов и сел, сотни тысяч людей — убиты или покалечены. Однако оружие массового уничтожения так и не было обнаружено. США оказались под огнем резкой, неослабевающей критики со стороны даже традиционных союзников, но, судя по всему, ничему не научились за этот период.

Схожий сценарий готовится и против другого государства — Ирана, обладающего огромными запасами нефти и газа и отказывающегося «плыть» в фарватере американской политики.

Идеологическое обоснование и технические вопросы

Идеологическое обоснование новой войны, похоже, опять-таки зиждется на уже набивших оскомину, привычных обвинениях в разработке противником оружия массового поражения. Однако техническая часть прогнозируемой военной кампании вызывает серьезную тревогу за судьбу не только Ирана, но и всего региона. На сей раз идеологи новой войны, по всей вероятности, готовы предьявить «неопровержимые» доказательства «преступности» Ирана, дабы придать логичности своим будущим действиям, так недостававшей в ходе иракской кампании. Обвинения в недемократичности иранских властей и реализации ими мирной ядерной программы уже никого не убеждают — ни на Западе, ни тем более на Востоке. Нужны более веские аргументы, подтверждающие «бесчеловечность» Тегерана, эдакое новое «11-ое сентября» регионального масштаба, способное взбудоражить сердца и разум сотен миллионов западных обывателей и заставить их проникнуться верой в «благородство» Соединенных Штатов, «спасающих» вконец оболваненное человечество под светлыми знаменами «гуманизма».

Судя по поступающим сведениям, на сей раз в Иране попытаются обнаружить следы, пожалуй, самого жестокого и опасного человеческого изобрете-

ния — биологического оружия. Согласно тем же источникам, главная роль в готовящейся трагедии отводится Грузии с ее неуравновешенным руководителем: не зря же его холили и голубили на протяжении долгих лет.

По некоторым сведениям, Грузия, пытаясь убедить европейских партнеров в своей заинтересованности в членстве в НАТО, ратифицировала спецпрограмму сотрудничества с Министерством обороны США, которая направлена на активизацию исследований в области создания биологического оружия. В среде грузинских ученых в последнее время обсуждается информация о том, что американцы, зная, что на территории Грузии расположена центральная биологическая лаборатория, имеющая статус координационного центра ведения Программы по предотвращению распространения биологического оружия, используют ее исключительно в военных целях.

Странности грузинских лабораторий

Первый сигнал был получен сравнительно недавно. По сообщению источников из Международного эпизоотического бюро, с 2002 года его грузинские партнеры не предоставляют ежегодных отчетов о деятельности оснащенных американцами лабораторий по изучению ряда вирусов, попадающих под международную Конвенцию о запрещении биологического и токсического оружия.

Международные эксперты приходят к тому убеждению, что именно на базе секретной биологической лаборатории в Грузии происходит концентрация собранных в странах-участницах Программы биологических материалов, которые позже доставляются в военные лаборатории США. Тбилисские микробиологи, пожелавшие остаться неизвестными, рассказали, что начиная с 2003 года они каждый год проходят стажировку на военных объектах США. Согласно тем же источникам, американцы пытаются задействовать весь свой политический и экономический потенциал для привлечения к упомянутым действиям специалистов из противочумных учреждений Грузии, Казахстана, Армении и Узбекистана. Реализация этого проекта поручена Фонду гражданских исследований и развития США, получившему разрешение Белого дома на ведение данных работ. В рамках проекта уже действует ряд объектов на территории Грузии. Это тбилисский Национальный центр по контролю инфекционных заболеваний, оснащенный современной биологической лабораторией с суперзащитой. Схожий объект действует и в Кутаиси — Центр поддержки уменьшения угроз. К их числу следует отнести и хранилище высокоопасных биосубстанций на военной базе в окрестностях столицы Грузии, куда журналистов не пускают.

Примечательно, что в ходе известных августовских событий 2008 года, грузинские ученые, всерьез опасавшиеся, что лаборатории будут разрушены и возбудители острых заболеваний распространятся на территории их собственной страны, привлекли внимание общественности к информации о том, что в 2006 г. для спецподразделений органов нацбезопасности и МВД Грузии инструкторы из США доставили подвиды вирусов, ранее никогда не встречавшихся в бывших республиках СССР. Ученые были обеспокоены в первую очередь тем, что существующие ныне вакцины бессильны против привезенных образцов.

Но самую большую тревогу ученых вызывает банк возбудителей остропротекающих и опасных заболеваний (невиданных доселе в Грузии), созданный в ходе совместных американско-грузинских исследований. По некоторым сведениям, схожие опыты в свое время были проведены и во Вьетнаме, где подразделения ВС США в массовом порядке использовали против местного населения неизвестные науке модификации химического и биологического оружия. По уточняющейся информации, американских специалистов больше всего интересовали заболевания, выявленные на границах Республики Абхазия.

Есть опасения, что в условиях нестабильной политической обстановки в регионе упомянутые биологические образцы могут попасть в руки экстремистски настроенных организаций и террористических группировок. В этом случае человечество столкнется с такими ужасными болезнями, по сравнению с которыми свирепствовавший недавно «свиной» грипп покажется легким насморком. Муссируются также слухи о том, что зафиксированные в Грузии случаи «свиного» гриппа — далеко не «свиной» и уж точно не грипп. И для предотвращения паники среди населения власти скрывают факты утечки подвидов новых вирусов, не имеющих аналогов по своей губительности и скорости распространения, и выдают их за «свиной» грипп.

По мнению экспертов, с учетом тревожных тенденций в регионе заинтересованным сторонам не мешало бы обратиться к лидерам стран «большой восьмерки» с предложением провести международную инспекцию химических и биологических объектов, расположенных на территории Грузии в целях обеспечения достигнутых договоренностей по борьбе с международным терроризмом.

Мнения

Предположительно, американцы попытаются доставить полученные образцы биологического оружия на территорию Ирана, задействовав связи грузинских силовиков с лидерами криминально-террористических организаций. В случае успеха Белый дом будет настаивать на ужесточении международных санкций против Исламской Республики, обвинив ее в причастности к производству и испытаниям веществ, попадающих под международную Конвенцию о запрещении биологического и токсического оружия.

Ситуацию прокомментировали известные политики, эксперты и представители СМИ стран региона.

Мохаммад Саджеди (Иран), главный политический комментатор Центрального офиса новостей Телерадиокомпании Исламской Республики Иран (IRIB): «После победы Исламской революции до сегодняшнего дня много стран и сил боролись и борются против Ирана, пытаясь расшатать позиции нашего государства на международной арене. Они не упускали и не упускают ни одного случая,

Американцы попытаются доставить полученные образцы биологического оружия на территорию Ирана, задействовав связи грузинских силовиков

ни одной возможности, чтобы противопоставить Иран мировому сообществу.

До вооруженного нападения на Ирак американцы долго шумели о существовании в нашем государстве различных видов биологического и химического оружия. Результатом пропагандистского шума стала кровавая бойня, устроенная Соединенными Штатами в Ираке — уничтожены сотни тысяч мирных людей, разрушены города и села. В итоге США устами своего министра иностранных дел Колина Пауэла вынуждены были признаться, что никакого оружия массового поражения в Ираке и в помине не было.

Сегодня Америка готовит схожую ловушку и для Ирана, пытаясь обвинить нас в разработке запрещенных вооружений. Немошность Грузии в Кавказском регионе и ее демонстративный отход в сторону Запада, судя по всему, позволяют США использовать эту страну в антииранском сценарии. Но учитывая жесткую систему контроля над вооружениями страны, информированность общества и тот факт, что конституцией Исламской Республики строго-настроено запрещены разработка и применение подобных видов оружия, коварные задумки внешних сил не могут иметь успеха.

Следовательно, если грузины и американцы даже формально вздумают осуществить этот заведомо провальный сценарий, их попытка будет воспринята всего лишь как неудачная пропагандистская технология, преследующая цель оказать политическое давление на Иран. Посему стремление США и Грузии решать вопросы подобными методами успеха иметь не могут».

Известный азербайджанский политолог Октай Садыхзаде выразил озабоченность в связи с приведенными выше сведениями. Он считает, что Азербайджан должен подать запрос в Госдепартамент США и получить четкий ответ насчет вероятности совместных действий Соединенных Штатов и Грузии по разработке эпидемиологического оружия. «Этот проект, если он действительно существует, угрожает безопасности наших граждан и национальной безопасности Азербайджана», — убежден политолог.

По мнению Садыхзаде, стратегические отношения между Соединенными Штатами и Грузией сохранятся и будут развиваться при всех американских президентах, также как сохранится противоборство между США и Российской Федерацией. Учитывая эту реальность, следует с осторожностью подходить к операциям США на Кавказе. Говорить это заставляют данные о секретных тюрьмах США, обнаруженные, скажем, в Литве. Такие же тюрьмы, по всей видимости, могут быть и в Грузии.

«Что касается оставшегося в этой стране советского военного имущества, а также доставленных в Грузию военных материалов из США, то те и другие в безответственных руках политиков могут стать большой и серьезной опасностью для всего региона. С учетом все возрастающего масштаба грузино-американских отношений неминуем и масштаб потенциальной угрозы региону», — сказал политолог.

Ваган Ширханян, член правления оппозиционной Социал-демократической партии «Гнчакян», экс-вице-премьер и экс-замминистра обороны Армении: «Учитывая деятельность Соединенных Штатов в бывшей Югославии, Ираке, Афганистане и в других регионах мира, к сожалению, есть все основания верить этой ужасающей новости. Более чем очевидно, что человек, его свобода, его право на жизнь давно не являются ценностью для

США. Но предоставить технологии производства оружия массового поражения Грузии, по горло увязшей в конфликтах... Если это соответствует действительности, значит для США не представляют ценности и десятки международных конвенций, договоров, соглашений, других правовых актов, запрещающих разработку, приобретение и распространение оружия массового уничтожения. А это означает, что потерявшие самоконтроль США становятся серьезнейшей проблемой не только для дружественного нам Ирана, но и всего мирового сообщества».

Григор Арутюнян, секретарь правления оппозиционной Народной партии Армении: «Если эти сведения достоверны, то производство биологического оружия в соседней республике представляет серьезную опасность для всего региона, в том числе — Армении. Исходя из этого, власти нашей страны должны потребовать объяснений у Грузии, или пусть грузинское руководство опровергает эту информацию, если она не соответствует действительности. В интересах национальной безопасности наши власти в любом случае должны получить разъяснения грузинской стороны. Производство таких опасных веществ — не внутреннее дело маленькой страны со слабой экономикой.

Это серьезный вопрос, производство бактериологического оружия является настоящей угрозой, особенно для таких экономически слабых и маленьких стран, как Армения. Поэтому я настаиваю на разъяснениях.

Что касается Ирана, то отношение Соединенных Штатов к нему всем известно. Обвинений в производстве такого оружия в адрес Тегерана исключить нельзя. Вместе с тем обвинять в чем-либо такое сильное государство, как Иран — нелегкое дело. Исламская Республика может опровергнуть все обвинения, что она, кстати, и делает в последние годы».

Ильгар Велизаде, азербайджанский политолог: «Стремление Грузии, точнее ее нынешнего политического руководства играть роль передового рубежа Запада в его противостоянии с Россией, особенно после неудач пятидневной грузино-российской войны, делает возможным ее дальнейшее участие во всевозможных рискованных проектах военного ведомства США, в том числе и по разработке современного биооружия. И, к сожалению, сохраняется вероятность того, что чем опаснее эти проекты, а, следовательно, чем нужнее для США, тем интереснее они могут показаться грузинскому руководству.

В условиях большой вероятности возобновления военных действий с Россией, на фоне частых военных провокаций на линии разделения сторон наличие биологических лабораторий, где ведутся разработки новейших средств биологической войны, не только чрезвычайно опасно, но и граничит с возможностью гуманитарной катастрофы. Территориальная близость Грузии к Ирану делает возможным их использование в провокациях против этой страны, а вероятные связи спецслужб и террористических организаций, действующих в регионе и, в частности, на Северном Кавказе, не гарантирует того, чтобы кое-какие из разработок не попали в руки террористических групп. Да и в случае любых вариантов форс-мажора в условиях нестабильности внешне- и внутривнутриполитической обстановки нахождение подобных лабораторий на территории Грузии создает невероятные риски.

Эти риски, в силу специфичности проблемы, могут нанести непоправимый

вред не только странам, которые находятся в явной и скрытой конфронтации с НАТО, но и ее союзникам в непосредственной близости от границ с Грузией, в первую очередь — Турции. Поэтому я считаю, что данная проблема является проблемой не только тех стран, которые находятся в регионе, но в первую очередь проблемой самого НАТО, главный партнер которого не только ведет разработку запрещенных видов вооружения, но и ведет их в таком опасном регионе, подвергая потенциальным рискам в том числе своих союзников».

Ричард Киракосян (США), видный американский политолог, директор Центра стратегических исследований в Ереване: «Биотерроризм является одним из самых опасных разновидностей терроризма и представляет серьезную угрозу для всего человечества. Хотя Армении он пока не угрожает, республика, тем не менее, должна быть постоянно готовой к любому террору или кризису, поскольку биотерроризм не считается ни с чем и не останавливается ни перед чем.

Относительно Грузии хотел бы отметить, что у этой страны есть множество проблем, связанных с биологическими веществами. Однако они не представляют угрозы для Армении, поскольку весьма ограничены и безопасны.

«Биотерроризм является одним из самых опасных разновидностей терроризма и представляет серьезную угрозу для всего человечества»

Что касается Ирана, то пока трудно сказать, каким образом можно заморозить ядерную программу в этом государстве. Это, безусловно, долгий процесс».

Юрий Манукян, руководитель Объединенной Коммунистической партии Армении: «Даже идея создания оружия массового поражения, возникшая в какой-либо стране мира, сама по себе опасна. Тем более, если она возникла в Грузии. Это, несомненно, окажет отрицательное воздействие на все страны региона, в том числе — на Армению.

Об этом должны знать везде, потому что, если атомная программа Ирана, преследующая мирные цели, вызвала такой шум, что же ответят теперь всему миру те, кто его поднял?».

Киро Маноян (Канада), ответственный по политическим вопросам ереванского офиса комиссии «Ай Дат» Армянской Революционной Федерации «Дашнакцутюн»: «К терроризму, тем более — к биологическому терроризму, отношусь отрицательно, поскольку это очень опасное явление. Только нелюди, лишённые человеческих качеств, могут решиться на такой шаг. Не исключаю, что такие нелюди есть. Против этого явления должна бороться не только ООН, но и крупные державы. Лишь бессильная и униженная страна может стремиться к созданию биологического оружия.

Не исключаю, что Иран могут обвинить и в этом, но на сей раз проявят большую осторожность. И по своей мощи, и по количеству населения Иран — это далеко не Ирак. Не думаю, что отношение будет таким же, тем более, что поведенческий стиль Ирана ничем не напоминает иракский. Потребуется невероятные усилия, чтобы представить Иран в роли Ирака».

Рафик Петросян, депутат парламента Армении, член парламентской фракции правящей Республиканской партии Армении: «Само собой разумеется, что производство биологических веществ в грузинских лабораториях абсолютно невыгодно Армении. И если выяснится, что эти вещества и впрямь производятся в соседнем государстве, то Армения должна осудить этот факт и потребовать прекращения упомянутого производства, поскольку эти вещества, что и говорить, могут быть использованы в политических целях. Вспомните, какой вселенский шум подняла соседняя Турция против Армянской атомной электростанции, построенной в мирных целях. А что, мы должны молчать, спокойно наблюдая за производством биологического оружия?».

Миргасем Момэни (Иран), доктор наук по линии международных отношений, директор иранского Центра стратегических исследований «Новая концепция», руководитель Общества армяно-иранской дружбы: «Американо-грузинское военное сотрудничество, равно как и связи между Тбилиси и Вашингтоном в сфере безопасности, — очевидный факт, в особенности после «бархатной» революции в Грузии. Все мы сейчас видим, что при активном содействии правительства Михаила Саакашвили американцы сумели закрепиться в этой стране и разместить на ее территории опорные пункты своих вооруженных сил.

Параллельно с этим военное сотрудничество с Грузией сумел расширить и Израиль, продающий Тбилиси боеприпасы и беспилотные самолеты.

Что касается того, каким образом Грузия может нанести вред Ирану, то здесь мы должны располагать фактами, неопровержимыми сведениями, свидетельствующими об этом. Одно не вызывает сомнений: между Америкой, Израилем и Грузией установились глубокие военно-политические отношения, направленные на ослабление российского присутствия в Южном Кавказе - зоне влияния Москвы. Эти отношения укрепились после ухода из Грузии вооруженных сил России.

Переброска химического и биологического оружия из Грузии в Иран кажется мне не очень разумным шагом, поскольку Соединенным Штатам легче сделать это через Афганистан, Азербайджан или Ирак, где возможностей и средств у них намного больше. К тому же у Грузии с Ираном нет сухопутной границы, как нет и воздушной связи между двумя государствами. На мой взгляд, против Ирана можно действовать лишь в сфере безопасности и информационной сфере — при посредничестве торговцев. Подчеркну еще раз: сотрудничество между Соединенными Штатами, Израилем и Грузией, носящее превентивный характер, больше всего направлено на ограничение сфер российского влияния».

Арутюн Аракелян, партия Рамкавар — Азатакан (Либерально-демократическая партия Армении): «Если сведения о производстве опасных веществ в грузинских лабораториях соответствуют действительности, то это равносильно объявлению войны Армении, поскольку мы озабочены судьбой не только региона, но и, естественно, судьбой нашей страны.

Учитывая последние заявления Израиля о необходимости наказать Иран, не исключается, что число обвинителей Исламской Республики может возрасти. Однако президент Ирана выразил готовность к сотрудничеству со всеми заинтересованными сторонами, с цивилизованным миром. Сейчас

трудно спрогнозировать, как будут дальше развиваться события. Реальность в том, что кольцо вокруг Ирана постепенно сжимается, хотя считаю необходимым отметить, что Иран — это не Ирак, а иранский президент — не Саддам Хусейн. Иран — государство гораздо серьезнее».

Размик Зограбян, заместитель председателя правящей Республиканской партии Армении, депутат парламента республики: «Терроризм в любой стране — явление маргинальное и его нужно предотвращать. Как член ОДКБ Армения принимает участие в осуществлении программ по борьбе с терроризмом. Думаю, в реализации этих программ должны участвовать все страны региона, поскольку нет ни одного государства, которое было бы сторонником этого омерзительного явления».

Биологическое оружие — вещь сама по себе очень опасная. Как это ни прискорбно, но в мире не прекращается производство этого оружия, которое создается в секретных лабораториях и о котором предпочитают молчать. Есть страны, у которых оно уже есть, есть и государства, которые пытаются обзавестись им, хотя в соответствующих документах ООН его производство строго запрещено.

Стремительное развитие науки может способствовать возникновению идей по созданию новейших модификаций биологического оружия. Слава Богу, в Армении таких идей нет. Что касается нашего региона, то мы должны совместными усилиями бороться не только против создания биологического оружия, но и самих идей по его производству, где бы они ни возникли — в Грузии, Иране или Азербайджане. Поскольку в случае его использования вирусы, имеющие тенденцию к хаотическому проникновению в почву, воду и воздух, могут распространиться по всему региону.

Соединенные Штаты обвинили Ирак в производстве оружия массового поражения, что и стало предлогом для дальнейших шагов США. Сегодня та же тенденция отмечается в отношении Ирана. Вообще, если какая-то страна стремится к вторжению в другую страну, причины всегда подыщутся. Мы установили дружественные отношения с Ираном не для того, чтобы по желанию третьей стороны помешать реализации его программ, что приведет к ухудшению этих отношений. Надо воздержаться от резких движений, но это не означает, что следует равнодушно взирать на производство биологического оружия, если таковое действительно есть в регионе».

Доктор юридических наук Гермидаас Баванд (Иран), заслуженный педагог, преподаватель международного права Тегеранского Государственного Университета: «Биологическое и химическое оружие относится к разряду стратегических вооружений, воздействие от их применения ощущается в течение долгих десятилетий. Они используются не только в отдельно взятом регионе и против ограниченного количества людей, ареал их применения обычно намного шире (причем с использованием городских систем водоснабжения, воздушного распространения, в результате чего наносится серьезный вред здоровью людей, в первую очередь — стариков, детей и женщин).

Не хочется даже верить в то, что известные силы, пусть даже из каких-то высших политических соображений, способны на реализацию подобных программ. Вместе с тем биологическое и химическое оружие, несмотря на всю свою чудовищность и бесчеловечность, не способно обеспечить достижение давно вынашиваемых политических целей и тактических задач».

Сергей Дерин

Белуджский сепаратизм в Иране

Территория, населенная белуджами — одним из крупнейших ираноязычных народов — в настоящее время находится в составе Пакистана, Ирана и Афганистана. Особенно остро белуджская проблема стояла долгое время в Пакистане, где несколько раз вспыхивали белуджские восстания, для подавления которых Исламабад проводил полномасштабные войсковые операции, как это произошло, например в 1974–1977 годах. Однако и Иран не миновали проблемы белуджского сепаратизма.

Есть один нюанс, который несколько осложняет интеграцию белуджей в жизнь Исламской Республики. Дело в том, что в отличие от 90% населения Ирана, исповедующего шиизм, белуджи — сунниты, как и большинство мусульман мира, в том числе, большинство жителей сопредельных Пакистана и Афганистана, где, к тому же, живет множество их соплеменников.

Остан Систан-Белуджистан — самая бедная, неразвитая, малонаселенная, пустынная и при этом — крупнейшая провинция Ирана, расположенная к тому же на самой окраине страны, на максимальном удалении сразу ото всех экономических, промышленных и культурных центров Исламской Республики, таких как Тегеран, Кум, Мешхед, Тебриз и другие. Плохо охраняемая 1100-километровая граница с Пакистаном (где уже не раз проходили белуджские восстания) и с Афганистаном, где белуджи вообще неуправляемы из Кабула, транзит наркотиков, легкодоступность оружия, безработица среди молодежи... Все это способствует разгулу политического экстремизма среди местного населения, искусно подогреваемого извне (достаточно вспомнить находящийся сегодня на слуху проект «объединенного Белуджистана»).

Мастера геополитической интриги, разыгрывая «белуджскую карту», мастерски используют как политические амбиции верхушки племен. Более того, когда это необходимо, идет подогрев этих амбиций, активно вбрасываются «напоминания» о действительных и мнимых обидах, нанесенных белуджам официальным Тегераном. Ограничительные меры в культурной сфере, направленные на запрет пропаганды национализма и сепаратизма, подаются как попытки удушения самобытной культуры белуджей. Репрессивные меры против идеологов этого же национализма и сепаратизма подаются как преследования по конфессиональному признаку или же как репрессии против «интеллигенции» белуджей.

Джундалла

В последние годы в Иране особенно активна группировка Джундалла (с переводе с арабского — «солдаты Бога»), иначе именуемая Движением народного сопротивления Ирана, известная своими нападениями на иранских военных, полицейских и мирных граждан под предлогом борьбы с религиозной дискриминацией. В 80-е годы в Иране существовало так называемое Белуджское автономистское движение, представлявшее из себя повстанческую организацию под руководством Абдул Азиза Моллазаде и пользовавшуюся поддержкой иракского режима Саддама Хусейна, который в то время воевал с Исламской Республикой. После окончания ирано-иракской войны участники движения эмигрировали в страны Персидского залива, что привело к распаду движения, одним из наследников которого и считается террористическая группировка Джундалла. Первые сообщения о ней относятся к 2003 году, ее лидеру Абдольмалеку Риги в это время было около 20 лет.

В 2005 году боевики Джундаллы атаковали кортеж Президента страны Махмуда Ахмадинежада во время его визита в Белуджистан - один из его телохранителей погиб и несколько были ранены.

16 марта 2006 года боевики перекрыли трассу в районе селения Тасуки и расстреляли 21 мирного гражданина, в том числе — 13-летнего школьника, ехавшего на каникулы.

14 февраля 2007 года начиненная взрывчаткой машина перекрыла дорогу перед автобусом с военнослужащими Корпуса стражей исламской революции. Взрыв погубил 18 и ранил 31 человека. Иранские службы безопасности в течение нескольких ближайших месяцев арестовали подозреваемых в совершении теракта, среди которых оказался 17-летний белудж Саид Канбарзехи. Несмотря на недопустимость в соответствии с международным правом вынесения и приведения в исполнение смертных приговоров в отношении несовершеннолетних преступников, иранские власти казнили Канбарзехи и его поделельников.

17 февраля того же года, т. е. спустя всего 3 дня после первого теракта боевики Джундаллы устроили взрыв в школе для девочек. На этот раз никто не погиб. Однако лидер Джундаллы взял на себя ответственность и за этот теракт.

13 июня 2008 года Джундалла похитила 16 иранских полицейских и вывезла их в Пакистан. В декабре выяснилось, что все они были убиты. Еще 12 полицейских были убиты 25 января 2009 года.

Одним из крупнейших терактов, организованных Джундаллой является серия взрывов в городе Пишине, недалеко от ирано-пакистанской границы 18 октября 2009 года.

Первый взрыв произошел недалеко от ворот конференц-зала, где должна была состояться конференция лидеров суннитской и шиитской общин Ирана. Второй взрыв был направлен против офицеров Корпуса стражей исламской революции, который организовывал встречу религиозных лидеров, глав племен и старейшин. В результате теракта погибло около 50 человек, в том числе несколько высокопоставленных офицеров КСИР, в частности, заместитель командующего наземными частями КСИР генерал

Нур-Али Шуштари и командующий КСИР в остане Систан-Белуджистан Раджаб Али Мохаммазде.

Теракт в Пишине, в результате которого был нанесен столь болезненный удар по безопасности Исламской Республики, вынудил спецслужбы Ирана активизировать поиски лидера Джундаллы Абдольмалека Риги и 23 февраля 2010 года он был высажен с самолета, следовавшего рейсом QH454 из Дубаи в Бишкек. Согласно другим версиям, Риги был передан Ирану Пакистаном.

24 мая 2010 года в Захедане был казнен старший брат Абдольмалека Риги Абдольхамид Риги, также участник Джундаллы, который однако, оказавшись в заключении, осуждал младшего брата (по совместительству — своего командира) и обвинял его в связях с ЦРУ, утверждая, что сам он совершал свои злодеяния под страхом смерти. В ответ на вопрос, известно ли ему, что Джундалла убила множество невинных людей для того, чтобы отомстить за его поимку, Абдольхамид Риги сказал, что не видит в этом никакой логики, так как никто иной как его собственный брат и привел его за решетку.

20 июня был казнен и сам лидер Джундаллы. Однако это не остановило деятельность группировки. 16 июля с интервалом в 20 минут произошло два взрыва в соборной мечети Захедана, повлекших гибель 27 человек. Джундалла называлась и в числе возможных организаторов атак на иранских физиков-ядерщиков 28 ноября 2008 года. 14 декабря 2010 года два террориста смертника взорвались в толпе шиитских верующих в поротовом городе Чахбехар во время религиозной церемонии в день Ашура, один из главных шиитских праздников посвященный поминовению третьего имама Хусейна, погибшего в 680 году в Кербеле в бою с войсками суннитского халифа Язида. Погибли 39 человек, в том числе, женщины и дети.

В прошлом в Иране были активны и другие белуджские организации, зачастую основные ресурсы их находились в пакистанском Белуджистане. И уже оттуда сепаратистская деятельность распространялась на территорию Ирана. Например, в 1964 году в Дамаске некий Джумма Хан Балоч (т. е. белудж) основал Белуджский Освободительный Фронт, который пользовался поддержкой арабских националистических лидеров из партии БААС и Президента Египта Гамалы Абдель Насера и сыграл важную роль в восстании 1968–1980 годов в пакистанском и иранском Белуджистане. С 1968 по 1973 год (до заключения соглашения с шахом Ирана) Белуджский Освободительный Фронт получал поддержку от Ирака на иранском фронте борьбы. В 1973 году, белуджи получили поддержку от Ирака в восстании в пакистанском Белуджистане. В том же году пакистанское правительство получило информацию о том, что в иракском посольстве в Исламабаде хранится большое количество оружия для белуджских инсургентов, что и подтвердилось в результате операции пакистанского спецназа. Было обнаружено 300 пистолетов-пулеметов с боеприпасами и большим количеством денег. В следующем году началась широкомасштабная операция пакистан-

В прошлом в Иране были активны и другие белуджские организации, зачастую основные ресурсы их находились в пакистанском Белуджистане

ских войск против белуджей, продолжавшаяся до 1977 года, в ходе которой восстание было подавлено.

Меры по урегулированию ситуации

В настоящее время Иран прилагает усилия для развития своей самой отсталой провинции, являющейся к тому же очагом напряженности. Планируется строительство железной дороги Керман-Захедан-Чахбахар, которая должна стать звеном в железнодорожной сети, соединяющей Переднюю Азию с Китаем и Индией. Согласованы планы по строительству железной дороги, соединяющей афганскую провинцию Бамиан и порт Чахбахар в остане Систан-Белуджистан. Иранское правительство надеется, что Белуджистан может стать зоной транзита между государствами Персидского залива и Центральной Азии, однако ухудшение экономической ситуации внутри страны и общемировые экономические проблемы несколько притормозили процесс осуществления этих планов.

Предпринимаются усилия и в сфере безопасности. Иран развернул дополнительные воинские подразделения в Белуджистане, поручив координировать их действия Корпусу стражей исламской революции, провел учения в провинции и принял меры для примирения и устранения разногласий между шиитской и суннитской общинами Систана-Белуджистана. Кроме того, для поощрения желаний белуджей служить в рядах иранских вооруженных сил, был открыт новый учебный центр для сержантского состава в населенном белуджами и пуштунами городе Заболе на крайнем севере Систана-Белуджистана, на границе с Афганистаном. Было заявлено, что преимущество при поступлении будет отдаваться выходцам из этой провинции.

Очевидно, белуджская проблема в Иране не может быть решена и без взаимодействия с Пакистаном, тем более ввиду планов строительства газопровода Иран-Пакистан, проходящего как раз по белуджским территориям.

Виктор Надеин-Раевский

Каспий: новый поворот в конкуренции трубопроводов

Идею реализации проекта NABUCCO с бывалым энтузиазмом поддерживал и госдеп США, и члены Евросоюза, рассчитывавшие получить газ «альтернативный» российскому. Долгая борьба вокруг проекта вступила в новую фазу весной 2012 года. Многолетнее повторение волшебного названия «NABUCCO» не решило одной проблемы — не удалось определиться с источниками получения газа. Снижение интереса к проекту из-за нехватки газа для заполнения трубы изменило и отношение США к проекту в целом.

Как известно США изначально отдавали предпочтение NABUCCO однако постепенно американская администрация изменила свою позицию, и в настоящее время стала поддерживать так называемый Южный коридор, который и должен стать в будущем основным маршрутом транспортировки газа из Азербайджана в ЕС через Грузию и Турцию. В то же время Вашингтон остается наиболее ярким сторонником идеи поставок газа в Европу из Центральной Азии, и, в первую очередь, из Азербайджана в обход России. Именно этот фактор считается ключевым в обеспечении европейской энергобезопасности и снижении энергетической зависимости Европы от России.

Ричард Морнингстар — спецпосланник США по вопросам энергетики в Евразии, объясняет, что три года назад США были ориентированы именно на NABUCCO. Однако постепенно стало ясно, что для полного заполнения трубопровода NABUCCO не хватает газа и «поэтому наша политика сейчас направлена на поддержку Южного коридора». При этом до февраля 2012 года между четырьмя проектами, входящими в Южный коридор шла конкуренция. Так, NABUCCO и поддерживаемый ВР проект трубопровода Юго-восточная Европа (SEEP) планировали доставку газа в Центральную Европу, возможно, до Австрии, в то время как Трансадриатический газопровод (TAP) и ITGI поставляли бы газ до Италии.

Вместе с тем все эти проекты ориентированы на один источник — Азербайджан. В феврале 2012 года консорциум «Шах-Дениз» исключил из претендентов проект Интерконнектор Турция-Греция-Италия (ITGI), что стало важным сдвигом в конкурентной борьбе. Соответственно исключение проекта ITGI увеличило шансы TAP. При этом одним из инвесторов TAP является Norway's Statoil, состоящая в консорциуме «Шах-Дениз», впрочем, как и ВР.

В свою очередь и судьба ТАР зависит от возможностей месторождения «Шах-Дениз». Газопровод предназначен для транспортировки от 10 до 20 млрд кубометров газа в год, а любой меньший объем транспортировки поставит под вопрос и этот проект. Таким образом все зависит от того насколько крупными окажутся поставки при разработке «Стадии-2» этого месторождения. Именно поэтому обеспечение газом проектов Южного коридора связывают с идеей экспорта туркменского газа по дну Каспия.

Следует напомнить, что изначально сама идея строительства NABUCCO опиралась на поставки газа из Ирана. Это наиболее крупный источник получения природного газа. Однако позиция США, категорически выступающих против сотрудничества с Ираном в нефтегазовой сфере, однозначно выводит иранский газ за рамки проектов поставок «голубого топлива в Европу».

Вместе с тем дефицит поставок газа, «альтернативного» российскому, потребовал и новых источников поставок. Напомним, что в сентябре 2011 года Европейский Союз выдал Европейской комиссии (ЕК) мандат для ведения переговоров с правительствами Туркмении

Изначально сама идея строительства NABUCCO опиралась на поставки газа из Ирана

и Азербайджана по поставкам каспийского газа в Европу. Два раунда переговоров были проведены в 2011 году. В марте 2012 года в Брюсселе прошла трехсторонняя встреча по Транскаспийскому газопроводу. О достигнутых успехах на состоявшейся встрече и о запланированной на следующий месяц очередном таком мероприятии на правительственном заседании сообщил директор Государственного агентства по управлению и использованию углеводородных ресурсов при президенте Туркмении Ягшигельды Какаев. В свою очередь президент Туркмении Гурбангулы Бердымухамедов отметил ответственный подход Туркмении к вопросам международного сотрудничества в энергетической сфере, «в области создания многовариантной газотранспортной системы, а также продвигая свои международные инициативы в области обеспечения всеобщей энергетической безопасности».

Таким образом, Туркмения вошла в состав важных игроков на энергетическом поле Европы. Соответственно ЕС рассматривает будущие поставки туркменского газа, как важную альтернативу российским. В развитие этой идеи в середине марта в Берлине прошла международная конференция «Туркмения-Европа: перспективы сотрудничества», в которой приняли участие представители компаний Exxonmobil, Eni, CNPS, Petronas, Burried Hill, RWE Dea AG, Wintershall Holding GmbH, ИТЕРА. В конференции участвовали представители Европейской комиссии, Энергетической Хартии, Государственного департамента США. С туркменской стороны в конференции приняли участие руководители и специалисты нефтегазового комплекса, химической промышленности и Института нефти и газа.

Таким образом, Туркмения вошла в состав важных игроков на энергетическом поле Европы. Соответственно ЕС рассматривает будущие поставки туркменского газа, как важную альтернативу российским. В развитие этой идеи в середине марта в Берлине прошла международная конференция «Туркмения-Европа: перспективы сотрудничества», в которой приняли участие представители компаний Exxonmobil, Eni, CNPS, Petronas, Burried Hill, RWE Dea AG, Wintershall Holding GmbH, ИТЕРА. В конференции участвовали представители Европейской комиссии, Энергетической Хартии, Государственного департамента США. С туркменской стороны в конференции приняли участие руководители и специалисты нефтегазового комплекса, химической промышленности и Института нефти и газа.

В поддержку «Южного газового коридора» уже в нынешнем, 2012 году Баку, Ашхабад и ЕС планируют подписать политический документ и, самое важное — межправительственное соглашение по Транскаспийскому газопроводу. Об этом заявил министр промышленности и энергетики Азербайджана

Натиг Алиев в конце марта. Впрочем, уже 4 апреля 2012 года президент Госнефтекомпании Азербайджана (ГНКАР) Ровнаг Абдуллаев скорректировал позицию, заявив, что «Азербайджан фактически не является участником проекта Транскаспийского газопровода». При этом Азербайджан может рассмотреть возможность обеспечения транзита газа через свою территорию, но лишь после того, как Евросоюз и Туркменистан договорятся по этому проекту.

Связана ли корректировка позиции Азербайджана с негативным отношением к прокладке «Транскаспийского газопровода» со стороны России и Ирана, покажет будущее. Между тем, представители «каспийской пятерки» продолжают работу по подготовке Конвенции о правовом статусе Каспия. По словам Статс-секретаря — заместителя министра иностранных дел России Григория Карасина, «открытые вопросы еще есть, но их становится все меньше». Российский дипломат отметил, что эксперты прикаспийских государств «работают в конструктивной атмосфере, тщательно отработывая формулировки будущей конвенции». Очередное заседание Специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря планируется провести в Туркменистане в апреле–июне 2012 г. Продолжаются переговоры о подготовке механизма введения моратория на вылов осетровых видов рыб на Каспии, готовится проект Соглашения о сохранении запасов осетровых видов рыб в Каспийском море.

Таким образом, Туркмения стремится договориться о прокладке транскаспийского трубопровода на Западе и, с его помощью, не дожидаясь определения статуса Каспия, «выкрутить руки» партнерам по переговорам. При этом туркменская сторона делает вид, что никаких правовых документов, определяющих статус этого озера-моря, не существует. Как напомнил на мартовской пресс-конференции Г. Карасин «на сегодняшний день правовой статус Каспийского моря регулируется советско-иранскими договорами 1921 и 1940 гг., по которым на Каспии существует 10-мильные зоны, где прибрежное государство пользуется исключительным правом на рыболовство». При этом во всей каспийской акватории все суда прикаспийских государств пользуются свободой судоходства. Конечно как будет урегулирован режим использования шельфа Каспия и водной глади зависит от договоренностей сторон, хотя уже сейчас частично решен вопрос о линиях раздела шельфа, по крайней мере, в северной части Каспия.

Оставшиеся вопросы по разделу шельфа в южной части каспийского бассейна пока еще не урегулированы, а это может создать взрывоопасную обстановку при игнорировании кем-либо из участников переговорного процесса и интересов партнеров по переговорам. В первую очередь это касается как проекта NABUCCO, так и обеспечения туркменским газом других аналогичных проектов.

Между тем продолжается процесс подготовки строительства конкурирующего с NABUCCO «Южного потока». По данным «Газпрома» завершена подготовка проектных документов для газотранспортной системы «Южный

**Между тем
продолжается
процесс
подготовки
строительства
конкурирующего
с NABUCCO
«Южного
потока»**

поток». Своевременное завершение подготовки проектной документации по строительству первого этапа газотранспортной системы Южный коридор является важной вехой развития проекта «Южный поток». Начало строительства системы планируется на декабрь 2012 года и предусматривает строительство более чем 500 миль трубопровода.

Однако и у этого проекта есть свои сложности. Евросоюз ужесточает политику диктата потребителей на газовом рынке, стремясь поставить российский экспорт газа как через будущий газопровод «Южный поток», так и через уже существующие газотранспортные системы, в зависимости от политических решений Брюсселя. 28 марта в Европарламенте состоялся круглый стол на тему «Укрепление энергетических связей между Россией и ЕС», который был посвящен обсуждению промежуточных итогов и перспектив энергетического сотрудничества между Россией и Евросоюзом и, соответственно, возникающим при этом проблемам и способам их преодоления.

С российской стороны в работе этого форума принял участие замминистра энергетики РФ Анатолий Яновский, а со стороны ЕС — глава директората Еврокомиссии по энергетике Филипп Лоу. Российская сторона и представители Европарламента обсуждали вопросы применения странами ЕС «третьего энергопакета». В вопросах, касающихся сооружения «Южного потока» обсуждалось создание нормативной базы для реализации проектов по строительству трансграничной инфраструктуры и, прежде всего, газопроводов.

Третий энергетический пакет, принятый ЕС в 2009 году включает шесть законодательных актов, которые предусматривают ограничения на деятельность вертикально-интегрированных компаний в энергетическом секторе. Главное требование третьего энергопакета ЕС — это разделение бизнеса по добыче и транспортировке энергоносителей.

Соответственно, в российском «Газпроме» считают, что все эти нововведения направлены именно против него, как главного поставщика трубопроводного газа в Европу. На практике получается, что защищая интересы потребителей, ЕС игнорирует интересы производителей и поставщиков энергосырья. Российские энергетические компании в соответствии с новыми требованиями ЕС попадают под ряд ограничений. Например, российские компании не пускают в газораспределительные сети.

Поэтому в рамках энергетического диалога российская сторона предлагает присвоить проекту «Южный поток» особый статус трансграничной европейской сети (Trans European Network, TEN), который позволил бы вывести газопровод из-под действия третьего энергопакета ЕС, требующего предоставлять доступ к трубе третьим лицам.

Дискуссии на форуме не ограничивались проблемами сотрудничества в области экспорта газа и нефти. Обсуждалось развитие связей в электроэнергетике, а также немаловажная проблема дальнейшего сотрудничества регулирующих органов ЕС и России. Однако насколько удалось продвинуться в области взаимопонимания? Генеральный директор директората Еврокомиссии по энергетике Филипп Лоу конечно отметил и важность политического диалога между РФ и ЕС и то, что все возникающие проблемы необходимо решать как на политическом, так и на коммерческом уровнях. Защищая по-

зицию европейцев, Филипп Лоу заявил, что Третий энергетический пакет ЕС призван обеспечить более высокую степень конкуренции на рынке — страны ЕС не должны зависеть от одного источника энергопоставок.

В Европарламенте полагают также, что для снижения рисков, связанных с торговлей и инвестициями в области энергетики, в частности в том, что касается отношений между поставщиком и получателем газа, Россия должна ратифицировать Энергетическую хартию. Однако, вся проблема заключается не в Хартии, как таковой, а в ДЭХ — Договоре к Энергетической Хартии, основные положения которого дискриминационны по отношению к производителям энергоресурсов.

Рассматривая состояние отношений в области энергодIALOGA, приходится констатировать, что, по мнению евробюрократов, Россия, обязана подчиняться диктату ЕС и принять условия сотрудничества, выгодные исключительно потребителям энергетических ресурсов. Вместе с тем, несмотря на то, что на данный момент отношения с ЕС остаются на прежнем уровне важно продолжать диалог с ЕС в области энергетического сотрудничества. С другой стороны, «продавливание» конкурирующих газотранспортных проектов европейскими партнерами изначально нацелено на снижение конкурентоспособности российских маршрутов и снижение цен на газ. Правда, это не касается конечных потребителей российских энергоресурсов в Европе.

Немаловажно и то, что Запад сам создал проблему нехватки «альтернативных» источников, выводя Иран за рамки энергетического сотрудничества. При этом отметим и другое: потребности в природном газе со стороны европейских потребителей будут возрастать и в дальнейшем, а использование иранского газа сумело бы снять остроту проблемы.

Карине Тер-Саакян

Оперативный комментарий: Армения и Иран строят нефтепровод

30 минут назад, на закончившемся заседании кабинета министров, Правительство Армении утвердило технический регламент «Нормы технической эксплуатации магистрального нефтепровода». В обосновании отмечается, что проект технического регламента разработан с целью строительства нефтепровода Иран-Армения, сдачи его в эксплуатацию и утверждения норм эксплуатации.

Утверждение подобного проекта правительством Армении ясно указывает на крайнюю заинтересованность Еревана в бесперебойных поставках нефти и нефтепродуктов в Армению, которую с внешним миром связывает только две сухопутные дороги — через Иран и Грузию.

Грузинская дорога вследствие напряженных отношений с Россией не всегда является надежной. Достаточно вспомнить август 2008 года, когда из-за войны с Южной Осетией и Абхазией, Армения оказалась перед угрозой топливного кризиса. Как было сказано на представлении проекта в правительстве Армении — проект представлял министр энергетики и природных ресурсов Армен Мовсисян, — цель проекта — упорядочить функции технической эксплуатации нефтепровода в Армении, обеспечить соответствующий уровень безопасности в процессе доставки нефтепродуктов в Армению, их складирования и реализации. По словам исполнительного директора национальной нефтяной компании Ирана Джалила Салари, Армения сама проявила интерес к импорту нефтепродуктов из Ирана. На первом этапе нефтепродукты будут экспортироваться в Армению бензовозами, а в будущем через трубопровод, который уже долгие годы планируется проложить между двумя странами.

Разговоры о прокладке нефтепровода и строительстве нефтеперерабатывающего завода на границе с Ираном в Мегри шли долгое время, а некоторые армянские экономисты и политики, в том числе и СМИ считали эти разговоры пустыми обещаниями. Однако дело, кажется, сдвинулось с мертвой точки. Само соглашение об экспортных поставках в Армению иранских нефтепродуктов: бензина, дизельного топлива и авиационного керосина было подписано в феврале этого года министрами энергетики двух стран. Если проект будет реализован, то зависимость Армении от поставок нефти и нефтепродуктов через Грузию намного снизится, что в свою очередь, приведет к стабилизации цены на горючее. Иран в свою очередь также заинтересован в данном проекте, по которому нефть будет поступать в Армению и возможно дальше,

на север. Напомним, что когда строился газопровод Иран-Армения, Украина была готова принять участие в строительстве и удлинении трубы для поставки газа собственно в Украину и далее в Европу. Однако тогда не получилось без «участия» Газпрома. Ныне же, в свете санкций против Ирана нефтепровод в Армению может стать одним из способов диверсификации поставки иранских углеводородов. Отметим, что в число «достоинств» будущего нефтепровода входит его безопасность и надежность. А безопасность нефтепровода в столь сложном регионе является проблемой номер один. С экономической точки зрения трубопровод очень выгоден Армении — страна сможет покупать нефтепродукты не только с иранских нефтеперерабатывающих предприятий, но и из Персидского залива. Нефть и нефтепродукты нужного качества и в нужном объеме могут поступать с Персидского залива в Тебриз, а оттуда в Армению, в Ерасх. «Это дает нам несколько возможностей: во-первых, цены на Персидском заливе отличаются от цен на Средиземном море, кроме того расходы на доставку будут меньше. Я не думаю, что в результате снизятся цены на нефть или на бензин, но это даст возможность стабилизировать поставки топлива в Армению», — сказал министр энергетики РА Армен Мовсисян.

Главное препятствие в реализации такого рода проектов — уточнение источников финансирования. Согласно договоренности, нефтепровод на территории Армении построит армянская сторона, а на территории Ирана — иранская. Что касается инвестиций, то армянская сторона уверена, что для проекта такого большого экономического значения инвесторы найдутся, даже возможно, что он будет реализован на государственные средства. Армен Мовсисян сообщил, что строительство армянского участка нефтепровода обойдется в \$100 миллионов. Стоимость нефтепродуктопровода в целом оценивается в \$160–180 миллионов. Финансирование распределяется по 50% на обе стороны, однако Армения, фактически, не делает вложений, как таковых. Согласно договоренности, за армянскую сторону заплатит тот же Иран, который получит средства обратно за счет доходов, полученных в ходе последующей эксплуатации нефтепродуктопровода. Армения предполагает получать по нефтепроводу из Ирана бензин и дизельное топливо по сравнительно низкой себестоимости. Трубопровод даст возможность Армении приобретать нефтепродукты по ценам стран Персидского залива (на \$15–20 ниже европейских цен). Таким образом, вскоре станет реальностью еще одна важная программа в энергетической сфере, которая даст возможность ввозить в Армению по альтернативной дороге намного более дешевые энергетические ресурсы. Ежегодные потребности Армении в топливе составляют 450–500 тыс. тонн. Поставки топлива из Ирана позволят существенно снизить транспортные расходы и сформировать конкурентные цены на внутреннем рынке. Кроме того, строительство нефтепровода позволит повысить энергетическую безопасность страны.

Предварительная договоренность о строительстве нефтепровода Тебриз — Ерасх была достигнута в декабре 2008г. в Тегеране в ходе встречи А.Мовсисяна с министром иностранных дел Ирана Манучером Моттаки. Тогда же стоимость нефтепровода оценивалась в \$240 млн. После встречи с Моттаки, Армен Мовсисян заявил, что оценка проводилась еще до мирового экономического кризиса и, возможно, что в дальнейшем проект будет переоценен. Для складирования и хранения топлива в Ерасхе будет построен терминал. «Мы планируем, что маршрут прокладки нефтепродуктопровода по возможности совпадет с трассой построенного газопровода Иран-Армения», — отметил

министр. В 2010 году ОАО «Газпром» в лице дочерней компании АрмРосГазпром подтвердил свое участие в проекте строительства нефтепродуктопровода Тебриз — Ерасх, но в настоящее время пока о желании Газпрома нет никаких сведений.

По словам Мовсисяна, договор о строительстве нефтепровода подписан сроком на 25 лет. «Его пропускная способность рассчитана с учетом не только сегодняшних потребностей, но и возможных темпов роста», — сказал министр, добавив, что не будет никаких ограничений на импорт бензина. «Кто может завозить бензин дешевле, пусть завозит. То есть, сложится ситуация, которая повлияет на рыночные цены», — сказал А. Мовсисян.

Начало строительства нефтепровода намечено на осень 2012 года. Трубопровод диаметром 8 дюймов (203мм) и протяженностью 365 км предполагается сдать в эксплуатацию в 2014 году. По подписанному соглашению в феврале 2012 года Иран планирует поставлять в Армению 1.5 миллиона литров бензина и дизтоплива в день. Что касается строительства нефтеперерабатывающего предприятия в Армении, то, по словам Мовсисяна, эта идея остается в силе, но для этого необходимы инфраструктуры, которые потребуют больших инвестиций. Больших инвестиций потребует и нефтепровод, у которого труба — это главный, но не единственный элемент. Основные элементы магистрального трубопровода — сваренные в непрерывную нитку трубы, представляющие собой собственно трубопровод. С интервалом 10–30 км в зависимости от рельефа трассы на трубопроводе устанавливаются линейные задвижки для перекрытия участков в случае аварии или ремонта. Нефтеперекачивающие станции (НПС) располагаются на нефтепроводах с интервалом 70–150 км. Промежуточные насосные станции на границах участков должны располагать резервуарным парком объемом, равным 0,3–1,5 суточной пропускной способности трубопровода. Как головная, так и промежуточные насосные станции с резервуарными парками оборудуются подпорными насосами. Аналогично устройство насосных станций магистральных нефтепродуктопроводов. Все это деньги и думается, что заявленная цена в \$160–180 миллионов может быть в два раза больше.

Политический аспект проекта состоит в следующем: армянская сторона уверена, что нефтяное эмбарго на поставки углеводородов из Ирана и политическая ситуация в регионе не помешают экономическому сотрудничеству двух стран. Более того, оно может стать хорошим примером и помочь преодолению возникших кризисных ситуаций. По словам Армена Мовсисяна, напряженность в регионе была всегда, но «в любой ситуации наши дела двигались вперед».

Что касается отмеченной выше безопасности нефтепровода, то она на порядок выше, чем уже действующие нефтепроводы из Азербайджана и Ирака в Турцию. Боевики Курдской рабочей партии (РКК). 11 апреля был взорван стратегически важный трубопровод, по которому нефть из иракского города Киркук поставляется в турецкий порт Джейхан. Трубопровод был взорван в районе города Идил. 6 апреля вблизи турецкой провинции Ширнак также произошел мощный взрыв на нефтепроводе Киркук — Юмурталык. Периодически совершаются теракты на нефтепроводе Баку-Тбилиси-Джейхан. В этом случае нефтепровод Тебриз-Ерасх почти безопасен — ни на территории Ирана, а тем более Армении никому устраивать взрывы трубы и станций. Так что судя по всему, проект реализуем и взаимовыгоден.

Геннадий Литвинцев

В роли пророка, побиваемого камнями, Гюнтер Грасс «поднял по тревоге» мировую общественность

Холодные наблюдения ума, логические, умозрительные выводы обращаются иногда, посредством таинственных свойств души человеческой, в горячие убеждения и страстные чувства, которым становится тесно в груди — и они выплескиваются наружу, порой даже против воли самого человека. Мне представляется, что нечто подобное произошло с Гюнтером Грассом. Разве знаменитый немецкий писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе только сейчас услышал о наличии ядерного оружия у Израиля или об его угрозах в адрес Ирана, страны, которую только подозревают в намерении обзавестись таким оружием?

Об этом давно знает каждый, кто хоть немного интересуется политикой. Но только на прошлой неделе 84-летний живой классик сказал вслух о своей тревоге за судьбу мира на планете, о взрывоопасной ситуации на Ближнем Востоке, вызванной, по его мнению, прежде всего израильскими планами нанесения превентивного удара по ядерным объектам Ирана.

Стихотворение в прозе под заголовком «О чем необходимо сказать» появилось в мюнхенской газете *Sueddeutsche Zeitung* и в переводах — одновременно в американской *New York Times*, итальянской *La Repubblica* и испанской *El Pais*. Иранского президента Ахмадинежада Грасс именуется хвастуном, который лишь кричит о том, что он якобы создает атомную бомбу, на самом же деле «не доказано наличие у Ирана хотя бы одной атомной бомбы». А вот Израиль давно располагает мощным запасом ядерного оружия, причем неподконтрольным мировому сообществу. Грасс подверг критике и правительство Германии за то, что оно поставляет Израилю подводные лодки, способные нести «смертоносные боеголовки». Нобелевский лауреат призывает мировое сообщество отказаться от лицемерия двойных подходов и взять под «беспрепятственный и постоянный» контроль атомные программы как Тегерана, так и Тель-Авива. Также он говорит о том, что в случае нападения на Иран немецкий народ станет соучастником этого преступления.

Вот и вся политическая часть стихотворения. Остальное — упражнения в политкорректности, в том числе заверения в любви к Израилю, покаянные признания «несмыслимой печати вины» и превентивные возражения против обвинений в антисемитизме, которые, как уверяет Грасс, на него обязатель-

но обрушатся. Но и в заговоре молчания вокруг нарастающей опасности войны, угрожающей в том числе и беспечной Европе, писатель участвовать не намерен. Он объясняет в стихотворении свои мотивы:

*Почему ж я молчал до сих пор?
Я считал, что мое происхождение,
отмеченное неизгладимой печатью позора,
не позволяет мне укорять Израиль —
страну, к которой я отношусь по-дружески
и чьим другом я хочу остаться.*

*Почему же я заговорил теперь,
на старости лет, используя последние капли чернил,
что Израиль, ядерная держава, угрожает
и без того хрупкому миру на планете?
Потому что говорить необходимо сейчас,
ибо завтра может быть поздно*

(Перевод Бориса Хлебникова)

Гюнтер Грасс, пусть и с опозданием, явил миру ясную и понятную позицию человека, своими глазами видевшего в юном возрасте смертоносный смерч над Европой и возненавидевшего с тех пор всякую войну. Стихотворение стилистически напоминает антивоенное письмо Эмиля Золя «Не могу молчать!» и знаменитые тезисы Мартина Лютера, прибитые им на двери Замковой церкви в Виттенберге. Однако текст вызвал в мировых СМИ и на политической сцене скандал, превзошедший все мрачные ожидания автора. В родной ему Германии нашлись журналисты, назвавшие стихотворение «агрессивным агитационным памфлетом», «полной чушью», «безответственным текстом, передергивающим факты». Предупреждение о бедствиях войны, грозящих в том числе и Израилю — а все эксперты сходятся в том, что атака на Иран обернется большими неприятностями для зачинщика, предупреждение, сделанное к тому же в самом благожелательном и корректном тоне, сочли возможным назвать «агрессивным выпадом» и «застарелой фобией». Самого престарелого писателя, автора антифашистского романа «Жестяной барабан» многократно и в самых нахальных выражениях назвали антисемитом, припомнили даже то, что на исходе Второй мировой войны он 17-летним парнем призывался в войска СС. «Он явно переоценивает собственную значимость», «окончательно съехал с катушек», «слеп на один глаз» — обрушились на голову Грасса потоки беспрецедентных поношений. «То, о чем необходимо сказать, лучше бы осталось невысказанным, — пишет газета Frankfurter Rundschau. — Оценку литературных достоинств мы предоставим литературным критикам. Но, наверное, только психологи в состоянии объяснить, почему старик «по-

следней каплею чернил» решил нарушить некое табу, которое он сам и прописал себе и своему поколению».

Еще более резкие, на грани истерики, последовали отклики из Израиля, причем уже на официально-государственном уровне. К критике в адрес Грасса присоединился премьер-министр страны Биньямин Нетаньяху, заявив, что «сравнение Израиля с режимом в Иране, который отрицает Холокост и угрожает уничтожить еврейское государство, говорит мало об Израиле, но многое о Грассе».

Министр иностранных дел Израиля Авигдор Либерман назвал стихотворение Гюнтера Грасса «выражением цинизма некоторых западных интеллектуалов, которые ради популярности и желания продать побольше книг готовы во второй раз положить еврейскую нацию на алтарь безумного антисемитизма».

Министр внутренних дел страны Эли Ишай объявил немецкого писателя, лауреата Нобелевской премии персоной нон грата в Израиле. «Произведения Грасса — это попытка разжечь ненависть к государству Израиль и израильскому народу, и тем самым послужить продвижению той идеи, которой он служил, будучи в рядах СС», — цитирует главу МВД Ynet.

Пикантность заявлению Ишая придает тот факт, что сам Ели Ишай является председателем ортодоксальной иудейской религиозной партии ШАС, которая намерена учредить рабочие лагеря для палестинских беженцев и провозглашает своей целью «полное искоренение» движения ХАМАС, эта-кое «окончательное решение палестинского вопроса».

Ишай порекомендовал Грассу распространять свои идеи в Иране, «где для этого найдется плодородная почва». Большинство оппонентов вместо содержательных ответов на тезисы стихотворения указывают на его службу в «Ваффен-СС». Действительно, в ноябре 1944 года 17-летний Гюнтер попал в танковую дивизию СС, был ранен, побывал в американском плену. Об этом он сам рассказал в книге «Луковицы памяти», подчеркнув, что не совершал военных преступлений и даже не успел сделать ни одного выстрела. Кстати, в армии Третьего рейха служило все поколение Гюнтера Грасса, в том числе немецкие политики, приезжавшие с визитами дружбы в Израиль. Изучать под микроскопом личность оппонента вместо ответов по существу поставленных им вопросов — характерная черта большинства либеральных, и не только еврейских, полемистов. Очевидно, по существу сказать нечего или не хочется.

Разумеется, к осуждению Грасса решительно примкнули и российские либералы, что «себя под Западом чистят, чтобы плыть в демократию дальше». Федор Лукьяненко, редактор русской версии Foreign Affairs, не смог молчать и припечатал: «С литературной точки зрения произведение напоминает поделки политически активных поэтов поздней советской эпохи, что-то наподобие поэмы Евгения Евтушенко «Мама и нейтронная бомба». Конечно, нобелевский лауреат, блестящий литератор Грасс и поденщик писательства

Еще более резкие, на грани истерики, последовали отклики из Израиля, причем уже на официально-государственном уровне

руками на внешнеполитические темы Лукьяненко — величины несравнимые, но вопрос здесь не в масштабах и человеческой порядочности, а в своевременности присоединения к осуждению «всем прогрессивным человечеством».

Неужели на Западе запрещено любое критическое слово в отношении Израиля и нельзя даже выразить тревоги по поводу его воинственной политики? Неужели недостаточно беспрецедентной нормы об уголовном преследовании за «отрицание Холокоста»? Гюнтер Грасс знает, что нельзя, но сам же и объясняет свою решимость нарушить это табу: «Я решил больше не молчать, потому что я устал от лицемерия Запада». В последовавшем после публикации интервью первому каналу общественно-правового телевидения ARD, писатель объяснил, что творческим толчком для написания стихотворения послужили воинственные заявления премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху и сообщение о построенной Германией для Израиля шестой подводной лодке, способной, как предполагается, нести ракеты с ядерными боеголовками: «Как атомная держава неконтролируемых масштабов израильское правительство чувствует себя самовольным и до сих пор не доступно для открытой критики... На мой взгляд, самый большой вред Израилю приносит Нетаньяху. Сегодня мы живем в условиях риска, не имеющего исторических аналогов — риска израильского удара по Ирану, что повлечет ужасные последствия. Я не раз посещал Израиль и желаю ему дальнейшего безопасного существования и мира с соседями». «Я ни в коем случае не буду проверять сказанное мною», — подчеркнул Грасс.

Отвергая обвинения в антисемитизме, он заметил, что боязнь антисемитизма стала причиной запрета на критику в адрес израильской политики, а такого запрета быть не должно. В интервью газете *Süddeutsche Zeitung* в четверг, 12 апреля, писатель сравнил политику израильских властей с «насиловственными методами», используемыми руководством бывшей ГДР. Он указал, что за всю жизнь ему две страны запрещали въезд на их территорию — ГДР и Бирма (сегодня Мьянма) в 80-е годы. В обоих случаях, отмечает писатель, речь шла о диктатурах, использовавших сходные методы. Своих критиков писатель обвинил в том, что те не способны мыслить самостоятельно. Писатель повторил, что если руководство Израиля примет решение о превентивном ударе по Ирану, это может привести к третьей мировой войне: «Я не знаю, каким оружием Израиль нанесет удар по Ирану. Если они применят обычные ракеты с бомбами и будут пытаться уничтожить атомные центры Ирана, что и является целью, то и в этом случае вероятность атомной катастрофы велика. После истории с атомной электростанцией Фукусима мы все понимаем, что это за опасность». Превентивные нападения «вообще нельзя ничем оправдать», считает Грасс. Кроме того, по его словам, наличие у Ирана атомной бомбы либо соответствующих ракет-носителей до сих пор не доказано.

Конечно, и в Германии, и в Израиле раздаются и здравые голоса в защиту немецкого писателя, в защиту его прав на свободу высказывания. Израильский историк Том Сегев, например, считает, что Грасс «вовсе не антисемит и не враг нашей страны».

Журналист Гидеон Леви в своей колонке в газете *Haaretz* раскритиковал решение израильских властей объявить Грасса персоной нон-грата и предложил прислушаться к словам писателя: «Положение, при котором любой

немец, осмеливающийся критиковать Израиль, автоматически обвиняется в антисемитизме, неприемлемо».

Ведь и в самом Израиле идут жаркие споры вокруг возможного воздушного удара по Ирану. «Это большая честь — быть объявленным персоной нон-грата самим Эли Ишаем, — отмечает известный израильский писатель Эяль Мегед. — Ишай в жизни не читал строчки, написанной Грассом. Он не имеет ни малейшего понятия, кто это, не слышал о «Жестяном барабане», он невежда, расист и темный человек». Эяль Мегед добавляет, что ни в коем случае не оправдывает Грасса, однако «есть писатели, которые не заслуживают бойкота». Писатель Алон Хило тоже выразил недовольство решением Ишая: «Такой запрет не демократичен по своей сути и не имеет смысла. Даже если Грасс и выразил свое мнение о важной проблеме не подобающим образом, следует наладить диалог, а не просто отрезать человека. Этим ничего не добьешься», — сказал он.

Не понимает причин возмущения президент немецкой академии искусств Клаус Штек. Каждый, по его мнению, имеет право высказаться без риска тут же получить ярлык врага Израиля и антисемита. В Берлине, Штуттгарте и ряде других немецких городов прошли демонстрации в поддержку писателя. Демонстранты кричали: «Спасибо тебе, Гюнтер Грасс, ты прав!» Людям надоело лицемерие, их допек моральный террор лицемеров, затыкающих рот всякому, несогласному с их «единственно правильной линией».

В ветхозаветном Израиле, как знаем из Библии, пророков побивали камнями, впоследствии же их предсказания объявлялись истинными. Не вышло бы то же самое с предупреждениями старого немецкого мудреца Гюнтера Грасса.

Николай Кольчугин

Иран: священная война с афганскими наркотиками

В настоящее время сложилась ситуация, когда незаконный оборот наркотиков, как один из главных видов транснациональной организованной преступности, угрожает будущему человечества. Прибыль, от незаконного оборота наркотиков направляется на финансирование других видов международной организованной преступности, таких как терроризм. Данный аспект увеличивает уровень опасности такой деятельности.

Проблемами обеспечения безопасности, в том числе и Российской Федерации, в Центральной Азии, в регионе Каспийского бассейна и на Южном Кавказе в разной степени занимается целый ряд международных организаций, в том числе СНГ, ШОС и ОДКБ. Борьба с незаконным оборотом наркотиков входит в число приоритетов их деятельности, а региональное сотрудничество и совместные коллективные действия рассматриваются как эффективный и результативный путь для борьбы с наркобизнесом.

Стратегия Исламской Республики Иран состоит в развитии регионального сотрудничества в области борьбы с наркотиками, особенно, с такими странами как Россия, Афганистан и Пакистан. Иран открыто идет и на усиление специального оперативного сотрудничества органов по противодействию незаконному обороту наркотиков, предоставляет в их распоряжение не только информацию, но и свой опыт, который имеет высокий международный авторитет.

Тем не менее, в адрес Ирана в общем контексте критики исламского режима иногда выдвигаются обвинения чуть ли не в пособничестве транзиту наркотиков из Афганистана. Так, недавно руководитель Аналитического центра «Атлас» Эльхан Шаиноглу заявил в Баку, что «Тегеран усиливает военное присутствие вблизи границ Азербайджана, не прекращается наркотрафик с территории Ирана в направлении Азербайджана. Наше правительство должно принять срочные меры для предотвращения угрозы со стороны ИРИ». Бездоказательность данного заявления подтверждается фактами и статистикой иранской борьбы с афганскими наркотиками.

Сотрудничество Ирана с ООН в борьбе с оборотом наркотиков

Согласно опубликованному ООН Всемирному докладу по наркотикам, пограничный регион между Афганистаном и Пакистаном превратился в одну из наиболее свободных зон торговли оружием и наркотиками, а также нелегальной миграции. Иран расположен в транзитном коридоре между производящим опиий-сырец Афганистаном и его потребителями в Европе. Страна ежегодно расходует на борьбу с незаконным оборотом наркотиков более 800 млн долларов. В заканчивающемся 21 марта текущем иранском 1390 году только на то, чтобы закрыть восточные границы страны с Афганистаном и Пакистаном от проникновения наркотиков, было затрачено 600 млн долларов.

Командующий пограничной полицией Исламской республики генерал Хосейн Зулфугари в этой связи отмечает, что «эти вложения могли бы пойти на благоустройство и развитие страны». Несомненно, что борьба Ирана с транзитом наркотиков через свою территорию приносит пользу также соседним странам, России и Европе в целом. Если Иран не будет нести эти вынужденные расходы, то учитывая географическое положение Ирана, объемы торговли наркотическими веществами многократно возрастут. Отметим при этом, что международные организации выделяют Ирану на борьбу с оборотом наркотиков лишь незначительные средства — в общей сложности около 15 млн долларов.

Конечно же, эти средства несопоставимы с эффективностью иранской борьбы с оборотом наркотиков. Для сравнения отметим, что российским правоохранительным органам удается изымать из оборота лишь около 4 процентов поступающего в страну героина и опиийной группы, а Иран изымает около 33 процентов. Иран является страной-лидером по объему конфискуемых наркотиков и важным партнером ООН по борьбе с распространением наркотиков. На долю Исламской Республики Иран приходится 80% опиума и 40% морфина, изъятых во всем мире. В течение последних пяти лет у контрабандистов ежегодно изымалось в среднем 600 тонн наркотиков. Опиум и героин составляют 75 процентов всех изъятых наркотиков. В борьбе с контрабандой наркотиков и наркоторговцами в Иране с 1979 года, когда произошла исламская революция, погибло свыше четырех тысяч сотрудников полиции, 12 тысяч полицейских получили ранения.

Иран — чемпион по изъятию наркотиков афганского происхождения

Согласно статистическим данным, опубликованным ООН, Иран занимает первое место среди стран мира в деле предотвращения притока наркотиков и снижению спроса на них. Иран имеет 2000 километров общей границы с Афганистаном, Пакистаном и Ираком, и в результате отсутствия безопасности в этих странах, наркотики контрабандой попадают в Иран.

Кризис в Исламской Республике Афганистан (ИРА) остается одной из самых болевых точек и уязвимых мест в региональной безопасности. Нерешенность вопроса внутриафганского урегулирования несет в себе угрозы и вызовы, в первую очередь для граничащих с Афганистаном госу-

дарств. Иран имеет с Афганистаном общую границу протяженностью 936 км. Кстати, на территории Ирана поместились бы пять таких стран, как Германия.

Несмотря на усилия иранских властей, страна, тем не менее, остается одним из основных перевалочных пунктов на пути транзита наркотиков из Афганистана в Европу и страны Персидского залива, хотя и является, по сути, рекордсменом по объемам изъятия наркотиков афганского происхождения. Афганистан сегодня производит феноменальное количество опиатов, прежде всего, опиума и героина, а также 3,5 тыс. тонн гашиша ежегодно. Это огромные объемы, значительная часть которых задерживается на ирано-афганской границе.

Иранская полиция за прошедший 1390 год (с марта 2011 по март 2012 года) изъяла из незаконного оборота 430 тонн наркотических веществ, сообщает информационное агентство Fars со ссылкой на заявление главы штаба по борьбе с наркотиками МВД Ирана Али Моайеди. Изъятые наркотики, в основном гашиш, предназначались преимущественно для продажи на территории государств Персидского залива. За этот же период было задержано более 21 тыс. человек, занимавшихся производством, распространением и перевозкой наркотиков, изготовлявшихся в 129 подпольных лабораториях.

Подразделениями иранской спецслужбы по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств была уничтожена международная наркосеть. К примеру, совместно с силами полиции была раскрыта и арестована большая банда контрабандистов, занимавшихся изготовлением наркотиков на мебельной фабрике. Они переправляли наркотики в южно-восточные азиатские страны, в том числе и в Малайзию. Иранская сторона проинформировала малазийские власти об остальных членах банды, скрывающихся на их территории. Во время операции по задержанию было изъято 21 килограмм наркотических средств и арестовано 12 человек, составлявших основное ядро банды. Во время проведения оперативных действий была обнаружена и другая банда, также занимавшаяся производством и транзитной перевозкой наркотиков.

Как видно, Исламская Республика Иран серьезно обеспокоена безопасностью своих границ с Афганистаном и проблемой контрабанды наркотиков из этой страны. Афганистан и Иран подписали соглашение по обустройству государственной границы между двумя странами, однако реально обустройством границы занимается только ИРИ.

За последние годы на ирано-афганской границе вырыто более 700 километров рвов, построены протяженные приграничные укрепления, в том числе заградительные сооружения из колючей проволоки и бетонных заборов. Правительство Ирана перебросило на восток страны тысячи сотрудников служб безопасности и других силовых ведомств. Принятые меры позволили существенно уменьшить поставки афганского героина через иранскую территорию, отмечается перераспределение потоков, в том числе, на север от Афганистана. Иранцы об этом предупреждают, в том числе и Россию.

Безусловно, транзит наркотиков будет обтекать возведенную Ираном 700-км плотину, в том числе, через Ормузский пролив по воде и через юг, на границе с Пакистаном, где очень нестабильная обстановка.

Черная дыра на южном участке границы в Белуджистане

На более чем 300-километровом участке границы афганской провинции Нимроз с Пакистаном и Ираном не дислоцируются армейские подразделения и не осуществляется никакая охрана. Именно на этом участке идет широко-масштабная контрабанда наркотиков и оружия в соседние государства. В этой части границы с Афганистаном иранским войскам приходится вести бои не только с контрабандистами, а часто и с вооруженными отрядами движения «Талибан», которые сохранили там достаточно сильное влияние и тоже не прочь заработать на доставке героина в Иран.

Что касается участия в наркобизнесе талибов, то на подконтрольных им территориях боевики Талибана забирают у крестьян лишь «десятину» — 10% урожая мака, идущего на производство наркотиков. Полученный таким образом опиум талибы сначала запасают в каком-либо месте, а затем, превратив его в героин, через мафиозные сети контрабандистов вывозят из страны. При этом известно, что контрабанда наркотиков является сферой деятельности организованной преступности, мафиозных сетей, и большая часть доходов достается именно им.

Как не странно при таких усилиях ИРИ по борьбе с исходящей из Афганистана наркотической угрозы, не обходится и без дипломатических скандалов с официальным Кабулом. Так, в феврале этого года министерство иностранных дел Афганистана осудило гибель пяти афганцев на территории Ирана вблизи афганской границы, официальная нота протеста была вручена иранским дипломатам в Кабуле. Граждане Афганистана были обстреляны иранскими пограничниками, когда пытались незаконно проникнуть на территорию Ирана. В настоящее время в Иране проживает около 2 миллионов афганских беженцев.

На этом же участке границы, но уже из Пакистана для Ирана исходит не только наркотическая, но и военная вполне реальная угроза от боевиков радикальной суннитской группировки «Джундалла» (Воины Аллаха), которая несет ответственность за большую часть многочисленных терактов в юго-восточных провинциях страны.

Провинция Систан и Белуджистан расположена на границе с Пакистаном и Афганистаном и является самой бедной и отсталой провинцией Ирана. Среди основного населения провинции — белуджей до сих пор очень сильны родоплеменные отношения, а общество можно назвать глубоко традиционным. К тому же, в Иране живет только около полутора-двух миллионов белуджей, в то время как большинство, то есть шесть-восемь миллионов живет в Пакистане и еще от полумиллиона до двух миллионов в Афганистане. Из-за этого обстановка с преступностью в иранском Белуджистане складывается очень тяжелой, так как для части белуджских племен главными средствами заработка являются контрабанда, похищения людей, торговля наркотиками и оружием. Понятно, что у них вызывают сильное раздражение и недовольство те усилия, которые направляют иранские власти на укрепление границы и борьбу с наркоторговлей.

Кто остановит афганский коллапс наркотиков

Афганистан сейчас производит героина в два раза больше, чем производил весь мир десять лет назад. В настоящее время связанные с афганским на-

ркомбизнесом преступные группировки поставляют в Россию ежегодно около 540 тонн опиатов. Глава Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Виктор Иванов сравнил Афганистан с «мощным коллайдером, который бомбардирует и Россию, и государства Центральной Азии, а по балканскому маршруту бьет и по государствам Европейского союза». Согласно некоторым статистическим данным, доход, полученный от афганских наркотиков на международных рынках, ежегодно достигает 20 миллиардов долларов США. Однако лишь небольшая часть из этой головокружительной суммы попадает в карманы афганских крестьян.

Недавно министр экономики Афганистана Абдул Хади Аргандивал заявил, что 36% афганцев живут за чертой бедности и что число нуждающихся в стране продолжает расти. Он сообщил, что по результатам исследований его министерства и ряда международных организаций 54% детей до 5 лет в Афганистане страдает от недоедания, 34% имеет недостаточный вес и в ближайшей перспективе ситуация может ухудшиться вплоть до угрозы голода. Несмотря на то, что за последние 10 лет международным сообществом в Афганистане были потрачены десятки миллиардов долларов, эта страна по-прежнему остается одной из беднейших в мире.

Наряду с этим и в этом году в Афганистане отмечается увеличение наркопосевов, что говорит о том, что мировое сообщество не в состоянии контролировать ситуацию с наркотиками в этой стране. Сегодня США и НАТО, еще десятки союзных им государств участвуют в судьбе Афганистана, однако никого из них нельзя назвать ответственными за будущее этой страны, ставшей не только самым крупным, но, по факту, монопольным производителем героина в мире. Международные силы содействия безопасности (ISAF) никакой ответственности за борьбу с производством и торговлей наркотиками не несут, в мандате ООН этот вопрос отражения не нашел, в Совет Безопасности ООН, где рассматриваются и менее значимые угрозы мировому сообществу, предложения не вносились.

Правительство Исламского государства Афганистан ограничивается неэффективными, хотя и, по сути, полезными мерами. Так, к примеру, шафран может стать хорошей альтернативной культурой в южной провинции Гильменд, которая занимает первое место в мире по производству опиума. Местные власти обучили выращиванию шафрана почти 400 человек и планируют обучить еще 200 человек. После окончания обучения крестьяне получают семена шафрана. Они готовы перейти к выращиванию шафрана, правда, если он будет приносить им удовлетворительные доходы. Согласно проведенному афганскими аграриями исследованию, с 0,4 гектара можно собрать килограмм шафрана, который имеет рыночную стоимость около 2 тысяч долларов. В тех районах, где нельзя выращивать шафран, крестьяне получают семена других сельскохозяйственных культур.

Разумеется, что подобные меры нанести даже незначительный ущерб наркобизнесу в Афганистане не в состоянии. Афганское руководство самостоятельно даже и не подступит к борьбе с незаконным оборотом наркотиков из-за отсутствия сил и средств, а часто и корыстной заинтересованности представителей местных национальных властей в занятии преступным бизнесом. Боевые подразделения Международных сил содействия безопасности (ISAF), воюющие с движением «Талибан» уже в течение десяти лет, борьбой с наркопреступностью не занимаются. Очевидно, что пришло время меж-

дународному сообществу приступить к созданию системы ответственности за ликвидацию столь масштабного афганского производства наркотиков. Представляется, что и для США афганские опиум и гашиш имеют далеко не абстрактное значение.

Не в качестве аргумента, а как факт приведем одну из свежих новостей с фронта борьбы с афганским транзитом наркотиков через Иран непосредственно в Соединенные Штаты. Несколько дней назад американские власти вскрыли международный канал поставок опиума из Ирана в США, организованный местными (американскими) торговцами персидскими коврами. Благодаря специальной операции ФБР, управления США по борьбе с наркотиками, нью-йоркской полицией и правоохранительными органами Германии было установлено, что в импортируемых из Ирана коврах коммерсанты прятали наркотики. Опиум покупался у кочевников в районе границы Афганистана и Ирана. В иранском городе Машаду наркотики прятались в ковры, откуда их перевозили грузовиками в немецкий Гамбург, а потом переправляли в Нью-Йорк. Доставив наркотики в США, преступники распределяли их по разным городам, включая Лос-Анджелес и Вашингтон.

Так, что и Соединенные Штаты борьба Ирана с незаконным оборотом наркотиков на афганском направлении касается напрямую, несмотря на колоссальную географическую удаленность места проживания американских наркоманов, жизни которых уносит и афганский героин. По последним данным Центрального разведывательного управления США, в Америке насчитывается до двух миллионов героиновых наркоманов. То есть этот вопрос остро стоит теперь и для американцев.

Иран — надежный партнер России и стран ШОС

В начале текущего года Россия и Иран подписали протокол об организации приграничного сотрудничества между ФСКН и штабом по борьбе с наркотиками Ирана, а также план совместных действий по борьбе с наркотиками на 2012–2014 годы. Ранее РФ уже заключала с Ираном соглашения по совместной борьбе с наркоугрозой. Руководствуясь меморандумом, подписанным антинаркотическими ведомствами России и Ирана еще в 2005 году, стороны договорились согласованно перекрывать незаконные поставки прекурсоров (веществ, из которых изготавливаются наркотики) в Афганистан и обмениваться информацией,

В апреле этого года антинаркотические ведомства стран Шанхайской организации сотрудничества предложили новый путь борьбы с афганским наркотрафиком. Его суть: государства ШОС борются с поставщиками наркотиков на своих территориях, а силы НАТО должны уничтожить опиумные плантации в Афганистане. Такие меры позволят пресечь афганский наркотрафик, считает глава Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков Виктор Иванов. Об этом он заявил по итогам совещания руководителей антинаркотических ведомств стран ШОС в Китае, где иранские представители принимали участие в статусе наблюдателей.

Страны ШОС разработали общие подходы к противодействию афганскому наркотрафику. Три основных направления сотрудничества России, Ки-

тая, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Киргизии включают обмен оперативными данными, проведение совместных операций по пресечению контрабанды, а также организацию финансово-экономической блокады наркопроизводства. Но очевидно, что кардинально решить проблему транснациональной угрозы, которую представляет собой афганское зелье, можно только согласовав действия между государствами ШОС, США и Евросоюзом, — отмечал Виктор Иванов.

Транзит наркотиков из Афганистана идет по трем основным маршрутам. Один из них Северный — в сторону России, другой — через территорию Ирана в сторону Европы, так называемый балканский маршрут. Еще один маршрут идет через южные порты Пакистана и иранский Белуджистан, морями в сторону Европы, а через Европу в Россию, а также в сторону США и Канады. Возможно, распространение афганской «белой смерти» по Штатам заставит Вашингтон взглянуть на проблему под другим углом, полагает политолог, эксперт по Афганистану Юрий Крупнов. «Давно пора разделить зоны ответственности войск НАТО, государств Центральной Азии и Российской Федерации, — уверен он. — 150-тысячный натовский контингент в Афганистане, которым управляют американцы, должен начать уничтожать посевы и лаборатории в Афганистане. А центрально-азиатские государства и Россия разберутся с территориями своих государств. Поэтому надо поддержать эту инициативу».

Россия будет настаивать, чтобы ООН признала афганское наркопроизводство угрозой международной безопасности. Такой статус в Совбезе ООН получили терроризм и пиратство, но до сих пор его не имеет производство героина в Афганистане, от которого ежегодно умирает свыше 100 тысяч человек по всему миру. Иран эту российскую инициативу поддерживает.

Карине Тер-Саакян

Встреча Ирана с «шестеркой»: закулисье, второе дно и переплетение интересов

Как до встречи Ирана с «шестеркой», так и после нее — идет война нервов: кто первый сорвется и начнет говорить не то, что требует официальный протокол, а то, что отражает истинные интересы сторон в данном вопросе.

Первым, как и следовало ожидать, выступил премьер-министр Турции Эрдоган, пригрозивший начать «гуманитарную» акцию против Сирии. А когда «международное сообщество» начинает говорить о Сирии, то в действительности подразумевается Иран, оказывающий Башару Асаду поддержку. И заявление Эрдогана выглядит вполне логично, проект смены правительства в Сирии называют «сирийской удавкой» для Ирана и, как становится ясно, пытаются использовать для давления на Тегеран. В том числе — и для обеспечения «податливости» иранской стороны на прошедших переговорах в Стамбуле и предстоящих — в Багдаде.

В преддверии переговоров прозвучало удивившее многих «ястребов» заявление президента США. По информации The Washington Post, Барак Обама сказал, что если Иран докажет, что не стремится к созданию ядерного оружия, Америка признает «мирный атом» Ирана. Интересно то, что Обама передал свое мнение через премьер-министра Турции. Следует тут добавить, что МАГАТЭ в своих отчетах многократно сообщало, что не замечало в ядерной программе Ирана признаков отклонения от норм. Но более значимым является тот факт, что накануне переговоров все 16 организаций, входящих в разведывательное сообщество США, подготовили для Белого Дома официальный доклад, в котором прямо сообщили об отсутствии у них данных о том, что атомная программа Ирана на сегодняшний день имеет в себе военную составляющую.

Следует предположить, что коррекция курса Вашингтона связана как минимум с двумя факторами, внешним и внутренним. С одной стороны, 120

стран, входящих в Движение неприсоединения, по-прежнему считают, что Иран имеет право на самостоятельное обогащение урана и развитие атомной энергетики, и с этим фактом, волею-неволею, в Белом Доме вынуждены считаться, понимая, что никакой такой «международной антииранской коалиции» пока создать не удалось. С другой — администрация Обамы в год выборов не может не учитывать общественного мнения. А данные опроса, проведенного WorldPublicOpinion.org на минувшей неделе, однозначно говорят о том, что большинство американцев (69%) не рассматривают Иран в качестве угрозы США и считают необходимым ведение переговоров с Ираном. Только 25% опрошенных считает, что в случае ирано-израильского конфликта США должны будут оказать Израилю военную помощь.

Между тем, больше всего жаждут «наказать» Иран страны Залива. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива пришел к принципиальному соглашению о создании региональной системы ПРО на случай обострения ситуации вокруг Ирана. Об этом заявил глава МИД Бахрейна Халид бен Ахмед Аль Халифа. Как заявил в интервью японской газете Asahi глава МИД Бахрейна, переговоры по созданию региональной ПРО практически завершены, а окончательно договоренности должны быть достигнуты к концу июня.

В настоящее время зенитно-ракетные комплексы Patriot установлены в Саудовской Аравии и ОАЭ. США стремятся создать единую сеть противоракетной обороны и обмена информацией во всех шести странах Совета по сотрудничеству стран Персидского залива (Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн, Кувейт, Оман и Катар). Система должна защитить членов организации от возможного нападения со стороны Ирана, а также обеспечить беспрепятственные поставки нефти из региона. Насчет нападения со стороны Ирана — явная натяжка, но вот что касается поставок нефти из региона — эта проблема весьма серьезная. С действием нефтяного эмбарго в отношении Ирана цена на нефть и способы ее транспортировки могут повыситься, и это будет болезненным ударом для США и их союзников. Пока что Иран в одностороннем порядке прекратил поставки нефти в Грецию, на очереди — другие страны ЕС.

Тегеран вполне резонно, как уже говорилось, не будет ждать 1 июля — начала санкций, а просто перестанет поставлять нефть раньше, чем на это рассчитывают в Европе.

Что касается развертывания ПРО, то реакция иранских властей на заявление бахрейнского дипломата последовала незамедлительно. Министр обороны Ахмед Вахиди призвал дружественные государства не поддерживать предложенный Вашингтоном проект по созданию системы ПРО. По словам иранского министра, этот план ставит под угрозу стабильность в регионе и создает неверное впечатление о планах Тегерана.

Но кто удивил больше всех, так это министр иностранных дел Израиля Авигдор Либерман. На встрече с премьер-министром Италии Марио Монти Либерман заявил, что нынешняя ситуация вокруг иранского атома вовсе не является необратимой. «На протяжении многих лет, вплоть до «революции Хомейни», отношения между Израилем и Ираном были очень хорошими, и я уверен, что даже сегодня большинство людей в Иране хотят дружественных отношений с Израилем. У нас нет проблем с иранским народом», —

подчеркнул глава МИД Израиля и продолжил: «С появлением радикального режима аятолл ситуация изменилась. Сегодня разработка иранской ядерной программы — это недвусмысленный сигнал об угрозе человечеству и пренебрежении нормами, принятыми в цивилизованном мире». Заявление Либермана, по большому счету — отголосок идущих в Израиле дискуссий о статусе собственного ядерного потенциала.

Вопреки нагнетанию истерии, только 43% израильтян (по данным Dahaf Institute) поддерживают идею о нанесении военного удара по Ирану. 64% израильтян поддерживают идею создания безъядерной зоны в регионе, даже если для этого Израилю придется ликвидировать собственный арсенал. Бывший руководитель МОССАД Меир Даган совершенно справедливо указывает, что агрессивная риторика Тель-Авива только провоцирует Иран на создание собственного ядерного оружия. Вслед за ним Тамир Пардо, нынешний шеф МОССАДа, Эфраим Халеви, шеф МОССАДа бывший и примкнувший к ним Дан Халуц, экс-начальник израильского Генштаба (кстати, его родители переехали в «землю обетованную» в 1948 году из Ирана) также заявили, что Иран не является «экзистенциальной угрозой для Израиля».

Однако, здравый смысл этих заявлений совершенно не означает приступ миролюбия, внезапно поразивший руководство Израиля. Речь идет о прагматизме и смене тактики, когда упор будет делаться на разведывательно-диверсионную деятельность и «разложение Ирана изнутри».

Наверное именно поэтому МОССАД так активизировался в Баку, стремящемся «под шумок» урвать политические преференции для себя. По сведениям телеканала MSNBC, азербайджанской стороной обеспечены все условия для израильской разведки, которая использует территорию Азербайджана для подготовки военной операции против Ирана и контроля над его ядерной программой. Газета The Britain's Times также поместила у себя статью «Баку: Касабланка времен Второй мировой войны».

В интервью американскому телеканалу эксперт Вашингтонского университета Ариэль Коэн заявил, что нельзя осуждать деятельность израильской разведки в Азербайджане, поскольку «она обусловлена агрессивной политикой иранского режима, направленной против соседей». Для победы над Ираном Азербайджан является идеальным плацдармом.

В статье, на основе которой сделана передача MSNBC отмечается, что ради участия Азербайджана в антитеррористической коалиции, Запад закрывает глаза на наследную диктатуру в стране. Подчеркивается, что Ильхам Алиев после получения власти от отца — Гейдара Алиева остался верен традициям диктатуры. В годы президентства Ильхама Алиева ситуация с правами человека в Азербайджане только ухудшилась.

Азербайджан вместе с Турцией и Израилем готовится стать для Запада надежным плацдармом для возможной атаки на Иран. Но пока же дело ограничивается санкциями, обойти которые по большому счету не составляет труда, было бы желание. На днях прошло сообщение, что Иран начал поставки бензина в Армению. Армения, конечно, не входит в список стран, которые должны соблюдать эмбарго. Правда, информация была несколько преждевременной. Как сообщает Министерство энергетики и природных ресурсов Армении, бензин из Ирана пока не импортируется. «В рамках со-

трудничества Армении и Ирана есть идея о поставке бензина в нашу страну, но пока что нет каких-либо практических шагов», — сказали в ведомстве.

Напомним, что агентство Mehr распространило информацию о том, что для Армении экономически не оправдано импортировать нефтепродукты из Грузии, поэтому страна проявила интерес к импорту нефтепродуктов из Ирана. С таким заявлением, согласно Mehr, выступил исполнительный директор по продажам нефтепродуктов иранской национальной нефтяной компании Джалил Салари.

По его словам, на первом этапе частный сектор Ирана будет экспортировать нефтепродукты в Армению по автодорогам. Планируется, что экспорт нефтепродуктов затем будет продолжен посредством трубопровода, который Армения и Иран намерены построить в ближайшие годы.

В феврале министры энергетики Ирана и Армении подписали соглашение, на основе которого Иран будет экспортировать бензин и нефтепродукты в соседнюю страну. Согласно соглашению Иран по трубопроводу будет поставлять в Армению бензин, дизельное топливо, а также авиационное топливо. Исполнительный директор национальной компании по переработке и экспорту нефти Ирана Алиреза Зейдами заявил, что поставки уже осуществляются в Ирак, Армению, Афганистан и Пакистан.

Словом, западные «страсти по Ирану» вступают в новый этап. От прямых угроз — к переговорному процессу, от агрессивной риторики — к подрывным экономическим и разведывательным операциям. Осознав непредсказуемость последствий военной атаки на Иран, поняв, что последствия конфликта будут непредсказуемы и никакого «управляемого хаоса» не получится, Запад поменял тактику, но не поменял цель. Именно в смене этой тактики и состоит суть «переговорного процесса», начатого в Стамбуле.

Юрий Филинов

Прорыв в Стамбуле: сенсационные итоги переговоров с Ираном

Никто, наверно, и не ожидал столь сенсационных итогов от проходивших в минувшую субботу в Стамбуле переговоров между Ираном и «шестеркой» (пять постоянных членов Совбеза ООН — Россия, Китай, США, Великобритания, Франция — плюс Германия). Ведь еще накануне встречи ее назвали не иначе, как последним шансом, способным предотвратить вооруженное нападение Израиля (в одиночку или, скорее всего, совместно с США) на Иран. Причем, шансом довольно призрачным — мировые СМИ зачастую спорили лишь о сроках начала военной операции.

Масла в огонь подливали воинственные заявления, исходившие от руководства Израиля и США. «Я не блефую», — недвусмысленно грозил Тегерану Барак Обама, подтверждая прилетевшему в прошлом месяце в Вашингтон (как раз для выработки плана совместной операции против Ирана) Биньямину Нетаньяху, что США не исключает возможности военного решения проблемы. Президент США тогда и охарактеризовал намечавшуюся встречу в Стамбуле как «последнюю надежду» сохранить мир.

Оценки и итоги — мнения сторон

И вот стамбульские переговоры завершены, уместнее всего представить слово самим участникам этой встречи.

Самое неожиданное, наверно, заявление последовало от США. Возглавлявший американскую делегацию заместитель помощника президента по национальной безопасности Бен Родс заявил: «Мы верим, что переговоры в Стамбуле стали первым позитивным шагом, в результате которого иранцы приступили к обсуждению своих ядерных программ». Правда, он не преминул при этом добавить, что начавшийся «диалог — это еще недостаточное основание для отмены санкций, и мировое сообщество ждет от Ирана конкретных действий». Но даже с учетом уточнения, что введенные Западом против Ирана санкции (в т.ч. вступающее в силу с 1 июля эмбарго на поставки иранской нефти в Европу) пока остаются в силе, нынешняя оценка переговоров со стороны США разительно отличалась от той непримиримо-воинственной риторики, которая исходила от Вашингтона еще совсем недавно.

Не менее неожиданной была и реакция делегации Евросоюза. «Переговоры прошли в позитивном ключе. Мы намерены теперь двигаться в направлении установления последовательного диалога на основании поэтапного подхода», — заявила верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон. «Внушающими оптимизмом» назвал состоявшиеся переговоры и представитель Кэтрин Эштон Майкл Манн, сообщает ИТАР-ТАСС. По его словам, переговоры прошли в позитивной атмосфере, контрастирующей с тем, что было в прошлый раз в январе 2011 года. Он отметил, что Ирану и шести державам удалось наметить принципы для будущих переговоров, которые состоятся через четыре-шесть недель в Багдаде (в Стамбуле было объявлено, что второй раунд переговоров между «шестеркой» и Ираном пройдет 23 мая в Багдаде. — «Иран.ру»). Прежде всего, отметил Манн, Иран не выдвигал предварительных условий, как он поступал все последние годы.

Правда, и представитель ЕС вслед за своим американским коллегой призвал не питать излишнего оптимизма, заявив, что в данном вопросе следует проявлять осторожность, поскольку с иранцами «никогда не знаешь, чего ожидать». «Позднее они могут сказать что-то в корне противоречащее тому, что говорили раньше», — считает Майкл Манн. Но все эти «ложки дегтя» уже не могли испортить ту «бочку меда», которая была собрана в Стамбуле. «Эти переговоры стали первым шагом к серьезному диалогу в целях мирного решения иранского ядерного вопроса», — заявил в Лондоне по итогам стамбульских переговоров глава МИД Великобритании Уильям Хейг. Кто бы еще совсем недавно предположить, что Запад в целом так оптимистично отреагирует на результаты переговоров с Ираном?

Россия, разумеется, тоже осталась довольна итогами стамбульской встречи. «Результатами раунда удовлетворены, — заявил заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков, возглавлявший российскую делегацию. — Встреча прошла конструктивно, в деловом ключе. Есть несколько конкретных договоренностей». «Самое главное, — отметил он, — достигнуто понимание, что надо идти дальше, причем идти на основе принципов поэтапности и взаимности, которые Россия отстаивала с самого начала нынешнего этапа диалога с Ираном». «Не менее существенно, что всеми участниками стамбульского раунда официально подтверждены права иранской стороны согласно Договору о нераспространении ядерного оружия, включая право на мирное использование атомной энергии, при условии соблюдения Ираном соответствующих международных обязательств», — подчеркнул заместитель министра, слова которого приводит ИТАР-ТАСС.

«Достигнута существенная договоренность и о том, что 23 мая в Багдаде состоится следующий раунд, — обратил внимание Рябков. — Это само по себе неплохой результат, учитывая, что между предыдущим и нынешним раундами прошло без малого полтора года». «Кроме того, багдадскому раунду будет предшествовать подготовительная встреча на уровне заместителей глав делегаций, — информировал замминистра. — То есть мы приступили к довольно интенсивной работе на взаимоуважительной основе, работе, которая идет по конкретике, не над какими-то общими суждениями, оценками, а по совершенно конкретным вопросам».

Не менее важно и то, что сам Тегеран остался доволен итогами стамбульской встречи. «Мы стали свидетелями прогресса, хотя разногласия существ-

вуют, ...но те вопросы, по которым была достигнута договоренность, очень важны», — отметил руководитель иранской делегации, глава Совета по национальной безопасности Ирана Саид Джалили на пресс-конференции, прошедшей после завершения переговоров. Джалили также призвал к принятию мер по укреплению доверия ко времени начала следующего раунда переговоров в Багдаде.

Пять козырных тузов в рукаве

Приведенные выше оценки участников встречи, разумеется, не раскрывают всей подноготной прошедших переговоров. Более того, особыми конкретными договоренностями стамбульская встреча отмечена как раз не была. И, тем не менее, все участники признали ее итоги явным прогрессом.

Это тем более удивительно, что поле для маневра на переговорах изначально было очень ограничено — порой просто диаметрально противоположными позициями тех же США и Ирана. «Главная трудность будет заключаться в том, чтобы удержать иранцев за столом переговоров и при этом не упустить из вида наши конечные цели», — так характеризовал корреспонденту Le Figaro накануне переговоров эту «исходную диспозицию» один западный дипломат. И, тем не менее, переговоры в Стамбуле оказались очень результативными. Причем, это относится даже не к деталям (договориться по некоторым, конечно, удалось, но это — не главное), а к неким основополагающим моментам.

По сути дела, Запад сделал явный шаг в сторону признания Ирана абсолютно равноправным партнером и открыл тем самым Тегерану пути выхода из международной изоляции. Причем, этого результата был достигнут отнюдь не за счет каких-то явных уступок Западу со стороны Ирана. Нет, Иран, по сути, ничем принципиальным не поступился. А вот Запад, демонизировавший Иран все последние годы, вдруг стал с ним разговаривать так, как это и подобает в международной практике.

В чем дело? Похоже (хотя всех деталей переговоров мы не знаем — стороны предпочитают их не афишировать), под воздействием нынешней международной ситуации просто произошла переоценка Западом (прежде всего, США) позиции Ирана. Если раньше она попросту демонизировалась и в таком явно искаженном виде становилась исходной точкой всех переговоров, санкций и прочих телодвижений Запада в отношении Ирана и его возможных союзников, то теперь Запад попросту отбросил эту пелену с глаз и рассмотрел позицию Тегерана такой, какой она является на самом деле. И оказалось, что ничего особо вопиющего вызывающего в позиции Тегерана — а она, повторим, по сути, и не менялась — нет.

В чем первопричина такой метаморфозы? Похоже, Запад просто опасается развязывать новый военный конфликт в мире, особенно с таким противником, как Иран — с непредсказуемыми для всего Запада экономическими и

«Мы стали свидетелями прогресса, хотя разногласия существуют, ... но те вопросы, по которым была достигнута договоренность, очень важны»

Иран же, со своей стороны, подготовил к переговорам ряд конкретных предложений, что позволило Западу пойти на договоренность, сохраняя при этом свое лицо

военно-политическими последствиями. Для Барака Обамы, например, он явно не кстати в предвыборный год. А для той же Европы он чреват хотя бы взлетом цен на энергоносители. Ну а России и Китаю — хотя их голос в нынешнем раскладе и не решающий — абсолютно не нужно развитие ситуации в Иране по некоему подобию «ливийского сценария». Всей «шестерка», таким образом, война против Ирана не нужна. Вот Запад и сел с Ираном за стол переговоров, а не выдвижения односторонних ультиматумов.

Иран же, со своей стороны, подготовил к переговорам ряд конкретных предложений (не поступаясь, естественно, базовыми принципами), что позволило Западу пойти на договоренность,

сохраняя при этом свое лицо. Конкретные предложения, с которыми вышел Иран на переговоры, повторим, широкой публике не раскрываются. Но кое-что в СМИ все же просочилось. Как сообщает MIGnews.com со ссылкой на DEBKAfile, которая, в свою очередь, ссылается на «собственно иранские и разведывательные источники», Иран подготовил к переговорам 5 «козырных тузов»:

1. Иран будет продолжать обогащение урана до низкого уровня в 3,5 процента, но не согласится на ограничение его количества;
2. Вывоз урана за пределы Ирана не подлежит обсуждению и не будет разрешен;
3. Иран готов идти на сделку, при которой «шестерка» держав поддержит право Ирана на обогащение урана до полноценных 20 процентов в соответствии с трехчастной формулой:
 - а) рабочая группа представителей шести держав и Ирана определит количество ядерного топлива, необходимого для бесперебойной работы реакторов и производства изотопов для медицинских исследований;
 - б) Иран будет продавать избыток обогащенного урана на мировом рынке и станет экспортером №1 в мире 20-процентного урана;
 - в) Избыточное количество урана сверх установленной квоты будет подвергнуто обратному процессу обработки — с 20 до 3,5 процента.
4. Иран отвергает требования о закрытии подземного завода по обогащению в Фордо, близ Кума, но согласен на подписание Дополнительного протокола Договора о нераспространении, который позволит инспекторам МАГАТЭ проводить выборочные проверки на всех подозрительных ядерных объектах в Иране, в том числе в Фордо, с одной оговоркой: шесть держав также должны потребовать от Израиля подписать Договор о нераспространении и такой же Дополнительный протокол. Если Израиль не подпишет обе части этого документа, то и Иран на не пойдет на подобную уступку.
5. «Израильское досье» — ядро тактической повестки дня, которую намерена изложить иранская команда на предстоящих переговорах по ядерным проблемам в Стамбуле.

Ее представители, сообщает издание, получили инструкции отвергать любое требование мировых держав, уводя проблему в сторону от Тегерана и представляя ее таким образом, чтобы все, в конце концов, упиралось в предполагаемые ядерные программы Израиля. Иранские переговорщики должны упираться на общеизвестную точку зрения президента США Барака Обамы о безъядерном Ближнем Востоке. С помощью этой хитрости, резюмирует израильское издание, иранцы рассчитывают выйти из-за стола переговоров, получив все необходимые международные разрешения как для обогащения урана до сколь угодно высокого (оружейного) уровня, так и для поддержания работы секретного объекта в Фордо на полную мощность.

Израиль: таки особое мнение

Такое разоблачение «коварства» планов Ирана в израильских СМИ вполне объяснимо. Ведь среди всех игроков, действующих на региональном поле, простирающемся вокруг Ирана, только Израиль (да еще в значительной мере Саудовская Аравия с ее региональным окружением) воспринял итоги стамбульских переговоров «шестерки» с Ираном как явный вызов своим интересам. Но Израиль, главный инициатор решения иранской «ядерной проблемы» военным путем, не вхож в клуб держав «шестерки». Вот он и злится.

«Мое личное впечатление — Ирану предоставили подарок», — заявил после первого знакомства с итогами стамбульской встречи глава израильского правительства Биньямин Нетаньяху. «Я думаю, — продолжил он в ультимативном духе, — что Иран должен предпринять незамедлительные шаги по прекращению обогащения урана, вывезти весь обогащенный уран и демонтировать ядерный объект в Куме».

Еще откровеннее был министр иностранных дел Авигдор Либерман, заявивший, что Израиль — несмотря на решения стамбульской встречи — оставляет за собой право нанести военный удар по Ирану, сообщает izrus.co.il. Глава израильского МИД, видите ли, не заметил никаких подвижек в переговорах международного сообщества с Ираном по поводу его ядерной программы, и предупредил, что Запад не может гарантировать отказ Израиля от нанесения удара по иранским ядерным объектам.

«Ирак оказывается в наибольшем выигрыше от субботних переговоров в Стамбуле, поскольку следующий раунд состоится 23 мая в Багдаде, — заявил Либерман вечером 15 апреля в интервью радиостанции РЭКА. — Для Ирака это служит признанием статуса, независимости, способности обеспечить безопасность столь представительного форума. Полторы недели назад иракцы проводили саммит Лиги арабских государств. Конечно, для правительства Нури аль-Малики прием такого форума является очень большим достижением. Поэтому иракцы оказываются в большом выигрыше от переговоров в Стамбуле. Тем более, аль-Малики, сам будучи шиитом, является фигурой достаточно близкой к Ирану, и в этом можно усмотреть второго победителя прошедшего раунда. Это — Иран, для которого следующая встреча будет проходить на дружественной территории, с дружественным премьер-министром».

«Идет явное затягивание переговоров, — считает глава израильской дипломатии. — Иран пытается выиграть время. И одновременно ускоренными

темпами продолжает разработку своей ядерной программы. Поэтому затягивание переговоров является основной целью режима аятолл».

Комментируя требование Ирана дать обязательства, что Израиль не нанесет удар по его территории, пока будут продолжаться переговоры с «шестеркой», Либерман отметил: «Пусть себя не обольщают ни Запад, ни Иран по поводу того, что Запад может гарантировать нечто подобное. Мы уже много раз заявляли, что Израиль является независимым государством, и мы будем сами принимать решения. Мы не собираемся перекладывать это ни на чьи плечи. С нашей точки зрения, все опции находятся на столе».

«Мы, конечно, очень надеемся, что эти переговоры приведут к какому-то осязаемому результату, — добавил министр. — Но то, что мы наблюдаем сегодня, это все та же история: затягивание переговоров, уход от конкретики, от основной темы. Иранцы требовали не только заручиться тем, что Израиль не нанесет удара, но и отмены экономических санкций, и многого другого. Т. е. постоянно выдвигаются встречные требования. Теперь должна быть разработана некая «дорожная карта», которая опять-таки ведет в никуда. Мы попытаемся переговорить со всеми партнерами, со всеми, кто участвовал в этом раунде, и выяснить, что же нового».

Как видим, Израиль намерен теперь начать обработку западных участников «шестерки», призывая их вернуться к прежней — непримиримой — позиции в отношении Ирана. И если учитывать влияние произраильского лобби в странах Запада, такая обработка может даже застопорить перспективы начавшегося в Стамбуле мирного процесса.

Николай Кольчугин

Евразийский союз: Иран не против быть вместе с Россией

В Иране внимательно наблюдали за президентскими выборами в России. В экспертной среде Исламской Республики мало, кто сомневался в победе Владимира Путина, с новым сроком президентства которого в Тегеране связывают надежды на будущее улучшение отношений с Москвой уже в ближайшее время.

Иранцы очень надеются на изменения во внешней политике России, хотели бы видеть более жесткую позицию Кремля в отношении политики США в регионе, не исключают возможностей, при которых в новых геополитических евразийских устремлениях России и для Ирана нашлось бы место.

Ведь Тегеран уже не первый год с явным политическим и военным интересом посматривает на Север, и успел даже получить статус наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества. С ответственностью и нескрываемой заинтересованностью иранцы участвуют в переговорах по проблемам Каспийского моря, и не только по линии внешнеполитических ведомств, решающих вопрос о правовом статусе Каспия, но и в областях судоходства и транспорта вообще, сохранения и совместного использования водных биологических ресурсов, охраны окружающей среды. Отметим, что по ряду вопросов иранские позиции весьма близки к российским подходами и предложениями.

Перспективы партнерства и сложения потенциалов

Внутренняя политика и ее перспективы при возвращении в президентское кресло В. Путина иранское внимание привлекают в гораздо меньшей степени. Иранским СМИ были не так интересны широко тиражируемые, к примеру, западными СМИ новости и комментарии об участниках массовых акций на Болотной, Манежной и других площадях Москвы. Ирану, похоже, не до этого, страна живет своими реалиями сегодняшнего дня, а они в последнее время для Исламской Республики не выходят из нарисованных США и их союзниками границ «черной полосы». Иран, по сути, живет в ожидании военной, «горячей» фазы противостояния с Западом. Стали привычными международная изоляция и обвинения в адрес ядерной программы страны, диверсии и убийства ученых-ядерщиков, экономическое эмбарго и мораторий на импорт иранской нефти, финансовые ограничения и отключение от мировой системы платежей СВИФТ. Список угроз, с ко-

торами Тегеран не перестает бороться каждодневно, можно продолжить. Постоянное военное и экономическое напряжение стало нормой жизни государства с 75-миллионным населением, на территории которого могли бы разместиться Германия, Франция, Италия, оставив место и для других 3–4 менее крупных стран Европы.

Это к тому, что по своему потенциалу Иран для России вполне может стать привлекательным партнером в выстраивании нового Евразийского пространства. В политических и дипломатических изданиях ИРИ не осталась без внимания статья В.Путина в «Известиях», где он отмечал в отношении нового межгосударственного союза, что «речь идет о превращении интеграции в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической и любой иной конъюнктуры». Интеграционный проект создания Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана, конечно же, в первую очередь рассчитан на участие в нем государств на постсоветском пространстве. Однако у России есть и более амбициозный замысел выйти на более высокий уровень интеграции — к Евразийскому союзу. Предлагается «модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом».

Создание Евразийского союза предполагает сложение природных ресурсов, капиталов, человеческого потенциала его государств-участников. С этих позиций Иран, несомненно, заслуживает оценки привлекательного партнера. Иран обладает крупнейшей в Западной Азии и в исламском мире экономикой и является одним из наиболее технологически развитых государств региона. К примеру, в Иране 12 автозаводов. К 2025 году в Иране планируется производить до 3 млн автомобилей в год. Согласно последним статистическим данным, опубликованным Всемирной ассоциацией стали (WSA), Иран является самыми крупными производителем стали на Ближнем Востоке, в стране ежегодно производится 14 млн. и импортируется 6 млн тонн стали. И это не пустяк. Сталь - это машиностроение, это строительство (мосты, арматура), это железные дороги и так далее. Это — индустриализация, которой в стране придается приоритетное значение. Как аргумент приведем успехи космической программы, К настоящему времени Иран завершил производство четырех спутников собственной разработки. Президент Ахмадинежад пообещал отправить в космос иранца уже к 2017 году, его заявление воспринимается в Иране как вполне осуществимое.

Конечно, экономические и финансовые ограничения, действующие санкции тормозят развитие страны. Но окончательно убить интерес к сотрудничеству с Ираном они не могут, компании различных стран продолжают вкладывать деньги в экономику Исламской Республики. За прошедший год (20 марта 2011г. — 21 марта 2012г.) объем иностранных инвестиций в экономику Ирана увеличился на 27% по сравнению с предыдущим годом и составил \$5,3 млрд. В прошедшем году были зарегистрированы 140 проектов с иностранными инвестициями, а 79% от всей суммы иностранного инвестирования было вложено в промышленность. Несмотря на санкции и изоляцию общее количество внутренних и международных авиарейсов, а также пересечений иранского воздушного пространства иностранными

самолетами достигает 1 тыс. рейсов в сутки. Здесь же отметим, что в двустороннем формате Тегеран давно сотрудничает с Белоруссией, имеет неплохие торгово-экономические связи с Казахстаном, сохраняет высокий потенциал значительного расширения отношений с Россией, у которой, как и у стран Центральной Азии, в сотрудничестве с ИРИ уже есть решенный немаловажный вопрос с логистикой будущих отношений.

Логистика и артерии геополитики

В Санкт-Петербурге 12 сентября 2000 года было подписано межправительственное соглашение о международном транспортном коридоре (МТК) «Север — Юг» между Россией, Ираном и Индией, в мае 2002 г. министры транспорта стран-участниц подписали протокол об официальном открытии коридора. Страной депозитарием соглашения выбрана Исламская Республика Иран. Руководящим органом МТК «Север — Юг» является координационный совет (КС), председательство в котором осуществляется странами-участницами в порядке ротации сроком на один год. В настоящее время к соглашению присоединились Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Оман, Сирия. Подали заявки на присоединение Турция и Украина. Заинтересованность многих стран в МТК неслучайна, его сухопутный мост протяженностью около 4,5 тыс. км от Балтики до порта Бендер-Аббас в Персидском заливе соединит Северо-Западную и Центральную Европу со странами Ближнего и Среднего Востока и Южной Азии. Основные преимущества МТК «Север — Юг» перед другими маршрутами (в частности перед морским маршрутом через Суэцкий канал) заключаются в сокращении в два и более раза расстояния перевозок. При этом стоимость перевозки существенно меньше, чем стоимость транспортировки по морскому пути.

Есть три маршрута следования грузов из России и Центральной Азии по МТК, и все они ведут в Иран. Транскаспийский — через порты Астрахань, Оля и Махачкала. Подвоз грузов в порты и вывоз их из портов осуществляется российскими железными дорогами. Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, имеющие выход на сеть российских железных дорог, завершили в 2011 году строительство своих участков единой железнодорожной ветки с прямым выходом на Иран по пограничному переходу Теджен — Серахс. Есть еще и западная ветвь коридора МТК: направление Астрахань — Махачкала — Самур, далее по территории Азербайджана с выходом в Иран через пограничную станцию Астара. Сейчас иранской стороной осуществляется строительство железнодорожной линии Казвин — Решт — порт Энзели с ответвлением на Астару до границы с Азербайджаном. Кроме того, в Иране ведется строительство железнодорожной линии Бафк — Захедан, которая обеспечит прямое железнодорожное сообщение между Ираном и Пакистаном. Это позволит обеспечить выход коридора «Север — Юг» на страны Южной Азии без дополнительной перевалки грузов в портах Ирана на берегу Персидского залива. По экспертной оценке, товарный рынок МТК «Север — Юг» оценивается в 25–26 млн тонн грузов к 2015 году.

Почему так подробно о МТК «Север-Юг»? Дело в том, что далеко не всем странам нравится этот современный «Шелковый путь» из России и центрально-азиатских государств к Индийскому океану через территорию Ирана. На прошедшей в конце марта этого года в Душанбе Пятой конференции

регионального экономического сотрудничества по Афганистану, Соединенные Штаты, как и ожидалось, использовали представившуюся возможность для пропаганды своей инициативы под названием «Новый Шелковый путь», предусматривающей транспортный коридор из Центральной в Южную Азию в обход территории Исламской Республики. Помощник госсекретаря США по делам Центральной и Южной Азии Роберт Блейк выступил против реализации планов строительства железнодорожной магистрали из Кашгара (на крайнем западе Китая) в Герат (в западном Афганистане) и далее в Иран. Идея объединить Китай, Кыргызстан, Таджикистан, Афганистан и Иран в рамках одного регионального проекта не находит поддержки у американцев. Дело в том, что в этом железнодорожном проекте ведущая роль отводится ИРИ, которая для Вашингтона как кость в горле.

На пресс-конференции у Блейка поинтересовались, как это вообще возможно рассматривать интеграционные проекты в регионе между Центральной и Южной Азией без участия иранцев, ведь в Афганистане железнодорожной сети пока нет. Приведем ответ ответственного в госдепе США за этот регион без сокращений, своей «аргументированностью» он этого заслуживает: «Позвольте мне сказать, что в соответствии с американскими санкциями в отношении Ирана, США призывают все страны региона избегать торгового и прочего взаимодействия с правительством Ирана, дабы заставить Иран сотрудничать с международным сообществом и развеять опасения последнего в связи со своей ядерной программой. Мы полагаем, что здесь существует ряд очень хороших альтернатив. Так, например, трубопровод Туркменистан-Афганистан-Индия является очень хорошей альтернативой ряду других предлагаемых трубопроводов, и мы активно выступаем за этот проект, проект ТАПИ. Думаю, очень важно, что работа над данным проектом начинает продвигаться и пользуется поддержкой всех четырех стран-участниц». Какая связь газопровода с железной дорогой, и каким образом это может позволить Китаю, Кыргызстану и Таджикистану получить доступ в страны Южной Азии и к грузовым портам в Индийском океане остается очередной загадкой американской дипломатии.

Иран–Россия–США: что внутри треугольника?

Белый дом на восточном направлении, в том числе и в политике по отношению к Ирану, с пугающей частотой, раз за разом садится в лужу. К примеру, ростом своего влияния в регионе Иран, как считают многие аналитики, обязан, как это ни парадоксально, Соединенным Штатам. Потратив в 2003 году баснословные суммы на войну с Саддамом и убрав в итоге Ирак с политической арены Ближнего Востока, американская администрация устранила основного врага ИРИ в арабском мире и создала вакуум, который теперь заполняет собой Иран. В течение более чем 10 лет американцы пытаются при полном игнорировании иранского опыта борьбы с движением Талибан усмирить Афганистан, а теперь предлагают Центральной Азии новый Шелковый путь по газопроводу, основным достоинством которого является то, что он планируется в обход Ирана. То, что богатую газом Туркмению и нуждающуюся в голубом топливе Индию разделяют сотни километров неуправляемого и разделенного на десятки вооруженных анклавов Афганистана, «востоковедов» из Вашингтона не смущает.

На одном из заседаний этой конференции по Афганистану в ходе выступления президента Ирана делегация США демонстративно вышла из зала. Как объяснил помощник госсекретаря, его делегация не хотела выслушивать критику в адрес американской администрации и ее союзников, в отношении политики в Афганистане. «Мы решили покинуть зал в знак протеста против этих беспочвенных обвинений, так как у нас, очевидно, не было бы возможности ответить на них», — добавил Блейк. Почему не было возможности ответить, помощник Хилари Клинтон по делам Центральной и Южной Азии не пояснил. А может и стоило бы послушать Ахмадинежада, ведь афганская тема для его правительства одна из самых больных, одна борьба с транзитом наркотиков из Афганистана отбирает из бюджета ИРИ ежегодно 800 млн. долларов и лишает жизни сотни иранских военнослужащих. Можно напомнить и то, что именно Иран долгие годы поддерживал Северную коалицию в борьбе с талибами, препятствуя распространению их экстремизма на страны региона, в том числе и в Таджикистане, где и состоялась эта конференция.

Для России утративший все, включая и свое влияние в отношениях с США, Иран с его исламской формой управления государством не представляет опасности. Имевшие место в начале 1990-х годов прогнозы об опасности иранской экспансии в бывшие советские республики Южного Кавказа и Центральной Азии оказались ошибочными. Идеологическая твердость и неуступчивость религиозного руководства государства, стремление стать региональным лидером и доказать преимущества иранской модели управления государством в мусульманских странах в целом имеют конструктивную направленность и не создали проблем для национальной безопасности РФ и ее союзников.

Соединенные Штаты, заигравшись подавлением исламского режима в Иране, потеряли эту страну, где за 33 года, прошедшие после революции 1979 года на антиамериканской риторике воспитано новое поколение иранцев, в том числе и тех из них, кто сейчас занимает политические, государственные и военные позиции в иранском руководстве. Эти люди привыкли реально полагаться только на свои силы, научились преодолевать или обходить всевозможные санкции и ограничения и сумели, пусть и с известной степенью иранской бесхозяйственности и восточной недисциплинированности, обеспечить стране доминирующее военное и экономическое положение в Центральной Евразии. Тем не менее, политический курс Запада, направленный на изоляцию ИРИ на международной арене, не должен лишать Тегеран поддержки стран, выступающих за «многополярную глобализацию», в том числе и России. Военный потенциал Ирана не сопоставим с мощью США и их союзников. Поэтому религиозное руководство ИРИ стремится избежать военного столкновения с Соединенными Штатами и их союзниками, поскольку во всех остальных вариантах угрозы смены режима в Иране нет.

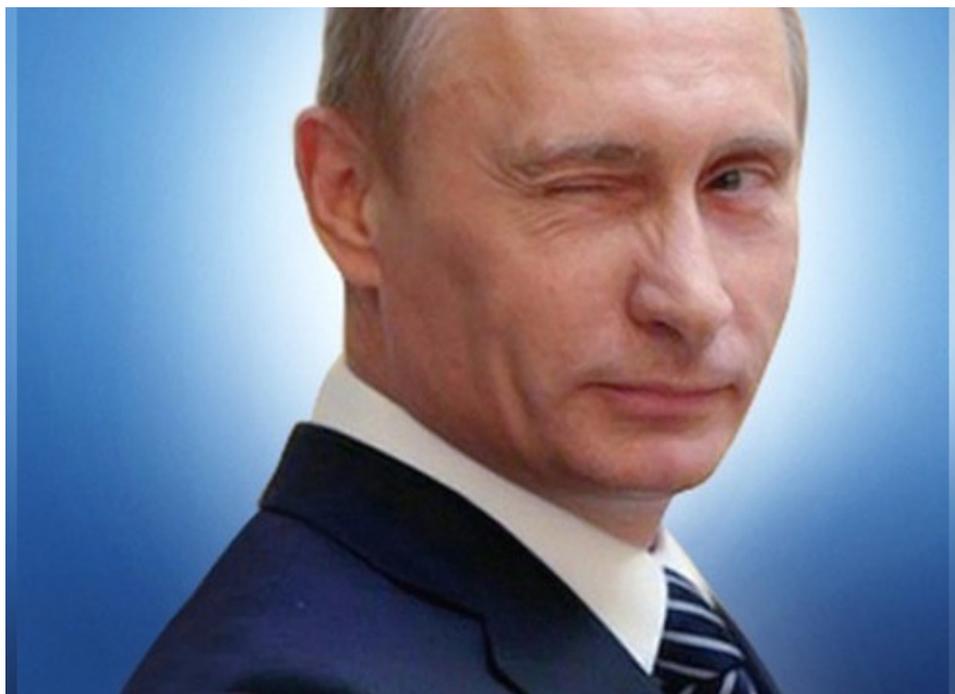
Утрата Ираном стабильности — новые вызовы для России

В заключение отметим, что России есть, что терять в случае военного поражения Исламской Республики и дестабилизации обстановки в этой стране. Пример Ливии тому яркое подтверждение, а Иран по конфликтному потен-

циалу несравненно опаснее. Межэтнические конфликты, сопровождающие все американские сценарии установления демократических свобод, могут коснуться миллионов азербайджанцев, курдов, белуджей, арабов, проживающих в стране. Нельзя исключать открытого вмешательства в карабахский конфликт на азербайджанской стороне и игнорирование интересов России в этом регионе, что в состоянии втянуть в войну российские войска в Армении.

Потеря Ираном стабильности чревата также и катастрофой в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Ведь откроется прямой транзитный путь наркотиков на 936-км границы с Афганистаном, который сейчас производит героина в два раза больше, чем производил весь мир десять лет назад. Это огромные объемы, значительная часть которых задерживается на ирано-афганской границе, это порядка 30 тонн героина и 40 тонн гашиша. Согласно некоторым статистическим данным, доход, полученный от афганских наркотиков на международных рынках, ежегодно достигает 20 миллиардов долларов. Прибыль, от незаконного оборота наркотиков направляется на финансирование других видов международной организованной преступности, в том числе и терроризм.

Пока же в Иране надеются, что с новым сроком президентства В. Путина Тегерану удастся вывести свои отношения с Москвой на более доверительный уровень. Конечно, иранцы хотели бы заручиться определенными гарантиями России своей безопасности перед лицом угрозы вероятного военного столкновения с США и их союзниками. Иран не исключает возможности присоединиться к снова инициированному В. Путиным движению на более высокий уровень интеграции с Россией и ее партнерами — к Евразийскому союзу.

Андрей Аршев

Эхо турецко-американского сближения на северных границах Ирана

Последние недели ознаменовались резким усилением американо-турецких контактов. Зафиксированный видеокамерами жест президента Обамы, подозвавшего к себе пальцем турецкого министра иностранных А. Давутоглу, получил в Турции противоречивые комментарии. Между тем, данный эпизод — не более чем визуальное свидетельство двустороннего партнерства, принимающего, судя по всему, все более тесные формы — и не только относительно поддержки вооруженных групп, борющихся за свержение Президента Сири Башара Асада.

Некоторое время назад катарский телеканал «Аль-Джазира» распространил информацию о готовящейся встрече Президентов Азербайджана и Армении при активной поддержке Турции и США. По данным, озвученным телеканалом, посредниками встречи между президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым и президентом Армении Сержом Саргсяном выступят госсекретарь США Хиллари Клинтон и глава МИД Турции Ахмет Давутоглу.

Без России

Разговоры об организации такой встречи без участия российского президента начались еще в прошлом году, накануне апрельского «ядерного» саммита в Вашингтоне. Тогда Анкара активно содействовала Вашингтону в организации встречи между четырьмя сторонами — США, Турцией, Арменией, Азербайджаном. «Однако в это время в отношениях между Баку и Вашингтоном имелись проблемы, из-за которых президент Алиев, в отличие от своего армянского коллеги, не был приглашен на саммит. Американская телекомпания CBS, которую процитировали ведущие бакинские интернет-ресурсы, сочла это «непростительной ошибкой» в контексте «южно-кавказской стратегии» Вашингтона, а премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу заявил, что это была потерянная возможность.

Очевидно, в последнее время американо-турецкие и американо-азербайджанские связи имели достаточно интенсивный характер, и идея организации подобной четырехсторонней встречи вполне может приобрести конкретные очертания. Уже сейчас возможное американо-турецкое посредничество полу-

чило позитивный отклик со стороны ряда азербайджанских экспертов. Так, по мнению председателя партии Демократических реформ депутата милли-меджлиса Асима Моллазаде, усилия Вашингтона и Анкары по организации очередной встречи президентов Азербайджана и Армении ценятся положительно и очень высоко, а участие Турции окажет положительное влияние на обеспечение справедливости и верховенства законов.

Параллельно прорабатываются возможности для запуска второй серии армяно-турецкого переговорного процесса. Неформальные консультации сменились «обнадеживающими» заявлениями МИД Швейцарии. Возобновление переговорного процесса между Ереваном и Анкарой является одним из приоритетов американской политики в регионе, так как дает дополнительные возможности по комплексному влиянию США на ситуацию. Учитывая тесную связь «армяно-турецкого» процесса с нагорно-карабахским (что неизменно подчеркивают в Анкаре), заинтересованные стороны могут попытаться нащупать рычаги, способные сделать армянскую сторону более уступчивой. Мы видим, что приближение парламентских выборов в Армении объективно этому способствует, но, думается — лишь до определенного предела. Любые попытки Азербайджана и Турции склонить Армению к односторонним уступкам в вопросе карабахского урегулирования заведомо обречены на провал — такое заявление сделал замминистра иностранных дел Армении Шаварш Кочарян. Да и армянские парламентарии в любом случае будут отстаивать интересы собственной страны, а не какой-либо другой.

Конечно, более тесная координация внешнеполитического курса США и Турции на Южном Кавказе может сказаться на стабильности в регионе нагорно-карабахского конфликта не лучшим образом — хотя бы по причине завышенных ожиданий, которые это сближение может породить у некоторых особо нетерпеливых политиков. Впрочем, усилия турецкой стороны продвинуть решение нагорно-карабахского вопроса в нужном для себя и для Баку направлении, вряд ли будут успешными и на этот раз. Помимо чисто прагматических соображений, гипотетический запуск новой «серии» переговорного процесса, на этот раз под эгидой Вашингтона и Анкары (если, конечно, соответствующая информация подтвердится), будет означать существенное изменение формата урегулирования карабахского конфликта. Напомним, Турция не является сопредседателем Минской группы ОБСЕ, но стремится де-факто стать таковым. В турецких СМИ активно обсуждается идея о замене в «минском процессе» Парижа на Анкару. TRT.Russian сообщает, что «пассивная позиция Минской группы ОБСЕ вызывает беспокойство у Турции», на что Р.Эрдоган, видимо, и жаловался по телефону Обаме, выдвинув, вместе с тем, некое «новое предложение». Заявив, что Анкара готова «приложить все усилия к разрешению конфликта в аспектах, касающихся Азербайджана», он предложил сопредседателям США вместе с Россией и Францией вести переговоры с Арменией.

Обещания — Еревану, вооружения — Баку

О чем же может идти речь в рамках подобного рода переговоров? По-видимому, о разного рода экономических преференциях в случае уступчивости Еревана в карабахском вопросе, но здесь тоже все не так однозначно. На неофициальном уровне включение Армении в региональные коммуникационные проекты уже давно увязывается с удовлетворением требований официально Баку как минимум в отношении территорий «пояса безопасности» по пе-

риметру границ бывшей НКАО (при этом все прекрасно понимают, что это только первый шаг). Как правило, подобные идеи озвучивают представители США, а также Европейского Союза, озабоченного проблемами собственной энергобезопасности. Конечно, рассуждения об экономических «коврижках» хорошо звучат в уютных конференц-залах; на практике же сложно будет объяснить гражданам Армении, чем нынешняя энергетическая «зависимость» от России или Ирана хуже зависимости от Азербайджана или Турции — да еще и в условиях качественного ослабления национальной обороны и безопасности по иным параметрам.

В этой связи любопытно мнение признанного специалиста в этих вопросах, как бывший сопредседатель Минской группы ОБСЕ, бывший посол США в Азербайджане Мэтью Брайза. Судя по его высказываниям, которые цитируют азербайджанские источники, «вопрос Нагорного Карабаха будет решен. Для этого на столе руководителей двух стран лежит рамочное соглашение. Для решения этого вопроса необходимы 4, 5 или 6 важных условий. Для этого президенты обеих стран должны взять решение конфликта на себя, доверять друг другу. Это большой политический риск, поскольку общества Азербайджана и Армении не готовы принять решение по урегулированию этого вопроса. Необходимо, чтобы оба общества изменили свои точки зрения или президенты должны взять на себя большой политический риск».

Что-то подсказывает, что американские стратеги вряд ли будут действовать в направлении снижения этих рисков — ведь в ином случае они, используя свои расширяющиеся возможности, работали бы не покладая рук именно в таком русле. А пока вся «работа» ограничивается узким кругом неправительственных организаций и ведется, как правило, в третьих странах. Есть еще, правда, формальные заявления представителя Госдепа госпожи Нуланд о недопустимости военного пути решения карабахского конфликта. Тем временем Баку объявляет о крупной военно-технической сделке с Израилем. Среди заказанной продукции значатся противокорабельные ракеты Gabriel, беспилотники Heron и Searcher, противозенитные системы Barak-8, радиолокационные системы Green Pine и, видимо, другое оборудование. Представляется, что столь крупный контракт вряд ли бы стал возможным при наличии возражений со стороны основного союзника и гаранта безопасности Тель-Авива. В свою очередь, влиятельное издание Foreign Policy информирует о получении израильскими ВВС доступа к авиабазам на территории Азербайджана.

Скорее всего, не все эти вооружения предназначаются для использования в войне против Нагорного Карабаха. Однако резкая эскалация напряженности на линии соприкосновения сторон (по некоторым оценкам, в 2011 году по сравнению с 2006-м количество инцидентов возросло в 21 раз) не может не тревожить. «...Бояться следует не Ирану, а Армении», — комментирует вышеупомянутую сделку обозреватель американского ресурса EurasiaNet Джошуа Кучера. Думается, Армении и Нагорному Карабаху нужно не бояться, а совершенствовать систему обеспечения национальной безопасности, включая и ее внешнеполитический аспект. Южный Кавказ последовательно втягивается в бурлящий конфликтами «Большой Ближний Восток», в эпицентре которых в случае разрушения Сирии, неизбежно окажется Иран. Это, как мы все прекрасно понимаем, предполагает отнюдь не развязки существующих, а ровно наоборот — возникновение все новых и новых проблем. Конечно, США будут стремиться задействовать новые механизмы, направленные не на решение, а, скорее, на управление карабахским конфликтом. Вероятно, на этом пути мож-

но достигнуть каких-то тактических целей, однако конфликт так и останется неурегулированным, а стороны и дальше будут жить в состоянии «ни мира, ни войны», исходя при этом из наихудших сценариев.

Россия и Иран — непреодолимое препятствие для абиевцев. Пока...

Недавно американский сопредседатель Минской группы ОБСЕ Роберт Браттке намекнул на то, что стороны, вероятно, находятся ближе к урегулированию, чем сами предполагают. В связи с этим в некоторых СМИ появились предположения о наличии некоего неафишируемого до поры до времени сценария, а также о попытках Вашингтона перехватить у Москвы инициативу в карабахском вопросе. Возможные попытки исключения из этого процесса России (равно как и де-факто Ирана) будут заведомо несостоятельными — события вокруг Ирана непосредственно затрагивают ее интересы. Да и Москва, несмотря на все трудности, не намерена сворачивать посреднической активности. В первых числах апреля состоялся очередной визит министра иностранных дел России в Ереван и Баку. Накануне приезда Сергея Лаврова стали известны слова заведующего общественно-политическим отделом администрации президента Азербайджана Али Гасанова, по мнению которого, «нет другой страны в мире, которая обладала бы в разрешении этого конфликта более сильным влиянием». «Мы делаем это заявление, учитывая подход и к региональным вопросам и к нагорно-карабахскому вопросу, и существующее давление на Армению. Влияние России на Армению не имеет аналогов в мире. Она может направить это государство в желаемом направлении, может направить на конструктивизм в любом вопросе. В этом смысле мы многого ожидаем от России» — говорит господин Гасанов, выражая надежду на «серьезные продвижения».

Впрочем, в атмосфере воинственных заявлений ожидать их, по меньшей мере, наивно. «Мы готовы освободить свои земли военным путем, и то, что Азербайджан освободит от оккупации свою территорию, не должно ни у кого вызывать сомнений» — пообещал в очередной раз министр обороны Азербайджана Сафар Абиев. По окончании же визита некоторые бакинские эксперты вновь выразили недовольство «проармянской» (и вообще якобы «имперской») позицией Москвы, напомнив о важности военно-политического сотрудничества Баку и Анкары. И даже пожелания Хилари Клинтон о желательности отвода снайперов с линии соприкосновения сторон остаются без внимания.

Словом, ничего нового. Как известно, в Баку давно выражают разочарованность усилиями Минской группы, неспособной, мол, должным образом надавить на Ереван и заставить его подчиниться. Дополнительным «аргументом» является очередное обострение ситуации на линии соприкосновения сторон, включая северный участок границы между Азербайджаном и Арменией.

Если эффективность посреднической миссии России или США (не говоря о Турции) рассматривается лишь в контексте ее возможностей оказать давление на противоположную сторону — в этом случае прогресса мы не увидим еще долго. А скорее всего — вообще не увидим. Между тем, поддержание непосредственных контактов между сторонами, непосредственно вовлеченными в конфликт, является необходимым и безальтернативным требованием для любого эффективного процесса урегулирования.

Эсен Усубалиев

Вытеснить Россию и Иран: Турция, Катар и Азербайджан в Кыргызстане

Первые три месяца нового 2012 года во внешней политике Кыргызстана были отмечены особенной активностью членов западного сообщества и их союзников. Традиционно, в числе наиболее активных и последовательных стран, отстаивающих свои национальные интересы в Кыргызстане фигурируют США, которые за сравнительно короткий срок, с момента вступления в должность нового президента А. Атамбаева в декабре 2011 г, совершили ряд визитов различного уровня.

Динамика визитов делегаций США несколько выходит за рамки этой статьи, но важно отметить, что все они, включая визит министра обороны США Л. Панетты в марте этого года, были в той или иной степени подчинены заинтересованности США в сохранении военной базы Ганси, расположенной в столичном аэропорту Манас.

Нет необходимости напоминать о том, что база Ганси имеет значение не только в рамках афганской операции США и сил коалиции, но и в долгосрочном плане, для обеспечения стратегических интересов США в Центральной Азии сразу по трем направлениям — российском, китайском и иранском соответственно.

Специфика внешней политики Кыргызстана, при всех президентах страны, всегда определялась возможностью «наиболее выгодно предложить» новые условия сохранения военной базы США на своей территории. Не случайно эта «гибкость внешнеполитического курса» вызывала и вызывает заметное раздражение России. При сохранении норм дипломатического этикета и требований международного права, РФ все же оказывала давление на руководство страны: периодическим снижением активности торгово-экономических связей, отказом от участия в предлагаемых кыргызской стороной совместных инвестиционных проектах и тарифным регулированием топливно-энергетических взаимоотношений двух стран.

Несмотря на крушение биполярной структуры международных отношений, вся эта ситуация с позицией Кыргызстана относительно военного присутствия США на своей территории и регулярной угрозой осложнения диалога с Россией в этой связи, очень напоминает время блокового противостояния

и соответствующего ему же мышления. По всей видимости, руководство Кыргызстана устало от сложившейся ситуации, когда активизация отношений с одной страной, автоматически приводит к стагнации связей с другой. США тонко подметили эти настроения и предложили броситься к ним в объятия не напрямую, а через «третьи руки» — Турцию, Катар и Азербайджан.

«Турецкий путь» как желаемое развитие событий

Активизация отношений с Турцией, в принципе, ложиться на общий фон роста пантюкистских настроений в общественном сознании. Турция с первых лет независимости Кыргызстана поддерживала довольно высокий уровень торгово-экономических, культурно и религиозно-образовательных связей. Недавний визит президента Атамбаева в Турцию (первую страну, которую он посетил после избрания президентом), был призван не только уверенно закрепить позиции Турции во внешнеполитических приоритетах Кыргызстана, но и подтвердить гарантии безопасности будущих совместных экономических и бизнес-проектов в стране после двух разрушительных революций. Однако, незамеченным для многих аналитиков остались укрепляющиеся связи с Турцией в области религии, образования и политики в целом.

Пожалуй, главными результатами многолетней политики Турции в Кыргызстане можно назвать успехи в просветительской и религиозной сфере. В настоящее время турецкий путь развития, турецкая модель участия мусульман в политике, воспринимается в мусульманской общине Кыргызстана как весьма предпочтительный вариант.

Главное управление по религиозным вопросам Дианет, различные протурецкие частные организации — последователи идей религиозного деятеля Саида Нурси внесли серьезную лепту в развитие ислама в Кыргызстане. В республике уже ведет деятельность политическая партия, с составом формально отошедших от деятельности лидеров движения «Нурджилер», которая уже проявила себя на выборах в местные органы власти на Юге страны (Ошская, Джалалабадская и Баткенская области).

С одной стороны, возможность участия мусульман в политике, пусть и по турецкому образцу, не может не радовать, поскольку наконец-то после долгих лет запретов и ограничений, пусть и неформально, мусульмане начинают получать опыт легализованной политической детальности. С другой стороны, нельзя не отметить, тот факт, что Турция не раз уже выступала в качестве своего рода «модели исламского развития на экспорт». Достаточно вспомнить визиты премьер-министра Турции Р. Эрдогана в Египет, Ливию и Тунис в разгар «Арабской весны», когда местные аналитики турецкий вариант участия мусульман в политике называли в качестве наилучшего примера для «демократизирующихся арабских стран».

Не станем заострять внимание на том, что Запад опасался повторения Исламской революции по иранскому варианту в этих странах. При растущем влиянии Ирана в регионе в этой связи было важно предупредить его возможную активность, предложив альтернативу. Однако нельзя исключать, что в Центральной Азии, после предполагаемого вывода войск США из

Афганистана в 2014 г, при прогнозируемом варианте дестабилизации тоталитарных режимов ЦА, турецкая модель и влияние в регионе с мусульманским большинством, будет многим стратегам на Западе более приемлема, чем какие либо другие варианты исламского участия в политических процессах.

Катар как источник финансирования активности США в Центральной Азии

Выбор Катара, как страны для рабочего визита премьер-министра О. Бабанова, вызвал множество дискуссий в экспертном сообществе Кыргызстана, поскольку ранее никаких предпосылок для активизации связей с этой арабской монархией просто не существовало. Куда более естественно было воспринято открытие посольства Саудовской Аравии в Кыргызстане в феврале 2012 г. В поисках правдоподобных версий активизации катарского направления назывался банальный поиск источников инвестиций и внешних заимствований.

Между тем, смею высказать предположение, что в данном случае, речь идет о традиционном механизме отношений США со своими союзниками, когда их просто обязывают оплачивать военные операции либо политическую активность США в регионе, как это было с Японией во время иракских кампаний или «сбора средств» на «восстановление Афганистана».

Скорее всего, общественность не увидит катарских инвестиций, несмотря на их обширный официально обнародованный список - от гидроэнергетики и транспорта, до горнодобывающей области. Однако, их поступление, пусть и не в полном объеме, вполне может обеспечить лояльность правительства Кыргызстана при обсуждении пролонгации нахождения на территории страны военной базы США.

Азербайджан и Кыргызстан — логистика политикам не помеха

Азербайджан, также как и Катар, скорее всего, подпадает под эту же категорию отношений сюзерена США со своими вассалами. Вопреки оптимистичным заявлениям, моральная тюркская общность народов еще никогда не преодолевала материальных законов логистики. Никакое политическое решение, даже на уровне президентов, не может решить вопросы географической удаленности Кыргызстана и Азербайджана, главного препятствия развития всесторонних торгово-экономических связей, а также обещанного сотрудничества и реализации совместных проектов в нефте- и газовой сфере.

Казалось бы, что после провального визита А. Акаева в Азербайджан 1997 г., когда президент по рекомендации советников посетил сначала Грузию, затем Армению, где успел возложить венок в память геноцида армян в Османской Империи, чем вызвал негативную реакцию в Азербайджане, отношения между двумя странами уже не могли отличаться теплотой и активностью. Однако, нор-

Азербайджан, также как и Катар, скорее всего, подпадает под эту же категорию отношений сюзерена США со своими вассалами

мальный уровень взаимоотношений между Кыргызстаном и Азербайджаном все же сохранялся.

Необычная активизация связей, в результате визита президента Атамбаева 30 марта 2012 г, хотя и открывает определенные перспективы в сфере транспорта и нефтеперерабатывающей промышленности, все же вызывает скептицизм относительно реалистичности намеченных проектов. К примеру, договоренность о строительстве нефтеперерабатывающего завода в Кыргызстане, преподносится местными СМИ как важный шаг на пути обретения Кыргызстаном энергетической независимости от традиционных поставщиков топлива. Между тем, собственных запасов нефти в Кыргызстане едва хватает на покрытие 10% потребностей страны. И до тех пор, пока не будут проработаны новые маршруты транзита нефтепродуктов, Кыргызстан будет зависеть от поставок нефти из России и Казахстана.

Итак, договоренности об инвестициях есть, реальность их реализации сомнительна, но политические отношения имеют перспективы к дальнейшему улучшению, особенно — на фоне растущей критики России как в правительственных, так и в общественных кругах Кыргызстана.

Иран–Кыргызстан: нереализованные возможности

Здесь же позволю себе высказать несколько идей относительно возможного влияния укореняющейся прозападной ориентации руководства Кыргызстана на кыргызско-иранские отношения. При этом следует оговориться, что под кыргызско-иранскими отношениями подразумевается сдержанно дружественные и доброжелательные отношения на различных уровнях, но не такие активные, какие они могли бы быть за все время после установления дипломатических отношений.

Если отвлечься от сотрудничества в культурной сфере, которое имеет пусть и среднестатистическое, но все же стабильно-позитивное восприятие в обществе, в других областях кыргызско-иранские отношения сегодня не более чем отдаленная перспектива. Сегодня отношения Ирана и Кыргызстана существуют лишь в политической плоскости, на уровне дипломатических взаимоотношений. И, как следствие, не приносят практической пользы для народов двух стран, несмотря на огромный технический, научный и промышленный потенциал Ирана, в котором может быть заинтересован Кыргызстан.

По сути, все это время, усилия стран Запада были направлены (и это общеизвестно) на то, чтобы в Кыргызстане и в Центральной Азии не знали или не могли воспользоваться теми возможностями, которые может предоставить промышленно развитый и богатый энергоресурсами Иран. И надо признать, что эти усилия увенчались успехом.

Иными словами, наметившаяся прозападная ориентация Кыргызстана, в случае возрастания влияния США и их союзников в стране, безусловно, может оказать влияние на кыргызско-иранские отношения. Но, как ни парадоксально, не причинит им реальный урон (поскольку их практически нет). По сути, становящаяся реальностью эта прозападная ориентация лишь укрепит политику сдерживания внешнеполитической активности Ирана в Центральной Азии, блокирует любые попытки политических и деловых кругов двух стран наладить реальное сотрудничество в сферах, представляющих взаимный интерес.

Артин Аракелян

«Американцев должны беспокоить 300 ядерных боеголовок Израиля, а не мнимая иранская угроза»

Шесть мировых держав и Иран завершили в Стамбуле новый раунд переговоров, проведенных с целью разрешения спора вокруг тегеранской ядерной программы. Подобная встреча произошла впервые за 15 месяцев. Складывается впечатление, что все стороны хотят избежать войны, и только Израиль и поддерживающие его определенные круги в США заинтересованы в эскалации конфликта. Полемика вокруг «ядерного досье» Ирана с мирным исходом, судя по всему, явно не устраивает эти силы.

Несмотря на то, что Тегеран согласился принять многие предложения посредников и выполняет практически все требования МАГАТЭ, представители израильского истеблишмента в ответ лишь усиливают антииранскую риторику, продолжая накалять и без того непростую ситуацию в регионе. Не отстают от них и союзники в Республиканской партии США, заявляющие о том, что Соединенные Штаты не верят в обещания Ирана и уверены, что конечной целью Исламской Республики является создание ядерного оружия.

Директор иранского Центра стратегических исследований «Новая концепция», доктор наук Миргасем Момэни прокомментировал ситуацию, откликнувшись на эти заявления. Вниманию читателей редакция Iran.ru представляет интервью с иранским ученым, ведущим экспертом в области международных отношений.

— Обсуждая проблему развития ядерных технологий Ирана, американские эксперты часто заявляют, что Тегеран намерен заняться обогащением урана в большей степени, чем это необходимо для атомной станции. В результате этого Исламская Республика, дескать, получит возможность создать ядерное оружие. Соединенные Штаты считают это прямой угрозой своим интересам.

Как Вы думаете, насколько искренна в этой связи озабоченность страны, имеющей самый мощный в мире арсенал ядерного вооружения? А может это просто повод для оказания давления на Тегеран, стремящийся к развитию мирной атомной энергетики?

— После Исламской революции Иран достиг большого прогресса в сфере различных наук, самой важной из которых является атомная энергетика. К сожалению, некоторые сверхдержавы сегодня так настроили международную общественность, что когда речь заходит об атомной энергии, они сразу же вспоминают о ядерной бомбе. Но для любой страны атомная энергетика считается вершиной научных знаний. Примечательно, что только 10 процентов атомной энергии во всем мире используются в военных целях, остальные 90 процентов используются в гуманитарных сферах, таких как медицина, земледелие, физика, химия, архитектура и т.д. Соединенные Штаты выражают озабоченность по поводу последних достижений Ирана в сфере научных исследований, в частности, в сфере энергетике, но они должны учитывать и ситуацию в нашем государстве. Исламская Республика Иран — это крупная, развивающаяся страна, которая очень нуждается в современной науке для обеспечения экономического прогресса. Иран не может зависеть только от нефти.

— Западные наблюдатели уверены, что этот прогресс является угрозой миру, серьезным испытанием для хрупкой региональной безопасности...

— Американским экспертам, другим представителям США, которых так беспокоят научные достижения нашей страны, должен сообщить, что, к примеру, Израиль, который не является членом НРТ (ДНЯО — договор о нераспространении ядерного оружия) и не уважает условий МАГАТЭ, имеет 300 ядерных боеголовок, ведет непрерывные, многолетние войны практически со всеми своими соседями. Вот где настоящая угроза миру и стабильности. Пусть их лучше беспокоит это государство, а не Иран, который является членом МАГАТЭ и выполняет все условия вышеупомянутого договора. Ведь 300 ядерных боеголовок, не контролируемых международным сообществом, представляют куда более серьезную опасность для региона и всего мира, чем несуществующее ядерное оружие Ирана. Именно это обстоятельство должно быть в центре внимания всех тех стран и организаций, которые всерьез обеспокоены проблемой мира и нераспространения оружия массового поражения. Но почему-то реальные угрозы не волнуют США и Запад в целом — их тревожат мнимые, надуманные...

— По сути, налицо вопиющее неравноправие государств: кому-то можно заниматься развитием атомной энергетики, а кому-то нельзя...

— К сожалению, это так. Сегодня многие страны, занимаясь исследованиями в сфере атомной энергии, имеют возможность создать ядерное оружие. Можно ли в таком случае обвинять только одну страну в стремлении создать это оружие, ссылаясь лишь на то, что она проводит исследования в этой сфере? По долгу службы мы встречаемся со многими учеными США и Европы, которые, к сожалению, позабыв о научных подходах к проблемам, смотрят на действительность сквозь призму политических интересов. Между тем «ядерное досье» Ирана — это вопрос научного развития, а не поли-

тическая проблема. Помимо того, в сегодняшнем мире атомная бомба не играет роли в политических расчетах. В период «холодной войны» мы убедились, что США и Советский Союз, обладая 3000 боеголовками, так и не использовали их друг против друга. Приведу и другой пример. Обладающие ядерным оружием Индия и Пакистан, при наличии острых противоречий во взаимоотношениях, никогда не угрожали друг другу атомными ударами.

Должен также добавить, что согласно 4 пункту устава МАГАТЭ, все государства имеют право на использование научных достижений в сфере атомной энергетики. А страны, достигшие определенных результатов в упомянутой области, обязаны помогать тем государствам, которые стремятся к изучению этой сферы. Можно ли руководить миром дискриминационными методами, так, чтобы несколько стран пользовались благами научных достижений, а остальные зависели от них? Думаю, ответ на этот вопрос известен всем.

— *Не так давно главный советник Национального центра возобновляемой энергии Министерства энергетики США Гнел Дурьян заявил, что демонтаж Мецаморской атомной станции в Армении приведет к энергетическому кризису в этой стране, который можно предотвратить только при использовании водорода. Как Вы считаете, можно ли сегодня, при наличии серьезных проблем в энергетической сфере на международном уровне, решить проблемы одной страны лишь посредством использования водорода или других источников возобновляемой энергии?*

— Я не знаю, насколько г-н Дурьян изучил возможности армянского государства. Армения — небольшая по своим масштабам страна с развивающейся экономикой, которая лишена природных запасов нефти и газа. Добавим, что границы этой страны с двух сторон закрыты и нефть Каспийского моря ей, естественно, недоступна.

Что касается вопроса возобновляемых источников энергии, должен отметить, что лично я сомневаюсь в том, сможет ли Армения, используя только водород, обеспечить все свои энергетические нужды. Армения — независимая страна, но независимость определяется не только политической составляющей. Важную роль имеет и экономическая независимость. У Армении большой опыт производства, использования и экспорта атомной энергии. Считаю, что в настоящее время вполне возможно модернизировать Мецаморскую атомную станцию, или при международной финансовой поддержке построить новую, современную АЭС. Если Армении не удастся достичь энергетической независимости, она постоянно будет зависеть от других государств и в результате окажется у них в плену. Наличие атомной науки можно считать важнейшим импульсом развития страны, и если Армения стремится иметь свободную, независимую и развитую экономику, то должна сделать приоритетом науку об атомной энергии, так как сегодня все аспекты индустрии очень нуждаются в электроэнергии. Для удовлетворения этой важнейшей потребности невозможно надеяться только на водород и другие источники возобновляемой энергетики.

— *В вопросе строительства новой армянской АЭС бытует мнение, согласно которому в новую станцию в Армении можно построить по комплементарно-*

му принципу, то есть получить топливо из России, технологии — из Франции, а финансы — из Соединенных Штатов. Как Вы думаете, насколько реалистичен этот проект?

— Помимо энергетических вопросов, США, Европа и Россия имеют разногласия и в других сферах. Как же они смогут сотрудничать в одном проекте и добиться положительных результатов? В лучшем случае результат будет таким же, как на иранской атомной станции в Бушере. Если для строительства новой АЭС Армения обратится к трем сторонам (всем известно, что зачастую они преследуют в нашем регионе взаимоисключающие интересы), в результате она станет зависеть не от одной, а от всех троих. Представьте, какая сложится ситуация. На бумаге этот проект выглядит привлекательно, но в плане логики и реализма он, как это доказывает исторический опыт, практически неосуществим.

— Какую поддержку в этом вопросе может оказать Армении Иран?

— Иран неоднократно заявлял, что, добившись значительных успехов в сфере атомной энергетики, готов в гуманитарных целях передать свои знания другим государствам. Президент Ахмадинежад не раз говорил, что «Иран в сфере атомной энергии готов оказать содействие всем своим соседям», естественно и Армении — важнейшему стратегическому партнеру Ирана в регионе. Мы гордимся тем, что можем поделиться с соседями своими научными достижениями.

Гейдар Джемаль

Гейдар Джемаль: Европа и Халифат — мировые полюса недалекого будущего

В политическом Исламе сегодня нет более распространенной и одновременно более оспариваемой идеи, чем проект восстановления халифата. Самой известной организованной партией сторонников халифата является Хизб ут-Тахрир. Сегодня ее последователи активизировались, и в интернет-пространстве практически на всех языках можно встретить аргументацию в поддержку халифата и полемику «тахрировцев» с сомневающимися.

Последних тоже хватает: согласно наиболее широко распространенному видению исламской истории (не шиитскому), только четыре первых халифа — Абу Бакр, Умар, Усман и Али — были праведными халифами. После этого сменилось три основных халифата: омейядский, аббасидский и османский, который завершился в 1922 году. Все эти халифаты не удовлетворяли требованиям фикха к совершенной системе исламского правления (помимо этого существовала еще ветвь Омейядов в Кордовском халифате, а также халифат Фатимидов в Египте).

Те, кто оспаривают, что главной целью политического Ислама в современную эпоху должно быть восстановление халифата, исходят из довольно очевидного соображения, что человеческими ресурсами мировой общины невозможно восстановить праведный халифат. Неправедный же может оказаться большим злом для Ислама, чем его отсутствие. Восстановление власти наместника Пророка над уммой является эсхатологическим событием и свидетельствует о наступлении хилиастического царства справедливости и истины, которым руководит Ведомый, то есть представитель рода пророка Мухаммада, имеющий определенные характеристики и предьявленный миру непосредственно волей Всевышнего. На этом пункте сходятся и шииты и сунниты, поскольку догматика, касающаяся Махди («ведомого Аллахом»), отражена в базовом собрании хадисов Бухари, который признается всеми суннитами.

Другим аспектом спорности задачи по восстановлению халифата в обычном «неэсхатологическом» времени является явная поддержка, которую западные элиты оказывают халифатистам. Так, не раз отмечалось, что

один из центров Хизб ут-Тахрир находится в Лондоне, и что это движение действует по всему мусульманскому миру, опираясь на поддержку политических сил, связанных с так называемой «англофильской» партией, к которой принадлежит большинство династий монархических консервативных государств, в первую очередь арабские государства Залива. Схематически говоря, исламский мир после Второй мировой войны был разделен на два политических русла: старое консервативное, которое было связано с британской монархией и интегрировано в истеблишмент крупнейшей колониальной империи, управлявшейся из Лондона; и второе, ориентированное на США, которое в результате победы над континентальной Европой превратилось в первую в истории сверхдержаву, ставящую перед собой задачи либерального «обновления» всего мирового пространства. На практике это выразилось в том, что США последовательно разрушали Британскую империю через серию антимонархических национал-социалистских революций, так что в результате на Ближнем Востоке друг другу противостояли с одной стороны уцелевшие консервативные монархии, а с другой — диктаторские национал-социалистские режимы — насеристы, каддафисты, баасисты и другие национал-революционеры. Связи этих новых диктаторских квазиреспублик с Москвой не должны нас вводить в заблуждение. Все они так или иначе были частью совместного советско-американского плана по демонтажу европейского (в первую очередь, британского) колониализма.

Халифат как тема совершенно чужда американским имперским интересам. Соответственно, она чужда и политике американской администрации, до тех пор, пока последняя продолжает выражать геополитические установки американской империи.

Однако проект восстановления халифата совершенно не чужд традиционалистскому истеблишменту Европы или иначе говоря мировому традиционалистскому клубу, который выжидая своего часа, организует свой будущий реванш и возвращение на авансцену истории.

Халифат призван положить конец свободе религиозного поиска, совершающегося в рамках принципиальной верности Корану и Сунне

Прежде всего, суть идеи халифата — это установление централизованного контроля над идеологией и вероучительной практикой мусульман, которые на сегодняшний день являются самой независимой от клерикального авторитета религиозной общиной в мире. Мусульмане сегодня не зависят от единого духовного центра, который обладал бы организационными и иными ресурсами принуждения общины к единомыслию. Как бы далеко не расходились друг от друга внутри Ислама различные направления, не одно из них не становится безусловно и исключительно легитимным за счет всех остальных. Халифат призван положить конец свободе религиозного поиска, совершающегося в рамках принципиальной вер-

ности Корану и Сунне. Он подчинит мусульман авторитету халифа, который, согласно концепции Хизб ут-Тахрир, должен опираться в своих решениях на мнения избранных муджахидов (богословов, которые имеют право выносить суждения в строго определенных границах).

Таким образом, радикальный Ислам в рамках халифата оказывается «вне закона» не благодаря своему конфликту с мировой империалистической системой, а входя в конфликт непосредственно со священным авторитетом внутри мусульманского истеблишмента. Это значит, что у мусульман, выступающих против существующего порядка, отнимается моральная, идеологическая и организационная поддержка полутора миллиардной уммы. Вполне заманчивая цель для геостратегов западного мира, которые видят будущее как возврат к сосуществованию ограниченного числа сакральных цивилизаций, отношения между которыми координируются на уровне посвященных «авгуров» и осуществляющей их волю традиционной аристократии.

Очевидно, что ближайшими кандидатами на формирование ядра такого халифатистского истеблишмента являются монархии Персидского залива, хашимитская династия, сохранившаяся в Иордании и тесно связанная с королевским домом Великобритании, а также тот пул традиционной знати, которая была выброшена в эмиграцию национальными революциями 50-60 гг.

Для того, чтобы наладить канал влияния от этого ядра в столь важные регионы как постсоветский Кавказ и Центральная Азия, и существует партия Хизб ут-Тахрир, влияние которой на постсоветском пространстве стремительно растет (если Узбекистан считался привычной площадкой активности Хизб ут-Тахрир, то нынешняя активность этой партии в Дагестане и среди кавказских диаспор России оказывается совершенно новым явлением).

Следует отметить, что США, выступившие в качестве основного разрушителя классического традиционализма англофильской ориентации 60 лет назад, сегодня проигрывают «холодную войну» против Европы. Во-первых, ухудшающееся положение Евросоюза есть в действительности кризис проамериканских лоббистско-политических структур в европейских странах.

Однако крах американского проекта объединенной Европы в действительности является ударом по приведенному в Старый Свет на американских штыках неолиберализму и расчищает путь для традиционалистского реванша. Во-вторых, движение «исламского пробуждения» сносит одного за другим неолибералов во главе республиканских режимов, когда-то приведенных к власти при поддержке ЦРУ. В итоге спорной «арабской весны», в которой многие усердно ищут следы американской инспирации, Вашингтон почти утратил реальные рычаги прямого влияния на регион (одно дело приказывать Мубараку, другое — вести переговоры сомнительной результативности с «Братьями-мусульманами»).

Теперь уже очевидно, что проект «Большого Ближнего Востока» не состоялся. Но ведь именно этот американский проект и был выдвинутой республиканцами альтернативой халифату, представляющему собой тему европейского традиционализма.

Движение «исламского пробуждения» сносит одного за другим неолибералов во главе республиканских режимов, когда-то приведенных к власти при поддержке ЦР

Ильгар Велизаде

Канал от Каспийского моря до Персидского залива: мечты и реальность иранских инициатив

Находящийся под прессом все возрастающего давления экономических санкций Иран не перестает удивлять своими планами, некоторые из которых пугают и потрясают одновременно. Среди них особое место занимают проекты по переброске опресненных вод Каспия в центральные районы страны и строительству судорожного канала соединяющего Каспийское море с Персидским заливом.

Несмотря на то, что политическое руководство Исламской Республики считает, что осуществление этих проектов способно принести стране ощутимые выгоды, подробное их рассмотрение вызывает сомнение в однозначности таких оценок.

Технические и экологические сложности

Во-первых — это очень дорогостоящие проекты. Допустим Ирану, бюджет которого сегодня и без того перегружен социальными обязательствами, да так что экономическая политика действующего президента все чаще подвергается острой критике даже со стороны его бывших сторонников, удастся изыскать необходимые средства. Но это — не единственное препятствие.

Рентабельность данного проекта является отсроченной, и говорить о ней можно только на перспективу. Реальная экономическая отдача наступит лишь после его окончательной реализации. Речь идет как минимум о пяти-семи-летнем периоде. За это время стоимость работ по сооружению инфраструктурных объектов в рамках проекта может возрасти, что потребует отвлечение значительных дополнительных средств. Достаточно сказать, что осуществление данного проекта уже требует средств в объеме 1, 2 миллиардов долларов. В процессе же его реализации эта цифра может вырасти на порядок. В условиях сокращения внешних источников доходов, проект может и вовсе превратиться в грандиозный иранский долгострой.

С другой стороны, намерение иранских властей построить канал длиной 70 километров, чтобы перебрасывать во внутренние районы страны 500 миллионов кубометров воды (около 10% годового стока Волги) вызывает серьезную критику со стороны экологов.

По их оценкам, негативные последствия реализации данного проекта ощутит на себе как сам Иран, так и все страны Прикаспия.

Иранский эколог, профессор Исмаил Кахром довольно скептически высказался по поводу реализации этого проекта. Он отметил, что в одном литре воды Каспийского моря содержится 13 граммов соли и использование такой воды для сельскохозяйственных нужд невозможно. Опреснять ее тоже невыгодно.

По словам эколога, в иранской провинции Симнан и центральных регионах нет земельных угодий, пригодных для сельского хозяйства, почва в основном песчаная и глинистая.

При обильном орошении таких почв возможно возникновение солончаков и активизация процесса засоления почв, т. е. их окончательного вывода из сельскохозяйственного оборота.

Если сегодня степи и полупустыни провинции Семнан и других прилегающих провинций Ирана используются для нужд отгонно-пастбищного и кочевого скотоводства, то в результате неправильного их использования они будут непригодны для использования даже в этих целях.

Кроме того, не следует забывать, что Иран входит в десятку самых сейсмоопасных районов земного шара, здесь почти каждые десять лет происходит землетрясение магнитудой более 7,0 по шкале Рихтера.

Если в результате землетрясения какой-нибудь из плотин будет причинен ущерб, то не трудно представить масштабы возможного наводнения.

Здесь надо отметить, что в горах Эльбурс или Альборз весной довольно часты паводки. Более того, в регионах, где происходят наводнения, обычно в год фиксируется 300 слабых землетрясений. Северные регионы Ирана и так считаются сейсмически опасными, и если произойдут наводнения, подземные толчки там будут интенсивнее.

Негативное внешнее восприятие

Что касается возможного вреда от реализации проекта для стран Каспийского бассейна, то он, по мнению соседей Ирана, достаточно очевиден.

Эксперты заявляют, что наибольший вред данный проект нанесет России, Казахстану и Туркменистану. Дело в том, что наиболее мелководная часть Каспия находится именно в пределах этих государств. И рельеф озера сложен таким образом, что общий его уклон идет от севера к югу. Так что любой ощутимый водозабор тут же отразится на северной — мелководной части. Вспомним судьбу залива Мертвый Култук (Комсомолец) в Казахстане. В процессе снижения уровня воды в Каспийском море в середине XX века большая часть залива превратилась в обширный солончак, площадь уменьшилась с 15 тыс. км² до 500 км², глубина не превышала 1 м. Затем уровень озера повысился и Мертвый Култук увеличился, а некогда пересыхавший залив Кайдак вновь наполнился водой. Сейчас вновь наблюдается обратный процесс.

В 2010 году уровень Каспия понизился на 9, в 2011 году же на 20 см. Учитывая изменения климата и впадающие в Каспий реки, в особенности реку Волгу, в ближайшие 3–4 года прогнозируется падение уровня моря еще на 13–14 см.

Специалисты считают, что период маловодья на реках Волжско-Камского бассейна, начавшийся в 2005 году, может продлиться 20 лет — до 2025 года.

А по оценкам специалистов Всемирного Банка к середине XXI века из-за повышения объемов поверхностного испарения уровень воды в Каспийском море может снизиться на 6 метров.

Если уровень Каспия упадет еще на несколько метров, то произойдет самоотделение залива Кара-Богаз-гол, и он высохнет. А это грозит тем, что ядовитые

соли Кара-Богазы ветрами могут быть разнесены по огромным площадям, и экологическая обстановка не только в прикаспии, но и в значительно более отдаленных районах может значительно ухудшиться.

Бесспорно, что в свете этих тенденций планы ИРИ могут существенно повлиять на процесс обмеления Каспия и тем самым нанести огромный экологический и материальный ущерб странам, чьи берега омывают его воды.

Стоит отметить, что в результате обмеления шельфа необходимо будет привлекать дополнительные средства по углублению дна в акватории целого ряда портов, включая порты Оля, Махачкала, Актау, Атырау, Туркменбаши, Алят. Обмеление шельфа приведет к повышению испарений с водной поверхности, появлению солончаков, а также соляных полей в основном в пределах Казахской части моря. А ветровая эрозия будет способствовать распространению соляных бурь на сотни километров в прибрежной зоне и вглубь материка, усугубляя последствия экологических проблем. Сказанный процесс отразится на состоянии фауны Каспия. Под угрозой могут оказаться традиционные нерестилища ценных пород рыб.

При этом планы по прокладке канала от Каспийского моря до Персидского залива также не выдерживают критики, так как даже начало работ в этом направлении способно нарушить экологический баланс в южной части Каспия, привести к изменению конфигурации береговой линии в отдельных частях, например — вблизи границы с Туркменистаном.

Проект, рассчитанный на привлечение к участию в нем прежде всего стран прикаспийской пятерки вряд ли удастся реализовать, и в первую очередь - из-за скептической (если не сказать негативной) позиции этих стран. Проблема в том, что настоящей потребности для самого Тегерана в данном мега-проекте нет.

Сам проект, и входящие в него суб-проекты являются не единственными существующими планами по забору вод Каспийского моря. Ранее парламент Ирана ратифицировал проект по направлению вод реки Араз, впадающей в Каспийское море, в пустыню вблизи Тебриза и далее - в озеро Урмия. Из Араза в озеро Урмия планируется направить 600 миллионов кубометров воды.

По иронии судьбы почти десятилетие назад — в ноябре 2003 года — именно в Тегеране была подписана Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря, которая еще именуется «Тегеранской конвенцией». В числе ее приоритетных направлений — и тема сотрудничества в разработке согласованных мер и процедур по смягчению последствий колебаний уровня Каспийского моря. Хочется верить, что иранская сторона, согласуясь с целями этой конвенции, будет действовать в таком весьма щекотливом вопросе, как забор воды из Каспийского моря или транзитных рек, не только исходя из собственных потребностей, но и принимая во внимание интересы соседей. В противном случае процесс грозит обернуться непоправимыми последствиями. Ведь рецидив Арала для нашего региона по своим последствиям можно сравнивать с эффектом ядерного взрыва. Не думаю, что Тегеран отступит от своей практики тщательного взвешивания всех плюсов и минусов и примет безответственное решение.

Джавад Шабири

Иран или Саудовская Аравия: кто «наследил» в Катаре

Противоречивые и отрывочные сведения, поступавшие в эти дни из Катара, наконец-то получили официальную трактовку катарских СМИ и телеканала «Аль-Арабия»: никакой попытки переворота не было, всю эту шумиху спровоцировали хакеры «сирийской электронной армии», а эмир Хамад бин Халифа аль-Тани во время «переворота» вообще находился с официальным визитом на Мальте.

В настоящее время, «в Катаре все спокойно», армия, спецслужбы и весь катарский народ едины как никогда и просто обожают Хамада бин Халифа. Видимо, следует предположить, три десятка офицеров в ночь на 17 апреля собрались у дворца эмира исключительно для выражения чувства единения с эмиром, а затем все они одновременно умерли, очевидно, от переполнившего их верноподданнического энтузиазма.

Также следует предположить, что происходящие сейчас в Катаре массовые аресты в армейской среде вызваны исключительно борьбой за правильную парковку автомобилей у правительственных учреждений. Ну а то, что американские рейнджеры взяли под охрану дворец эмира и ряд ключевых объектов в столице — так это просто учения такие.

Западные СМИ становятся необычайно сдержаны и скромны во всем, что связано с монархиями Залива. То, что происходит в Бахрейне, некоторых провинциях Саудовского королевства, а теперь и в Катаре — словно окутывается покрывалом молчания. А отрывочные сведения о беспорядках сводятся к тому, что в подстрекательстве к ним обвиняется Иран. Если бы не Исламская республика — в монархиях все было бы чинно и благолепно, правящая верхушка осваивала бы нефтедоллары, делясь процентами от сверхприбылей с населением. А само население вкушало бы плоды забот о себе и славил бы правящих эмиров и шейхов. Такое вот простое видение ситуации.

Но в Иране ли здесь дело? И так ли уж все безоблачно в солнечной Аравии?

Я не буду рассказывать об уникальной системе дискриминации по конфессиональному признаку, о расовой сегрегации, о деспотии и полном отсутствии прав у некоренного населения — словом о том социально-политической структуре, которая сложилась в новом Халифате. Это отдельная и большая тема. Поговорим о другом — об ожесточившейся борьбе за лидерство в этом Халифате, борьбе между королевским домом аль Сауди и эмиром Катара.

Общеизвестно, что нынешний эмир Катара, шейх Хамад бин Халифа ат-Тани пришел к власти в 1995 году, свергнув своего отца. За кулисами переворота стояли США, именно их организационные и агентурные возможности были задействованы для того, чтобы привести Хамада бин Халифа к власти. Говорят, что легендарный Турки аль-Фейсал, один из наиболее влиятельных лидеров «арабского закулисья», узнав о перевороте сказал — «американцы пытаются создать альтернативу нашему лидерству в арабском и мусульманском мире». Точность его прогноза всего несколько месяцев спустя подтвердил сам новый правитель Катара, заявивший на заседании кабинета, что его задачей является «занятие Катаром лидирующих позиций в исламском и арабском мире, на которое династия Халифа ат-Тани имеет больше прав, чем кто-либо другой».

Парадокс заключается в том, что никаких объективных предпосылок для этого не имелось. Ни по экономическому потенциалу, ни по другим показателям Катар не тянул и не тянет не только на мировое, но даже и на региональное лидерство. В экспертной среде сегодня принято щедро разбрасываться терминами «полюс», «центр силы» и так далее. Проблема заключается в том, что классическое определение «центра силы» для государства, сформулированное русским ученым Олегом Ариным, носит силу закона, обойти который не удавалось ни одному государству: «Центр силы — это субъект, имеющий возможность подчинить деятельность других субъектов или акторов международных отношений в соответствии с собственными национальными интересами. В зависимости от сферы распространения такого контроля центр силы может быть локальным, региональным или глобальным... Превращение субъекта-полюса в центр силы предполагает наличие внешнеполитического потенциала (ВПП), объем которого должен превосходить внешнеполитический потенциал субъекта конкурента, как минимум, в 4 раза» (Олег Арин «Мир без России»).

Понятно, что для Катара подобное превосходство являлось и является недостижимым. Свое лидерство Катар мог достичь только одним путем — встать во главе объединения монархий Персидского Залива, во главе стремительно формирующегося нового Халифата, более известного под аббревиатурой ССГ (Cooperation Council for the Arab States of the Gulf — Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива). А для этого нужно было что-то делать с тем, что лидер ССГ уже имелся — Королевство Саудовская Аравия. Борьба с КСА за лидерство требовала нестандартных ходов, и новый эмир Катара сумел их не только выработать, но и воплотить в жизнь.

За короткий срок Хамад бин Халифа обеспечил себе доминирующее положение в информационном поле, создав канал «Аль-Джазира». И здесь ему помогло стечение обстоятельств — саудовская компания «Orbit» заключила соглашение с ВВС о создании информационных передач на арабском языке. Однако политические требования, выдвинутые саудитами, оказались несов-

Ни по экономическому потенциалу, ни по другим показателям Катар не тянул и не тянет не только на мировое, но даже и на региональное лидерство

местимыми с профессиональной независимостью британских журналистов. Соглашение было расторгнуто, и большинство журналистов арабоязычной службы ВВС оказались на улице, но пробыли там недолго — именно они составили костяк тех, кто запускал «Аль-Джазиру».

Первоначальное финансирование канала включало лишь ссуду от Эмира в размере \$150 миллионов в течение 5 лет. Бойкот со стороны рекламодателей, организованный Саудовской Аравией, и последовавшая скудость доходов от рекламы привели, в конце концов, к изменению первоначального плана. В итоге Эмир стал источником финансирования телеканала и тем самым его спонсором, читай — владельцем.

После этого наступил период активизации внешнеполитической деятельности, в том числе — на постсоветском пространстве. Катар оказывал активную финансовую и организационную поддержку сепаратистам в Чечне. Именно через Катар сегодня идет по разным оценкам от 50 до 70% финансирования исламских экстремистов в российском Дагестане, Башкортостане и Татарстане. Катар все активнее устанавливает связи с государствами Центральной Азии, создавая и финансируя культурно-религиозные организации.

Но «звездным часом» Хамада бин Халифа стала «битва за Ливию», когда деятельность «Аль-Джазиры» против Муамара Каддафи велась под его контролем и руководством. Пиком информационной войны стало строительство в студиях «Аль-Джазиры» в Дохе точной копии Зеленой площади и Баб-эль-Азизия, где была сделана фальшивая съемка того, как проамериканские «повстанцы» входят в Триполи. «Аль-Джазира» и «Скай Ньюс» почти круглосуточно транслировали эти фальшивые изображения, сея панику и деморализацию в рядах сторонников Каддафи. А на самом деле «повстанцы» вошли в Триполи только через три дня, и то лишь после массированного удара ВВС антиливийской коалиции.

Да, Совет по сотрудничеству стран Персидского залива был первым, кто призвал к военной интервенции в Ливии. Но именно Катар был первой арабской страной, присоединившейся к «контактной группе». Он направлял оружие ливийским «повстанцам», прежде чем послать собственные наземные войска, особенно во время битвы за Триполи. В обмен за это он получил привилегию в виде контроля всей торговли нефтью от имени Национального переходного совета.

Аналогичный сценарий Катар реализует сегодня в Сирии. Духовный советник «Аль-Джазиры» шейх Юсуф аль-Карадави призывает в эфире к джихаду против эль-Асада, канал вбрасывает в эфир сообщения о массовых убийствах «мирных сирийцев», спецназ Катара осуществляет рейды на территории страны, а правительство Катара оплачивает услуги наемников, тренирующих сирийских повстанцев.

Но активно ведя информационные войны против своих противников, Катар не забывает и об укреплении военной составляющей. Оборонный бюджет страны в период с 2003

Духовный советник «Аль-Джазиры» шейх Юсуф аль-Карадави призывает в эфире к джихаду против эль-Асада

по 2010 гг. возрос с \$1,11 млрд до \$4,5 млрд, и сегодня армия Катара является одной из самых оснащенных в регионе.

Понятно, что действия Хамада бин Халифа вызвали недовольство королевского дома Саудовской Аравии, который вполне обоснованно видит в действиях эмира угрозу своему лидерству.

Но проблема для королевского дома заключается в том, что ничего адекватного активности Катара он противопоставить не может. Королевство сотрясают внутренние волнения в провинциях Джизан и Эш-Шаркия. Правящая династия пытается залить волнения потоком долларов, реализуя пакет финансовых льгот общей стоимостью более \$35 миллиардов. В него вошли такие меры, как 15-процентное повышение зарплаты госслужащим, поддержка молодым безработным и гражданам Саудовской Аравии, обучающимся за рубежом, а также помощь семьям в поиске доступного жилья. Но это помогает мало. А ситуация осложняется еще и разборками внутри правящей династии. Достаточно ярким примером того, насколько скудны политические ресурсы Королевства, является тот факт, что уже более года вооруженные и полицейские силы не могут справиться с выступлениями шиитов в Бахрейне.

Лидерство в ССГ утекает как песок, что, разумеется, не способствует добрым чувствам Саудитов к более успешному конкуренту. Внутренние раздоры между двумя арабскими странами усугубила появившаяся в интернете информация о секретном телефонном разговоре премьер-министра Катара шейха Хамада бин Джасима бин Джабера ат-Тани (Hamad bin Jassim bin Jaber al-Thani). В ходе беседы катарский премьер ясно говорил о предстоящем свержении саудовского режима. Он заявил, что Катар однажды присоединит регионы Аль-Катиф и Аш-Шаркийя, и Саудовская Аравия распадется.

В этих условиях, переворот с целью свержения Хамада бин Халифа и возведение на трон эмира «своего», более покладистого, более лояльного к «хранителям двух святынь» и менее амбициозного кандидата — самый подходящий выход для саудовской династии. Принцип «кому выгодно?» никто не отменял, и говорить об «иранском следе» в попытке переворота значит слишком сильно идти против истины.

Другое дело, что от того, что попытка не удалась — Исламская республика, как ни странно, только выиграла. Минимум полгода два основных конкурента за лидерство в новом Халифате будут заняты разборками между собой, и потребуются уж нечто совершенно чрезвычайное, чтобы они в этот период забыли свои разногласия. Ну а о доверии друг к другу между династиями и говорить не приходится. Такие вещи на Востоке не забывают и будут только выжидать момента, чтобы нанести удар в спину.

Итак, попытка переворота в Катаре имеет два далеко идущих последствия. Во-первых, ожесточенная борьба за лидерство в новом Халифате нарастает, а это неизбежно ведет к некоторому снижению возможностей участников этой борьбы на международной арене. Во-вторых, обострение противоречий дает Ирану некоторую передышку на одном из самых сложных геополитических направлений — в сфере ирано-арабских отношений.

Антон Евстратов

Шахская семья: попытка возродиться из политического небытия

В свете усилившейся в последнее время международной напряженности, связанной с ядерной программой Исламской Республики Иран, несомненный интерес представляет сделанное на днях заявление принца Резы Кира Пехлеви о бессмысленности военного решения «иранского вопроса».

По словам сына свергнутого шаха Мохаммеда Резы Пехлеви, атака израильских или американских войск против Ирана на данный момент может явиться лишь огромной услугой его «режиму». Взамен военной операции Реза Кир предложил мобилизовать против руководства Исламской Республики — «лучшую армию в мире, сам иранский народ», имея в виду своих сторонников. Таким образом, принц попросил у западных держав помощи для монархической оппозиции (то есть — себе, любимому) против собственного же народа.

Разумеется, это — не первое заявление Резы Кира, который является на данный момент главой иранской королевской семьи, а также, пожалуй, наиболее политически активным ее членом. В 2010 году принц уже говорил о своих планах по смене власти в Иране. Тогда Реза Кир сообщал о завершении формирования движения, целью которого должна была стать замена Исламской Республики на «демократическое правление». В своем интервью американскому изданию Human Events единственный «законный» наследник шахского престола интригующе намекал о том, что им «были установлены связи с офицерами Корпуса стражей исламской революции, а также гражданскими активистами, готовыми выйти на улицу для участия в акциях протеста». Принц отмечал, что переворот в Иране должен произойти как можно быстрее и акцентировал внимания Запада на ядерной программе ИРИ. В 2010-м Кир Реза Пехлеви, также как и сейчас, был против военного вмешательства в дела Ирана, однако призывал США и их союзников ввести против ненавистного ему «режима аятолл» экономические санкции. Ну и, разумеется, просил профинансировать деятельность «массового движения его сторонников».

Несмотря на то, что обещанного принцем «в скором времени» переворота, как и какой-либо дестабилизации обстановки в Иране под «монархическими флагами» не произошло, одной из своих целей глава шахского дома добился — экономические санкции против его страны, о благе которой он так печется, введены. Естественно, что ухудшение материального положения простых иранцев шахский дом не затронет ни в малейшей степени. Все денежные счета и активы семьи Пехлеви давно уже находятся в западных банках.

Нужно сказать, что ситуация экономической войны, в которой потери несут простые иранцы, а шахская семья чудесным образом только округляет счета возникла с первых дней существования Исламской республики. После Исламской Революции и бегства последнего иранского монарха Мохаммеда Резы Пехлеви с родственниками из страны, после событий, связанных с захватом американского посольства в Тегеране, все активы Ирана в банках США были заморожены по распоряжению президента Джимми Картера. Более того, Иран лишился и практически всего своего золотого запаса, также располагавшегося по преимуществу в американских и швейцарских банках. Несмотря на разгоравшийся в мире экономический кризис, было введено эмбарго и на поставки иранской нефти, на тот момент являвшейся практически единственным источником доходов Ирана, вопреки разрекламированной на Западе «белой революции шаха» и «небывалых успехов» в модернизации экономики династией Пехлеви. Большая часть изъятых в то время средств не возвращена Ирану до сих пор.

Однако это, фактически, ограбление государства никак не коснулось его бывших правителей. У семьи Пехлеви ее счета остались в целости. Никто «не тронул» и акции зарубежных компаний, принадлежавшие шаху и его родственникам. В числе этих компаний, была, кстати, знаменитая «Мерседес-бенц». Оставили шахской семье и всю ее недвижимость, расположенную в странах Европы и США, и даже один из Сейшельских островов. Общее богатство дома Пехлеви, состоявшего на момент

Исламской Революции из 63 членов, составляло, по разным оценкам, от 5 до 20 миллиардов долларов. К настоящему времени наследники шаха продолжают оставаться весьма состоятельными людьми. Но — лишь весьма состоятельными, без былого всемогущества и вседозволенности, а это, как вы понимаете, сильно стимулирует их политическую активность и страдания за судьбы отвергнувшей их Родины.

Помимо принца Кира Резы Пехлеви, некоторую активность в общественной и частично политической сфере проявляет его мать, шахиня Фаррах. Правда, ее роль сводится исключительно к одобрению того, что говорит и делает сын для сплочения иранской эмиграции в деле борьбы против режима Исламской республики. Она, также как и Реза Кир, выступает против военной акции в отношении ИРИ, однако считает приемлемыми любые другие методы давления на иранский народ для восстановления в стране «демократии».

Другие члены шахской семьи не столь активны и реализуются в иных сферах. В последние годы дом Пехлеви потрясли две серьезные трагедии — ушли из жизни сын и дочь последнего шаха. В 2001 году от передозировки снотворного скончалась принцесса Лейла, а 4 января 2011 г застрелился принц Али Реза. Причиной самоубийства принца, по словам его брата Резы Кира, явилось «переживание невзгод», обрушившихся на его страну. Красиво, романтично, но неубедительно. По версии семьи, невзгоды на страну обрушились в аккурат после их отъезда, так что не совсем понятно, для чего было ждать столь долго. Более объективные источники сообщали о глубокой депрессии, вызванной нервным истощением в результате активной научной деятельности, что, видимо, все же ближе к истине. Политикой Али Реза практически не занимался, отдаваясь научной деятельности — он имел звание магистра гуманитарных наук в Колумбийском университете и

готовился стать доктором (Ph.D) по истории и филологии Древнего Ирана. Единственное из его политических заявлений было сделано в ходе интервью, когда он мельком обмолвился о необходимости возродить в Иране монархию. Но не как при его отце, а «конституционную».

Как видим, общие взгляды на политику у семьи Пехлеви сместились сторону «конституционализма». Они оперируют политически верными терминами «демократия», «права человека», «законность и правовое государство», предпочитая не вспоминать, что при последнем шахе в Иране, и с первым, и со вторым, и с третьим были громадные проблемы. А шахская САВАК, даже на фоне спецслужб других отнюдь не демократических восточных государств, была по уровню репрессий против собственного народа чем-то выдающимся.

Большая часть иранской королевской семьи проживает в настоящее время на территории Соединенных Штатов. В банках этой страны находятся и активы принцев и принцесс, а также вдовствующей императрицы. Несмотря на то, что какой-либо реальной власти потомки последнего шаха, как в Иране, так и за его пределами не имеют, их тесная неформальная связь с глобальным истеблишментом не нарушена. Кронпринц Реза Кир Пехлеви, к примеру, стал в 2004 году «неофициальным крестным отцом» бельгийской принцессы Луизы, что говорит о связях между двумя королевскими домами. Примечательно, что данный шаг вызвал множество вопросов как представителей ИРИ, так и множества иранских эмигрантов к Резе Киру, всюду позиционирующего себя как ортодоксального мусульманина-шиита. Еще одним показательным примером тесных отношений потомков последнего шаха с аристократическими и политическими кругами Запада явилось участие в похоронах принцессы Лейлы Пехлеви не только представителей бывшего французского королевского семейства, но и племянника занимавшего пост президента Франции Франсуа Миттерана, Фредерика.

Впрочем, каких-либо по-настоящему серьезных политических акций со стороны Пехлеви ожидать не приходится. Грозные и интригующие заявления кронпринца о том, что он имеет массовую поддержку не только в среде эмигрантов, но и в самом Иране, — не более чем самореклама и попытка привлечь к себе внимание СМИ. Представителям шахской семьи не удалось даже сплочение оппозиции, проживающей за рубежом — среди последней множество персонажей левых взглядов, которые отнюдь не собираются идти на контакт и, тем более, «вставать под знамена» свергнутой монархии.

Несмотря на попадание заявлений принца Резы Кира Пехлеви «в контекст» политики Соединенных Штатов (даже последнее, о «бессмысленности» военной операции, выглядит, как явное отражение попыток США «приструнить» рвущийся к войне Израиль), вряд ли он и его родственники оказывают могут оказать серьезное влияние на Госдепартамент или президента Обаму.

Вашингтон прекрасно знает цену «бывшим», отводя им незавидную роль либо дежурных «пикейных жилетов», либо своеобразного пропагандистского инструмента достижения своих внешнеполитических целей. Из тех, что уже и подоржавел, и устарел, но выбрасывать жалко — а вдруг да пригодиться...

Юрий Филин

Иран: две победы в двух сражениях за две недели

Нет, современный Иран все-таки не устает поражать своей способностью выходить победителем из, казалось бы, заведомо проигрышных ситуаций. Страна под санкциями, ей реально грозит военное нападение Израиля и США (у одних американцев в омывающих Иран водах наготове уже более 400 «томагавков») — а иранская дипломатия, демонстрируя подчеркнуто отчаянную смелость (правда, как потом выясняется, основанную на трезвом учете слабостей противника), стремительно контратакует. И... побеждает. Пусть пока это еще только локальные успехи — но это не поражения, которые ждут от него противники.

Две победы в двух сражениях за две минувшие недели. Таков счет в пользу Ирана в его противостояния со своими противниками за последние полмесяца.

Об одной из этих двух дипломатических битв — прошедших 14 апреля в Стамбуле переговорах «шестерки» (США, Британия, Франция, Германия, Россия и Китай) с Ираном — редакция Iran.ru рассказывала достаточно подробно. Напомним лишь, что именно в Стамбуле Запад поставил перед Ираном вопрос ребром: Израиль и его союзники готовы обрушиться на Иран хоть немедленно, пренебрегая всеми канонами международного права — если Тегеран не пойдет на уступки. И вот тогда иранская делегация, проявив одновременно и твердость в отстаивании принципиальных интересов своей страны, и дипломатическую гибкость, сумела добиться снятия остроты проблемы.

Сенсационные результаты стамбульской встречи, о которых вмиг заговорил весь мир, одновременно как-то затенили другую атаку против Ирана, предпринятую почти синхронно с Западом его арабскими «соседями» по Персидскому заливу. Правда, чисто «арабским» это нападение считать тоже было бы неправильно — за спиной «обиженных» на Иран соседей опять-таки маячила антииранская коалиция Запада.

А началось с того, что 6 апреля США договорились со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), куда входят Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Оман, Бахрейн и Кувейт, о создании единой системы противоракетной обороны, которая сумеет, мол, направить «верный сигнал» иранским властям. Параллельно США провели с теми же «действующими лицами» крупные военные учения вблизи иранских бере-

гов. Все требования Тегерана их прекратить были, разумеется, проигнорированы.

Тегеран, однако, сумел найти очень действенный ответ на эту демонстрацию силы. 11 апреля (т. е. еще до начала стамбульской встречи с «шестеркой», на которой во многом решалась дальнейшая судьба Ирана) президент Махмуд Ахмадинежад посетил небольшой остров Абу-Муса в «устье» Ормузского пролива, который Иран считает неотъемлемой частью своей территории. На него, однако, также претендуют ОАЭ. И вот такой «наглости» арабские сателлиты Америки от Ирана, конечно, не ожидали. Отчего впали буквально в истерику.

Министр иностранных дел ОАЭ Шейх Абдулла бин Зайед Аль-Нахьяни назвал поступок иранского президента «вопиющим нарушением суверенитета ОАЭ над их территорией». Эмираты объявили об отзыве своего посла из Тегерана и потребовали от иранских властей принести извинения. Ну а когда в ОАЭ их не дождалось, Шейх Абдулла бин Зайед Аль-Нахьяни позволил уже вовсе недопустимый выпад, заявив, что «любая оккупация арабских земель остается оккупацией. Не существует никакой разницы между израильской оккупацией Западного берега, Голанских высот, Южного Ливана, Газы. Нет такой земли, которая для нас более дорога, чем другая».

Вслед за этим 17 апреля ССАГПЗ на своем экстренном заседании, собравшемся в Дохе по случаю «вопиющего нарушение суверенитета ОАЭ», выступил с заявлением, в котором говорилось: «Совет сотрудничества арабских государств Залива (арабы предпочитают называть Персидский залив Арабским либо просто Заливом — прим Иран.ру) выражает свою солидарность с Объединенными Арабскими Эмиратами и поддерживает их во всех принимаемых ими мерах по возвращении прав и суверенитета над захваченными островами. Совет... призывает Иран прекратить оккупацию островов и удовлетворить призыв ОАЭ к поиску мирного и справедливого решения путем двусторонних переговоров либо прибегнуть к международному суду».

Поддержал своих союзников, разумеется, и Вашингтон: «США ценит попытки ОАЭ в отношении Ирана и призывает Тегеран отреагировать на их инициативу и разрешить вопрос путем прямых переговоров. Такие действия, как визит иранского президента Ахмадинежада на остров Абу-Муса, только усложняют решение вопроса», — заявил официальный представитель госдепартамента США Марк Тонер.

Тегеран, который поначалу довольно сдержанно реагировал на претензии Эмиратов и из союзников по ССАГПЗ — в Иране упирали на то, что визит Ахмадинежада в один из регионов своей страны является «внутренним делом» Ирана, а Тегеран по-прежнему хочет развивать с ОАЭ отношения, преодолев «возможное недопонимание». Но потом Тегеран был вынужден ужесточить риторику и дать адекватный ответ.

Иран направил в ООН послание, которым подтвердил иранский суверенитет над тремя островами Персидского залива. В нем говорилось, что «Иран решительно отвергает претензии ОАЭ и

Иран направил в ООН послание, которым подтвердил иранский суверенитет над тремя островами Персидского залива

Саудовской Аравии и утверждает, что острова Абу-Муса, Большой Тонб и Малый Тонб являются неотъемлемой частью иранской территории». А в минувший вторник президент Ахмадинежад уже открыто заявил, что Иран ответит силой на любые угрозы его территориальной целостности.

Таким образом, арабские соседи Ирана, изначально сами заварившие (с подачи США) всю эту «кашу», уперлись в железобетонной твердости позицию Тегерана. И теперь Эмиратам рассчитывать на столь вожделенные ими острова — а Иран ведь ранее делал шаги навстречу ОАЭ в урегулировании возникшего спора — придется разве лишь в виде фантазий. Примечательный комментарий в связи с этим сделал на днях издание «Новости Израиля без цензуры»: «Иран отнял у ОАЭ эти острова сорок лет назад. Недавно в британских архивах нашли переписку между шейхом ОАЭ и британским консулом в Иране, в котором ОАЭ сами попросили Иран забрать острова силой, чтобы арабам не приходилось сдавать их добровольно. В арабском менталитете считается приемлемым, когда уступают только силе».

Впрочем, заявляя о том, что Иран «отнял» эти острова у арабов, издание несколько «преувеличило». Издавна эти острова (как и все в округе) были персидскими землями. Другое дело, что к началу XIX века Персидская империя пришла в такой упадок, что стало довольно легкой добычей британских колонизаторов. Они-то и отняли у Персии многие ее исконные территории, включая и эти острова.

А земли, расположенные на противоположном берегу Персидского залива — там, где сейчас располагаются страны ССАГПЗ, объявила своим протекторатом.

Но после Второй мировой войны начала хиреть уже сама Британская империя. И в 1968 году правительство лейбористов принимает решение уйти со всех территорий «к востоку от Суэца», что и было осуществлено в 1971 году. Перед уходом, правда, Англия решила перекроить эти земли, создав единую Федерацию Арабских Эмиратов,

которая бы включала, помимо нынешних Эмиратов, еще и Катар с Бахрейном. Но Иран также стал претендовать на Бахрейн, в котором жили хоть и арабы, а не персы, но зато они были шиитами. В результате произошедшего торго шахский Иран отказался от притязаний на Бахрейн, но зато потребовал себе остров Абу-Муса, входивший в подконтрольный Британии эмират Шарджа, и острова Большой и Малый Тонб, которые были частью эмирата Рас аль-Хайма. Британия, кстати, склонилась к такому варианту в т. ч. потому, что шахский Иран был в то время надежнейшим союзником Запада.

Ну а далее все было делом «техники». Войска шахского Ирана высаживаются на Абу-Муса. Эмират Шарджа, став независимым, подписывает с Ираном меморандум, в соответствии с которым часть острова уходит под юрисдикцию Тегерана, а взамен арабы получают от Тегерана финансовую помощь. С эмиратом Рас аль-Хайма такого соглашения, впрочем, Ирану достичь не удалось, и тогда по приказу шаха войска тоже высаживаются на острова Большой и Малый Тонб. С тех пор все эти три острова — в составе Ирана. Его аргументация в пользу правомочности своих притязаний тоже

Впрочем, заявляя о том, что Иран «отнял» эти острова у арабов, издание несколько «преувеличило»

сравни «железобетону» — на всех древних картах эти земли относились к Персии.

За прошедшие четыре десятилетия эти острова были превращены Ираном в хорошо укрепленные военные базы, а на Абу-Муса иранцы построили даже взлетно-посадочную полосу. Такая «специализация» этих островов продиктована их исключительным военно-стратегическим положением — форпостов в узкой горловине Ормузского пролива, по которому проходит, между прочим, 30–40% всего транспорта нефти в мире. Понятное дело, Иран уступать их не намерен — тем более, что имеет на них полное право по историческим «заслугам».

И вот этот худо-бедно сложившийся за последние четыре десятилетия баланс арабские страны Персидского залива — повторим, в значительной мере с провокационной подачи США — попытались сейчас разрушить. Некоторым из эмиратов — особенно Дубаю, это крайне невыгодно и с чисто экономической точки зрения — ведь несмотря на имеющиеся арабо-персидские противоречия тот же Дубай прекрасно торгует с Ираном.

Так что лучше было бы для них самих, если бы Эмираты не рвали связей с Ираном. Во всяком случае, чисто антииранская система ПРО, которую они намеревались создать с американцами, дала Махмуду Ахмадинежаду все основания, прибыв на Абу-Муса, заявить: «Персидский залив наконец-то стал персидским».

Сами же арабы оказались отчасти в тупике. Единственное, на что они могут сейчас рассчитывать — это на чисто военное решение вопроса самими американцами. Но те не особо рвутся восстановить ради арабов «попранную» Ираном «справедливость». Тем более, в предвыборный для Барака Обамы год.

Самостоятельно арабские страны ССАГПЗ наказать Иран не в силах. К тому же, как рассказывал на днях в своем материале «Иран или Саудовская Аравия: кто «наследил» в Катаре», написанном специально для Иран.ру, Джавад Шабири, внутри правящих династий Персидского залива и Аравийского полуострова развернулась нешуточная «внутривидовая» грызня, угрожающая вылиться в войну не на жизнь, а на смерть. А от этих междоусобиц Иран, понятное дело, только выигрывает.

Приобрел свой выигрыш от посещения Абу-Муса — уже чисто внутривидовый — и сам Махмуд Ахмадинежад. Кому из иранцев не пришлась по душе его решимость в отстаивании суверенитета своей страны перед лицом поползновений арабских династий?

Есть, правда, среди извлекших дивиденды из этой скандальной истории и те, кого бы власти Ирана видеть в таком качестве явно не желали бы. Это, к сожалению, США. Своей комбинацией с т.н. «ПерсоПРО» они ведь добились — таки нагнетания антииранских настроений среди его соседей и получили тем самым еще один рычаг воздействия на ситуацию в этом регионе.

Впрочем, не ответь Иран на сколачивание американцами антииранской коалиции, рычаг бы давления в руках США оказался бы, наверняка, еще более внушительным. А так решительность Ахмадинежада позволила минимизировать этот американский выигрыш.

Скандала и сенсации не случилось: задержание российских граждан в ИРИ происходило строго в рамках иранского законодательства

На протяжении нескольких последних дней внимание российской общественности было привлечено к задержанию на территории Исламской Республики Иран двух российских геологов, А. С. Кайсина и А. П. Романенко, работавших в области золотодобычи. Высказывались самые разные причины данной меры, а ряд комментариев СМИ носил откровенно провокационный характер.

Масс-медиа уже приготовились к вбросу «жареного». Сюжет НТВ, посвященный этой теме, носил откровенно скандальное название: «С задержанными в Тегеране россиянами творили что-то страшное»¹. Правда, никаких душераздирающих подробностей в самом сюжете не сообщалось, но ведь здесь важен принцип: «главное — прокукарекать, а там хоть не рассветай»...

Упрямые факты

Что же касается реального положения дел, то следует отметить, что задержание сотрудников совместной казахстанско-иранской золотодобывающей компании «Зар Кух» было произведено на абсолютно законных основаниях. Как стало известно Iran.ru из источников в иранской полиции, пожелавших остаться неназванными, Кайсин и Романенко не имели необходимого разрешения на пребывание в Иране, а также рабочих виз. В связи с этим задержание не может вызывать никакого удивления. Подобным образом поступают и российские правоохранительные органы с незаконными трудовыми мигрантами на территории РФ. К примеру, в феврале текущего года двое граждан Узбекистана, нелегально трудившихся в одной из строительных фирм Карелии, оказались в спецприемнике города Петрозаводска, где ожидают выдворения за пределы России. Ежегодно в стране происходят тысячи подобных случаев. В них не усматривается никакой политики — только банальное нарушение конкретными лицами законодательства стра-

¹ «С задержанными в Тегеране россиянами творили что-то страшное» <http://www.ntv.ru/novosti/289116/>

ны, в которую они приехали жить и работать. Случай с гражданами РФ в Иране — в том же ряду.

Помимо отсутствия необходимых документов даже для элементарного нахождения в ИРИ, российские сотрудники казахстанско-иранской компании, как выяснилось позже, имели проблемы и со специальной документацией, касавшейся разведки золотых месторождений на территории Ирана. Не было известно также место жительства геологов.

Несмотря на то, что подобные нарушения могли бы повлечь за собой серьезные последствия для задержанных, иранская сторона выказала дружественный по отношению к Российской Федерации жест. 15 апреля Кайсин и Романенко были освобождены.

Об этом сразу же стало известно, как работникам российского посольства в Тегеране, так и ведущим средствам массовой информации. Данная информация была также оглашена послом Исламской Республики Иран в Москве господином Резой Саджади в беседе с заместителем министра иностранных дел России Игорем Моргуловым и в интервью корреспонденту информационного агентства «Фарс».

Помимо всего вышеназванного, необходимо отметить исключительно корректное обращение сотрудников правоохранительных органов Исламской Республики с российскими геологами. Более того, когда у одного из них, вследствие неудивительного в подобной ситуации стресса обострился диабет, ему была оказана медицинская помощь — бесплатно и в полном объеме. Занялись иранские врачи и вторым россиянином, также пожаловавшимся на недомогание.

Также подчеркнем, что уважение иранцев к гражданам РФ проявляется не просто на уровне дипломатических заявлений, как гражданам страны, которая способна противостоять американской гегемонии, но и в такой, казалось бы мелочи, как условия работы консульских отделов в РФ. Гражданин России может пройти в помещение консульства ИРИ, ему предложат чай, кофе, журналы. А вот иранские граждане стоят в очереди на улице перед российским консульством в Тегеране, и еще не ступив на российскую землю — испытывают все «прелести» российской же бюрократии. Впрочем, для бюрократов от дипломатии не важно, кто перед ним — гражданин собственной страны, за защиту интересов которого он получает деньги, или же иностранец, который по отношению к себе судит о государстве в целом. Дипломатический бюрократ служит только себе и чувству собственной значимости...

Вина за произошедшее лежит не столько на самих задержанных специалистах, сколько на руководстве компании «Зар Кух», не обеспечившим своих сотрудников необходимыми документами. Интересно, что в России организация незаконной миграции может караться весьма сурово — вплоть до тюремного заключения.

Интересно и еще одно обстоятельство, касающееся Романенко и Кайсина. Как сообщил Иран.ру источник в Тегеране, упомянутые граждане, в случае получения необходимых виз, видов на жительство и разрешений, смогут снова въехать в Иран и продолжить свою профессиональную деятельность.

«Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?»

Попытка разыграть вокруг задержания россиян, нарушивших миграционное законодательство суверенного государства, выглядит особенно странным на фоне ужесточающегося миграционного законодательства РФ.

Практика задержания и депортации нелегалов является нормальной и общепотребительной по всему миру. Обычно незаконные мигранты задерживаются органами охраны порядка и содержатся в специальных приемниках. После этого их выдворяют страны, в которой они осуществляли свою деятельность. В России «избавлением» от данного контингента с начала текущего года занимается Федеральная служба судебных приставов, и итоги их деятельности — массовые задержания, например, с удовольствием демонстрирует то же НТВ, ни на миг не ставя под сомнение законность и правомочность их действий. Да и странно было бы это сомневаться, ведь «закон суров, но это закон».

Государство несет от деятельности нелегальных трудовых мигрантов совершенно определенный материальный ущерб

Государство несет от деятельности нелегальных трудовых мигрантов совершенно определенный материальный ущерб. Прежде всего, они не могут быть обложены обязательными налоговыми платежами. Та же Российская Федерация по оценке сотрудников Федеральной миграционной службы, ежегодно теряет до 40 миллиардов рублей только от неуплаты незарегистрированными работниками налогов.

Недавно глава Федеральной миграционной службы Константин Ромодановский предложил еще более ужесточить ответственность, предусмотренную организаторам нелегального въезда в страну. По его проекту лица, признанные виновными по статье 322.1 Уголовного Кодекса РФ должны будут караться лишением свободы на срок до 10 лет. Таким образом, это преступление может быть переведено в разряд тяжких.

Касался вопроса нелегальной миграции победитель президентских выборов-2012 Владимир Путин. Он в одной из своих программных статей предложил выдворять нелегальных работников с территории России на срок от пяти до десяти лет.

Если исходить из сложившейся в РФ практики, то получается, что в оценке ситуации с Романенко и Кайсиным нам предлагаются двойные стандарты, в которых те же журналисты так любят обвинять Запад.

Иран и незаконная миграция

Между тем, проблема нелегально миграции принимает для Ирана в последнее время все более острый характер. Официальная статистика на этот счет в открытом доступе отсутствует, но удалось узнать, что только за минувший год на территории Ирана выявлено около 25 тысяч человек, находящихся в стране незаконно, из них 873 человека с недействительными документами и 400 человек с документами других лиц. Большинство из задержанных —

афганцы и граждане Пакистана, но хватает представителей и других национальностей.

Основная проблема нелегальной миграции заключается в том, что она все больше приобретает черты высокоорганизованной, высокодоходной и хорошо законспирированной международной преступной деятельности, посягающей на экономическое и социальное развитие государств, а также на их суверенитет. Она является одной из основных причин роста контрабанды оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, незаконного оборота наркотиков, террористических и экстремистских проявлений, расширения подпольного рынка труда, распространения опасных инфекционных заболеваний.

Об остроте данной проблемы для Исламской республики может свидетельствовать тот факт, что за последние три года Иран пять раз выступал на различных международных конференциях с инициативами создания международной координационной системы по контролю за нелегальной миграцией.

Само расположение Ирана, то, что он граничит с конфликтными зонами (Афганистан, Пакистан), помимо прочего создает для него опасность превращения в центр миграции, таким, каким уже стали Алжир, Египет, Турция, Сирия, Ирак, Афганистан. Все это настоятельно диктует руководству Исламской республики необходимость ужесточения миграционного законодательства.

Таким образом, любые попытки придать инциденту с задержанными россиянами политический или какой-либо другой, кроме «бытового», подтекст являются лишенными всякого основания. Иранская сторона действовала не только целиком и полностью в соответствии с законодательством собственной страны, но и проявила исключительное дружеское расположение к Российской Федерации и ее гражданам.

И здесь невозможно не удержаться еще от одного замечания — муссирования в некоторых российских медиа темы о том, что только благодаря необычайной настойчивости и требовательности МИД РФ инцидент с россиянами завершился без особых политических потерь. Пусть эти заявления журналистов останутся на их совести. Слишком часто в последнее время мы становились свидетелями того, что МИД проявлял поразительные незаинтересованность и безразличие к судьбам наших граждан, становившихся жертвой политических игр.

Все мы помним о деле летчиков в Таджикистане, о деле Виктора Бута, о деле Ирины Бергсет, о ситуации с правами российских граждан в Туркменистане. Стоит другой стороне жестко заявить о своем нежелании обсуждать права российских граждан — и российский МИД отступает. Ну а когда другая сторона, демонстрируя добрую волю и стремление к сотрудничеству, идет навстречу — некоторые российские медиа начинают трубить о «победе российских дипломатов». Логика здесь проста — «кошмарного скандала» не получилось, пикантных и леденящих душу подробностей не предвидится — но писать-то о чем-то надо...

Проблема нелегально миграции принимает для Ирана в последнее время все более острый характер

Игорь Панкратенко

Почему Израиль, господин Президент?

Официальные источники пока не подтвердили дату визита Владимира Путина в Израиль, но сама тема первой международной поездки Президента уже достаточно широко обсуждается в экспертном сообществе. Как это обычно и бывает в подобных случаях, оценки решения диаметрально противоположны — ультрапатриоты негодуют, западники рукоплещут, специалисты недоумевают.

Для понимания ситуации требуется анализ целого комплекса вопросов – внутривластной обстановки в РФ, текущего положения России на Большом Ближнем Востоке, комплекса геоэкономических и геополитических параметров. Объем такого исследования превысил бы все разумные нормы статьи для Иран.ру, поэтому я попытаюсь ответить только на три самых актуальных вопроса:

Во-первых, возможно ли расширение экономического и политического сотрудничества России и Израиля свыше уже достигнутого уровня?

Во-вторых, возможно ли вообще долгосрочное стратегическое партнерство России и Израиля?

В-третьих, каковы особенности внутривластной обстановки в РФ, продиктовавшие Президенту решение о необходимости посетить Израиль?

Немного из истории визитов

Визит 2005 года Владимира Путина в Израиль носил какой-то роковой характер для политической элиты этого государства. Встретился он с тогдашним президентом Моше Кацавом — ныне тот пребывает в тюрьме. Провел переговоры с премьером Ариэлем Шароном — тот находится сейчас в больнице. Это, конечно, из области шуток, но если серьезно — визит был совершенно безрезультатным и ни к каким серьезным результатам не привел.

Несколько по иному складывались отношения с руководством Израиля у Дмитрия Медведева. В сентябре 2009 года Нетаньягу тайно посетил Москву, в феврале 2010 года в закрытом режиме вновь прошли его встречи с Медведевым и Путиным, а 24 марта 2011 состоялся его однодневный визит

в Москву, по итогам которого было объявлено о наметившемся «прорыве» в российско-израильских отношениях.

Впрочем, за заявлениями о некоем «прорыве» стояла зияющая пустота, а заверения сторон были направлены на то, чтобы сгладить впечатления от изрядной дипломатической «плюхи», полученной Россией от Израиля. Дело в том, что на начало 2011 года планировался визит Медведева в Израиль во главе огромной делегации из почти 500 крупных предпринимателей и руководителей госкорпораций, с солидным портфелем предложений и экономических проектов. Визит готовился около полутора лет и был сорван... из-за забастовки сотрудников израильского МИДа, требовавших повышения зарплаты и не пожелавших отвлечься от «борьбы за свои права» ради такого «пустяка», как визит президента РФ. Замечу к слову, что те же «униженные и обездоленные» израильские дипломаты спустя всего десять дней согласились прервать забастовку ради того, чтобы состоялся визит в Израиль Ангелы Меркель.

Активизация контактов между Россией и Израилем при президенте Медведеве, односторонние уступки РФ по ряду принципиальных вопросов (в частности, отмены или задержки поставок российских вооружений Сирии и Ирану) стали игрой в одни ворота, причем, как вы понимаете, голы забивались исключительно России. В политическом плане, от «расстипания перед Израилем» Россия не только ничего не приобрела, но и весьма существенно потеряла.

Даже если отбросить вопрос о вооружении антироссийского режима Грузии новейшими системами израильского производства (беспилотные летательные аппараты, системы связи и радиоэлектронного противодействия (глушения, в том числе связного и навигационного оборудования), системы наведения на сигнал мобильных телефонов, новейшие образцы стрелковых и артиллерийских вооружений), показное стремление израильской стороны к развитию двусторонних связей оказалось лишь игрой, которая велась с целью добиться от России еще большей сдачи своих позиций на международной арене. И особенно ярко это проявилось в экономической сфере.

Виртуальный блеск и реальная нищета экономических отношений

Ряд российских экспертов предпочитают говорить о двусторонних отношениях исключительно с «придыханием»: «За прошедшие 20 лет произошли большие изменения. Сделано очень много позитивного в развитии российско-израильских отношений. Совсем недавно, буквально в последний год, создан российско-израильский деловой совет, который занимается непосредственно развитием отношений в сфере бизнеса и других сферах. Очень важной вехой явилась отмена визового режима в конце 2008 года для граждан, едущих в Израиль на непродолжительное время с туристическими целями, для посещения друзей и родственников. Больших достижений удалось добиться в военно-техническом сотрудничестве».

Подобные восторги могут возникнуть лишь у того, кто отродясь не имел дела с цифрами и статистикой, предпочитая использовать как основу для своих работ исключительно официальные заявления и новостные ленты.

Весь «бурный и беспрецедентный» рост экономического сотрудничества и товарооборота застыл на отметке в \$2,7 млрд, в том числе российский экспорт — \$2,03 млрд. Суммарный объем израильских инвестиций, накопленных в экономике Российской Федерации, по данным Росстата, на конец марта 2009 г. составил \$96,4 млн.

В процентном отношении картина выглядит совершенно феерически:

- доля Израиля во внешней торговле России составляет 0,3%;
- доля накопленных инвестиций Израиля в российскую экономику составляет менее 0,1% от общего объема иностранных инвестиций в нашу страну;
- доля России во внешней торговле Израиля на 2010 год составляла 1,4%, что вполне сопоставимо с долей во внешней торговле Израиля Малайзии — 1,18%.

Но и на этом интересности, связанные с российско-израильскими отношениями не заканчиваются. Есть еще один немаловажный момент, который остается в тени при анализе товарооборота с Израилем. Будучи незначительным сам по себе, этот товарооборот, вдобавок, еще и весьма «политизирован». В 2008 году, практически все «потери» России в размере 6% от всего экспорта в Израиль, перешли к Украине, которую считал тогда необходимым поддержать Вашингтон.

Так же нельзя объяснить только кризисом 2008–2009 годов падение закупок Израилем необработанных алмазов почти на 0,5 млрд долларов. То же самое можно сказать и о падении закупок нефти из России при общем росте импорта нефтепродуктов, как в самом Израиле с 10 до 12 млн. тонн, так и в объемах их поставок из стран СНГ.

Очевидно, что сокращение оборота необработанных алмазов в 2008 году следует соотнести как с затяжными переговорами между Россией и Израилем по поводу возможной продажи Ирану и Сирии ракетного комплекса С-300, так и с противоречиями во взглядах на развитие израильско-палестинских отношений.

Что же касается падения нефтяного товарооборота в 2009 году, то никаких иных причин, кроме освоения Израилем новых рынков вооружения в Казахстане и Азербайджане (и как результат — увеличение закупок у них нефтепродуктов) просто нет (и ссылки на кризис здесь — сущее лукавство).

«Большие» достижения военно-технического сотрудничества

Нужно сказать, что «большие достижения в сфере военно-технического сотрудничества» между Россией и Израилем существуют исключительно в мозгу некоторых экспертов. Реальностью же является экспансия Израиля на традиционные для России рынки вооружений. Израильские и часть российских медиа тщательно замалчивают факт наличия ожесточенной конкуренции России и Израиля в этой сфере. К 2009 году процент израильских поставок оружия в Индию составил 15,4%. И достигнут был этот показатель исключительно за счет беззастенчивого выпихивания России с этого, традиционного для нее рынка.

О вооружении Грузии уже говорилось, но не менее показательным является развитие военно-технического сотрудничества Израиля и Азербайджана. В период с 2002 по 2011 Азербайджан увеличил объемы импорта только обычного вооружения на 168%, заняв 38 место в мировом рейтинге импортеров оружия. Достигнут этот показатель за счет именно израильско-азербайджанского военно-технического сотрудничества. \$1,6 млрд, которые Израиль намерен вложить в ВПК Азербайджана в обмен на энергоресурсы, выглядят куда как более убедительно, чем обещанная несколько лет назад России, но так и нереализованная сделка с Israel Aerospace Industries на \$400 млн.

Вообще, непредвзятому наблюдателю достаточно очевидно, что деятельность израильского лобби в российском ВПК, как это показало «дело Линдермана», конечной целью ставит именно ослабление российского военно-промышленного комплекса и усиление зависимости России от внешних поставщиков вооружений. И здесь Израиль действует более чем логично — устраняет не только конкурента на мировом рынке вооружений, но и уничтожает промышленный потенциал поставщика вооружений странам — противникам Тель-Авива.

Точку в вопросе о перспективах военно-технического сотрудничества между Россией и Израилем поставил директор военно-политического бюро Министерства обороны Израиля генерал-майор в отставке Амос Гилад: «единственное, что мы продали России, это БЛА «Серчер», который представляет собой 30-летний устаревший аппарат с устаревшими системами... Российская сторона хотела получить его для производства собственных БЛА. Мы выполнили свою часть соглашения по БЛА, но ни одна современная система не была продана и не будет продана России».

И что в «сухом остатке» вопроса о поступательном развитии двусторонних отношений? Идеологическая поддержка в «чеченском вопросе», о роли Советской армии в победе над нацизмом и отказ признать «голодомор» Холодником украинского народа... Передача Российской Федерации прав собственности на Сергиевское подворье в Иерусалиме (переговоры об этом велись почти 20 лет), отмена визового режима... Да, чуть не забыл — «в Израиле создана рабочая группа по стратегическому диалогу с Россией, который ранее у Иерусалима был только с США». Не маловато ли для «партнерства»?

О некоторых особенностях стратегических приоритетов Израиля и формирования внешней политики России

Совершенно верным является заключение ряда российских экспертов о том, что «существует зависимость двусторонних российско-израильских отношений от уровня российско-сирийских, российско-иранских, российско-палестинских отношений». Но это далеко не вся правда.

Бессмысленно рассматривать перспективы российско-израильских отношений без учета отношений между Израилем и США, которые для Израиля были, есть и будут приоритетными. И надеяться на то, что для развития отношений с Россией Израиль может изменить свои отношения с США (22% во внешней торговле Израиля + \$3,71 млрд только прямой безвозмездной финансовой помощи в 2010 году) — по меньшей мере наивно.

Любые отношения России с Израилем, как экономические, так и политические, могут носить только ограниченный характер, причем ограниченный внешней политикой США. Никаких объективных предпосылок для изменения данного порядка вещей, для российско-израильского партнерства — ни в настоящее время, ни на обозримую перспективу, не существует.

В целом, вопрос выбора между Ираном и Израилем в качестве ориентиров внешней политики России на Большом Ближнем Востоке носит на среднесрочную перспективу не тактический, а стратегический характер и задает вектор развития РФ на годы вперед.

Стремление к партнерству с Израилем — это, на мой взгляд, своеобразный индикатор истинных внешнеполитических намерений российского правящего политического класса.

Союз с Израилем, не приносящий видимых экономических выгод, зависящий от отношения с третьей стороной, не отвечающий государственным интересам многонациональной России, — является признаком как лояльности к США, так и готовности следовать в кильватере американской внешней политики.

Вопрос об отношениях с Израилем — это, по большому счету, вопрос о характере отношений с США, который сегодня стал одним из основных в борьбе российских пропрезидентских сил с западно-ориентированными «антипутинцами». И причина этого, на мой взгляд, обусловлена, как минимум, двумя особенностями современной России.

Особенность первая кроется в экономических интересах правящего политического класса и его социальной базы. Эти интересы заключаются, по большому счету, во включении в западное общество и в паразитировании на сырьевых потоках, так же направленных на Запад. Разрыв с Западом смертельно опасен для нынешнего правящего класса, потому как разрушает созданную этим классом модель существования в «двух мирах» — извлекать прибыль в России и тратить ее на Западе. Нынешний российский правящий класс может сколько угодно упражняться в антиамериканской и антизападной «ура-патриотической» риторике. Но на серьезное обострение, а уж тем более — на разрыв отношений с Западом не пойдет никогда.

И проблема здесь даже не в корпоративной задолженности западным банкам и корпорациям. Проблема даже не в счетах и недвижимости, сконцентрированной российской элитой на Западе. Проблема в том, что разрыв с Западом будет означать для российского правящего класса утрату власти. Потому как нынешняя РФ, как государство с сырьевой экономикой не может выжить в изоляции от развитых государств-потребителей Запада.

Подобная ситуация накладывает жесткие ограничения на формирование приоритетов российской внешней политики.

А вот содержание этой внешней политики составляет вторую особенность современной России.

Я полностью согласен с Робертом Легволдом, написавшим: «...разрыв между статусом, который бы Россия хотела иметь в мире, и тем, чем она фактически обладает, — все это не дает ее лидерам сделать стратегический выбор и оформить более четкое видение роли России и ее места на мировой арене... Ориентация России непоследовательна и лишена цели...». И это со-

вершенно неудивительно при том положении, которое существует в России сейчас: «внешнеполитические приоритеты» в действительности являются не результатом объективной оценки потребностей страны в области экономики, безопасности, социальной сферы, а произвольно определяются узкими группами лиц, сменяющими друг друга у власти.

В подобной ситуации теплые отношения с Израилем служат признаком лояльности российского правящего класса западным ценностям и «оплоту всех свобод», «почетному демократизатору всего, что движется» — США.

Так почему Израиль, господин Президент?

Из всего вышесказанного, казалось бы, следует достаточно однозначный вывод — произраильское, проамериканское лобби, обретшее второе дыхание в президентство Дмитрия Медведева, «протолкнув» решение о визите Путина в Израиль — одержало убедительную победу и теперь будет формировать внешнюю и внутреннюю политику РФ. «Кричат инсоровцы ура и в воздух чепчики бросают», российские либералы восторженно рукоплещут, а «патриоты» в грусти должны выпить водки и обнявшись жалостливо спеть: «Пропала Россия, продались жидам».

Вот только не возникает ни восторга/уныния (нужное — подчеркнуть). По одной простой причине — мы имеем дело с политическим маневром Президента, вынужденным тактическим отступлением перед превосходящими силами.

«Возвращение» Путина вызвало ожесточенное сопротивление западно-ориентированного российского политического класса. Но «болотные митинги» и «белоленточная гвардия» — лишь вершина айсберга.

Планы Президента по «Евразийскому Союзу», по установлению государственного контроля над нефте- и газовыми потоками, борьба за национализацию ряда крупнейших компаний — конфронтационны Западу. Но ладно бы Запад, провал этих планов означает поражение, политическое и экономическое небытие национально-ориентированного капитала, который Западу не нужен ни в каком виде. Провал этих планов означает переход России под «внешнее управление», окончательное превращение в сырьевой придаток «золотого миллиарда» с неизбежным распадом страны, которая в нынешних границах никак не вписывается в отдельные глобальные геополитические концепции.

Вот только проблема в том, что сегодня ни у президента, ни у страны в целом, нет ресурсов для прямого противостояния Западу. Открытая конфронтация с ним означает для России экономическое удушение и переворот с приходом к власти «болотных лидеров».

Политика есть искусство возможного, или, говоря по-русски, «выше головы не прыгнешь». Требующие от Путина разрыва с Западом и ориентации на восток не понимают, что такой маневр вызовет жесткую и моментальную реакцию сил, противостоять которым Россия сегодня не в силах.

Поэтому — не стоит искать в планах визита Путина в Израиль признаков стратегического поворота России к признанию однополярного Рах Америсана. Политическое маневрирование, разговоры ни о чем, попытка снизить давление извне — словом, обычная политическая рутин...

Александр Дугин

Александр Дугин: Евразийский Союз и Евразийский Диалог

Создание Евразийского Союза провозглашено одним из важнейших приоритетов российской внешней политики как стратегия третьего срока Президента Путина. Следует присмотреться к этому проекту внимательно и определить его значения как для глобальной архитектуры мира, так и для основных региональных держав, напрямую граничащих с Россией и странами СНГ.

Итак, что понимают в Москве под Евразийским Союзом?

В своей программной статье, провозгласившей ориентацию на Евразийский Союз, Президент Путин не дает всех ответов на острые вопросы, но намечает общие подходы. Во-первых, из статьи явствует, что Евразийский Союз не является синонимом Евразийского Экономического Содружества (ЕврАзЭС), в рамках которого речь идет исключительно об экономическом партнерстве и создании Таможенного союза. ЕврАзЭС (Россия, Казахстан, Беларусь, Таджикистан, Киргизия) и Таможенный союз (Россия, Казахстан, Беларусь) уже существуют и действуют.

Не дублирует Евразийский Союз, по замыслу автора, и Организацию Договора о Коллективной Безопасности (Россия, Казахстан, Беларусь, Таджикистан, Киргизия, Армения). Речь идет не только об экономической интеграции и едином стратегическом пространстве — речь идет о новом сверхнациональном политическом образовании на пространстве СНГ, то есть — о своего рода Евразийской Конфедерации как прямом аналоге Европейскому Союзу. Причем, будущее интеграционное образование нельзя сравнивать ни с Российской Империей, ни с СССР; оно создается на основании совершенно иной политической и социальной модели, в основе которой лежат демократические принципы и процедуры, признание суверенитета всех членов Союза, принцип добровольности членства, а также отсутствие какой бы то ни было унифицирующей идеологии.

Эти аспекты позволяют сразу отбросить возможные аналогии, на основании которых западная и мировая пресса принялась толковать инициативу

Путина. Говорить о том, что Москва «воссоздает Империю или СССР» все равно, что рассматривать Евросоюз как «возрождение империи Карла Великого», возврат к «планам Наполеона» или реализацию «Пан-Европейского Рейха», планы которого вынашивались в СС (проект Долежалека). Это сравнение показывает всю абсурдность аналогий поверхностной и недоброжелательной критики. Евразийский Союз — проект создания совершенно нового демократического интеграционного образования на евразийском пространстве.

В создании Евразийского Союза важнейшую роль играет принцип цивилизации. И здесь мы вплотную подходим к философии евразийства, которая и является идейной средой, подготовившей проект Евразийского Союза. Согласно этой философии, Россия исторически была не просто европейской или азиатской страной (или же гибридом того и другого), но вполне самостоятельной цивилизацией, где большое значение наряду с восточно-славянским и православным фактором имели тюркские и финно-угорские этносоциальные и культурные традиции, а также мусульманские религиозные структуры. Русская культура является евразийской как синтез и нечто вполне своеобразное, а не синкретическое сочетание разрозненных элементов Востока и Запада. Границы этого евразийского «культурного круга» отнюдь не исчерпываются искусственными пределами Российской Федерации, но включают в себя практически все постсоветское пространство, представляющего собой единое целое. Цивилизационное единство подкрепляется сходством социального уклада, экономическими особенностями, энергетическими интересами и военно-стратегическими вызовами. Все это вместе составляет аргументы евразийской интеграции и предпосылки создания евразийского Союза.

При этом проект Евразийского Союза влечет за собой логически несколько иных фундаментально важных моментов, также относящихся к евразийской философии.

На планетарном уровне евразийство предполагает создание многополярного мира — вопреки однополярному (существующему сегодня при очевидной доминации США) или бесполярному (глобализационный проект, предполагающий появление мирового правительства). Евразийский Союз, предполагающий включение большинства стран СНГ, мыслится как полюс многополярного мира, наряду с другими полюсами — американским, китайским, европейским, индийским, исламским, латиноамериканским. Для того чтобы быть полноценным полюсом в системе многополярного мира, ни у России, ни тем более у других стран СНГ, фатально недостает ресурсов, масштабности, инфраструктуры. Следовательно, не объединившись в самостоятельное и равноправное евразийское образование, все страны СНГ рано или поздно окажутся принудительно включенными в те или иные ко-

В создании Евразийского Союза важнейшую роль играет принцип цивилизации

алиции, с явной гегемонией той или иной силы — Европы, США, Китая, радикального ислама и т. д. Но с каждой из этих гегемоний у стран СНГ будет заведомо намного меньше общего, нежели с друг другом или с Россией. Отсюда прямая зависимость успеха построения многополярного мира и скорости осуществления евразийской интеграции.

Однако для того, чтобы построить многополярный мир, необходимо расстроить однополярное устройство и сорвать проект создания мирового правительства. Поэтому Евразийский Союз представляет собой прямой вызов США и Западу в целом и их глобальной стратегии. Западу в многополярном мире отводится значительная, но не решающая роль. Не удивительно, если Запад будет этому проекту противиться. Создать Евразийский Союз модно

Евразийский Союз представляет собой прямой вызов США и Западу в целом и их глобальной стратегии

только в активной и эффективной конкурентной борьбе на разных уровнях — стратегическом, экономическом, энергетическом, политическом, дипломатическом и т. д. Путин к этому готов и прекрасно это понимает.

Другим важным моментом евразийской политической философии является реорганизация баланса сил на евразийском материке в целом. Евразийский Союз имеет границы, совпадающие в целом с границами стран СНГ, где интеграция должна быть максимально тесной. Но от того, какова будет архитектура отношений между собой других прилегающих евразийских региональных держав

(Китай, Индия, Иран, Пакистан, Турция, Афганистан и т. д.), зависит сам успех евразийской интеграции.

Таким образом можно выделить три слоя в контексте евразийского континента:

- ядро интеграции — современная Российская Федерация (называемая геополитиками «heartland», сердечной землей);
- зона Евразийского Союза (территория стран СНГ, предполагающая вхождение в единое политическое образование, своего рода Конфедерацию);
- политическое пространство всей Евразии, структурированное вокруг других силовых полюсов (Китай, Индия, Пакистан, Иран, Турция, Афганистан и т. д.).

Эти три слоя в теории многополярности призваны быть максимально независимыми от США и Запада и организовать свои отношения в рамках строго регионального партнерства и в своих интересах. Каждая из региональных держав приглашается стать инициатором интеграционных проектов по аналогии с Евразийским Союзом.

Для Китая аналогом Евразийского Союза может быть интеграция с Тайванем. Для Индии — укрепление связей с Непалом и Бангладеш, а также урегулирование конфликтов с Пакистаном. Для Ирана — создание зоны

шиитского влияния как в Афганистане и на Южном Кавказе, так и на Ближнем Востоке (Ирак, Сирия, Бахрейн, Ливан и т. д.) Для Пакистана — интеграция с пуштунскими регионами Афганистана. Для Турции — укрепление территориальной целостности, сохранение контроля над Северным Кипром и Курдистаном.

Некоторые зоны влияния могут пересекаться на основании общности тех или иных факторов — религиозных, этнических, политических, стратегических и т. д.

Вместе с тем, третий пояс Евразии предполагает появление в будущем координационной структуры, призванной осуществлять координацию основных региональных держав между собой. Отчасти эта функция возложена на Шанхайскую Организацию Сотрудничества. Но исторически и даже символически в ней бросается в глаза непропорционально большая роль Китая, а также отсутствие Ирана и Турции, ключевых игроков в Евразии. Поскольку ШОС решает ряд стоящих перед этой организацией вопросов, она вполне может существовать и дальше. Но многополярный мир и евразийская философия требуют новой координационной модели — создания общей площадки Стран «Евразийского Диалога» или «Евразийского Форума» (вариант «Евразийской Конференции»). В этой структуре должны изначально быть учредителями все ключевые игроки Евразии, разделяющие императив многополярного мироустройства и заинтересованные в успешной региональной интеграции.

Так как Россия занимает центральное место в геополитическом пространстве континента, то можно представить себе «Евразийский Диалог» как набор осей, сходящихся в точке Москвы:

- юго-западная ось — Анкара-Москва;
- южная ось — Тегеран-Москва;
- юго-восточная ось (1) — Исламабад-Москва;
- юго-восточная ось (2) — Нью Дели-Москва;
- восточная ось — Пекин-Москва.

Кроме того, между всеми этими центрами сил могут быть дополнительные связи и соответствующие структуры.

К Евразийскому Союзу едва ли смогут примкнуть крупные региональные державы, так как степень предполагаемой интеграции здесь слишком высока. Равно как и Россия и страны СНГ едва ли смогут стать естественными участниками интеграционных проектов, строящихся вокруг других евразийских центров. Но осуществление всех этих интеграционных циклов важно не только для тех, кто их осуществляет, но и для всех остальных евра-

Россия и страны СНГ должны активно поддерживать интеграционные инициативы других евразийских стран и оказывать им всяческую поддержку

зийских держав: многополярный мир невозможно построить в одиночку, и в этом смысле в успехе Евразийского Союза должны быть кровно заинтересованы даже те страны, которые непосредственно в нем принимать участия не будут. Верно и обратное: Россия и страны СНГ должны активно поддерживать интеграционные инициативы других евразийских стран и оказывать им всяческую поддержку.

Если мы сложим наиболее значимые козыри потенциальных участников «Евразийского Диалога», то получим весьма внушительную картину:

- Китай (мощнейшая экономика, огромный демографический потенциал, технологический рынок модернизации, самобытная цивилизация);
- Россия (ядерный потенциал, огромные территории, богатейшие запасы природных ресурсов, традиции политической независимости, особая культура);
- Иран (активное политико-религиозное мессианство, древнейшая культура, жесткая оппозиция однополярному миру, западной глобализации и постмодернистской культуре);
- Индия (бурное развитие промышленности, высоких технологий, мощная демография, древнейшая культура);
- Турция (динамичное развитие, геополитическая активность в регионе, социо-культурные особенности);
- Пакистан (ядерное оружие, высокая демография, потенциал активной политической исламской культуры).

Если поодиночке конкуренция с США и Западом у всех этих стран проблематична, то в совокупности они представляют собой гигантскую планетарную силу, способную совместно диктовать Западу условия (по крайней мере — отстоять право на свободное поведение на пространстве собственных стран и прилегающих зон влияния, без опасения экспорта цветных революций и иных субверсивных стратегий, применяемых Западом).

Многополярный мир, Евразийский Союз и евразийство в широком смысле связаны между собой неразрывно. Если мы совместно не отстоим право на то, чтобы сохранять и развивать свои оригинальные цивилизационные уклады, то утратим независимость и исчезнем с лица истории. Поэтому евразийство и многополярность являются абсолютными императивами будущего.

Это ясно понимает Путин. Это столь же ясно должны понять лидеры остальных великих евразийских держав.

Карине Тер-Саакян

«Новая Сирия» — еще одна Ливия

Сирийские события могут действительно изменить политическую карту региона, если в ближайшее время не будет достигнута действительная договоренность о прекращении огня между правительственными войсками президента Аль-Асада и мятежниками, именуемыми на Западе «демократической оппозицией». Оставим в стороне очередное заблуждение США

о «демократической оппозиции» в арабских странах — ее нет, и не может быть по определению. Если же называть вещи своими именами, то США и союзникам явно нужна еще одна гражданская война, помимо ливийской.

Про Афганистан уже как-то все забыли — не до него сейчас, однако именно с Афганистана и началась вся эта история, приведшая к «арабской весне» и хаосу на Ближнем Востоке. Нефть нужна любой ценой и никому нет никакого дела до страны, в которой живут арабы. Грубо говоря, весь Ближний Восток — просто огромный резервуар, территория, желательна с послушными правителями, наподобие королевской фамилии Саудитов. Тем не менее, не все получается так, как хочется США и простой пример этому — неудачная миссия Кофи Аннана.

Следует отметить, что Аннан уже один раз потерпел неудачу в урегулировании конфликтов — на Кипре и кажется то же самое повторяется в Сирии. Даже несмотря на то, что спецпредставитель ООН и ЛАГ посетил также Иран, где на пресс-конференции с главой иранского МИД в Тегеране заявил, что сирийское руководство предоставило ему гарантии по соблюдению плана прекращения огня. Аннан выразил надежду, что уже с завтрашнего дня ситуация в Сирии начнет улучшаться. Министр иностранных дел Ирана Али Акбар Салехи подчеркнул, что нужно позволить сирийскому правительству провести обещанные реформы. Салехи также подчеркнул, что предложенный Аннаном с целью урегулирования сирийского вопроса пакет из 6 пунктов был принят и властями Сирии. При этом министр добавил, что Иран выступает против внешнего вмешательства во внутривнутриполитические развития событий в Сирии. Вместе с тем, Али Акбар Салехи с удовлетворением отметил, что Кофи Аннан в рамках своей посреднической миссии не поднял вопрос о смене власти в Сирии.

Но вот именно этого и хотят США. Госсекретарь Хиллари Клинтон, обвинив Россию в том, что именно благодаря ей, «режим Асада до сих пор держится», однако заверила, что президенту Сирии осталось немного времени. Получается, что Кофи Аннан не оправдал «доверия»...

Особо надо отметить и обострившиеся отношения между Ираном и Турцией по сирийскому вопросу. Как сообщает IRNA, комиссия Меджлиса по безопасности и внешней политике обсудила этот вопрос с министром иностранных дел. По мнению бывшего посла Ирана в Пакистане Мир-Махмуда Мусави, отношения Ирана и Турции могут достигнуть кризисной ситуации. Мусави подчеркнул крайнюю противоположность позиций Тегерана и Анкары по вопросу Сирии и сказал, что в связи с этим имеющиеся в двусторонних отношениях противоречия никогда не будут устранены. Анкара чуть ли не с удовольствием предоставляет трибуну Сирийскому национальному совету (СНС), отказывая при этом законному правительству. Созвав пресс-конференцию в Стамбуле, глава СНС Бархан Гальюн заявил, что режим Асада не сдержал свои обещания и не соблюдает международные соглашения. «Сирийский народ обязательно достигнет своих целей. Будет создана новая Сирия», — сказал он. «Новая Сирия» это явно аналогичное «новой Ливии»?

Между тем, Турция продолжает нагнетать обстановку вокруг Сирии и последним поводом для турецких заявлений о “кризисном сценарии” урегулирования, то есть введения турецких войск в Сирию в случае неудачи плана Кофи Аннана послужила ситуация с лагерями беженцев в приграничных районах Турции. По словам сирийского общественного деятеля доктора Али Салима Асада, лагеря беженцев на территории Турции создавались с двойной целью. «Действительно, в лагеря Килиса и Хатая уехали жители сирийских районов Джиср-эш-Шугур, Идлиб. Вместе с беженцами туда бежали боевики оппозиции. Впоследствии лагеря беженцев в Турции стали базами боевиков „Свободной сирийской армии“. В лагерях беженцев сидит все руководство ССА, там находится резиденция самого „командующего“ — Рийада Асада. Именно из лагерей беженцев идет оперативное управление действиями боевиков на всей территории Сирии. Естественно, что Турция оказывает боевикам оппозиции всестороннюю помощь и поддержку», — сказал Асад, пишут СМИ.

Что касается боевых действий, то, по его словам, Турция их вела в Сирии и раньше. Но это были секретные операции турецких спецслужб. В рамках этих операций создавались базы боевиков, каналы поставки оружия, логистика, убежища, госпитали и так далее. Когда правительственные войска переходят в наступление, Турция помогает укрыться боевикам ССА на своей территории, в специально оборудованных убежищах. Там боевики лечат свои раны, проходят переформирование и снова готовятся к вторжению в Сирию. В Сирии об этом знают. Но на прямое вторжение Турция сейчас не решится. Конечно же, ситуация может поменяться и гражданская война в Сирии приобретет новый охват и новые очертания. Правительственные войска могут ослабнуть, ослабнет влияние правительства

Сирии на состояние внутренних дел. Если такое произойдет, то Турция вполне может ввести свои войска на территорию страны. Но сейчас сирийская армия не так слаба, как кажется на первый взгляд. Переиграть точно по нотам ливийский сценарий в Сирии у Турции не получится.

**Переиграть
точно по нотам
ливийский
сценарий в
Сирии у Турции
не получится**

9 апреля руководство «Свободной сирийской армии» сообщило турецким СМИ, что армия Сирии незаконно вошла в турецкий район Килис и обстреляла там лагерь беженцев. МИД Турции подтвердил акт обстрела и сообщил подробности. Сирийским военным удалось оттеснить боевиков к турецкому району Килис. Боевики слились с колонной беженцев, направлявшихся по гуманитарному коридору в сторону Турции. Перестрелка не умолкала. Боевые действия перекинулись на территорию турецкого лагеря сирийских беженцев. Беженцы оказались под огнем, погибло двое мирных сирийцев и переводчик, гражданин Турции. Об инциденте было срочно сообщено Реджепу Эрдогану, который сейчас находится в Китае. Турецкий премьер выразил возмущение действиями Дамаска и произнес: «Естественно, мы примем необходимые меры. Турецкая сторона незамедлительно прореагирует так же, как реагируют в таких случаях другие страны, в соответствии с нормами международного права», — заявил Эрдоган.

В свою очередь, лидер турецкой оппозиционной партии «Счастье» Мустафа Камалак обвинил Запад в том, что он втягивает Турцию в войну с Сирией, чтобы потом расчленить ее. Он напомнил, что точно такая участь постигла Османскую империю после Первой мировой войны, после которой были начаты шаги по созданию Государства Израиль. «Запад намерен расширить Израиль за счет турецких земель», — подчеркнул Камалак.

Что касается основных игроков, то ЕС пока не планирует проведение каких-либо военных операций в Сирии, заявил во вторник пресс-секретарь Кэтрин Эштон Майкл Мэнн. «На данный момент ничего не предусмотрено в военном смысле. С нашей стороны на данный момент мы продолжаем настоятельно призывать господина Асада прекратить насилие, следовать плану Кофи Ананна, чьи усилия по поиску мирного разрешения кризиса мы поддерживаем», — заявил он журналистам в Брюсселе.

Предположим худший вариант: Турция решает начать военные операции на территории Сирии, Иран выступает с поддержкой Башара Асада, флот США в Персидском заливе готов нанести удар по нефтяным терминалам, Израиль давно готов к войне и ждет просто повода, который уже дала Турция. Что за всем этим последует предсказать несложно — локальная война, грозящая перерасти в региональную. Победителей в этой войне не будет, а Запад еще долго будет разбираться с последствиями им же породившего хаоса. Есть правда нейтральный вариант — оставить Сирию в покое и пусть она сама разбирается со своими мятежниками, которые не выполняют договоренности. Но главное в этом варианте — нейтрализовать Турцию. И, конечно, оставить в покое Иран с его ядерной программой и перестать искать там биологическое оружие. К сожалению, этот сценарий США и Европу явно не устраивает и поэтому надо ждать «кризисного развития» ситуации, что нежелательно для всех, кроме, повторимся, Турции, США и в некоторой степени ЕС.

Что касается основных игроков, то ЕС пока не планирует проведение каких-либо военных операций в Сирии

Владимир Щекин

Фатальная ошибка «полководца» Макарова

Прозвучавшее в эфире телеканала Russia Today утверждение начальника Генштаба Вооруженных сил РФ генерала армии Николая Макарова о том, что Иран, как и КНДР, представляет собой «ядерную угрозу», вызвало бурю откликов в российских и зарубежных СМИ и вполне справедливое негодование в политических и общественных кругах Исламской Республики Иран.

Друзья Тегерана недоумевают по поводу такого заявления высокопоставленного военного чиновника, а «ястребы» в Израиле и США потирают руки от удовольствия, что Россия, по сути, снова включилась на их стороне в информационную войну против Ирана.

Пока вопросов по поводу громкого «выстрела» Макарова гораздо больше, чем ответов. Это личное мнение начальника Генштаба или согласованная с высшим руководством страны некая «новая прагматическая позиция» Кремля? Накануне запланированных после инаугурации визитов вновь избранного президента Владимира Путина на саммит G-8 в Вашингтон, а затем — в Иерусалим, антииранское выступление Макарова на канале Russia Today вызвало самые разноречивые оценки международных экспертов и политологов. СМИ запестрели весьма настораживающими выводами — что, дескать, верховное военное ведомство — генеральный штаб РФ, «признал существование ядерной угрозы для России со стороны Ирана и КНДР». Оставим пока в покое нашего северокорейского соседа, который действительно реально подошел к обладанию ядерным оружием, хочет добиться успешного запуска межконтинентальной баллистической ракеты и провести в ближайшее время испытание подземного ядерного боеприпаса.

А вот на каком все-таки основании начальник российского генштаба говорит о существовании «ядерной опасности», исходящей от Ирана, фактически дружественной нам страны? И он утверждает это, прекрасно отдавая себе отчет в том, что именно Россия помогла иранцам построить мирную атомную станцию в Бушере и превратить Исламскую Республику в ядерную державу. Не с участием ли самого Николая Макарова российская сторона отказалась вообще от поставок чисто оборонительных ЗРК С-300, для того, чтобы прикрыть от воздушных ударов хотя бы свое детище — АЭС в Бушере? Это никак не вяжется с тем, что «иранская опасность» возрастает, а «угроза всегда существует». Очень странно звучат слова генерала армии

РФ о «ядерной угрозе» на фоне неоднократных утверждений президента Медведева, премьера Путина и главы МИДа Лаврова — у России нет доказательств того, что Иран развивает ядерные технологии военного назначения, нет таких доказательств и у стран Запада во главе с США. Более того, руководители России неизменно подтверждали полное право Тегерана на развитие программы «мирного атома».

Совсем недавно на весь мир прозвучали также заявления руководителей спецслужб Израиля и выводы 16 учреждений разведывательного сообщества США о том, что никакой ядерной угрозы со стороны Ирана нет. Тем не менее, начальник российского генштаба сознается, что «анализ, который мы проводили вместе с американцами, подтверждает, что такая вероятность есть, угроза существует. С тем, что создать противоракетную оборону необходимо, мы согласились»... Как же тогда понимать слова Барака Обамы, что США отказались от учета «иранского фактора» при построении системы ПРО в Европе? А Владимир Путин, излагая принципы коррекции стратегии национально-государственной безопасности страны, прямо указал на опасность для России и ее союзников не от Ирана, а от «расширения НАТО на Восток» за счет «окольцовывания» наших границ «оборонительными» противоракетными системами.

Что же изменилось или меняется в данный момент в позиции России к Ирану? Прежде Минобороны РФ отрицало ядерную угрозу со стороны Северной Кореи и Ирана для России, утверждая, что эти страны не обладают достаточным потенциалом для создания ядерного оружия и средств его доставки. Может быть, генерал Макаров получил доклад «с достоверными данными» от своей стратегической службы — Главного разведывательного управления (ГРУ), что все-таки Тегеран тайно уже разрабатывает ядерное оружие, несмотря на выводы сотен инспекционных докладов международных наблюдателей МАГАТЭ, отрицающих военную составляющую в ядерной программе Ирана? Получается, что вся агентура Запада, Израиля не смогла вскрыть разведывательные признаки разработки в подземных бункерах Ирана ядерного оружия, а ГРУ ГШ смогло.

А может быть, значительно «модернизированное» и «полезно сокращенное» под контролем лично генерала Макарова ГРУ перестало быть способным объективно оценивать военно-политическую обстановку в странах Ближнего и Среднего Востока? Скорее всего, правы те военные эксперты, которые напоминают, что в отсутствие достоверных данных резидентур, спецслужбы чаще всего использует так называемый «анализ» открытых источников информации. А в условиях, когда против ИРИ ведется настоящая информационная война легко соскользнуть в болото целенаправленной дезинформации. Когда цель такой пропаганды — обвинить Иран лишь по подозрению, что он «тянется к ядерной бомбе», чтобы оправдать возможное нанесение по его ядерным объектам ракетно-бомбовых ударов, вполне понятно, на чью «мельницу льется вода» от любых антииранских заявлений. В результате, просто на ровном месте отношения между ИРИ и РФ могут резко ухудшиться. Ведь руководство Ирана имеет полное право потребовать от российского посла в Тегеране объяснений по поводу странных заявлений, прозвучавших из уст начальника Генштаба, или даже поставить вопрос о выдворении из страны российского военного атташе, как единственного и полномочного представителя Минобороны РФ. От кого еще может черпать

сведения о «ядерной угрозе Ирана» Генштаб - высший военный орган России?

Этого, правда, может и не произойти. Как известно, иранцы вообще очень терпеливый народ и уже выработали иммунитет против любых приступов антииранской истерии. На самых разных уровнях наши иранские коллеги выражали так называемое «понимание» непростых ситуаций, в которые уже не раз попадала Москва из-за чрезмерных заигрываний с «западными партнерами». Иранцы прекрасно помнят о том, что за последние пять лет Россия четырежды официально поддержала калечащие экономику Исламской республики антииранские резолюции на уровне СБ ООН, а в 2008 году даже «перевыполнила» западные пожелания и приняла решение об отказе в поставках в ИРИ оборонительной системы ЗРК С-300. Совсем свежий и печальный пример Ливийской Джамахирии чего только стоит, когда Россия на уровне СБ ООН одобрила так называемые «гуманитарные пролеты» самолетов стран Запада в Ливию, а фактически — бомбардировки мирных городов суверенной арабской державы и воздушную поддержку действий незаконных вооруженных формирований.

А как следует понимать слова начальника генштаба РФ, что «многие страны, не заявляющие о наличии ядерного оружия, на самом деле его имеют»? Почему такая политкорректность проявляется в контексте «иранской угрозы», когда, объективности ради, наш горе-военачальник мог бы прямо указать, что это в первую очередь относится к Израилю? Руководство этой страны, в отличие от Тегерана, категорически отказывается допускать инспекторов МАГАТЭ на свои ядерные объекты, подписать Договор о нераспространении ядерного оружия и держит его исключительно для устрашения своих исламских противников — Ирана и арабских стран. Тегеран же так и не может дожидаться ответа на стратегически важный для него вопрос: «Почему Израилю можно, а Ирану нельзя?». Хотя бы для того, чтобы спокойно развивать свою национальную программу мирного атома. Ни одна держава мира, ни один международный институт в лице ООН, МАГАТЭ упорно не дают по этому поводу никаких объяснений. Слишком влиятелен «вашингтонский обком», слишком всесильно сионистское лобби в США, в странах Европы и, к сожалению, в России.

Ведь выступление Николая Макарова можно трактовать как некий «карт-бланш» или заведомое молчаливое согласие России на проведение каких-то военных акций Израиля и США против Ирана. Начальник Генштаба — это должность не столько военная, сколько государственная, он должен обладать элементарными знаниями при оценке военно-политической обстановки. Тем более, смущает безграмотность высшего военного руководителя, который считает, что у власти в Исламской Республике уже стоят экстремисты, а еще худшие «исламисты» могут эту власть захватить. Как понимать его слова о том, что такие риски растут и «для противодействия этим угрозам Россия готова работать совместно с другими странами»? Не с Израилем ли и США, в первую очередь? Восток — дело тонкое, а Тегеран для иранского народа — святое. Поэтому слова российского генерала о том, что, «если оружие (имеется в виду ядерное — примеч. редакции Иран.ру) попадет в руки экстремистов, это будет чревато для международной безопасности» и воспринимаются иранцами для себя просто оскорбительными и абсолютно недопустимыми.

Выступление Макарова прозвучало явно в неподходящий «исторический момент» — приход В. Путина к власти. Если его слова о признании Генштабом РФ «иранской ядерной угрозы» были призваны помочь вновь избранному президенту, то это было явно мимо цели и может оказаться полной «медвежьей услугой». Антииранские выпады в качестве «реверанса» Западу, Израилю, звучащие на таком уровне из Москвы, ведут к «потере лица» и лишь подрывают престиж России. Странно, что начальник Генштаба, который должен иметь свое мнение, единолично оценивать расстановку политических сил на международной арене, не учитывает очевидный факт — Вашингтону, лично нобелевскому лауреату мира Бараку Обаме, никакая война на БСВ сейчас не нужна. Во-первых, при любом вооруженном конфликте в этом регионе никто не поверит, что США к нему не причастны. Мягко говоря, непростые отношения США с мусульманским миром от такого конфликта обострятся еще больше. Во-вторых, при таком развитии ситуации США почти неизбежно окажутся втянуты в межцивилизационное военное противостояние, в том числе и в Персидском заливе. Это обострит всю геостратегическую обстановку на южных подступах России, приведет к непредсказуемым последствиям на Большом Кавказе и в Центральной Азии. В этой ситуации, зачем, спрашивается, лишний раз российскому высокопоставленному генералу подливать масло в огонь под этим «котлом стратегических неприятностей» для России?

Выступление Макарова прозвучало явно в неподходящий «исторический момент» — приход В. Путина к власти

Как известно, стратегические просчеты и ошибки генштабов дорого обходятся государству. В цивилизованном мире, если заявление такого чиновника, как начальник Генштаба, не соответствует официальной позиции государства и президента — Верховного главнокомандующего, то такой чиновник сам подает рапорт об уходе со всех своих постов. Или, если он этого не сделает, то президент незамедлительно отправляет его в отставку, как человека компрометирующего высшую власть и наносящего огромный ущерб стратегическим интересам страны. Тем более, что высшие должностные лица в сфере обороны в Иерусалиме и Вашингтоне не считают, что Иран доведет свои возможности до реального создания ЯО.

Недавно начальник генерального штаба израильской армии (ЦАХАЛ) Бени Ганц огласил выводы военной разведки о том, что с момента, когда Иран примет политическое решение о создании ядерного оружия, ему потребуется для этого один год. Примечательно, что он, в отличие от начальника нашего Генштаба, не говорил о какой-то уже нависшей «иранской угрозе». Солидарен с ним в этом вопросе и министр обороны США Леон Панетта, повторивший в своем докладе комитету Конгресса, что, хотя Иран и продолжает обогащать уран, он не принимал политического решения приступить к разработке военной ядерной программы.

Воинственный тон риторики генерала армии Макарова не совсем вяжется с озвученной главой российского МИДа Сергеем Лавровым неуклонной позицией России добиваться исключительно дипломатическим путем урегулирования иранской проблемы — без шантажа, ужесточения санкций и

попыток загнать «в угол» руководство Ирана. В противном случае, Иран будет попросту вынужден принять решение выйти из ДНЯО и обзавестись атомной бомбой через 2–3 года, а еще через 5–10 лет получить внушительный ядерный арсенал, сопоставимый по количественным и качественным характеристикам с арсеналом Израиля. Буквально две недели назад президент Ахмадинежад в интервью немецкому ТВ заявил, что «когда мы говорим, что не делаем атомную бомбу, мы действительно не делаем ее. Если бы мы захотели сделать это оружие, то сначала об этом заявили бы во всеуслышание. Мы никого не боимся и никто нам помешать не сможет — ни США, ни Израиль, ни НАТО, ни все они вместе взятые». Но реально трудно представить, что Тегеран, даже заполучив ядерное оружие, попытается «уничтожить Израиль». Следует помнить, что ядерный удар Ирана по Израилю может уничтожить как евреев, так и палестинцев. Арена БСВ на столетия получит гораздо более страшные по последствиям новые «чернобыли» и «фукусимы», а планета окажется перед угрозой Третьей мировой войны.

Когда обстановка за последние месяцы вокруг так называемого «иранского ядерного кризиса» еще более накалилась, когда над Ираном нависла прямая угроза военных ударов Израиля и США, верховный лидер ИРИ Хаме-неи еще раз огласил фетву о том, что создание ядерного оружия является греховным деянием и Иран никогда на это не пойдет. Следование фетве является обязательным — это знает каждый правоверный мусульманин, в том числе и в России. Жаль, что об этом не знает далекий от Востока, но ставший так неожиданно и желанно близким к Западу начальник Генерального штаба России.

Николай Кольчугин

«Новый шелковый путь» без Ирана?

США энергично пропагандируют свою инициативу под названием «Новый Шелковый путь». Его главная особенность состоит в том, что он должен изошриться и — обойти Иран. То есть, предлагается проложить новый транспортный коридор из Центральной Азии — в Южную, исключая «страну-изгой». Вопреки географии, логистике, здравому смыслу.

Великий Шелковый Путь никогда не был единой магистралью. В его систему входило много ветвей караванных дорог, которые проходили через империи и мелкие государства, пересекали реки и степи, преодолевали перевалы в горные хребты, обходили пустыни и водные преграды. Рушились империи, распадались государства, менялась торговая и политическая обстановка в мире, и, как следствие, претерпевали изменения маршруты Шелкового пути. Караванная торговля была связана не только с высокой прибылью, но и с огромным риском. Однако и государства, и кочевники объективно были заинтересованы в сохранении торговых коммуникаций. Правители земель получали доходы от таможенных пошлин, взимаемых в городах вдоль караванных путей. Чтобы не потерять эти доходы, правители стран Азии принимали строгие законы, охранявшие купцов. Караванная торговля требовала сложного обслуживания. Существовали специальные купцы или даже компании, которые брали на себя перевозку товара, то есть, организацию транспорта.

То есть, Шелковый путь был не просто дорогой, а серьезным «бизнес-проектом», деятельностью, предмет которой заключался в организации и регулировании процессов продвижения товаров к потребителям, а также в создании инфраструктуры товародвижения. Сейчас все это принято называть логистикой, интерес современного мира к которой чрезвычайно высок.

На недавней конференции в Душанбе, где рассматривались проблемы регионального экономического сотрудничества, связанные с Афганистаном, Соединенные Штаты пропагандировали свою инициативу под названием «Новый Шелковый путь». Особенность этого «пути» состоит в том, что он должен исключить Иран, т.е. новый транспортный коридор из Центральной Азии — в Южную должен пройти в обход «страны-изгоя». Помощник госсекретаря США по делам Центральной и Южной Азии Роберт Блейк выступил против реализации планов строительства железнодорожной магистрали из Кашгара (Китай) в Герат (Афганистан) и далее в Иран. Конкретнее сказать, идея объединить Китай, Киргизию, Таджикистан, Афганистан и Иран в рамках одного регионального проекта никак «не греет» американцев. Дело в том, что в этом проекте ведущая роль отводится Ирану, который для Вашингтона — как кость в горле.

На пресс-конференции у Блейка поинтересовались, как вообще возможно рассматривать интеграционные проекты в регионе между Центральной и Южной Азией без участия иранцев, ведь в Афганистане железнодорожной

сети пока нет. Последовал ответ, замечательный своей аргументацией: «Позвольте мне сказать, что, в соответствии с американскими санкциями в отношении Ирана, США призывают все страны региона избегать торгового и прочего взаимодействия с правительством Ирана, дабы заставить Иран сотрудничать с международным сообществом и развеять опасения последнего в связи со своей ядерной программой. Мы полагаем, что здесь существует ряд очень хороших альтернатив. Так, например, трубопровод Туркменистан-Афганистан-Индия является очень хорошей альтернативой ряду других предлагаемых трубопроводов, и мы активно выступаем за этот проект, проект ТАПИ. Думаю, очень важно, что работа над ним начинает продвигаться и пользуется поддержкой всех четырех стран-участниц».

Какая связь газопровода с железной дорогой и каким образом это может позволить Китаю, Киргизии и Таджикистану получить доступ в страны Южной Азии и к грузовым портам в Индийском океане, остается загадкой американской дипломатии.

На восточном направлении, в том числе и в политике по отношению к Ирану, Белый дом с пугающей частотой садится в лужу. Скажем, ростом своего влияния в регионе Иран обязан, как это ни парадоксально звучит, Соединенным Штатам. Убрав Ирак с политической арены Ближнего Востока, американская администрация устранила основного врага ИРИ в арабском мире и создала вакуум, который теперь заполняет собой Иран. Более 10 лет американцы пытаются усмирить Афганистан, при этом полностью игнорируя иранский опыт борьбы с движением Талибан. Теперь же предлагают Центральной Азии новый Шелковый путь по газопроводу, основным «достоинством» которого будет то, что он обойдет территорию Ирана. А то, что богатую газом Туркмению и нуждающуюся в голубом топливе Индию разделяют сотни километров неуправляемого и разделенного на десятки вооруженных анклавов Афганистана, «востоковедов» из Вашингтона не смущает.

На одном из заседаний этой афганской конференции — в ходе выступления президента Ирана — делегация США демонстративно вышла из зала. Как объяснил помощник госсекретаря, его делегация не хотела выслушивать критику в адрес американской администрации и ее союзников, в отношении политики в Афганистане. «Мы решили покинуть зал в знак протеста против этих беспочвенных обвинений, так как у нас, очевидно, не было бы возможности ответить на них», — добавил Блейк. Почему не было возможности ответить, помощник Хилари Клинтон по делам Центральной и Южной Азии не пояснил. Может, потому, что не уверены в аргументах? Стоило бы послушать Ахмадинежада — афганская тема для его правительства одна из самых больших. Только борьба с транзитом наркотиков от «соседей» отбирает из бюджета страны \$800 млн ежегодно. Можно напомнить и о том, что именно Иран долгие годы поддерживал Северную коалицию в борьбе с талибами, препятствуя распространению их влияния на страны региона, в том числе и на Таджикистан.

Для России Иран, с его исламской формой управления государством, не представляет опасности. Имевшие место в начале 1990-х годов прогнозы об опасности иранской экспансии в бывшие советские республики Южного Кавказа и Центральной Азии оказались ошибочными. Идеологическая твердость и неуступчивость религиозного руководства государства, стремление стать региональным лидером и доказать преимущества иранской

модели управления государством в мусульманских странах не создают для России и ее союзников проблем национальной безопасности.

Во всяком случае свой Шелковый путь Россия открыла при самом активном участии Ирана и через его территорию. В Санкт-Петербурге 12 сентября 2000 года было подписано межправительственное соглашение о международном транспортном коридоре «Север — Юг» между Россией, Ираном и Индией. Страной-депозитарием соглашения выбран Иран. Руководящим органом проекта «Север — Юг» является координационный совет, председательство в котором осуществляется странами-участницами в порядке ежегодной ротации. В настоящее время к соглашению присоединились Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Оман, Сирия. Подали заявки на присоединение Турция и Украина.

Интерес многих стран к МТК не случаен, его сухопутный мост протяженностью около 4,5 тыс. км — от Балтики до порта Бендер-Аббас в Персидском заливе — соединит Северо-Западную и Центральную Европу со странами Ближнего и Среднего Востока и Южной Азии. Основные преимущества коридора перед другими маршрутами (в частности перед морским путем через Суэцкий канал) в том, что он в два с лишним раза сокращает путь грузов. При этом стоимость перевозки существенно меньше, чем стоимость транспортировки по морскому пути.

Есть три маршрута следования грузов из России и Центральной Азии по коридору «Север-Юг», и все они ведут в Иран. Транскаспийский — через порты Астрахань, Оля и Махачкала. Подвоз и вывоз грузов в порты осуществляется российскими железными дорогами. Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, имеющие выход на сеть российских железных дорог, завершили в 2011 году строительство своих участков единой железнодорожной ветки с прямым выходом на Иран по пограничному переходу Теджен — Серахс. Есть еще и западная ветвь коридора МТК: направление Астрахань — Махачкала — Самур, далее по территории Азербайджана с выходом в Иран через пограничную станцию Астара. Сейчас иранской стороной осуществляется строительство железнодорожной линии Казвин — Решт — порт Энзели с ответвлением на Астару до границы с Азербайджаном. Кроме того, в Иране ведется строительство железнодорожной линии Бафк — Захедан, которая обеспечит прямое сообщение между Ираном и Пакистаном. Это позволит обеспечить выход коридора «Север — Юг» на страны Южной Азии без дополнительной перевалки грузов в портах Ирана, расположенных на берегу Персидского залива. По экспертной оценке, товарный рынок МТК «Север — Юг» оценивается в 25–26 млн. тонн грузов к 2015 году. И Иран в эти перспективы вносит заметный вклад. Сейчас совокупные мощности четырех основных иранских портов превышают в полтора-два раза объединенные мощности Туркмении, Казахстана, России и Азербайджана.

В Тегеране надеются, что президентство Владимира Путина выведет отношения их страны с Москвой на более доверительный уровень. Конечно, перед лицом угрозы вероятного военного столкновения с США иранцы хотели бы заручиться определенными гарантиями со стороны России. Иран не исключает возможности выйти на более высокий уровень интеграции с Россией и ее партнерами и, возможно, стать участником Евразийского союза, логистике которого будет весьма кстати проходящий через иранскую территорию международный транзитный коридор «Север — Юг».

Макаров как диагноз «мозга армии»

В октябре 2009 года Верховный главнокомандующий, президент России Дмитрий Медведев продлил срок военной службы Николаю Макарову до 65 лет. Тогда же официальный представитель Министерства обороны полковник Алексей Кузнецов уточнил, что срок службы начальнику Генштаба продлен до 2012 года.

Видимо, в преддверии пенсионера стратегическое мышление начальника Генштаба РФ обострилось до предела. Оно и понятно — в трех местах учился, и все с золотой медалью оканчивал (1971 — МВОКУ им. Верховного Совета, 1979 — Академия им. Фрунзе, 1993 — Военная академия ГШ ВС РФ), знания в пять чемоданов не уложишь, чертовски хочется и дальше работать, а тут грусть, тоска и «райская группа Сердюкова» маячит. Что делать? Доказать свою нужность, предложить что-нибудь этакое, от чего в головах власть предрежащих (и не только в России, но и на Западе) зародится мысль: «Не время Макарову в отставку, не все еще в мире спокойно»... Вот и выдал начальник ГШ в эфире телеканала Russia Today нечто совсем уж запредельно-стратегическое.

Совершенно очевидно, что заявление Макарова, начальника РОССИЙСКОГО Генерального штаба, отвечает в первую очередь стратегическим интересам США, НАТО и Израиля. Признанием наличия ядерной угрозы со стороны Ирана и КНДР Макаров дезавуирует заявления нынешнего и будущего Верховных главнокомандующих — Медведева и Путина, ну и между делом, выставляет лжецом главу российского МИДа Сергея Лаврова.

Более того, Макаров, сам того не желая, этой своей глупостью поставил в интересное положение очень многих на Западе, и в первую очередь министерство обороны и разведывательные сообщества США и Израиля. В настоящее время между ними достигнут консенсус в отношении того, что ядерная программа Ирана не представляет опасности. И тут появляется «весь из себя в белом» начальник Генштаба России и заявляет совершенно противоположное. На основании чего? Глаза и уши Генштаба — Главное разведывательное управление (ГРУ ГШ), которое через свои легальные (военных атташе) и нелегальные (агентурные сети) возможности составляет для Макарова разведывательную сводку. Конспирация, режим секретности и все такое — это понятно. Но сказав «А», Макаров должен был сказать и «Б», то есть сослаться на источник информации, на основании которой

им был сделан такой вывод. Причем — не рассказывая деталей, мы все взрослые люди и понимаем некоторые вещи. Скажи Макаров: «На основании имеющейся разведывательной информации считаю, что...» и масса вопросов отпадает, главный вопрос переводится в совершенно другую плоскость — надежность источника информации, а сам Макаров остается несколько в стороне. «Трижды золотого медалиста» даже на столь простую подстраховку не хватило...

А между тем, начальник Генерального штаба, в идеале, — самый упорядоченный и организованный человек в государстве. По одной простой причине — его слово весит больше слова любого государственного, а уж тем более — политического деятеля. Генштаб — это мозг армии. Слово начальника Генерального штаба весит миллиарды и миллиарды рублей, вложенных в ВПК, ВТС, мобилизационные планы и политические решения. Такими штабистами были Шапошников, Антонов, Василевский, Огарков. Но время этих гигантов ушло, а общая деградация выдвинула на сцену макаровых. И если «стратегический» Макаров делает феерические заявления, то из этого следует два вывода. Первый: во главе Генерального штаба России находится безответственный болтун. Второй: Макаров — это не «мозг армии», а диагноз этого мозга.

«Стратег и полководец»

Военный обозреватель «Комсомольской правды» Виктор Баранец, комментируя стратегические откровения НГШ очень точно подметил: «Нам объясняют, что за это время все элементы американской ПРО в Европе будут готовы. То есть через пять-шесть лет. А что же вчера заявлял Макаров? А Макаров вчера заявлял, что Иран и Северная Корея представляют ядерную угрозу. Хорошо, но тогда же эта точка зрения Макарова полностью совпадает с точкой зрения Соединенных Штатов Америки и НАТО, которые много раз убеждали нас, что ЕвроПРО — это зонтик от ядерных террористов. Как говорится, без бутылки не поймешь».

При всем уважении к Виктору Баранцу, необходимо заметить, что бутылка в данном случае — доза все же избыточная. И «чекушки» хватит. В прозападной и антииранской ориентированности Макарова на самом деле нет ничего необычного, если внимательно проанализировать биографию «главного стратега» РФ. На пост начальника Генштаба он пришел с должности начальника вооружения Вооруженных Сил, а до этого с декабря 2002 по апрель 2007 командовал войсками Сибирского военного округа.

Именно при нем в СибВО отработывалась американизированная бригадная схема управления, а на штабных совещаниях офицеров округа призывали «больше внимания уделять изучению уставов и наставлений армий НАТО и внедрению их в войска как более передовых». Фактически, перемещение Макарова с Московского военного округа на Сибирский было обусловлено не интригами в МО, а развертыванием «во глубине сибирских руд» полигона по созданию «стыковочного модуля для присоединения к структурам НАТО», как безукоризненно оценил ситуацию генерал Л. Ивашов.

С приходом Макарова на должность начальника вооружений «вестернизация» Вооруженных Сил продолжилась, но носила какой-то странный и

однобокий характер. Операция «Принуждение к миру» 08.08.08 выявила прогрессирующее отставание армии в беспилотных летательных аппаратах, системах связи и радиоэлектронного противодействия (глушения, в том числе связного и навигационного оборудования), системах наведения на сигнал мобильных телефонов и так далее. Сам Макаров выступил тогда же с интервью, в котором сказал: «Раньше мы воевали многомиллионными группировками войск, основу которых составляли фронты. Опыт военных конфликтов последнего десятилетия показал, что такая война возможна, но маловероятна. В перспективе войска перейдут к активным маневренным действиям. На смену фронтальным сражениям придут действия межвидовых группировок на всю глубину построения противника. Стороны будут стремиться к поражению критически важных объектов, а также к ведению бесконтактных боевых действий». Но это были слова, а в реальности усилия начальника вооружений сосредоточились на сделке с «Мистралями» и на лоббировании производства БПЛА по устаревшим израильским технологиям. Более того, «макаровцы» приложили все усилия для свертывания военно-технического сотрудничества с Ираном.

На новой должности «стратегический» Макаров продемонстрировал все свои таланты как прогнозиста, так и аналитика. Именно в это время были подготовлены служебные записки министерства обороны, в которых доказывалось, что потеря традиционных рынков продажи оружия (Ливия, Алжир и далее — везде) не нанесут существенного ущерба интересам РФ. Утверждалось, что потери России будут компенсированы, так как новые режимы спят и видят, как бы восстановить военно-техническое сотрудничество и закупать вооружения только у РФ. Тwix-парочка «стратегов», Маргелов и Макаров, попутно рассматривали возможность сдачи и Сирии, на предмет «стратегического выигрыша России в результате установления новых отношений с прогрессивными силами, стремящимися к демократизации страны». Но ситуация была слишком очевидна, и данная инициатива поддержки не получила.

Параллельно с «экспертной оценкой» Генштаб по руководством регулярно занимался дезинформацией. Но если деятельность УСМ (управления стратегической маскировки) ГШ во все времена была направлена на супостата внешнего, то при Макарове она обратилась во внутрь страны. Высшему руководству страны регулярно докладывалось о новых системах вооружений, которые по своим ТТХ превосходят западные аналоги. И это действительно было правдой. Но вот о возможностях российского ВПК по производству этих систем скромно умалчивалось. А что толку от суперкомплекса, к примеру, ПВО, если реальная возможность его производства составляет не более двух единиц в год? Сколько времени потребуется на перевооружение вертолетного парка при ежегодной производительности заводов в несколько единиц?

Не читатель, но писатель

Поразительным образом, все действия Макарова так или иначе обращались к пользе Израиля. Не будем здесь возвращаться к истории с БПЛА и отказом в поставках С-300, о которой на Иран.ру писал неоднократно. Но вот из вызвавшего такую бурную реакцию заявления: «многие страны, не

заявляющие о наличии ядерного оружия, на самом деле его имеют». Уже упоминавшийся Виктор Баранец совершенно справедливо расценил данное заявление как непорядочное: «Давайте обратим свои взоры на США и на Израиль. В Израиле тоже разрабатывается ядерное оружие, но мы ни разу и нигде не слышали о том, чтобы США говорили, что со стороны Израиля исходит ядерная угроза. Потому что такие правила игры. Мы же себя показываем в данном случае непорядочными партнерами. Потому что еще нет стопроцентной гарантии того, что у Ирана и у Северной Кореи есть средства доставки ядерного оружия. И их ядерные заряды еще сырые».

Скромность и стыдливость Макарова в данном вопросе совершенно непонятна. Именно и только Израиль попадает по эту категорию «не заявляющих». Более того, именно эта страна категорически отказывается допускать инспекторов МАГАТЭ на свои ядерные объекты и подписать Договор о нераспространении ядерного оружия. И именно об этой стране в одном из изданий Генштаба РФ написано: «количество ядерных зарядов (оценочно) — 250–300, средства доставки — возможности ВВС». Занятость стратега понятна, но уж издания-то собственного ведомства можно было бы и посмотреть...

«В настоящее время не существует какой-либо угрозы со стороны Ирана в отношении России, потому что Иран пока что не вышел даже на технологическую стадию начала конкретных разработок ядерного оружия. Все, что говорил начальник Генштаба касается неких теоретических возможностей...» — написал Игорь Коротченко в комментарии к заявлению Макарова.

Слово «теоретических» здесь главное. Помимо других достоинств, наш «стратегический» Макаров еще и теоретик. И не потому, что с мая 2009 года до самой ликвидации в феврале 2012 года состоял членом Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. А в первую очередь потому, что является кандидатом политических наук, и диссертация его называется «Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму».

Вполне возможно, что тезисы этой диссертации он выстрадал еще в 1993 году, на должности начальника штаба Объединенной группировки российских войск в Таджикистане. Но два обстоятельства мешают нам поверить в эту красивую версию. Занимая такой пост, Макаров не мог не знать об усилиях Ирана в обуздании исламского экстремизма в раздираемом гражданской войной Таджикистане в те годы. Иран и исламский экстремизм — вещи совершенно разные, о чем наш «теоретик» молчит. Но вот что он говорит в своем нашумевшем заявлении, оценивая «иранскую угрозу»: «если оружие (имеется в виду ядерное — Иран.ру) попадет в руки экстремистов, это будет чревато для международной безопасности». Знаете, Макаров все же является продолжателем традиций российской армии. В период Семилетней войны был такой командующий, фельдмаршал Степан Федорович Апраксин. Карту он читать не умел, а потому бес-

В настоящее время не существует какой-либо угрозы со стороны Ирана в отношении России

трепетно ставил на нее палец и говорил: «Войскам двигать сюды». Хорошо, что у него были умные советники, которые дурасть фельдмаршальскую не поддерживали, видели, что в этом месте на карте море и нелицеприятно Степану Федоровичу говорили — «сюды нельзя, потопнем».

Умные советники ныне в российском Генштабе не в чести, а потому никто стратегическому полководцу Макарову не сказал, что он, кандидат и теоретик, ткнул пальцем не туда и просто перепутал Иран с Пакистаном, где угроза попадания ядерного оружия в руки экстремистов действительно существовала.

Над скандальным, безграмотным и откровенно феерическим заявлением Макарова можно смеяться. Но свою главную задачу он выполнил — открыто продемонстрировал беззаветную готовность отстаивать интересы США и прозападного лобби в России. Макаров выступил в качестве «спасителя» планов по сооружению ПРО, рассчитывая на свою «бочку варенья и корзину печенья». Одновременно, он сигнализировал Вашингтону и миру, что антииранский и антизападный курс России не пройдет, что США из Москвы ничего не угрожает до тех пор, пока он «со товарищи» будут находиться при погонах и должностях.

Николай Кольчугин

Есть ли будущее у противостояния Саудовской Аравии с Ираном

Иран, не без оснований, сейчас позиционирует сам себя, как самую влиятельную ближневосточную державу.

Географическое положение страны, богатые запасы нефти, успехи в ядерных исследованиях, собственная космическая программа, сравнительно высокие развитые технологии в ряде других современных отраслей и, конечно же, большое население и его молодой состав — объективные ключевые факторы возросшего влияния Тегерана.

США и их западные партнеры позитивную динамику в развитии Ирана не приемлют. Сильный и независимый от политической стратегии Запада на Ближнем Востоке нынешний иранский режим, по западным оценкам, якобы, дестабилизирует ближневосточный регион и провоцирует своих соседей, в числе которых особое место занимает тесно привязанная к Вашингтону и также претендующая на региональное лидерство Саудовская Аравия.

Иран и Саудовская Аравия — противники давние и непримиримые

В 1960–70-х гг. отношения шахского Ирана и Королевства Саудовская Аравия как основных региональных союзников США не имели конфронтационного характера, хотя между странами и сохранялись противоречия по отдельным вопросам. Саудовская Аравия, конечно, как и сейчас, опасалась гегемонистских устремлений Ирана, пусть и шахского. Становление Ирана, как региональной державы, своеобразного «жандарма Персидского Залива» и более близкого к американцам военного союзника не соответствовало национальным интересам саудитов. Особенно это стало, заметно в 1970-х г., после того как шахская армия высадила десант и установила контроль над тремя спорными островами около Ормузского пролива, на которые претендовали Объединенными Арабскими Эмиратами.

Однако в приоритете все же оставались интересы тесного сотрудничества, ведь обе страны были монархиями, имевшими хорошие отношения с Западом и серьезно опасавшимися распространения и усиления просоветских и антимонархических сил и движений в регионе. Например, в ходе гражданской войны в северном Йемене в 1960-х годах Иран, Саудовская Аравия и Великобритания поддерживали монархистов, воевавших против республи-

канцев, которых всесторонне поддерживали Советский Союз, а из арабских государств — Египет. Именно те годы до сих пор считаются годами наилучших отношений между Тегераном и Эр-Риядом.

После падения персидской монархии и победы исламской революции в Иране в 1979 году ситуация изменилась. Свержение шахского правления и образование исламской республики было воспринято в Саудовской Аравии крайне негативно и оценивалось как прямая угроза безопасности саудовской монархии. Иранская революция для шиитского меньшинства, подвергающегося дискриминации в ваххабитском королевстве, стала поводом для активизации антирежимной политической борьбы. Хотя шиитов всего около 10–15% населения королевства, но в отдельных регионах они составляют большую часть населения, в том числе и в богатых нефтью восточных районах. Страх перед возможным распространением исламской революции в соседние страны усиливался давними персидско-арабскими противоречиями, что стало для всех без исключения стран Персидского Залива основой их враждебного отношения к исламскому правительству в Иране.

Уже на второй год после падения шахского режима, в 1980 году Ирак начал войну против Ирана, которая продолжалась в течение восьми лет. Саудовская позиция в этой войне была враждебной по отношению к Тегерану, официально декларируемый нейтралитет не соблюдался. Именно Саудовская Аравия вместе с ОАЭ, Кувейтом, Бахрейном были основными союзниками и финансовыми спонсорами Ирака. Так размер одной только саудовской помощи Багдаду оценивается более чем в 30 миллиардов долларов США. Без получаемых из арабских монархий десятков миллиардов долларов Ирак не смог бы так долго продолжать войну. В этот период страны многократно обменялись крайне жесткими заявлениями в адрес друг друга, а дипломатические отношения между странами были сокращены до минимума.

В Иране роль саудитов в поддержке Саддама не забыта. Министр безопасности Ирана ходжат-оль-эслам Хейдар Мослехи, комментируя свой недавний визит в Саудовскую Аравию, отметил в числе заслуживающих внимания моментов на встрече с престолонаследником то, что последний признался, «что в период навязанной Ирану войны они оказали большую поддержку Саддаму, исключительно исходя из того, что он был арабом». Однако видимо, кроме арабской солидарности Эр-Рияд руководствовался и собственно своими устремлениями. Уже после «Бури в пустыне», когда Саддам Хусейн, не мог продолжать политику утверждения Ирака в качестве основной региональной державы, именно СА начала активно укреплять свои позиции в качестве основной военной и политической силы, готовой обеспечить арабским режимам Залива безопасность и противодействовать угрозе, якобы, исходящей от Исламской Республики. Разумеется, что саудовский режим самостоятельно продолжать враждебную в отношении ИРИ политику просто не в состоянии, в этих целях СА послушно и осознанно стала в ряд основных американских региональных союзников.

Военная мощь США в Заливе — гарант саудовской вражды к Ирану

Распад СССР оставил США единственной мировой сверхдержавой, что изменило баланс сил во всем мире. Фактический уход России с Ближнего

Востока привел к резкому ослаблению позиций бывших просоветских стран и левых партий и движений. Иран же серьезно пострадавший в результате многолетней войны с Ираком остро нуждался в мире и иностранных инвестициях, чтобы обеспечить восстановление и дальнейший рост экономики. Это еще сильнее изменило баланс сил непосредственно в районе Персидского Залива в пользу США. В настоящее время в Саудовской Аравии размещены 9 тыс. американских военнослужащих, авиабазы «Эль-Хардж», «Принц Султан». В Катаре — 8 тыс. военнослужащих США, авиабазы «Эль-Удейд», «Ас-Салия», передовой командный пункт СЕНТКОМ (Центрального командования), откуда осуществлялось общее руководство боевыми действиями в Ираке. В Кувейте — 140 тыс. американских военнослужащих и 12 тыс. британских, авиабазы «Аль-Джабер», «Али Салем». В Бахрейне — 5 тыс. военнослужащих США, штаб 5-го флота США. В Омане — 3 тыс. американских военных. В Турции — 5 тыс. военнослужащих США и Великобритании, авиабаза «Инджирлик». В Иордании — 3 тыс. американских военнослужащих, авиабазы «Мафрак», «Азрак», «Сафауи», «Руйшед». То есть более воинский контингент США и Великобритании непосредственно у южных границ Ирана составляет примерно 185 тыс. военнослужащих.

Кроме этого, Соединенные Штаты на конец января 2012 г. располагали в регионе двумя авианосными ударными группировками (АУГ) во главе с авианосцами «Авраам Линкольн» и «Карл Винсон». Это самые большие и наиболее вооруженные военные суда в мире. На борту каждого авианосца находится свыше 5 тыс. человек, в том числе летный и летно-технический состав, а также 80 боевых самолетов. Типовая авианосная группа, помимо самого авианосца, включает два крейсера, фрегат, три–четыре эсминца, две атомные подводные лодки, несколько кораблей обеспечения. В АУГ входят также по три корабля амфибийных сил с экспедиционным батальоном морской пехоты на борту (2200 морских пехотинцев). Большинство боевых кораблей сопровождения оснащено системой ПВО «Иджис». Они же могут быть носителями крылатых ракет «Томогавк», дальность полета которых составляет около 1000 км, а точность — до 6 м.

В апреле этого года Хиллари Клинтон и ее саудовский коллега Сауд аль-Фейсаль на совместной пресс-конференции в Эр-Рияде, проходившей по итогам встречи с главами МИД стран-участниц Совета сотрудничества в Персидском заливе, сообщили о создании совместной комиссии с участием дипломатов и экспертов с целью рассмотрения вопроса о размещении на территории государств Залива элементов американской ПРО. По словам Клинтон, армия США должна совместно с региональными ВС разработать единый проект усиления военной мощи, сотрудничества в области морской безопасности и размещения ПРО. С целью оправдания этого проекта она в очередной раз повторила необоснованные обвинения об иранской угрозе. Размещение совместной ПРО в Персидском заливе — вовсе не новый вопрос. Ранее руководство США неоднократно настаивало на реализации этого проекта в странах региона, а визит госсекретаря в Саудовскую Аравию был предпринят с целью окончательной реализации этого замысла. Данный проект нужно рассматривать в рамках размещения американской ПРО в других районах мира и их присоединение к единому командованию в США с целью закрепления своего военного превосходства.

Вот под таким мощным военным прикрытием саудовская дипломатия выстраивает свои отношения с соседним Ираном. Сомнений нет, что тем са-

мым Саудовская Аравия получила очень благоприятные для себя условия противостояния с Ираном за влияние в других странах региона.

К примеру, если Саудовская Аравия стала одной из трех стран, официально признавших власть движения «Талибан» в Афганистане, то Иран был одним из непримиримых противником талибов и вместе с Россией поддерживал финансово и оружием их главных противников — «Северный Альянс». Многие эксперты считают, что США свергнув власть талибов в Афганистане и Саддама Хуссейна в Ираке, тем самым резко усилили иранские позиции. В определенной степени это так, но, тем не менее, с этим нельзя согласиться полностью. Да иранское влияние особенно в Ираке усилилось, но в Афганистане остаются войска НАТО, а Соединенные Штаты продолжают все больше усиливать давление и угрожать Ирану.

Ирак остается предметом ирано-саудовского соперничества. Для Ирана лучшим вариантом, скорее всего, было бы создание иракского правительства на основе шиитских партий и в союзе с курдами, но это будет означать окончательное отстранение иракских суннитов от власти. Такой вариант для Саудовской Аравии абсолютно неприемлем, и они прикладывают максимальные усилия, чтобы не допустить этого. С территории Афганистана в разы усилился поток наркотиков, борьба с которыми отнимает немало сил и средств, ежегодно Иран вынужден ассигновать около 800 млн долларов. Так, что усиление Ирана от изменения ситуаций в Ираке и Афганистане — весьма относительное. Само по себе наличие протяженных границ с такими беспокойными странами как Ирак и Афганистан создает для Ирана явные угрозы безопасности и стабильности. При этом Саудовская Аравия вместе с США пытается сдерживать дальнейшее усиление Ирана. Для этого применяются все доступные средства, в число которых в последнее время добавлен мораторий на импорт иранской нефти, которая стала своего рода новым оружием, задействованным Вашингтоном и его союзниками против Тегерана. В этой войне саудовцам отведена немаловажная роль «компенсатора» потерь от прекращения поставок иранской нефти.

Саудовская нефть в борьбе против Ирана

По замыслу США, который поддержан руководством Саудовской Аравии, нефтяная блокада может привести к потере Ираном 15–20 млрд долларов в год. Хотя это не критично, однако накануне президентских выборов 2013 года ухудшение экономического положения наряду с поддержкой Западом оппозиции, должно, по расчетам иранских противников, спровоцировать волнения в Иране. Не у кого уже не вызывает сомнений, что смена режима в Исламской Республике Иран является основной целью Вашингтона, в достижении которой полностью заинтересован и Эр-Рияд. Более того, после введения эмбарго на иранскую нефть странами Евросоюза, а также в связи с угрозами дополнительных санкций со стороны США и Запада в целом многие эксперты заговорили о неизбежности скорого конфликта между Ираном и западной коалицией, в чем также Эр-Рияд имеет свои интересы. Поэтому нефтяное эмбарго против Ирана было саудитами поддержано безоговорочно, отведенная им роль альтернативного экспортера их устраивает.

Саудовский министр нефти и минеральных ресурсов Али ибн Ибрагим ан-Нуайми сразу же после введения эмбарго на иранскую нефть странами

Евросоюза заявил, что «страна постоянно чувствует себя обязанной удовлетворять растущий спрос» и Эр-Рияд «всегда идет навстречу пожеланиям партнеров». В настоящее время Саудовская Аравия добывает в сутки около 10 миллионов баррелей нефти. Теоретически страна способна увеличить объем ежедневной добычи до 12,5 млн баррелей. Однако иранские эксперты сомневаются в этом. Суточная нефтедобыча в Иране составляет порядка 4,5 млн. баррелей. При достаточном инвестировании Тегеран, обладающий отличной ресурсно-сырьевой базой, способен в будущем значительно увеличить данный показатель. Так, министерство нефтяной промышленности планирует к 2015 г. — до 8 млн баррелей.

Возможности других персидских монархий заменить импорт иранской нефти также имеют пределы. К примеру, в настоящее время Кувейт производит ежедневно 3 млн. баррелей нефти, что очень близко к максимальному уровню возможности этой страны в производстве нефти. Повышение уровня нефтяного производства в Кувейте планируется до 4 млн. баррелей в день, но это не сейчас, а к 2020 году. Определенное влияние на нежелание государств Персидского залива в одночасье заменить импорт нефти из Ирана своими поставками оказывают и угрозы Исламской Республики в их адрес. Власти Ирана предостерегали страны Персидского залива от увеличения объемов добычи нефти в случае введения США и странами ЕС эмбарго на экспорт иранской нефти. «Последствия такого шага будут непредсказуемыми», — заявлял иранский представитель в ОПЕК Мохаммад Али Хатиби. По его мнению, странам залива следует проводить «мудрую политику» и не поддаваться на «провокации».

США добиваются от Саудовской Аравии также изменения схем поставок нефти через трубопроводы, минуя Ормузский пролив и соединяя саудовскую нефть через территории других государств непосредственно с Индийским океаном, Красным и Средиземным морями. В этом стратегическом проекте очень заинтересованы Израиль и Турция. Анкара обсуждала с Катаром постройку нефтяного терминала, который достигнет Турции через Ирак. Турецкое правительство пытается также добиться согласия Ирака на соединение своих южные нефтяные месторождений (как уже сделано с северными) с трубопроводами, идущими через Турцию. Планы перенаправить нефть из Персидского залива направлены на ликвидацию важного элемента стратегического преимущества Ирана над Саудовской Аравией. Это, по замыслу США, способно эффективно снизить важность Ормузского пролива. Высказываются прогнозы, что строительство новых нефтепроводов из Саудовской Аравии, Кувейта и Ирака является частью подготовки США к войне против Тегерана.

Борьба с Ираном может уничтожить сам саудовский режим

Инициированное Соединенными Штатами и их союзниками по НАТО «арабское пробуждение», возникшее внутри таких стран, как Тунис и Египет, и распространившееся почти на весь регион, привели к дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке. Сейчас похоже, что от «арабской весны» исламский Иран получил дивидендов больше, чем сами США.

Во-первых, снизилась роль всегда находившегося в оппозиции к ИРИ Египта, а также далеко недружественной Тегерану Ливии. Саудовская Аравия при этом пока продолжает оставаться лидером Лиги арабских государств. Однако, что очень важно принимать во внимание, это лидерство основано не на политическом авторитете, а в решающей степени на финансовых возможностях по спасению упомянутых стран от банкротства.

Во-вторых, начавшийся с конца 2010 года процесс исламского пробуждения, в результате которого пали несколько диктаторских режимов, с которыми у ИРИ никогда не было дружественных отношений, все еще продолжается. Ни для кого не секрет, что эти события происходят, в том числе и под влиянием исламской революции Ирана. Исламский режим в Иране доказывает, что даже в условиях экономических санкций, международного давления, военных угроз страна успешно развивается. Овладение ядерной энергией в Иране — источник национальной гордости. Количество стран, способных освоить ядерный цикл, в мире ограничено. Успехи в развитии ядерной энергетики, также как и прогресс в космической программе, высоко оцениваются правящим в Иране высшим духовенством, и не только потому, что это поднимает его международный престиж, а и потому, что это доказывает эффективность исламским режимов в мусульманских странах вообще.

В-третьих, саудитский режим, проводя политику иранофобии и безоговорочно следуя за американской враждебной политикой в отношении Ирана, в политическом плане для новых правительств ряда стран региона уже сейчас является неприемлемым союзником. Мусульманские народы региона достигли такой политической зрелости, что больше не боятся подавления и насилия, из-за чего и рухнули арабские диктаторские режимы. Принимая во внимание большую вероятность усиления позиций в Египте и Тунисе представителей исламских сил, поддержку монархических режимов Залива в противостоянии с Ираном, с их стороны, скорее всего, можно исключить.

В-четвертых, Вашингтон, нагнетая ситуацию в регионе и используя мнимую иранскую угрозу, просто вынуждает арабские страны Залива приобретать у США оружие и технику. Известно, что ни один другой район мира не считается таким привлекательным для американского ВПК, как зона Персидского залива. Процесс дорогостоящей милитаризации персидских монархий продолжается несколько десятков лет, и эти государства уже превратились в оружейные склады американских и европейских производителей оружия. Разумеется, что это кроме усиления их политической и военной зависимости от Запада привело к оттоку капитала, увеличению военных расходов, сокращению финансирования остальных статей национальных бюджетов, и как следствие к росту недовольства населения. Вопрос в том, что такие закупки не гарантируют их внутреннюю безопасность, даже самые современные системы вооружений не могут обеспечить стабильность в обществе.

И, наконец, будем иметь ввиду, что, по официальным данным, опубликованным на ресурсе WikiLeaks, Саудовская Аравия располагает намного меньшими запасами нефти, чем признается официально. Эти сведения содержатся в отчетах американских дипломатов в Эр-Рияде. Не исключено, что размер реальных доказанных резервов уступает официально объявленным на 300 миллиардов баррелей, или около 40 процентов. Все данные

основываются на переговорах бывшего руководителя разведки саудовской нефтяной монополии Агамсо с генконсулом США в стране в ноябре 2007 года. Еще тогда он рассказывал, что страна не может обеспечить заявленный поток нефти. Также отмечается, что около 2012 года добыча нефти в Саудовской Аравии достигнет своей высшей точки, после чего будет снижаться, постепенно лишая монархию основного дохода, ведь в сравнении с Ираном во всех других отраслях промышленности саудиты явно и намного отстают.

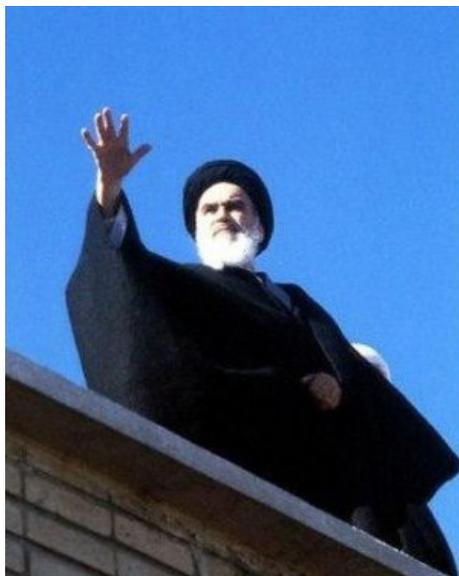
В заключение отметим, что между США, Западом и Ираном более 30 лет ведется экономическая, психологическая и пропагандистская война, в которой Саудовская Аравия принимает самое прямое участие на стороне противников ИРИ. Тем не менее, в последние годы на международной арене происходит изменение расклада сил в пользу Ирана, который должен сказать спасибо США за то, что они решили проблему Ирака и Афганистана и превратили оба эти государства в шиитские страны, ставшие ныне союзниками ИРИ. С другой стороны, как уже отмечалось, «арабская весна», произошедшая в регионе, в значительной мере способствовала приходу к власти режимов, дружественных к Ирану. Наконец, Иран входит в «Движение неприсоединения», объединяющее около восьмидесяти стран, отвергающих гегемонию США и Европы, что позволяет ему рассчитывать на поддержку столь весомых союзников, как Россия и Китай, предпочитающих иметь сильного и влиятельного соседа в лице Ирана, вместо американо-израильского присутствия, чреватого нестабильностью. Кроме того, не следует забывать, что Иран занимает второе место в мире по добыче газа и третье — по экспорту нефти, и в этом отношении не намного слабее Саудовской Аравии. Так, что будущее, видимо, все же за Исламской Республикой, а не за саудовской монархией. Являясь сателлитом США в регионе, фактически потеряв суверенитет Эр-Рияд не в состоянии проводить политику, ориентированную на собственные национальные интересы. По мнению автора, не Иран, а именно вероятность политического банкротства внутри страны является главной угрозой существованию монархического режима в Саудовской Аравии.

Геннадий Литвинцев

Диван Имама Хомейни

Представляя свой «Западно-восточный диван», открывавший Европе малоизвестный в то время мир персидской культуры, великий немецкий поэт и мыслитель Иоганн Вольфганг Гете писал: «Достоинно привлечь внимание к той стороне, откуда на протяжении тысячелетий доставлялось к нам так много великого, прекрасного и доброго, откуда каждодневно можно ожидать еще большего». Наш соотечественник Александр Грибоедов назвал Восток «неисчерпаемым источником для освежения пиитического воображения, тем занимательнее для русских, что мы имели с древних времен сношения с жителями онога».

С тех времен немало сделано для культурного узнавания и сближения Запада и Востока, в том числе и в России. Поэзия великих персидских поэтов Рудаки, Хайяма, Саади, Хафиза, Джамии в переводах А. Фета, В. Брюсова, М. Кузьмина, И. Сельвинского, В. Державина, Д. Самойлова пользуется широким признанием и любовью в нашей стране. А вот современная иранская литература русскому читателю известна гораздо меньше.

Говорят, в Иране каждый второй или поэт, или почитатель поэзии. Если это и преувеличение, то небольшое. От века в этой стране богословие и философия, астрономия и медицина, государственное управление и природоведение неотделимы от стихосложения, развивались и выражались в поэтической форме. И в настоящее время стихами классиков расцветаются выступления депутатов меджлиса и статьи ученых, проповеди богослужителей и телевизионные репортажи. Газелями Хафиза объясняются в любви, а притчами Руми разрешаются правовые и имущественные споры.

Не удивительно, что и основатель Исламской Республики Иран имам Хомейни оставил соотечественникам поэтические произведения, набросанные им в минуты отдыха от политической, государственной и религиозно-философской деятельности. Говорят, он не собирался публиковать их и относился к ним скорее как к духовным упражнениям, медитациям, традиционным для иранских мыслителей.

Сборник стихов «Вино любви» («Баде-йе эшк»), собранных воедино невесткой имама Фатимой, увидел свет лишь в 1989 году, после смерти авто-

ра. Впоследствии был издан более полный «Диван Имама». Современный Иран не отделим от имени Хомейни. На философии аятоллы основаны законы и идеология Исламской Республики. Его взгляды на историю и современность по сей день определяют основные ориентиры ее внутренней и внешней политики. Чтобы осознать масштаб и сложность личности человека, вдохнувшего новую жизнь в древнейшее государство и в ислам в целом, недостаточно прочитать созданные им или о нем книги — надо побывать в его стране.

Духовное величие Хомейни ярче всего ощущаешь не в мавзолее, громадном сооружении на пути из иранской столицы в священный город Кум, не в аэропорту его имени, не в музее Исламской революции, а в неприметном саманном домике в Джамаране, на северной окраине Тегерана, в котором имам прожил безвыездно последние десять лет жизни. Не имея собственного жилья, глава государства арендовал его за пятнадцать долларов в месяц. Из центра города до этих мест добраться не так-то просто. Заканчиваются широкие проспекты, за ними тенистые кварталы богатых особняков, дорога поднимается в гору, кривые не асфальтированные улочки предместья становятся все теснее и уже. А дальше, на улицу шахида Хасана, автомобилем вообще не проедешь, надо спешиваться, чтобы за неохватным древним вязом найти небольшую дверь в глинобитной стене. В глубине двора ничем не примечательная мечеть и низкий домик из двух комнат. Комната на двенадцать метров, в которой обитал с женой основатель современного Ирана, сохраняет установленный им уклад: из всей обстановки низенький столик, потерявший серый коверик да в углу застекленный шкаф с небольшим собранием книг.

Вот такие стихи сложились у меня после посещения жилища Хомейни:

*С прищуром взгляд, со строгой добротой
Он принимает гостя, как, наверно,
И раньше принимал, когда живой
Всех простотой дивил нелицемерной.
Он жаждущему наливал воды,
А страждущему подавал лепешку.
Будь нищий, будь король — в его сторожке
Для всех один обряд без суеты.
Я опоздал — имам уже ушел,
Иные слышит голоса приветствий.
Страна его парит, как молодой орел,
Как чистая душа, какой бывает в детстве.*

*И я гляжу смущенно на наследство,
Оставленное старцем на миру:
Две стопки книг и посошок в углу.*

Составители сборника «Баде-йе эшк» характеризуют творчество Хомейни как «откровения мистика-поэта, фиксирующего свои состояния» и «отказывающегося от изощренной техники стиха и рифмовки». Стихи имама по стилю и языку близки к образцам классической персидской поэзии. Сам

он отзывался о своих стихотворных опытах как о подражаниях ничтожного рифмоплета великим мастерам. Однако это — мнение автора, лишь свидетельствующее о его скромности и высокой требовательности к самому себе. Поэтическое наследие Хомейни заслуживает пристального внимания уже потому, что лирика по самой своей природе является самым чутким отражением человеческой души, с которым не сравнится ни богословие, ни философия, ни тем более политическая деятельность. Неслучайно все великие духовные учения передавались в образном, поэтическом изложении, отражающем живую стихию духа, еще не застывшую в строгой рациональной форме.

Возможно, кого-то удивит то, что под пером главы религиозной конфессии, строго осуждающей спиртные напитки, воспевается винопитие, что в стихах аскета, предписавшего женщинам-иранкам скромность, целомудрие и внешнюю закрытость, звучат призывы лирического персонажа к объятиям и поцелуям — но этому находится объяснение в поэтической традиции Ирана.

Надо знать, что поэзия имама глубоко символична, и за образами земной красоты, любви и вина открываются иные горизонты и глубины, суфийское постижение Бога, сущности бытия и смерти. Однако, постигая эту «сверхреальность», едва ли возможно воссоздать биографические и исторические обстоятельства жизни и деятельности Хомейни. В его «Диване» есть, конечно, поэтически зашифрованные намеки на политическую ситуацию, строки, навеянные некоторыми событиями, обращенные к родным, в частности, к Фатиме, посвященные памяти сподвижников. Но не они определяют суть творчества.

В поэзии Имама реален только Бог, остальное же — метафора Его бытия. При таком понимании газели духовного наставника иранского народа воспринимаются как непрерывный поиск Истины, трудное восхождение к ее вершинам, духовные открытия на горном пути, как поэтическая исповедь и завещание.

Представляю переводы четырех стихотворений Рухоллы аль-Мусави аль-Хомейни, выполненных с подстрочника, предоставленного Иранским культурным центром в Москве.

ЖЕЛАНИЯ ВЕСНЫ

*Я там же, где всегда, у погребка,
Любовью полон, не похож на старика.*

*Когда сады цветут — какая старость!
Забудь про осень, до нее века.*

*Смотри на птицу, что томилась в клетке,
А нынче в небе кружится, легка.*

*Ненастный ветер улетел на север
И благодатный дождь омыл луга.*

*Покров падет — и лик красы весенней
Пройдет, слепящий, будто облака.*

ВИНО ТРЕЗВОСТИ

*Вот твоя чаша. Тебе ли бежать от вина?
Глядит на михраб лицемер, у нас же своя сторона.*

*Скажи виночерпию, какой тебя мучает сон?
Он чашей прогонит его, не твоя в нем вина.*

*Своей нищеты не стыдись, протяни к подаянью суму
И радуйся, если монета найдется хотя бы одна.*

*Смотри, каландар захмелел, наливает со щедростью нам.
Держи же свой кубок, чтоб в сердце запела весна.*

*Забудем стенанья завистников и лицемерных святош —
Их жизнь в ослепленье проходит, отравой полна.*

*Мы нежных объятий не скроем и радость в душе:
Подобная ночи осенней, жизнь без Друга темна.*

*Хозяин питейного дома не скажет: ты пьян.
Душа встрепенулась, трезвея от чаши вина.*

СГОРЕВШИЙ ОТ ЛЮБВИ

*Чадру долой, яви себя, не мучь насмешкой и лукавством!
Изнемогая от любви, в твоём лице ищу лекарство.*

*Я за руку тебя держу, не отпущу, и не надейся.
Мне легче сердце потерять, пойти на вечное мытарство.*

*Другие девы пред тобой, пред красотой несравнимой,
Как мошкара перед луной, уносит ветер их в пространство.*

*Птица, попавшая в силки, спалившая от зноя крылья,
Уж не взлетит, не запоеет, добыча огненного царства.*

*К тебе, Возлюбленная, путь открылся в солнечной купели.
Чу, отправленья! Караван уж подгоняет ветер странствий.*

СОЛНЦЕ СОВЕРШЕНСТВА

*Гуляки, ринды, празднословы! Прошла беспутная пора.
Начальник жизни, душ водитель явился, солнечный, с утра.*

*Стремясь к лучам, раскрылась роза, трепещет песней соловей.
Разлука с Ним — терзание мира и жизни горечь и хандра.*

*Так некогда Синай увидел, как радугой теснило тьму.
Муса явился фараону — и лжи закончилась игра.*

*Ударь в колокола, сметая нетопырей за горный склон.
Пусть все услышат, что настала весны сияющей пора.*

*Бегите, слуги Аримана! Иссякла сила темных чар.
И все, что замышлял он злое, порушилось еще вчера.*

*Исы дыханье оживляет цветеньем прежде мертвый дол.
И в небесах голубок стаи резвятся, будто мошकारа.*

*Пловец, забудь о непогоде, уж близок радостный причал.
В ковчеге Нуха будет место всем кроме зависти и зла!*

Необходимые пояснения:

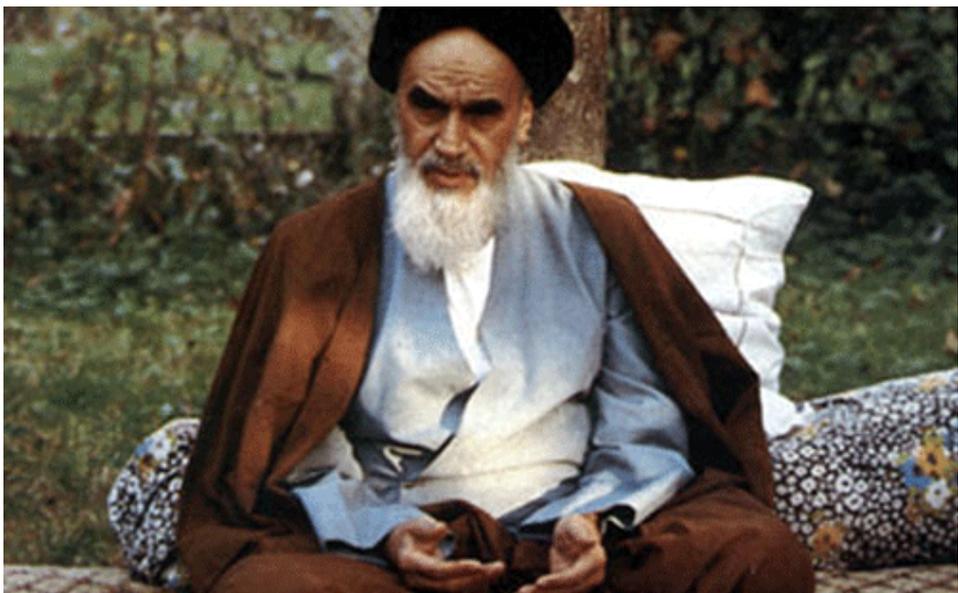
Михраб — ниша в стене мечети, показывающая направление на Мекку, куда должны быть обращены лица молящихся.

Каландар — бродячий дервиш (исламский монах).

Ринд — человек свободных нравов, нарушитель формальных установлений религии и законов. В персидской поэзии — гуляка и пьяница, мистически опьяненный вином Истины.

Муса, Нух, Иса — исламские транскрипции имен ветхозаветных пророков Моисея, Ноя и чтимого как пророк Иисуса Христа.

Ариман — предводитель сил зла в зороастризме, древней религии иранцев.

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.siran.ru. Ждем Ваших авторских статей по адресу info@siran.ru

Вид на Черную гору, провинция Голестан

